Годъ изданія LVI.

ВРЕМЕННИКЪ

СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА

СЪ МѢСЯЦЕСЛОВОМЪ

на обыкновенный годъ

1926

числящій 365.

ЛЬВОВЪ, 1925.
Изъ типографіи Ставропигійскаго Института.
подъ управленіемъ А. И. Яськова.

Годъ изданія LV.

ВРЕМЕННИКЪ

СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА

СЪ МѢСЯЦЕСЛОВОМЪ

на обыкновенный годъ

Библіотека
Ст. Рудъ

1926

числящій 365.

ЛЬВОВЪ, 1925.
Изъ типографіи Ставропигійскаго Института.
подъ управленіемъ А. И. Яськова.

1462

Годъ изданія LV.

ВРЕМЕННИКЪ

СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА

СЪ МѢСЯЦЕСЛОВОМЪ

на обыкновенный годъ

1926

числящій 365.

Библіотека Ст. Русь

ЛЬВОВЪ, 1925.
Изъ типографіи Ставропигійскаго Института.
подъ управленіемъ А. И. Яськова.

1160

III
РК 40.118

ЛБ АН УРСР
Ш № 6204

Львівська с. господарська
бібліотека
№ 13636

Табель-календарь на 1926 годъ.

(Новый стиль).

Дни недѣли	Январь					II. Февраль					III. Мартъ				
Понедѣльникъ		4	11	**18**	25	1	8	15	22		1	8	**15**	22	29
Вторникъ		5	12	19	26	2	9	16	23		2	9	16	23	30
Среда		6	13	20	27	3	10	17	24		3	10	17	24	31
Четвергъ		**7**	**14**	21	28	4	11	18	25		4	11	18	25	
Пятница	1	**8**	15	22	29	5	**12**	19	26		5	12	19	26	
Суббота	2	**9**	16	23	30	6	13	20	27		6	13	20	27	
Воскресеніе	**3**	**10**	**17**	**24**	**31**	**7**	**14**	**21**	**28**		**7**	**14**	**21**	**28**	

Дни недѣли	IV. Апрѣль					V. Май					VI. Іюнь				
Понедѣльникъ		5	12	19	26		**3**	10	17	24	31	7	14	21	28
Вторникъ		6	13	20	27		**4**	11	18	25	1	**8**	15	22	29
Среда		**7**	14	21	28		5	12	19	26	2	9	16	23	30
Четвергъ	1	8	15	22	29		6	13	20	27	3	**10**	17	24	
Пятница	2	9	16	23	30		7	14	21	**28**	4	11	18	25	
Суббота	3	10	17	24		1	8	15	22	29	5	12	19	26	
Воскресеніе	**4**	**11**	**18**	**25**		**2**	**9**	**16**	**23**	**30**	**6**	**13**	**20**	**27**	

Дни недѣли	VII. Іюль					VIII. Августъ						IX. Сентябрь				
Понедѣльникъ		5	12	19	26		2	9	16	23	30		6	13	20	**27**
Вторникъ		6	13	20	27		3	10	17	24	31		7	14	**21**	28
Среда		**7**	14	21	28		4	11	18	25		1	8	15	22	29
Четвергъ	1	8	15	22	29		5	12	**19**	26		2	9	16	23	30
Пятница	2	9	16	23	30		6	13	20	27		3	10	17	24	
Суббота	3	10	17	24	31		7	14	21	**28**		4	**11**	18	25	
Возкресеніе	**4**	**11**	**18**	**25**		1	**8**	**15**	**22**	**29**		**5**	**12**	**19**	**26**	

Дни недѣли	X. Октябрь					XI. Ноябрь					XII. Декабрь				
Понедѣльникъ		4	11	18	25	1	8	15	22	29		6	13	20	27
Вторникъ		5	12	19	26	2	9	16	23	30		7	14	21	28
Среда		6	13	20	27	3	10	17	24		1	8	15	22	29
Четвергъ		7	14	21	28	4	11	18	25		2	9	16	23	30
Пятница	1	8	15	22	29	5	12	19	26		3	10	17	24	31
Суббота	2	9	16	23	30	6	13	20	27		4	11	18	25	
Воскресеніе	**3**	**10**	**17**	**24**	**31**	**7**	**14**	**21**	**28**		**5**	**12**	**19**	**26**	

Праздничные дни обозначены жирными цифрами.
Цифры, обведены чорной линіей, посты.

Мѣры.

Мѣры линейныя или погонныя:

1 метръ=10 децим.=100 сантим.=1000 милим.
1 Километръ=1000 метрамъ.
1 футъ=12 дюймовъ=0,30480 метра.
1 аршинъ=16 вершковъ=28 дюймовъ=0,71120 метра.
1 сажень (русская)=3 аршина=7 футовъ=2,13630 мет.
1 сажень (нѣмецкая)=1.896485 метра.
1 верста=500 саженъ=1,06680 километра.
1 миля (австр.)=7585,94 метровъ=7,586 км.=4.000 саж.
1 миля (нѣм.)=7.50 км.
1 миля (англ.)=1,61 км.
1 миля (морск.)=1,8532 км.=1,7362 версты.
1 узелъ=1 морск. милѣ=1,8532 км.=(длина пути, проходимая судномъ въ 1 часъ).
1 миля (геогр.)= 7,420 км.=6,9569 версты.
1 ярдъ (yard)=0,9140 метра.

Мѣры квадратныя:

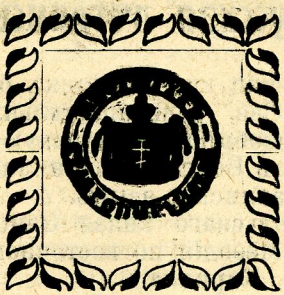
1 моргъ=1600 квадр. саж. нѣм.=5585 31 квадр. метр. =0,510 десятины.
1 десятина=1,95609 морга=1 09254 гектара=2400 квадр. саж. русскихъ.
1 гектаръ=1,79041 морга=0,915299 десятины.

Мѣры вѣса:

1 килограмъ=100 декамъ=1000 граммахъ=2,442 фунтамъ русскимъ.
1 фунтъ (австр.)=0.5 килогр
1 фунтъ (русскій)=0,40951241 килограма=32 лотамъ=96 золотникамъ.
1 пудъ=40 фунт. русск.=16.380 килограма.
1 тонна (корабельн.)=1015,59 килограм =4800 фунт.

Мѣры объема:

1 литръ=1 кубическому дециметру=1000 куб. сантим.
1 бутылка русск.=0,615 куб. сантим.
1 ведро=12.299 литрамъ=кружкамъ.
1 кружка=1,230 литра.
1 гарнецъ=3,280 литра.
1 бочка=40 ведр.=491.957 литр.=4,91957 гектолитр.



ВСЕОБЩАЯ ХРОНИКА.

	въ 1926 году
Отъ созданія міра	7436 лѣтъ
— всемірнаго потопа	4321 „
— введенія юліанскаго календаря	1970 „
— Рождества Христова	1926 „
— основанія магометанской религіи	1304 „
— основанія Русской державы	1065 „
— крещенія Руси	938 „
— изобрѣтенія бумаги	767 „
— начала Московскаго государства	598 „
— изобрѣтенія типографскаго искусства	476 „
— завоеванія Цареграда турками	473 „
— открытія Америки	434 „
— основанія лютеранскаго вѣроисповѣданія	409 „
— введенія григоріанскаго календаря	344 „
— вступленія на русскій престолъ Романовыхъ	313 „
— воэсоединенія Малороссіи съ Россіею	272 „
— изобрѣтенія паровой машины	221 „
— присоединенія Галичины къ Австріи	154 „
— „ Буковины „	149 „
— изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ	101 „
— „ телеграфа	93 „
— „ швейныхъ машинъ	80 „
— „ телефона	41 „
— „ аэропдановъ	17 „
— освободительной Балканской войны	14 „
— начала Всемірной Войны	12 „
— начала Русской революціи и паденія Россійск. Имперіи	9 „
— паденія Австро-Венгріи, Германской Имперіи и окончаніи Всемірной войны	8 „

Русская лѣтопись.

Годъ 862. Первый русскій князь Рюрикъ основалъ Русское государство. Свв. равноапостольные братья Кириллъ и Меѳодій изобрѣли славянскую азбуку, начали свою проповѣдь въ Болгаріи и занялись переводомъ св. Писанія на славянскій языкъ.

— 865. Крещеніе польскаго князя Земовита учениками свв. Кирилла и Меѳодія по восточному обряду.

— 869. Кончина св. Кирилла

— 882. Перенесеніе столицы въ Кіевъ.

— 885. Кончина св. Меѳодія.

— 958. Русская кн. Ольга приняла въ Цареградѣ крещеніе.

— 965. Крещеніе польскаго народа по восточному обряду.

— 988. Крещеніе вел. князя Владиміра и русскаго народа.

— 992. Учрежденіе епархій въ западной Руси: Черниговской и Владимірско-Волынской, куда входила Червонная Русь.

— 1015. Кончина св. Владиміра.

— 1036. Учрежденіе Кіевской митрополіи.

— 1051. Начало Кіевопечерскаго монастыря.

— 1054. Смерть Ярослава Мудраго и утвержденіе удѣльной системы княженія.

— 1056—1114. Преподобный Несторъ.

— 1057. Остромирово Евангеліе.

— 1097. Любеческій съѣздъ князей.

— 1100. Витичевскій съѣздъ.

— 1140. Кн. Владиміромъ, сыномъ кн. Володаря Перемышльскаго, основанъ городъ Галичъ.

— 1145. Учреждено русское епископство въ Галичинѣ.

— 1147. Первое упоминаніе о Москвѣ.

— 1179. Взятіе Кіева Андреемъ Боголюбскимъ.

— 1185. Походъ сѣверскихъ князей на половцевъ.

— 1198. Соединеніе Галицкаго княжества съ Волынью.

— 1220. Учрежденіе Перемышльской епархіи.

— 1224. Первое нападеніе татаръ на Русь и битва на Калкѣ р.

— 1236. Нашествіе Батыя.

— 1240. Взятіе Кіева татарами. Битва Александра Невскаго со шведами.

— 1240. Учрежденіе Холмско-Белзской епархіи.

— 1259. Первое упоминаніе въ лѣтописяхъ о Львовѣ, основанномъ русскимъ княземъ Даніиломъ во имя сына Льва.

— 1289. Учрежденіе Луцкой епархіи.

— 1299. Перенесеніе митрополіи изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ.

— 1308. Учрежденіе Галицкой митрополіи.

— 1328. Перенесеніе митрополіи изъ Владиміра на Клязьмѣ въ Москву.

Годъ 1337. Смерть послѣдняго галицко-русскаго князя Юрія II Андреевича.
— 1350. Переходъ Галицко-русскаго княжества во владѣніе Польши.
— 1353. Моровая язва въ Россіи.
— 1370. Смерть польскаго короля Казимира, который принялъ въ свою державу жидовъ и забралъ подъ свою власть Галицкую Русь.
— 1375. Основано латинское епископство въ Галичѣ.
— 1377. Основано латинское епископство въ Перемышлѣ.
— 1380. Побѣда надъ татарами вел. кн. Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ.
— 1382. Нашествіе Тохтамыша и разореніе Москвы.
— 1387. Королева Ядвига захватила окончательно Галицкую Русь во власть Польши.
— 1409. Закрытіе русской митрополіи въ Галичѣ.
— 1412. Литовскій православный князь Яковъ-Ягайло, женившійся 1386 г. на польской королевѣ Ядвигѣ, перешелъ въ латинство и принявъ имя Владыславъ, отобралъ православнымъ перемышльскую владычью церковь и отдалъ ее латинянамъ, вслѣдствіе чего русскій епископъ съ крылошанами должны были переселиться въ Старый Самборъ.
— 1413. Городельскій сеймъ.
— 1414. Перенесеніе латин. еписк. изъ Галича во Львовъ.
— 1431. Притѣсненный панами русскій народъ въ Галичѣ возсталъ противъ польскаго короля Ягайла, за что Ягайло сжегъ много городовъ и селъ и наложилъ на православныхъ десятину для латинскихъ костеловъ.
— 1439. **Основаніе львовскаго Ставропигійскаго Братства.**
— 1458. Раздѣлъ русской митрополіи на сѣверную (Московскую) и южную (Кіевскую). Послѣднюю составили епархіи: Кіевская, Владиміро-Брестская, Луцкая, Холмская, Перемышльская и Галицкая.
— 1471. Соединеніе княжества Кіевскаго съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Походъ Іоанна III на Новгородъ.
— 1472. Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ.
— 1478. Присоединеніе Новгорода къ Москвѣ.
— 1480. Московскій царь Иванъ III Великій отказался платить дань татарамъ, прогналъ татарскихъ пословъ изъ Москвы и разъ на всегда освободилъ сѣверную Русь отъ власти татаръ.
— 1481. Для ополяченія русскихъ закрыта Галицкая епископія. Напечатана въ Краковѣ кириллицею первая славянская книга „Часословъ“.
— 1487. Изданіе перваго Судебника.
— 1504. Осужденіе ереси жидовствующихъ.
— 1510. Присоединеніе Пскова къ Москвѣ.
— 1514. Взятіе Смоленска Москвою.

Годъ 1520. Присоединеніе Рязани къ Москвѣ.
— 1522. Польскіе паны отказали въ участіи въ сеймѣ князю Константину Острожскому потому, что онъ былъ русскій, несмотря на то, что Острожскій, какъ воевода польскаго короля, выигралъ въ своей жизни 33 сраженія, а проигралъ всего лишь два.
— 1539. Основаніе русскаго епископства во Львовѣ на мѣсто закрытаго Галицкаго.
— 1547. Вѣнчаніе Іоанна IV Грознаго и принятіе имъ царскаго титула.
— 1550. Первый земскій соборъ.
— 1551. Стоглавый соборъ.
— 1552. Покореніе Казани.
— 1556. Покореніе Астрахани.
— 1558—1582. Ливонская война.
— 1563. Книгопечатаніе въ Москвѣ.
— 1565. Опричнина.
— 1569. Люблинская унія. Окончательное соединеніе Литовской Руси въ одну державу съ Польщею и образованіе Польской Рѣчи Посполитой.
— 1572. Король Зигизмундъ Августъ издалъ грамоту, которою позволилъ львовскимъ русскимъ пользоваться равными правами съ поляками и загрозилъ подъ пенею 20.000 угорскихъ золотыхъ угнетать русскихъ и ихъ духовенство.
— 1573. Заведеніе русской типографіи вообще первой во Львовѣ, москвичемъ Иваномъ Ѳедоровымъ.
— 1582. Покореніе Сибири.
— 1586. Цареградскій патріархъ, Іеремія, подтвердилъ школьный уставъ братства Успенской церкви во Львовѣ и далъ этой церкви названіе Ставропигіи.
— 1589. Учрежденіе патріаршества въ Россіи.
— 1590. Всѣ православныя братства Кіевской митрополіи подчиняются львовскому братству.
— 1591. Убіеніе Царевича Димитрія, сына царя Ивана IV Васильевича Грознаго въ Угличѣ.
— 1593. Козацкій гетманъ, Косинскій, выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ противъ Польши въ защитѣ православной вѣры и русской народности и загнался даже подъ Тернополь. Воевода польскій, князь Константинъ Острожскій (сынъ перваго Константина Острожскаго), вдался съ нимъ въ борьбу подъ Пятком, гдѣ Косинскій и 400 козаковъ положили свои головы на полѣ брани.
— 1596. (6 октября). Брестская церковная унія.
— 1596. Гетманъ козацкій, Павелъ Наливайко, собралъ около 20.000 козаковъ, прогналъ польское войско изъ Украины и объявилъ войну Польшѣ.

Годъ 1597. Наливайка сожгли живьемъ въ мѣдномъ быку на рынкѣ въ Варшавѣ.
— 1598. Прекращеніе Московской династіи Рюриковичей.
— 1598—1605. Царствованіе Бориса Годунова.
— 1601—1604. Голодные года въ Россіи.
— 1604. Вступленіе Лжедмитрія въ предѣлы Московскаго государства.
— 1605—1606. Лжедмитрій I.
— 1606—1610. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій.
— 1608—1610. Осада Троицкой лавры поляками.
— 1613. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова.
— 1628. Гетманъ Тарасъ Трясило побилъ воеводу Конецпольскаго подъ Переяславлемъ. Сраженіе это называется Тарасова Ночь".
— 1632. (1 ноября). Списана на сеймѣ въ Варшавѣ, а подписана и заприсяжена королемъ Владиславомъ 18 февр. 1633 г., грамота примиренія поляковъ съ русскими.
— 1633. Основаніе Кіевской Академіи.
— 1637. Взятіе Азова козаками.
— 1637. Козацкій гетманъ, Павлюкъ, выведши войско противъ Польши былъ побитъ подъ Кумейками и заключилъ съ воеводою Потоцкимъ миръ. Но Потоцкій приказалъ вѣроломно поймать Павлюка и другихъ старшинъ и отвезти въ цѣпяхъ въ Варшаву, гдѣ имъ отрубили головы, а тѣла ихъ выслали на Украину на показъ и пострахъ казакамъ.
— 1649. Начало военъ съ Польшею козацкаго гетмана Хмельницкаго за русскую вѣру и народность.
— 1646. Принятіе уніи въ Ужгородѣ (Унгварѣ).
— 1652—1666. Патріаршество Никона.
— 1654. Исправленіе богослужебныхъ книгъ и расколъ.
— 1654. Соединеніе Малой Руси съ Россіею.
— 1657. (15 авг.) Смерть гетмана Богдана Хмельницкаго.
— 1666. Учрежденіе почтъ.
— 1667—1676. Соловецкое возмущеніе.
— 1668—1671. Возстаніе Стеньки Разина.
— 1682. Первый стрѣлецкій бунтъ.
— 1689. Начало самодержавія Петра Великаго.
— 1691. Перемышльскій епископъ, Иннокентій Винницкій, принялъ унію (23 іюня)
— 1695. Введеніе флота въ Россіи.
— 1697—1698. Первое путешествіе Петра Вел. за границу.
— 1698. Начало преобразовательной дѣятельности Петра Вел.
— 1699. Перенесеніе начала года съ 1 го сентября на 1 го января.
— 1700. Смерть послѣдняго патріарха Адріана.
— 1700—1721. Сѣверная война.
— 1700. Львовскій еп., Іосифъ Шумлянскій, принялъ унію.
— 1703. Основаніе Петрограда.

Годъ 1705. Начало печатанія гражданскимъ шрифтомъ.
— 1709. Полтавская битва.
— 1710. Львовская Ставропигія приняла унію.
— 1713. Перенесеніе столицы въ Петроградъ.
— 1721. Учрежденіе святѣйшаго Синода. Указъ о престолонаслѣдіи. Принятіе Петромъ Вел. императ. титула.
— 1726. Открытіе академіи наукъ.
— 1755. Основаніе Московского университета.
— 1756. Основаніе публичнаго театра въ Петроградѣ.
— 1757. Основаніе академіи художествъ.
— 1768. Принятіе Польши подъ покровительство Россіи.
— 1772. Первый раздѣлъ Польши. Галичина пришла подъ владѣніе Австріи, а Бѣлая Русь подъ владѣніе Россіи.
— 1773—1775. Пугачевскій бунтъ.
— 1777. Буковина пришла подъ владѣніе Австріи.
— — Перенесеніе русской епископіи изъ Мункачева въ Ужгородъ.
— 1782. Императоръ Іосифъ II отмѣнилъ тѣлесное подданство.
— 1783 Присоединеніе Крыма.
— 1788. Закрытіе послѣдняго православнаго монастыря въ Галичинѣ, Скиѳа Манявскаго.
— 1793. Второй раздѣлъ Польши.
— 1795. Третій раздѣлъ Польши.
— 1799. Походъ Суворова въ Италію.
— 1805. Война Россіи и Австріи съ Наполеономъ.
— 1806—1807. Война Россіи и Пруссіи съ Наполеономъ.
— 1807. Возстановленіе Галицкой митрополіи во Львовѣ.
— 1808—1809. Война съ Швеціей.
— 1812. Отечественная война.
— 1815. Священный Союзъ. Присоединеніе Варшавскаго герцогства къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго.
— 1816. Основаніе русской Пряшевской епархіи.
— 1819 Основаніе Петроградскаго университета.
— 1824. Наводненіе въ Петроградѣ.
— 1825. Заговоръ декабристовъ.
— 1834. Учрежденіе университета св. Владиміра въ Кіевѣ.
— 1834. Въ Перемышлѣ вышла первая галицко-русская граматика Іосифа Левицкаго.
— 1836. Начало желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.
— 1839. Присоединеніе уніатовъ къ православной церкви въ Россіи.
— 1846. Въ Галичинѣ появилась первая русская газета п. з. „Зоря Галицкая“.
— 1848. (3 мая) Отмѣна панщины. Осенью того-же года вступилъ на престолъ Францъ Іосифъ I.
— 1848. Основаніе литературного Общества „Галицко-русская Матица“ и политическаго Общества „Русская Рада“ во Львовѣ.

Годъ 1851. (Въ іюнѣ). Началъ строиться русскій „Народный Домъ“ во Львовѣ. 18 окт. импер. Францъ Іосифъ I. положилъ краеугольный камень подъ „Народный Домъ“ въ присутствіи русскихъ владыкъ Яхимовича и Бохенскаго.
— 1853—1856. Крымская война и осада Севастополя.
— 1858. Присоединеніе Амурскаго края.
— 1859. Покореніе Восточнаго Кавказа.
— 1861. Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи (19 февраля).
— 1861. (26 янв.) Начала выходить русская газета „Слово“.
— 1861. (29 апр.) Первое засѣданіе галицкаго сейма во Львовѣ.
— 1862. Изданіе папою конкордіи, по которой вѣрнымъ грекокаѳолическаго обряда не свободно переходить на латинскій обрядъ и наоборотъ. Римскій престолъ подтвердилъ русскіе капитулы во Львовѣ и въ Перемышлѣ
— 1863. (29 апр.) Умеръ митрополитъ Григорій Яхимовичъ.
— 1864. Покореніе Западнаго Кавказа.
— 1867. Уступка россійскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ.
— 1867. Введеніе польскаго языка въ среднихъ школахъ Галичины.
— 1868. Взятіе Самарканда и Бухары.
— 1869. Издано министерское распоряженіе, которымъ во всѣхъ галицкихъ правительственныхъ вѣдомствахъ вводится польскій языкъ какъ офиціальный.
— 1870. Вторичное основаніе полит. Общества „Русская Рада“.
— 1874. Всеобщая воинская повинность въ Россіи.
— 1874. Основаніе Общества им Михаила Качковскаго.
— 1877—1878. Турецкая война. Берлинскій Конгресъ.
— 1878. С. Стефанскій договоръ.
— 1879. Устроеніе первой русской хозяйственно-промышленной выставки въ Станиславовѣ стараніемъ Общества им. Михаила Качковскаго.
— 1880. Первое всенародное вѣче во Львовѣ.
— 1882. Учрежденіе въ Россіи крестьянскаго поземельнаго банка.
— 1882. Великій русскій политическій процессъ противъ о. Наумовича, Площанскаго, Маркова и тов.
Уступленіе митрополита Іосифа Сембратовича.
— 1885. (27 марта). Введено епископство въ Станиславовѣ.
— 1887. (24 іюня). Освященіе обновленной русской каѳедральной церкви въ Перемышлѣ.
— 1890. Объявленіе деп. Романчукомъ „новой эры“.
— 1893. Закрытіе вѣнской русской духовной семинаріи.
— 1895. Массовая русская депутація къ императору съ жалобою на незаконные выборы въ сеймъ.
— 1897—1898. Взятіе русскими Портъ Артура и договоръ съ Китаемъ о Квантунскомъ полуостровѣ.

Годъ 1898. Кровавые („баденіевскіе“) выборы въ державную думу.
— 1899. Созывъ въ Гаагѣ международной конференціи по разоруженію по почину имп. Николая II.
— 1902. Первая крестьянская забастовка въ Галичинѣ.
— 1904. Русско-японская война.
— — Введеніе въ жизнь литературной фондаціи Михаила Качковскаго. — Конецъ русско-японской войны.
— 1905. Введеніе конституціи въ Россіи 17 (30) октября.
— 1906. Освященіе Преображенской церкви „Народнаго Дома“ во Львовѣ 16 30) апрѣля.
— 1907. Первые выборы въ австрійскій парламентъ на основаніи всеобщаго и прямого права голосованія обагрились въ Галичинѣ русскою крестьянскою кровью.
— 1908. Убіеніе украинофиломъ Сѣчинскимъ намѣстника Галичины гр. А. Потоцкаго. — Славянскій съѣздъ въ Прагѣ, на которомъ представители Державной Руси Червонороссіи составляли одну групу. Славянскій съѣздъ въ Прагѣ и пребываніе въ Галичинѣ русскихъ гостей изъ Россіи.
— 1909. Открытіе во Львовѣ „Русскаго Торговаго Дома“ и „Русскаго ревизійнаго Союза“.
— 1910. Закрытіе въ Черновцахъ русскихъ обществъ краевымъ буковинскимъ правительствомъ. — Основаніе во Львовѣ общ. „Рольничій Союзъ“ — Открытіе общ. „Союзъ русскихъ Дружинъ“ и общ. „Центральный молочный Союзъ“.
— 1911. Убійство русскаго премьера Петра А. Столыпина евреемъ Багровымъ. — Смерть Льва Н. Толстого. — Введеніе земствъ въ юго-западной Россіи.
— 1912. Выдѣленіе Холмщины изъ Царства польск. — Сотая годовщина похода Наполеона на Россію.
— 1913. Празднованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.
— 1914. 15 (28) іюля. Начало Всемірной войны. Ужасныя гоненія Австрійцевъ на русскихъ галичанъ. Занятіе Галичины россійскими войсками.
— 1915. Отступленіе Русскихъ изъ Галичины.
— 1917. 27 февр. (12 III.) отреченіе царя Николая II отъ престола. Временное правительство (Керенщина). Начало Русской революціи и захватъ большевиками власти въ Россіи.
— 1918. Убійство большевиками царя и царской семьи. Развалъ Австро-Венгріи. Захватъ австрійскими украинцами, а затѣмъ поляками восточной русск Галичины.
— 1919. Гражданская война „Добровольцевъ“ съ большев.
— 1923. Признаніе Антантой Галицкой, Холмской и Бѣлой Руси Польшѣ.

Астрономическія указанія.

Годъ 1926-ый есть годъ обыкновенный, въ которомъ имѣется 365 дней.

Астрономическая весна начинается на сѣверномъ полушаріи 8 (21) марта (въ 6. ч. утра). Этого числа на экваторѣ, на открытомъ морѣ, день и ночь равны. У насъ этотъ день называется весеннимъ равноденствіемъ.

Астр. лѣто начинается у насъ 9 (22) іюня (въ 3 ч. утра), когда солнце находится прямо надъ тропикомъ „Рака", т. е. на $23^1/_2$ градусѣ къ сѣверу отъ екватора. На нашемъ полушаріи этого числа день самый длинный, а ночь самая короткая.

Астр. осень начинается у насъ 11 (24) сентября (в 6 ч. утра), когда солнце проходитъ надъ экваторомъ по направленію къ южному полюсу. Этого числа на экваторѣ, на открытомъ морѣ день и ночь равны. У насъ этотъ день называется осеннимъ равноденствіемъ.

Астр. зима начинается у насъ 10 (23) декабря (въ 12 30 мин. дня) когда солнце находится прямо надъ тропикомъ „Козерога т. е. $23^1/_2$ градусѣ къ югу отъ экватора. На нашемъ полушаріи этого числа день самый короткій, а ночь самая длинная.

Здогадочный характеръ 1926 г.

Владѣющею планетою в 1926 г. есть Солнце.

Лѣта Солнца бываютъ такія:

Весна — ранняя,во второй половинѣ теплая, иногда горячая. Лѣто — горячее, частыя тучи, жнива хорошія. Осень въ началѣ теплая и погодная, затѣмъ холодная, въ ноябрѣ приморозки, а послѣ снѣгъ. Холодная Зима. Урожай — въ общемъ хорошій.

Затмѣнія солнца и мѣсяца въ 1926 г.

I. Центральное полное затмѣніе солнца послѣдуетъ 1 (14) января въ 3 ч. 58 мин., а кончится в 9 ч. 14 мин,

утра. Будетъ оно видно въ восточной Африкѣ, Аравіи, въ Индіяхъ, въ юго-восточномъ Китаѣ и сѣверо-восточной Австраліи.

II. Колцообразное затмѣніе солнца послѣдуетъ съ 9 на 10 н. ст. іюля; начнется 9 іюля въ 8 ч. 5 мин. вечера, а кончится 10 іюля въ 2 ч. 7 мин. утра. Будетъ оно видно въ восточномъ Китаѣ, Японіи, на островахъ Филиппинахъ, въ Новой Гвинеѣ, сѣверной Австраліи, въ Тихомъ Океанѣ и южной и средней Америкѣ.

Затмѣній мѣсяца въ 1926 г. не будетъ.

Церковный указатель на 1926 г.

I. Пасхалія.

Ключъ границъ „Ѣ“.
Мясоѣдъ 8 недѣль 4 дня.
Петровки 2 недѣли.
Мясопустъ 22 (7) февраля.
Сыропустъ 1 (14) марта.
Крестопоклонная 22 (4) марта.
Влаговѣщеніе 25 марта (7 апрѣля).
Поклоны 1 (14) апрѣля.
В руцѣ лѣто „в“, отъ 1 марта „г“.
Пасха 19 (2) апрѣля.
Св. Георгія 23 (6) апрѣля.
Вознесеніе 28 (10) мая.
Сошествіе св. Д. 7 (20) іюня.

II. Посты.

1. Въ Навечеріе Богоявленія 5 (18) января.

2. Великій Постъ съ понед. по сыропустной недѣлѣ 2 (15) марта по Свѣтл. Воскр. 19 (2) апрѣля.

3. Петровъ Постъ съ понедѣльника по Всѣхъ Святыхъ 15 (28) іюня по 29 (12) іюня.

4. Спасовка съ 1 (14) августа по Усп. Пр. Дѣви Маріи 15 (28) августа.

5. На Усѣкновеніе Ч. Главы св. Іоанна Крестителя 29 (11) августа.

6. На Воздвиженіе Честн. Креста.

7. Филипповка съ 15 (28) ноября по 25 декабря (7 января).

8. Въ каждую среду и пятницу за исключеніемъ недѣль послѣ Рождества и до Навечерія Богоявленія, послѣ нед. о Мытарѣ и фарисеѣ, послѣ Пасхи и послѣ Сош. св. Духа.

III. Время

запрещенное на забавы съ музыкой и танцами.

1. Всѣ среды и пятницы.
2. Отъ начала Филипповки до Богоявленія.
3. Отъ мясопуста до Ѳоминой недѣли.
4. Въ Петровку.
5. Въ Спасовку.
6. На Усѣкновеніе.
7. На Воздвиженіе.

IV. Загальницы.

1. Отъ Рождества по Богоявленіе. (Въ Навечеріе Бог. постъ).

2. Между недѣлями Митаревою и Блуд. Сына отъ 8 (21) — 15 (28) февр.

3. Отъ Воскр. Христова по Ѳомин. недѣлю.

4. Отъ Сошеств. св. Духа по нед. Всѣхъ Святыхъ.

1926 ЯНВАРЬ (31 день). 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Вост. солнца	Зак. солнца	Фазы луны
Ч.	1	**Н. Годъ 1926. В. В.**	14	Евфросиніи	7 15	3 47	Въ 21 ч. 54 м.
П.	2	Сильвестра папы Р.	15	Маура	7 14	3 49	
С.	3	Малахіи, Гордія	16	Маркилла, Оттона	7 13	3 50	
В	4	**Н. пер. Прор. 70 ап.**	17	Антонія В.	7 12	3 52	☽
П	5	Нав. Бог.	18	Приски	7 11	3 53	Въ 18 ч. 15 м.
В.	6	⊕ **Бог. (Крещ.) Госп**	19	Генрика	7 10	3 54	
С.	7	† *С. І. Крестителя*	20	Фердинанда	7 09	3 56	
Ч.	8	Георг., Емил., Домин.	21	Агнесы	7 08	3 58	
П.	9	Поліевкта мч.	22	Викентія	7 07	3 59	
С.	10	Григорія Нисс. Марк.	23	Обр. П. Д. М.	7 06	4 00	
В.	11	**Н. по Пр.** † *Прп. Θеодосія*	24	Тимофея	7 05	4 02	●
П.	12	Татіяны	25	Обращ. св. П.	7 04	4 05	
В.	13	Ермила, Стратоника	26	Поликарпа	7 03	4 07	
С	14	О. П. Б	27	Іоан. Злат.	7 02	4 08	
Ч.	15	Павла, Іоанна	28	Карла Вел.	7 02	4 10	
П.	16	Покл. вер. св. Петр.	29	Франца Салез.	7 01	4 12	
С.	17	† *Прп. Антонія Вел.*	30	Мартина	7 01	4 14	
В.	18	**Н 30 по С.** Аѳанасія	31	**Стороз.** Петра изъ Н.	7 00	4 15	
П.	19	Макар. еп.	1	**Февраль**	6 59	4 16	☾
В.	20	† *Прп. Евѳимія В.*	2	⊕ **Маріи Громничн.**	6 57	4 18	Въ 1 ч. 36 м.
С.	21	Максима	3	Блажея	6 52	4 23	
Ч	22	Тимофея, Анастасія	4	Вероники	6 50	4 25	
П	23	Климента еп. Анк.	5	Агаты	6 49	4 27	
С	24	Ксеніи, Македонія	6	Дороты	6 47	4 29	
В.	25	**Н. 31 по С.** † *Грие. Бог.*	7	**Мяс.** Ромуальда	6 45	4 30	
П.	26	Мит. Фар.	8	Іоанна	6 44	4 32	Въ 8. ч. 51. м.
В.	27	Пер. мощ. Іоан. Злат.	9	Аполлоніи	6 43	4 34	◑
С.	28	Ефрема	10	Схоластики	6 41	4 35	
Ч.	29	Игнатія, Романа, Іак.	11	Евфроз., Дезид., Луц.	6 39	4 37	
П	30	⊕ **Трехъ Святит.**	12	Модеста, Евлаліи	6 37	4 38	
С.	31	Кира и Іоан. Безср.	13	Юліана, Катерины	6 35	4 40	

Еврейскій календарь:

Годъ 5686. 13 (26) янв. = 1. Шебатъ.

Столѣтній календарь предсказываетъ: До 10 н.ст. морозъ и погода. Послѣ 10 хмарно и вѣтеръ. Отъ 14 до 30 острыя морозы.

Январь.

Господь! Твори добро народу,
Благослови народный трудъ,
Упрочь народную свободу,
Упрочь народу правый судъ!

Чтобы благія начинанья
Могли свободно возрости,
Разлей въ народѣ жажду знанья
И къ знанью укажи пути!

И отъ ярма порабощенья
Твоихъ избранниковъ спаси,
Которымъ знамя просвѣщенья, —
Господь, Ты ввѣришь на Руси!

Н. А. Некрасовъ.

Для замѣтокъ:

1926 ФЕВРАЛЬ (28 дней) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Зак. солнца	Фазы луны
В.	1	**Н. 32 по С.с.Д.** Трифона	14	**Нед. Зап.** Валент.	6 34	4 42	
П.	2	⊕ **Срѣтеніе Госп.**	15	Фавстина	6 32	4 44	
В.	3	Симеона и Анны	16	† Юліанны	6 30	4 45	
С.	4	Исидора преп.	17	Константиціи	6 28	4 46	
Ч.	5	Агаѳіи	18	Флавіана	6 27	4 48	
П.	6	Вукола, Юліяна	19	Конрада	6 25	4 50	
С.	7	Парѳенія, Луки	20	Леона, Никифора	6 23	4 52	
В.	8	**Мытар.** Ѳеодора Стр.	21	**Нед. Вст.** Елеоноры	6 21	4 53	Въ 5 ч. 28 м. ☾
П	9	Никиф.	22	**Катед.** св. Петр.	6 19	4 55	
В.	10	Харлампія, Порфирія	23	Петра Даміана Ром.	6 17	4 57	
С.	11	Власія Свмч.	24	Матея Ап.	6 16	4 58	
Ч	12	Мелетія, Марины	25	Зигфрида	6 15	4 59	
П	13	Мартиніяна, Зои. Сим.	26	Кесарія	6 13	5 00	
С.	14	Кирилла Слав., Авкс.	27	Виктора	6 12	5 01	
В.	15	**О Блудн.** С. Онисима	28	Александра	6 11	5 02	Въ 9 ч. 03 м. ⊖
П.	16	Пафнутія, Валентія	1	**Мартъ.** Альбина	6 10	5 03	
В.	17	Ѳеодора Т. Нач. Поста	2	Симпл.	6 09	5 04	
С.	18	Льва п. Р.	3	Кунегунды	6 07	5 05	
Ч.	19	Архиппа, Филимона	4	Казимира	6 05	5 07	
П.	20	Льва еп. Катанскаго	5	† Фридр.	6 02	5 09	
С.	21	Тимоѳея и Евстафія	6	Колеты	6 00	5 11	
В.	22	**Н. Мясоп.** Аѳанасія	7	**Глуха.** Ѳомы изъ Акв.	6 57	5 13	Въ 10 ч. 34 м. ☽
П.	23	Свмч. Поликарпа	8	Іоанна б.	5 54	5 15	
В.	24	† *Обрѣт. гл. Іоан Кр.*	9	Франциски	5 52	5 17	
С.	25	Тарасія Святит.	10	40 мучениковъ	5 50	5 19	
Ч.	26	Порфирія.	11	Анели, Констанціи	5 48	5 20	
П.	27	Прокопія, Тита	12	Григорія Вел.	5 46	5 21	
С.	28	Василія[1]) исп. Марины	13	Эрнста, Христ.	5 44	5 23	Въ 21 ч. 25 м. ●

Еврейскій календарь:

Годъ 5686.
12 (25) февр. = 1 Адар = Ришенъ.
19 февр. (3 марта) = 7 Адаръ. Смерть Моисея.
24 февр. (9 марта) = 13 Адаръ. Эстеры (постъ)
25 февр. (10 марта) = 14 Адаръ. Пуримъ (Гаман[a])
26 февр. (11 марта) = 15 Адаръ. Шушанъ Пуримъ (Гаманъ)

Столѣтній календарь предсказываетъ по н. ст.: Сначала хмарно и хорошо. Отъ 3 до 6 перемѣнно. Отъ 8 оттепель и дождь. Отъ 14 морозы и до конца.

[1]) **Капельника, потому что вода начинаетъ капать съ крышъ.**

Февраль.

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа!

Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный,
Что́ сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ Царь Небесный
Исходилъ благословляя.

Ѳ. Н. Тютчевъ.

Для замѣтокъ:

Пермская духовная
научная библиотека
13636

1926 МАРТЪ (31 день) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Закатъ солнца	Фазы луны
В.	1	**Сыроп.** *Евдокіи* [1])Нест.	14	**Серед.** Матильды,	5 42	5 25	
П.	2	Ѳеодота.	15	Іларія	5 39	5 26	
В.	3	Евтропія мч.	16	Любина	5 37	5 27	
С.	4	*Герасима* [2]) Пав., Юл.	17	Гертруды	5 35	5 29	☾ Въ 23 ч. 03 м.
Ч.	5	Конона, Марка	18	Эдуарда	5 33	5 31	
П.	6	42 мучен. въ Амор.	19	† *Іосифа Обручн.*	5 31	5 33	
С.	7	Евгенія, Ефр., Вас.,	20	Іоакима	5 28	5 34	
В.	8	**1 Н. П.** Ѳеофил.Ником.	21	**Чорна.** Венедикта	5 26	5 35	
П.	9	† *40 муч.* [3])	22	Катер.	5 24	5 37	
В.	10	Кондрата мч.	23	Оттона	5 22	5 39	
С.	11	Софронія патр. Іерус.	24	Гавріила	5 20	5 40	● Въ 24 ч. 25 м.
Ч.	12	Ѳеофана Исп., *Средоп.*	25	**Благов. Пр. Д. М.**	5 18	5 41	
П.	13	Перен. мощ. Никифора	26	Эммануила	5 16	5 43	
С.	14	Венедикта, Алексан.	27	Іоанна Дамаск.	5 14	5 44	
В.	15	**2 Н. Н.** Агапія, Пуплія	28	**Цвѣтн.** Сикста папы	5 12	5 45	
П.	16	Іоанна Л.	29	Евст.	5 10	5 47	
В.	17	Алексѣя преп.	30	Квирина	5 08	5 49	
С.	18	Кирилла арх. Іер.	31	Бальбины	5 06	5 50	
Ч.	19	Хризанфа Поклони	1	**Апрѣль.** Гугона	5 04	5 52	☽ Въ 5 ч. 07 м.
П.	20	Пр. От. Іоан. Сер. Кл.	2	Франца	5 01	5 53	
С.	21	Іакова Ѳомы	3	Ришарда	4 59	5 55	
В.	22	**3 Н. П. Крест.** Василія	4	⊕ **Воскресеніе Хр.**	4 57	5 57	
П.	23	Маріи Ег.	5	⊕ **Свѣтл. Понед.**	4 55	5 58	
В.	24	Предпр. Благов. Зах.	6	Целестина	4 53	5 59	
С.	25	⊕ **Благов. Пр. Бог.**	7	Германа	4 51	6 01	
Ч.	26	Соб. Архан. Гавріила	8	Діонисія	4 49	6 02	☾ В 7 ч. 18 м.
П.	27	Матроны	9	Маріи К. Вел. четв.	4 47	6 04	
С.	28	Иларіона, Стефана	10	Езекіила Вел. Пят.	4 45	6 05	
В.	29	**4 Н. П.** Марка еп. Ареѳ.	11	**Пров.** Льва п. Рим.	4 43	6 07	
П.	30	Іоанна	12	Юлія	3 41	6 09	
В.	31	Вел. Ипатія Пр. В. П.	13	Валеріана	4 38	6 10	

Еврейскій календарь: Годъ 5686.
13 (2) марта = 1 Низанъ.
27 марта (9 апр.) = 15 Низанъ. Пайсахъ = первый день Пасхи.
28 „ (10 „) = 16 „ „ = второй „ „

Столѣтній кален. предсказываетъ по н. ст.: До 9 влажно. Отъ 13 до 17 дожди. Отъ 18 до 20 приморозки. 22 тепл. дождь. Отъ 26 до конца пог.

[1]) „Евдокія Плющиха подмочи пирогъ". Евдокія весну снаряжаетъ. На Евдоху свиснетъ бобачокъ (байбакъ или сурокъ будто бы въ этотъ день вылѣзаетъ изъ норы). [2]) Герасима Гречевника, потому что въ этотъ день ждутъ прилета грачей. [3]) Пекутъ изъ тѣста жаворонковъ въ ожиданіи прилета настоящихъ.

Мартъ.

Сѣятель знанья на ниву народную!
Почву ты, что́-ли, находишь безплодную?
Худы-ль твои сѣмена?

Робокъ-ли сердцемъ ты? слабъ-ли ты силами?
Трудъ награждается всходами хилыми,
Добраго мало зерна!

Гдѣ-жъ вы, умѣлые, съ бодрыми лицами?
Гдѣ-же вы съ полными жита кошницами,
Двиньте впередъ!

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій Народъ...

Н. А. Некрасовъ.

Для замѣтокъ:

1926 АПРѢЛЬ (30 дней) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Зак. солнца	Фазы луны
С.	1	Геронтія Стр. Втор.	14	Валеріана	4 36	6 12	Въ 21 ч. 42 м.
Ч.	2	Тита Пр. Стр. Среда	15	Анастасіи	4 34	6 15	
П.	3	Никиты	16	Ламберта	4 32	6 16	
С.	4	Іосифа и Георгія	17	Рудольфа	4 30	6 17	
В	5	**Н. 5 П.** Мч. Артемона	18	**2 Н. по В.** Аполлонія	4 28	6 18	
П.	6	Евтихія	19	Вернарда	4 26	6 20	Въ 17 ч. 12 м.
В.	7	Георгія Мел.	20	Агнеты	4 24	6 21	
С.	8	Іродіона и пр.	21	Анзельма	4 22	6 23	
Ч.	9	Евпсихія, Вадима	22	Сотера, Каія	4 20	6 24	
П.	10	Терентія, Зенона	23	Войтѣха	4 18	6 26	
С.	11	Антипа	24	Юрія	4 16	6 27	
В.	12	⊕ **Цвѣтон.** Василія	25	**3 Н. по В.** Марка еванг.	4 14	6 29	
П.	13	Артамона	26	Клита, Марц.	4 12	6 30	Въ 20 ч. 12 м.
В.	14	Мартина Исп.	27	Перегрина	4 10	6 32	
С.	15	Аристарха, Пуда, Тр.	28	Павла, Виталія	4 08	6 34	
Ч.	16	Страстныя Четв.	29	Петра	4 07	6 36	
П.	17	⊕ **Страст Пятница**	30	Екатерины	4 05	6 37	
С.	18	Іоанна, Космы(*Вел. С.*)	1	**Май.** Филиппа	4 03	6 38	
В.	19	⊕ **Свѣт. Вос. Христ.**	2	**4 Н. по В.** Зигмунта	4 01	6 40	
П	20	⊕ **Свѣтлый Понед.**	3	Обрѣт. Ч. Кр.	4 00	6 42	Въ 15 ч. 15 м.
В.	21	⊕ **Свѣтлый Втор.**	4	Флоріана	3 58	6 43	
С.	22	Ѳеодора Сикеота	5	Пія папы	3 56	6 44	
Ч	23	† *Георгія* (*Юра*)	6	Іоанна	3 55	6 46	
П	24	Саввы	7	Домицеллы	3 53	6 47	
С.	25	† *Марка Еванг.*	8	Станислава	3 51	6 49	
В.	26	**Н. Ѳомина**	9	**5 Н. по В.** Григорія	3 49	6 50	
П.	27	Симеона	10	Изидора.	3 48	6 52	
В.	28	Іасона и Сосипатра	11	Мамерта	3 46	6 53	
С.	29	9 мучен. въ Киз.	12	Панкрат.	3 44	6 54	
Ч.	30	† *Ап. Іакова Зевед*	13	Серватія	3 43	6 56	

Еврейскій календарь:

Годъ 5686.

2 (15) апр. = 21 Низанъ. Пайсахъ = содьмой день Пасхи.
2 (16) апр. = 22 „ „ послѣдн. „ „
11 (25) апр. = 1 Іаръ
29 (12) мая = 18 Іаръ, Лагъ Бомеръ (шк. пр.)

Столѣтній календарь предсказываетъ по н. ст.: Начало холодное и влажное до 15. Отъ 16 до 25 примо[illegible]зки. Послѣ погода и тепло. Дня 28 громы, а потому постоянная погода.

Апрѣль.

Весна.

Весна! выставляется первая рама,
И въ комнату шумъ ворвался,
И благовѣсть ближняго храма,
И говоръ народа и стукъ колеса.

Мнѣ въ душу повѣяло жизнью и волей:
Вонъ даль голубая видна...
И хочется въ поле, въ широкое поле,
Гдѣ шествуя, сыплетъ цвѣтами весна!

Майковъ.

Для замѣтокъ:

1926 МАЙ (31 день) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Закатъ солнца	Фазы луны
П.	1	Іереміи прор.	14	Бонифатія	3 42	6 58	Въ 8 ч. 8 м.
С.	2	† *Бориса и Глѣба*	15	Софіи	3 40	6 59	☾
В.	3	**Мир.** † *Преп. Θеод. Печ.*	16	**6 Нед.** Іоанна Непом.	3 39	7 00	
П.	4	Прпмч. Пелагіи	17	Пасхалія	3 38	7 02	
В.	5	Ирины	18	Феликса	3 37	7 03	
С.	6	Іова Многостр.	19	Петра Целест.	3 36	7 04	
Ч.	7	Знаменіе Честн. Кр.	20	Бернарда	3 35	7 06	
П.	8	† *Іоан. Богосл.*	21	Елены Фел.	3 34	7 07	Въ 9 ч. 6 м.
С.	9	† *Пер. м. св. Николая*	22	Юліи	3 33	7 08	●
В.	10	**Роз.** † *ап. Симон.-Зил.*	23	**Сош. Св. Духа**	3 32	7 09	
П	11	Мокія	24	**Пон. Св. св. Д.**	3 31	7 11	
В.	12	Епифанія и Герм.	25	Урбана	3 30	7 12	
С.	13	Гликеріи, Александра	26	Филиппа	3 28	7 13	
Ч.	14	Исидора	27	Іоанна	3 27	7 14	
П.	15	Пахомія Вел.	28	Вильгельма	3 26	7 15	
С.	16	Θеодора, Ефрема	29	Максимиліяна	3 25	7 16	
В.	17	**Самар.** Андроника	30	**1 Пр. Тройц.** Феликса	3 24	7 17	Въ 7 ч. 29 м. ☽
П.	18	Θеодота **Анк.** и проч.	31	Петронел. Анг.	3 23	7 18	
В.	19	Патрикія свмч.	1	Антонія	3 22	7 20	
С.	20	Θалалея	2	Ерасма	3 22	7 21	
Ч.	21	† *равн. Конст. и Елен.*	3	**Божое Тѣло**	3 21	7 21	
П.	22	Василиска	4	Квирина	3 21	7 22	
С.	23	Отд. Воз., Михаила	5	Бонифатія	3 20	7 23	
В.	24	**Слѣпор.** Симеона Ст.	6	**2 Нед.** Норберта	3 20	7 24	Въ 20 ч. 17 м. ○
П.	25	† Обр. Гл. Іоанна Кр.	7	Роберта	3 19	7 25	
В.	26	Θерапонта	8	Медарда	3 19	7 26	
С.	27	Никиты, Игнатія	9	Фелиціана	3 19	7 27	
Ч.	28	⊕ **Вознесеніе Госп.**	10	Маргариты	3 18	7 27	
П.	29	Θеодосіи	11	**Сердце Іисусово**	3 18	7 28	
С.	30	Исаакія	12	Онуфрія	3 18	7 28	
В.	31	**Св. Отецъ** Ермія	13	**3 Нед.** Антонія Пад.	3 18	7 29	

Еврейскій календарь:

Годъ 5686.
11 (24) мая = 1 Сиванъ.
16 (29) мая = 6 Сиванъ. Зеленыя святки
17 (30) мая = 7 Сиванъ. Второй день Зел. святокъ

Столѣтній календарь предсказываетъ по н.ст.: **До 6 пріятно. Отъ 6 до 8 вѣтры и бури. Отъ 8 до 18 тепло и сухо. Отъ 25 до 29 теплый дождикъ, послѣ до конца погода.**

Май.

Тишина.

Чуть блѣднѣютъ янтари
Нѣжно палевой зари.
Всюду ласковая тишь,
Спятъ купавы и камышъ.

Безмятежная рѣка
Отражаетъ облака,
Тихій, блѣдный свѣтъ небесъ,
Тихій, темный, сонный лѣсъ.

Въ этомъ царствѣ тишины
Вѣютъ сладостные сны,
Дышитъ ночь, смѣняя день,
Дремлетъ гаснущая тѣнь.

Въ эти воды съ вышины
Смотритъ блѣдный серпъ луны,
Звѣзды тихій свѣтъ струятъ,
Очи ангеловъ глядятъ.

К. Бальмонтъ.

Для замѣтокъ:

1926 ИЮНЬ (30 дней) 1926

Дн. нед.	Ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Закатъ солнца	Фази луны
П.	1	Іустина філь.	14	Владислава	3 18	7 30	
В.	2	Никиф. Нач. Поста	15	Вита и Мод.,	3 18	7 30	
С.	3	Лукилліана мч.	16	Франца, Бенона	3 17	7 31	
Ч.	4	Митрофана	17	Адольфа	3 17	7 31	☾ 20 ч. 40 м.
П.	5	Дороѳея, † Свят. Евх.	18	Марка	3 17	7 32	
С.	6	Виссаріона, Илларіона	19	Сердце І. Хр.	3 17	7 32	
В.	7	⊕ **Сошествіе с. Духа**	20	**4 Нед.** Сильверія	3 17	7 33	
П.	8	⊕ **Пон. св. Д. (Пр.Тр.)**	21	Алойсія	3 18	7 33	
В.	9	Кирилла	22	Павлина	3 18	7 33	
С.	10	Тимофея	23	Зенона, Агрип.	3 18	7 33	
Ч.	11	*Варѳоломея и Варнав.*	24	Рожд. св. Іоан. Крест.	3 19	7 33	
П.	12	*Пр. Онуфрія*	25	Проспера	3 19	7 33	
С.	13	† *Сострад. Пр. Богор.*	26	Іоанна и Павла	3 19	7 33	
В.	14	**1 Всѣхъ Св.** Елисея	27	5 Н, † Владислава	3 20	7 33	● Въ 24 ч. 1 м.
П.	15	Аммоса, Агрип.	28	Леона П. Р.	3 20	7 33	
В.	16	Тихона чудотв.	29	⊕ **Петра и Павла**	3 21	7 33	
С.	17	Мануила, Исм. Сав.	30	Емиліи, Лукіи	3 21	7 33	
Ч	18	Леонтія, Ипатія	1	**Іюль.** Теобальда	3 22	7 33	
П	19	† *Іудѫ брата Господ.*	2	Посѣщ. П. Д. М.	3 23	7 33	
С.	20	Меѳодія	3	Иліодора, Анаталія	3 24	7 33	
В.	21	**2 Н. по Сош.** Іуліана	4	**6 Н.** Іосифа Кал.	3 24	7 32	☽ Въ 15 ч. 24 м.
П	22	Евсевія, Юліаніи	5	Филомены	3 25	7 31	
В	23	Агриппины мч.	6	Исаіи	3 25	7 31	
С.	24	⊕ **Рож. Іоан. Крест.**	7	Пульхеріи	3 27	7 31	
Ч.	25	Февроніи	8	Елисаветы	3 28	7 30	
П.	26	Давида	9	Кирилла	3 29	7 30	
С.	27	Самсона	10	7 мучениковъ	3 29	7 29	
В.	28	**ЗпоСош.**Кира и Іоанна	11	**7** Н. Пелагіи, Яна Д.	3 30	7 29	☾ Въ 5 ч. 18 м.
П.	29	⊕ **Петра и Павла**	12	Генриха	3 31	7 28	
В.	30	Соборъ 12 Апп.	13	Маргариты	3 32	7 28	☾ 11 ч. 18 м.

Еврейскій календарь:

Годъ 5686.
10 (23) іюня = 1. Тамузъ.
26 іюня (9 іюля) = 17 Тамузъ. Разруш. Іерусалима (постъ)

Столѣтній календарь предсказываетъ пон.ст.: Сначала хорошо; 9 и 10 дождь, до 13 утра мракъ, послѣ перемѣнна погода. Отъ 23 до конца хорошая погода.

Іюнь.

Вечерній звонъ.

Вечерній звонъ, вечерній звонъ!
Какъ много думъ наводитъ онъ
О юныхъ дняхъ въ краю родномъ,
Гдѣ я любилъ, гдѣ отчій домъ,
И какъ я съ нимъ навѣкъ простясь,
Тамъ слушалъ звонъ въ послѣдній разъ!

Уже не зрѣть мнѣ свѣтлыхъ дней
Весны обманчивой моей!
И сколько нѣтъ теперь въ живыхъ
Тогда веселыхъ, молодыхъ!
И крѣпокъ ихъ могильный сонъ;
Не слышенъ имъ вечерній звонъ.

Лежать и мнѣ въ землѣ сырой!
Напѣвъ унылый надо мной
Въ долинѣ вѣтеръ разнесетъ;
Другой пѣвецъ по ней пройдетъ,
И ужъ не я, а будетъ онъ
Въ раздумьи пѣть вечерній звонъ!

Козловъ.

Для замѣтокъ:

1926 ИЮЛЬ (31 день) 1926

Дн. нед	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Закатъ солнца	Фазы луны
С.	1	Космы и Даміана	14	Бонавентури	3 33	7 27	
Ч.	2	† *Пол.* Р. *Пр. Богор.*	15	Разосланіе апостол.	8 34	7 26	
П.	3	Іакинѳа, Анатолія	16	Матери Б. Шкапл.	3 35	7 25	
С.	4	Андрея Крит., Марты	17	Алексѣя	3 36	7 24	
В.	5	**4 Н. по С** † *Кариз. и Мео.*	18	**8 Нед.** Симона	3 37	7 23	
П.	6	Аѳанасія Аѳон.	19	Викентія	3 38	7 21	
В.	7	Ѳомы и Акакія	20	Чеслава	3 39	7 22	
С.	8	Прокопія	21	Пракседы	3 41	7 20	
Ч.	9	Панкратія	22	Маріи Магдалины	3 42	7 19	
П.	10	† *Антонія Печерск.*	23	Аполинарія	3 43	7 15	
С.	11	† *Ольги нар., Елены*	24	Кристины	3 44	7 16	
В.	12	**5 Нед.** Прокла и Илар.	25	**9 Нед.** Якова ап.	3 46	7 15	Въ 14 ч. 5 м.
П.	13	Св. О. 6-ти С.	26	Анны м. Б.	3 47	7 14	
В.	14	Акилъ, Кирика и Юл.	27	Пантелеймона	3 48	7 13	
С.	15	† *Равноап. кн. Влад.*	28	Инокентія	3 50	7 12	
Ч.	16	Юліи, Аѳиногена	29	Марты	3 51	7 10	
П.	17	Марины	30	Абдона	3 53	7 09	
С.	18	Емиліяна, Іакинта	31	Игнатія Лойолы	3 54	7 07	
В.	19	**6 Н. по С.** Макрины	1	**Авг. 10 Нед.** Петра	3 56	7 06	Въ 21 ч. 2 м.
П.	20	Иліи прор.	2	М. Бож. Ангел.	3 57	7 04	
В.	21	Симеона и Іонна	3	Обр. Св. Стефана	3 58	7 02	
С.	22	Маріи Магдалины	4	Доминика	4 00	7 01	
Ч.	23	Трофима, Ѳеофила	5	Мат. Бож. Снѣжн.	4 01	6 59	
П.	24	† *Бориса и Глѣба*	6	Преобр. Господне	4 02	6 57	
С.	25	† *Усп. св. Анны*	7	Каетана	4 03	6 55	
В.	26	**7 Н. по С.** Ермолая Мой	8	**11 Нед.** Кипріана	4 04	6 54	Въ 14 ч. 5 м.
П.	27	Пантелеймона	9	Романа	4 06	6 53	
В.	28	Прохора, Никанора	10	Лаврентія	4 08	6 52	
С.	29	Калиника, Серафимы	11	Сузанны	4 10	6 50	
Ч.	30	Силы, Силуана	12	Клары	4 11	6 48	
П.	31	Евдокима, Іулиты	13	Ипполита	4 12	6 46	Въ 3 ч. 53 м.

Еврейскій календарь:

Годъ 5686.

9 (22) іюля = 1. Аб. (читай Уфъ.) Р. Ходъ. (постъ).
17 (30) іюля = 9. „ „ „ Сожженіе святыни (постъ).
22 іюля (9 авг.) = Аб. День радости.

Столѣтній календарь предсказываетъ по н. ст.: До 4 жарко. Отъ 5 до 21 перемѣнно, часто дождливо, послѣ тепло и погода.

Іюль.

Быть можетъ ты и правъ, съ тобою я не спорю,
Да и къ чему-же споръ, — тебя я не пойму:
Душой сочувствую и я чужому горю,
Но болѣе всего — родному своему.

Иду-ли пыльною, проселочной дорогой,
Вхожу ли въ темный лѣсъ, чтобы укрыться въ тѣнь,
Встрѣчаю-ль на пути храмъ старый и убогій —
Отраду чистую забытыхъ деревень;

Гляжу-ли на поля, желтѣющія рожью,
На безконечный лугъ, одѣвшійся въ цвѣты, —
На нихъ, въ своей мольбѣ, зову я благость Божью,
О нихъ въ моей душѣ — тоскливыя мечты.

Мнѣ трудно объяснить, но сердцемъ понимаю,
Что если о другихъ, далекихъ мнѣ скорблю,
То о родной землѣ я иначе страдаю,
Ее своей душой я иначе люблю.

А. Кругловъ.

Для замѣтокъ:

1926 АВГУСТЪ (31 день) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Зак. солнца	Фазы луны
С.	1	† *Пр. Ч. Кр. Мч. Мак.*	14	Евсевія	4 14	6 44	
В.	2	**8 по С.** Стеф. папы Р.	15	⊕ **Успѣніе Пр. Д. М.**	4 15	6 42	
П.	3	Исаакія Далм.	16	Роха	4 17	6 40	
В.	4	Отроковъ въ Ефесѣ	17	Анастасіи	4 19	6 39	
С.	5	Евсигнія	18	Елены	4 20	6 37	
Ч.	6	⊕ **Преображ. Го сп.**	19	Людовика, Бенигны	4 22	6 35	
П.	7	Дометія, Пимена	20	Стефана	4 23	6 33	
С.	8	Емиліана, Леонида	21	Іоанны	4 24	6 31	
В.	9	**9 Н. по С.** † *Матвія ап.*	22	**13 Н.** Тимотея	4 26	6 29	Въ 2 ч. 33 м.
П.	10	Лаврентія	23	Филиппа	4 27	6 27	
В.	11	Евпла мч.	24	Вартоломея	4 28	6 25	
С.	12	Фотія, Аникиты	25	Людовика	4 30	6 23	
Ч.	13	Максима испов.	26	Зефирина	4 32	6 21	
П.	14	Прор. Михея	27	Прес. св. Креста	4 33	6 19	
С.	15	⊕ **Успен. Пр. Бог.**	28	Августина	4 34	6 17	
В.	16	**10Н. по С.** † *Нер. обр. Хр.*	29	**14Н.** Усѣк. гл. Іоан. Кр.	4 36	6 15	Въ 1 ч. 48 м.
П.	17	Мирона, Кипр.	30	Розы, Іоахима	4 37	6 13	
В.	18	Флора и Лавра	31	Раймунда	4 38	6 11	
С.	19	Андрея Страт., Тим.	1	**Сентябрь.** Игида	4 40	6 09	
Ч.	20	Самуила, Севира	2	Стефана, Юста	4 42	6 07	
П.	21	Ѳаддея, Вассы	3	Брониславы	4 44	6 04	
С.	22	Агаѳоника, Евлаліи	4	Розаліи	4 46	6 02	
В.	23	**11Н. по С.** Луппа, Ирин.	5	**15 Н** Лаврент., Виктор.	4 47	6 00	В ч. 43 м.
П.	24	Евтихія, Георгія	6	Захаріи	4 48	5 58	
В.	25	Варѳоломея и Тита	7	Регины	4 49	5 56	
С.	26	Адріана, Наталіи	8	⊕ **Рожд. Пр. Д. Маріи**	4 51	5 54	
Ч.	27	Пимена, Анисы	9	Горгонія	4 52	5 52	
П.	28	Моисея, Анны	10	Николая	4 54	5 50	
С.	29	† *У. гл. І. Кр.* (*Постъ*)	11	Яцка, Протія	4 55	5 47	
В.	30	**12 Н по С.** Алекс., Іоан.	12	**16** Н. Гвидона	4 56	5 45	
П.	31	*Пол. пояса П. Б.*	13	Товія, Прокс.	4 58	5 43	Въ 21 ч. 45 м.

Еврейскій календарь:

Годъ 5686.
8 (21) авг. = 1 Элюль.

Столѣтній календарь предсказываетъ по н. ст.: До 6 жара. Отъ 6 до 19 непостоянная погода. Отъ 21 и до конца постоянная погода.

Августъ.

Въ томъ нѣтъ грѣха, что въ разныхъ книгахъ
Ты ищешь правды и Христа,
То видишь свѣтъ въ постѣ, въ веригахъ,
То вдругъ пытливая мечта
Тебя властительно уноситъ
Къ далекимъ чуждымъ берегамъ.

Въ томъ нѣтъ грѣха... Кто въ дверь стучится,
Духовной жаждою томимъ,
Тому сомнѣніе простится
И будетъ Богъ отысканъ имъ.

Судъ ждетъ того, кто мысль о Богѣ
Заботой суетной убилъ
И объ „украшеномъ чертогѣ“
Въ душѣ тоски не пробудилъ.

А. Кругловъ.

Для замѣтокъ:

1926 СЕНТЯБРЬ (30 дней) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Зак. солнца	Фазы луны	
В.	1	† Новое лѣто, Сим.	14	Воздв. Ч. Кр.	5 00	5 41		Въ 13 ч. 39 м.
С.	2	Маманта, Теодота	15	Никодима	5 01	5 38		
Ч.	3	Анфила, Доротея	16	Людмилы	5 02	5 36		
П.	4	Вавилы, Мойсея	17	Ламберта	5 04	5 34		
С.	5	Захаріи пр., Елисав.	18	Ѳомы	5 05	5 32		
В.	6	**13 Н по С.** † *Чуд. св. Мих.*	19	**17** Н. Іануарія	5 07	5 30	●	
П.	7	Созонта	20	Евстахія	5 09	5 27		Въ 7 ч. 17. м.
В.	8	⊕ **Рожд. Пр. Д. М.**	21	Матѳея	5 10	5 25		
С.	9	Іоакима и Анны	22	Маврикія	5 12	5 23		
Ч.	10	Минодоры	23	Ѳеклы	5 13	5 22		
П.	11	Ѳеодоры	24	Герарда	5 15	5 19		
С.	12	Автонома	25	Клеопы	5 17	5 16	☽	
В.	13	**14 Н. по Є.** Корнилія	26	**18** Н. Кипріана	5 18	5 14		
П.	14	Евстахія	27	Кос. и Дамяна	5 19	5 12		Въ 13 ч. 54 м.
В.	15	Никиты	28	Вячеслава	5 21	5 10		
С.	16	Евфиміи, Викторіи	29	**Михаила Арх.**	5 22	5 08		
Ч.	17	Єоф,, Вѣры, Над., Люб.	30	Іеронима.	5 24	5 06		
П.	18	Евменія	1	**Октябрь** Ремигія	5 25	5 04		
С.	19	Троф., Єавват., Зос.	2	Оттона	5 26	5 02	●	
В.	20	**15 Н. по** С. Евстаѳія,	3	**19** Н. Кандида	5 28	5 00		
П.	21	**Ап. Кондрата**	4	Франца	5 29	4 57		Въ 16 ч. 45 м.
В.	22	Фоки, Іоны	5	Плакида	5 31	4 55		
С.	23	† *Зач. Іоан. Крест.*	6	Брунона	5 33	4 53		
Ч.	24	Первомучц. Ѳеклы	7	**М. Б. Рож.**	5 34	4 51		
П.	25	Евфросиніи	8	Бригиды	5 36	4 49		
С.	26	† *Іоанна Богослова*	9	Діонисія	5 37	4 47	☾	
В.	27	**16 Н. по С.** Каллист., Игн.	10	**20** Н. Франца	5 39	4 45		
П.	28	† Харитона Ис.	11	Германа	5 40	4 43		
В.	29	Киріяка преп.	12	Максимиліана	5 41	4 41		
С.	30	Григорія Арм.	13	Эдуарда	5 43	4 38		

Еврейскій календарь:

Годъ 5688.

6 (19) сент. = 1 Тишри. Новый Годъ 1686. (Трубки)
7 (20) сент. = 2 „ „ „ „
8 (11) сент. = 3 „ Постъ = Гедайли.
15 (28) сент. = 10 „ Судний день.
20 сент. (3 окт.) = 15 „ Цикесъ. Кучки (перв. день)
21 сент. (4 окт.) = 16 „ „ „ (втор. „
26 сент. (9 окт.) = 21 „ Шанэ Рабе. (Пальмовый день)
27 сент. (10 окт.) = 22 „ Шмина Цересъ (конецъ кучокъ)
18 сент. (11 окт.) = 23 „ Симхасъ Тора (Радость о Законѣ).

Столѣтній календарь предсказываетъ по н. ст.: Сначала погода, послѣ проливные дожди. Отъ 7 погода устанавливается. Послѣ бури съ громами. До 20 погода, послѣ дождливо.

Сентябрь.

Молитва.

Въ минуту жизни трудную,
Тѣснится ль въ сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизустъ.
Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышитъ непонятная,
Святая прелесть въ нихъ.
Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнья далеко,
И вѣрится и плачется,
И такъ легко, легко...

Лермонтовъ.

Для замѣтокъ:

1926 ОКТЯБРЬ (31 день) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Закатъ Солнца	Фазы луны	
Ч.	1	⊕ Покровъ Пр. Д. М.	14	Каликста папы	5 45	4 36		Въ 23 ч. 48 м.
П.	2	Кипріана, Юстины	15	Ядвиги, Тересы	5 47	4 34		
С.	3	Діонисія свмч.	16	Гавла, Людмилы	5 49	4 32		
В.	4	**17 Н. по С.** Іероѳея свмч.	17	**21** Н. Лукіи	5 50	4 30	●	
П.	5	Харитины	18	Еванг. Луки	5 51	4 28		
В.	6	† Ѳомы Апостола	19	Петра А.	5 53	4 26		
С.	7	Сергія, Вакха, Іуліана	20	Фелиціана	5 55	4 24		
Ч.	8	Пелагіи, Таисіи	21	Урсули	5 56	4 22		
П.	9	† *ап. Іакова Алфѣева*	22	Кордули	5 58	4 20		
С.	10	Евлампія, Евлампіи	23	Іоанна Капистр.	5 59	4 18		
В.	11	**18 Н. по С.** Филип., Ѳеоф.	24	**22** Н. Рафаила	6 01	4 17	☽	Въ 14 ч. 45 м.
П.	12	Прова и проч.	25	Криспина	6 03	4 15		
В.	13	Карпа Папилы Никиты	26	Эвариста	6 04	4 13		
С.	14	Параскевіи матери	27	Савины	6 06	4 12		
Ч.	15	Евтимія, Луківна	28	Симеона, Іуды	6 08	4 10		
П.	16	Лонгина сотника	29	Наркиса	6 09	4 08		
С.	17	Осіи, Андрея Кр.	30	Клавдія	6 11	4 06		
В.	18	**19 Н.** † *ап. еванг. Луки*	31	**23 Н.** † Вольфганга	6 13	4 04	◐	Въ 5 ч. 51 м.
П.	19	Іоила, Уара	1	**Ноябрь. Всѣхъ Св.**	6 15	4 03		
В.	20	Артемія	2	День Задушний.	6 16	4 01		
С.	21	Иларіона Вел.,	3	Губерта	6 18	3 59		
Ч.	22	Аверкія	4	Карла Бор.	6 20	3 58		
П.	23	Іакова брата Госп.	5	Елисаветы	6 21	3 56		
С.	24	Ареѳы. Аѳанасія	6	Леонарда	6 23	3 54		
В.	25	**20 Н. по С.** Маркіяна,	7	**24** Н. Геркулана	6 24	3 52		
П.	26	⊕ **Димитрія**	8	4 Коронатовъ	6 26	3 51	○	Въ 10 ч. 50 м.
В.	27	Нестора мч.	9	Ѳеодора	6 27	3 49		
С.	28	† Муч. Параск.-Пятн.	10	Андрея	6 29	3 48		
Ч	29	Анастасіи, Авраамія	11	Мартина	6 31	3 47		
П.	30	Зиновія, Зиновіи	12	**Покровъ П. Б.**	6 32	3 45		
С.	31	Стихія, Спиридона	13	Станислава К.	6 34	3 44		

Еврейскій календарь :

Годъ 5687.

9 (22) окт. = 1. Мархешвинъ.

Столѣтній календарь предсказываетъ по н.ст.: Начало дождливое послѣ погода перерывана дождемъ до 24. Конецъ холодный и мрачный.

Октябрь.

Нищій.

И вечерней и ранней порою
Много старцевъ и вдовъ и сиротъ
Подъ окошкомъ ходитъ съ сумою,
Христа ради на помощь зоветъ.
Надѣваетъ ли сумку неволя,
Неохота ли взяться за трудъ, —

Тяжела и горька твоя доля
Безпріютный оборванный людъ!
Не откажутъ тебѣ въ подаяньѣ,
Не умрешь ты безъ крова зимой;
Жаль разумное Божье созданье,
Человѣка въ грязи и съ сумой!

Никитинъ.

Для замѣтокъ:

1926 НОЯБРЬ (30 дней) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Закатъ солнца	Фазы луны
В.	1	**21 Н.** † *Космы и Дам.*	14	**25 Н.** Іосафата, Сераф.	6 38	3 42	
П.	2	Акиндина, Пиг.	15	Леопольда	6 39	3 41	
В.	3	Акепсимы, Георгія	16	Отмара	6 39	3 39	
С.	4	Іоанникія, Никандра	17	Саломіи	6 41	3 38	
Ч.	5	Галактіонна, Григорія	18	Оттона	6 42	3 37	Въ 9 ч. 42 м.
П.	6	Павла Исп., Луки	19	Елисаветы, Ирины	6 44	3 36	
С.	7	Іерона, Лазаря	20	Феликса	6 46	3 35	
В.	8	**22Н.⊕Соб. Арх. Мих.**	21	**26 Н.** Введ. Пр. Богор.	6 47	3 34	
П.	9	Онисифора	22	Цециліи	6 49	3 33	
В.	10	Ераста, Олимпа	23	Климента	6 50	3 32	
С.	11	Мины, Виктора	24	Іоанна отъ Креста	6 51	3 31	
Ч.	12	Іосафата	25	Катерины	6 53	3 31	
П.	13	† *Іоанна Златоуста*	26	Конрада	6 54	3 30	
С.	14	† *Фил. ап.* (Нач. поста)	27	Валеріяна	6 56	3 29	
В.	15	**23Н.поС.** Гурія, Самона	28	**1 Адв.** Кресцентія	6 57	3 28	Въ 13 ч. 45 м.
П.	16	† *Матѳея Еван.*	29	Сатурнина	6 58	3 27	
В.	17	Григорія Лазаря	30	Андрея ап.	7 00	3 26	
С.	18	Платона, Романа	1	**Декабрь** Елигія	7 01	3 25	
Ч.	19	Авдія, Варлаама	2	Бабіоны	7 03	3 25	
П.	20	Григорія Прокла	3	Франца, Ксаверія	7 04	3 25	
С.	21	⊕ **Введ. во хр. Пр. Б.**	4	Варвары	7 06	3 24	
В.	22	**24Н.поС.** Филим., Арх.	5	**2 Адв.** Саввы	7 07	3 24	Въ 1 ч. 13 м.
П.	23	Амфилохія, Григ.	6	† *Николая*	7 08	3 23	
В.	24	Екатерины. Меркурія	7	Амвросія	7 09	3 23	
С.	25	Климента, Петра	8	⊕ **Неп. Зач. Пр. Д. М.**	7 10	3 23	
Ч.	26	Алипія Столпн.	9	Леокадія	7 11	3 23	Въ 2 ч. 51 м.
П.	27	Якова Персіанина	10	Мат. Бож. Лорет.	7 12	3 23	
С.	28	Стефана, Иринарха	11	Дамазія	7 13	3 23	
В.	29	**25 Н. по С.** Парамона	12	**3 Адв.** Александра	7 14	3 23	
П.	30	† *Андрея Первозв.*	13	Лукіи	7 15	3 23	

Еврейскій календарь:

Годъ 5686.
8 (21) ноябрь = 1 Кислейфъ.

Столѣтній календарь предсказываетъ по н.ст.: До 6 погода, 6 и 7 вѣтеръ, дальше двухдневный дождь. Отъ 12 до 16 погода. Послѣ хмарно, мрачно, подъ конецъ дождливо.

Ноябрь.

*
* *

Рожденные въ годы глухіе
Пути не помнятъ своего.
Мы — дѣти страшныхъ лѣтъ Россіи
Забыть не въ силахъ ничего.

Испепеляющіе годы.
Безумья-ль въ васъ, надежды-ль вѣетъ?
Отъ дней войны, отъ „дней свободы“ —
Кровавый отвѣтъ въ лицахъ есть.

Есть нѣмота — то гулъ набата
Заставилъ заградить уста.
Въ сердцахъ восторженныхъ когда-то,
Есть роковая пустота...

И пусть надъ нашимъ смертнымъ ложемъ
Взовьется съ крикомъ воронье, —
Тѣ кто достойнѣй, Боже, Боже,
Да узрятъ Царствіе Твое.

Александръ Блокъ.

Для замѣтокъ:

1926 ДЕКАБРЬ (31 день) 1926

Дн. нед.	Ст. ст.	Русскіе святцы	Нов. ст.	Латинскіе святцы	Восх. солнца	Закаты солнца	Фазы луны
В.	1	Наума проп.	14	Никифора	7 16	3 22	Въ 16 ч. 9 м.
С.	2	Аввакума, Аѳанасія	15	Фортуната	7 16	3 22	
Ч.	3	Софонія, Саввы	16	Аделяйды	7 17	3 22	
П.	4	† *Влч. Варв., Іуліан.*	17	Лазаря	7 18	3 23	
С.	5	† *Саввы Осв.*	18	Граціана	7 18	3 23	
В.	6	**26Н. поС.** ⊕ **Никол. Ч.**	19	**4 Нед. адв.** Немезія	7 19	3 23	
П.	7	Амвр. Нила.	20	Теофила	7 20	3 24	Въ 20 ч. 0 м.
В.	8	Потапія Епафрод.	21	Ѳомы	7 20	3 24	
С.	9	⊕ **Непор. Зач. Пр. Б.**	22	Зенона	7 21	3 24	
Ч.	10	Мины, Ермогена	23	Викторіи	7 21	3 25	
П.	11	Даніила и Луки Стол.	24	† *Адама и Евы*	7 22	3 25	
С.	12	Спиридіона	25	⊕ **Рожд. Христово**	7 22	3 26	
В.	13	**Праот.** † *Евстратія, Евг*	26	⊕ **Стефана Первом.**	7 22	3 27	
П.	14	Ѳирса, Левкія	27	Іоанна Ев.	7 22	3 28	Въ 1 ч. 0 м.
В.	15	Елевѳерія свмч.	28	Младенцевъ	7 23	3 28	
С.	16	Аггея, Марина	29	Ѳомы	7 23	3 29	
Ч.	17	Даніила и 3 отрок.	30	Давида	7 23	3 30	
П.	18	Севастіяна	31	Сильвестра	7 23	3 31	
С.	19	Бонифатія	1	**Январь. 1925 Н. Г.**	7 23	3 32	
В.	20	**Нед. св. От.** Игнатія Б.	2	**Н. по Обр.** Макарія	7 23	3 33	
П.	21	Юліянны.	3	Генов.	7 23	3 34	Въ 6 ч. 6 м.
В.	22	Анастасіи	4	Тита	7 22	3 35	
С.	23	10 мучен. Критск.	5	Телесфора	7 21	3 36	
Ч.	24	† *Навеч. Рожд. Христ.*	6	⊕ **Трехъ царей.**	7 21	3 38	
П.	25	⊕ **Рождество Христ.**	7	Валентія	7 20	3 39	
С.	26	⊕ **Соб. Пр. Богород.**	8	Северина	7 19	3 40	
В.	27	⊕ **Стефана Перв.**	9	**2. Н. по Р.** Мартіяны	7 19	3 41	
П.	28	**Н. по Р.** Мчч. изъ Ник.	10	**3 К.** Ив. Д.	7 18	3 42	
В.	29	14000 Младенцевъ М.	11	Гонораты	7 18	3 43	
С.	30	Анисіи, Теодоры	12	Аркадія	7 17	3 44	
Ч.	31	Меланіи	13	Иларія, Верон.	7 16	3 45	

Еврейскій календарь:

Годъ 5687.
2 (15) дек. 25 Кислейфъ. Освященіе Святыни (Коляда)
8 (21) дек. = 1. Тебетъ (читай Тейвесъ)
15 (30) дек = 10. „ „ „ Осада Іерулима (*постъ*).

Столѣтній календарь предсказываетъ по н.ст.: Сначала холодно и погодно. Отъ 16 хмарно, послѣ снѣга и морозы до конца.

Декабрь.

Несказанное синее, нѣжное,
Тихъ мой край послѣ бурь, послѣ грозъ.
И душа моя поле безбрежное,
Дышитъ запахомъ меда и розъ.
Я утихъ. Годы сдѣлали дѣло,
Но того, что прошло не кляну.
Словно тройка коней оголтѣлая
Прокатилась во всю страну.
Напылили кругомъ. Накопытили.
И пропали подъ дьявольскій свистъ.
А теперь вотъ въ лѣсной обители
Даже слышно какъ падаетъ листъ.
Колокольчикъ ли? Дальнее эхо ли?
Все спойно впиваетъ грудь.
Стой душа, мы съ тобой проѣхали
Черезъ бурный положеный путь.
Разберемся во всемъ, что видѣли,
Что случилось, что сталось въ странѣ,
И простимъ, гдѣ насъ горько обидѣли
По чужой и по нашей винѣ.
Принимаю, что было и небыло,
Только жаль на тридцатомъ году —
Слишкомъ мало я въ юности требовалъ,
Забываясь въ кабацкомъ чаду.
Но вѣдь дубъ молодой не разжолудясь,
Также гнется какъ въ полѣ трава...
Эхъ ты, молодость, буйная молодость,
Золотая сорви-голова.

Сергѣй Есенинъ.

Для замѣтокъ:

Еврейскій календарь.

День, мѣсяцъ и годъ		Свята и посты
по латинскому численію	по еврес. численію	
1926.	**5686.**	
1 января	15 Тебетъ	
16 „	1 Шебатъ	День новаго мѣсяца.
13 „	15 „	Хамиша Асатъ
14 февраля	30 „	1 день нов. мѣсяца, Адаръ
15 „	1 Адаръ	2 день „ „ „
25 „	11 „	Постъ Эсфири
28 „	14 „	Пуримъ (Аманъ)
1 марта	15 Адаръ	Шуманъ Пуримъ
16 „	1 Нисанъ	День нов. мѣс. Нисана
30 „	15 „	1 день Пасхи
31 „	16 „	2 день Пасхи
5 апрѣля	21 „	7 день Пасхи
6 „	22 „	8 „ „
14 „	30 „	1 день нов. мѣс. Іярь
15 „	1 Іярь	2 день „ „ „
2 мая	18 „	Лагъ Беомеръ (свято учен.).
14 „	1 Сиванъ	День нов. мѣс. Сивана
19 „	6 „	1 день Шабуетъ
20 „	7 „	2 „ „
12 іюня	30 „	1 день нов. мѣс. Тамуза
13 „	1 Тамузъ	2 „ „ „ „
29 „	17 „	Здобутье святыни (постъ)
12 іюля	1 Абъ	День нов. мѣс. Аба
20 „	9 „	Тиша Беабъ. Спаленье свят.
1 августа	21 „	
10 „	30 „	1 день нов. мѣс. Елула
11 „	1 Елулъ	2 „ „ „ „
9 сентября	1 Тишри	5687 р. 1 день Рошъ Гашана (Новый Годъ).
10 „	2 „	2 день Н. Р.
12 „	4 „	Постъ Гедалія
18 „	10 „	День покаянья (Іомъ Кипуръ)
23 „	15 „	1 день Кучокъ
24 „	16 „	2 день Кучокъ
29 „	21 „	День Пальмы
30 „	22 „	Конецъ Кучокъ
1 октября	23 „	Радость зъ права
8 „	30 „	1 день нов. мѣс. Мархешвана
9 „	1 Мархешв.	2 день нов. мѣс.
7 ноября	1 Кислевъ	1 день нов. мѣс. Кислева
1 декабря	25 „	Посвященіе святыни Ханука
6 „	1 Тебетъ	1 день нов. Тебета
15 „	10 „	Постъ въ пам. обл. Іерус.

Ставропигійскій Институтъ

во Львовѣ.

Старѣйшины Ставропигійскаго Института

съ 1577 по 1926 гг.

1577. Вашко Тыновичъ, Ѳома Бабичъ.
1588. Иванъ Красовскій, Игорь и Иванъ Кузмичъ Рогатинцы.
1590. Ѳома Бабичъ, Эммануилъ Арфаніесъ Грекъ, Иванъ Красовскій, Юрій Рогатинецъ.
1592. Иванъ Аффендиковичъ, Димитрій Деомидовичъ Красовскій, Романъ Ивановичъ Бабичъ.
1593. Димитрій Деомидовичъ Красовскій, Романъ Ивановичъ Бабичъ.
1595. Гавріилъ Яросовичъ.
1596—1597 Димитрій Деомидовичъ Красовскій, Юрій и Иванъ Кузмичъ Рогатинецъ, Николай Добрянскій.
1598. Иванъ Деомидовичъ Красовскій и Николай Добрянскій.
1599. Ивашко Зѣньковичъ.
1601—1603. Иванъ Деомидовичъ Красовскій, Николай Добрянскій, Андрей Билдаговичъ, Николай Лукасевичъ.
1604—1607. Иванъ Деомидовичъ Красовскій, Николай Добрянскій, Василій Семеновичъ Бабичъ, Ѳеодоръ Куначевичъ.
1608—1610. Иванъ Деомидовичъ Красовскій, Прокопій Малячковичъ, Андрей Бѣлдачевичъ, Степанъ Хомичъ.
1611—1614. Иванъ Деомидовичъ Красовскій, Андрей Бѣлдачевичъ.
1615—1616. Иванъ Деомидовичъ Красовскій, Николай Златорука, Андрей Стрѣлецкій, Андрей Бѣлдачевичъ.
1617—1618. Николай Добрянскій, Степанъ Хомичъ, Романъ Стрѣлецкій.

1619 - 1620. Николай Добрянскій, Степанъ Хомичъ, Романъ Стрѣлецкій, Григорій Русяновичъ.
1621 — 1631. Григорій Романовичъ, Степанъ Хомичъ, Василій Буневскій, Андрей Стрѣлецкій.
1632. Романъ Стрѣлецкій, Григорій Романовичъ, Андрей Стрѣлецкій, Гавріилъ Лангишъ.
1633 — 1635 Григорій Романовичъ, Гавріилъ Лангишъ, Николай Добрянскій, Александръ Прокоповичъ.
1636. Гавріилъ Лангишъ, Александръ Прокоповичъ, Михаилъ Альвичи, Лиско Поповичъ.
1637. Гавріилъ Лангишъ, Александръ Прокоповичъ, Григорій Романовичъ, Николай Добрянскій, а позже на мѣсто Григорія Романовича и Николая Добрянскаго выбраны Михаилъ Алюиси и Константинъ Мезапета.
1638. Гавріилъ Лангишъ, Александръ Прокоповичъ, Михаилъ Алюиси, Константинъ Мезапета.
1639 — 1540. Андрей Стрѣлецкій, Гавріилъ Лангишъ, Михаилъ Альойзы, Александръ Прокоповичъ.
1641 — 1642. Гавріилъ Лангишъ, Михаилъ Альойзы, Александръ Прокоповичъ, Константинъ Мезапета.
1643. Гавріилъ Лангишъ, Юрій Романовичъ, Александръ Прокоповичъ, Константинъ Мезапета.
1644. Гавріилъ Лангишъ, Андрей Стрѣлецкій, Александръ Прокоповичъ, Константинъ Мезапета.
1645 - 1646. Гавріилъ Лангишъ, Андрей Стрѣлецкій, Павелъ Лаврисевичъ, Константинъ Мезапета.
1647 — 1648. Гавріилъ Лангишъ, Андрей Стрѣлецкій, Павелъ Лаврисевичъ, Матьѣй Ѳеодоровичъ.
1649 - 1655. Андрей Стрѣлецкій, Матвѣй Ѳеодоровичъ, Василій Леоновичъ.
1656. Иванъ Христофоровичъ Мазараки, Павелъ Лаврисевичъ, Матьѣй Ѳеодоровичъ, Михаилъ Слезка.
1657 1662. Иванъ Мазараки, Павелъ Лаврисевичъ, Василій Григоровичъ, Василій Леоновичъ.
1663 — 1665. Василій Григоровичъ.
1666. Степанъ Лаврисевичъ, Андрей Альойзы, Василій Корендовичъ, Петръ Аффендикъ.
1667 - 1668 Степанъ Лаврисевичъ, Андрей Альойзы, Василій Корендовичъ, Петръ Аффендикъ.
1669. Иванъ Мазараки, Василій Корендовичъ, Степанъ Лаврисевичъ, Иванъ Лясковскій.
1670 — 1671. Иванъ Мазараки, Иванъ Лясковскій, Степанъ Лаврисевичъ, Юрій Михалевичъ.
1672. Степанъ Лаврисевичъ, Петръ Аффендикъ.
1683. Василій Корендовичъ.
1684 - 1685. Петръ Аффендикъ, Семенъ Лаврисевичъ.
1686 - 1687. Василій Корендовичъ, Иванъ Мазараки, Степанъ Лаврисевичъ. Петръ Аффендикъ.

1688—1689. Василій Корендовичъ, Иванъ Мазараки, Степанъ Лаврисевичъ, Петръ Аффендикъ.

1690—1691. Степанъ Лаврисевичъ, Петръ Аффендикъ, Юрій Папара и Григорій Русяновичъ.

1692—1698. Юрій Папара, Григорій Русяновичъ, Николай Красовскій, Николай Михалевичъ.

1699. Юрій Папара, Григорій Русяновичъ, Юрій Корендовичъ, Николай Михалевичъ.

1700—1703 Кипріанъ Кисѣльницкій, Николай Михалевичъ, Зота Яросевичъ, Степанъ Лясковскій.

1704—1706. Григорій Русяновичъ, Петръ Сѣмяновичъ, Николай Михалевичъ, Степанъ Лясковскій.

1707—1711. Николай Михалевичъ, Петръ Сѣмяновичъ, Степанъ Лясковскій, Кипріанъ Кисѣльницкій.

1712—1719. Степанъ Лясковскій, королевскій секретарь, Петръ Сѣмяновичъ, Степанъ Лаврисевичъ, Семенъ Гребенка.

1720—1721. Степанъ Лясковскій, Иванъ Чесниковскій, Семенъ Гребенка.

1722—1724. Степанъ Лясковскій, Иванъ Чесниковскій, Яковъ Русяновичъ, Юрій Эліасевичъ.

1725—1727. Яковъ Русяновичъ, Иванъ Чесниковскій.

1728—1729. Юрій Эліасевичъ, Яковъ Русяновичъ.

1730—1732. Теодоръ Папара, новогродскій подчашій, Юрій Эліасевичъ, и Андрей Демяновичъ.

1733—1735. Андрей Демяновичъ, Яковъ Русяновичъ, Юрій Эліасевичъ, и Иванъ Чесниковскій.

1736—1740 Андрей Демяновичъ, Яковъ Русяновичъ, Иванъ Чесниковскій, Дмитрій Дейма.

1741—1748. Сеньоръ Василій Туркутъ, староста Черниговскій, подвоевода земли Львовской, вицесеньоръ Андрей Дзимовскій, контра-регистрантъ короннаго скарбу, Андрей Балицкій, подвоеводскій судья, Яковъ Русяновичъ, королевскій секретарь.

1749—1750. Василій Туркутъ, Яковъ Русяновичъ.

1751—1757 Василій Туркутъ, староста Черниговскій и Яковъ Гавендовичъ, субделигатъ львовскій гродный.

1758—1767. Василій Туркутъ, староста Черниговскій и полковникъ войскъ Рѣчи Посполитой и Андрей Дзиковскій скарбовый администраторъ, Подоля и Украины.

1768—1777. Сеньоръ Андрей Дзиковскій, вицесеньоръ Василій Гасевичъ, президентъ города Львова.

1778—1779. Сеньоръ Андрей Дзиковскій, вицесеньоръ Криштофъ Дейма, консиляръ Апеляціоннаго трибунала.

1780 1784. Сеньоръ Михаилъ Слонскій, подчашій Черниговскій, вицесеньоръ Григорій Урановичъ, адъюнктъ фискальный.

1785—1788. Сеньоръ Антоній Чапье, на Погорцахъ Погорецкій обыватель земскій, Яковъ Березницкій, адвокатъ.

По утвержденіи братства императоромъ Іосифомъ II въ 1788 г. подъ названіемъ „Ставропигійскій Институтъ", начинаются ежегодно правильные выборы старѣйшинъ, т. е. сеньора, его товарища и другихъ членовъ правленія. И такъ:

1789. были избраны старѣйшинами Яковъ Березницкій и Іоаннъ Бачинскій, совѣтникъ львовского магистрата.

1790. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Мановарда.

1791. Іоаннъ Мановарда и Павелъ Урмовскій.

1792. Павелъ Урмовскій и Степанъ Завалкевичъ.

1793. Степанъ Завалкевичъ и Николай Литвиновичъ.

1794—1795. Константинъ Погорецкій и Іоаннъ Зарицкій.

1796—1797. Павелъ Урмовскій и Іоаннъ Зарицкій.

1798—1799. Іоаннъ Зарицкій и Іоаннъ Бачинскій.

1800. Николай Литвиновичъ и Михаилъ Онышкевичъ.

1801. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Зарицкій.

1802—1806. Тѣ-же.

1807—1808. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Бѣлорусскій.

1809—1810. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Зарицкій.

1811—1813. Іоаннъ Бачинскій и Александръ Ильяшевичъ, совѣтникъ львовскаго магистрата.

1814—1815. Іоаннъ Бачинскій и Іоаннъ Зарицкій.

1816. Іоаннъ Бачинскій и Александръ Ильяшевичъ, а по смерти Бачинского — Александръ Ильяшевичъ и Іоаннъ Зарицкій.

1817. Александръ Ильяшевичъ, и Іоаннъ Зарицкій.

1818. Степанъ Кульчицкій, совѣтникъ апеляціоннаго суда, и Александръ Ильяшевичъ.

1819. Степанъ Кульчицкій и Іоаннъ Сѣтницкій.

1820—1821. Степанъ Кульчицкій и Александръ Ильяшевичъ.

1822—1824. Іоаннъ Зарицкій и Александъ Ильяшевичъ.

1825. Александръ Ильяшевичъ и Іоаннъ Зарицкій, по смерти-же Ильяшевича—Іоаннъ Зарицкій и Степанъ Рогаля-Левицкій.

1826. Іоаннъ Сѣтницкій и Іоаннъ Зарицкій.

1827—1832. Степанъ Левицкій и Іоаннъ Сѣтницкій.

1833. Степанъ Левицкій и Степанъ Киричинскій, совѣтникъ львовскаго магистрата.

1834. Степанъ Левицкій и гр. Владиславъ Ельскій помѣщикъ.

1835. Степанъ Левицкій и Денисъ Зубрицкій.

1836—1845. Степанъ Левицкій и Іоаннъ Сѣтницкій.

1846—1849. Степанъ Киричинскій и Іоаннъ Сасъ-Товарницкій.

1850. Степанъ Киричинскій, Іоаннъ Товарницкій и Левъ Сосновскій.

1851. Левъ Сосновскій, Климентій Рачинскій, адвокатъ и помѣщикъ и Іоаннъ Товарницкій.

1852—1854 Іоаннъ Товарницкій, Климентій Рачинскій и Кириллъ Вѣнковскій.
1855 1859. Іоаннъ Товарницкій, Климентій Рачинскій и Валерій Хоминскій.
1860. Іоаннъ Товарницкій и Михаилъ Лешковичъ-Бачинскій, адвокатъ.
1861. Іоахимъ Хоминскій, Іоаннъ Товарницкій и Михаилъ Бачинскій.
1862—1863. Іоахимъ Хоминскій, Юліанъ Лавровскій, Іоаннъ Товарницкій и Михаилъ Бачинскій.
1864—1866. Іоахимъ Хоминскій и д-ръ Емиліанъ Лопушанскій.
1867. Константинъ Кмицикевичъ, Климентій Меруновичъ и Василій Ковальскій.
1868. Константинъ Кмицикевичъ, Андрей Шушкевичъ и Василій Ковальскій.
1869—1870. Константинъ Кмицикевичъ и Василій Ковальскій.
1871 1873. Василій Ковальскій, Іоаннъ Литынскій и д-ръ Амвросій Яновскій.
1874 - 1875. Василій Ковальскій, Сильвестръ Гавришкевичъ и Яковъ Савчинскій.
1876—1882. Василій Ковальскій, Романъ Децыкевичъ и Сильвестръ Гавришкевичъ.
1883 1884. Василій Ковальскій, д-ръ Исидоръ Шараневичъ и д-ръ Емиліанъ Лопушанскій.
1885—1886. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и д-ръ Иванъ Добрянскій.
1887 - 1888. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и Ѳеофиль Бережницкій.
1888—1892. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и Ѳеофилъ Савчинскій.
1893. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и Ѳеофилъ Бережницкій.
1894—1897. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и Леонтинъ Голинскій.
1898—1899. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Михаилъ Полянскій и Николай Герасимовичъ.
1890—1901. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Николай Герасимовичъ и Романъ Яминскій.
1902 - 1906. Николай Герасимовичъ, Романъ Яминскій и Николай Сивулякъ.
1907—1908. Романъ Яминскій, Николай Сивулякъ и Венедиктъ Мѣйскій.
1909. Романъ Яминскій, Николай Сивулякъ и д-ръ Владимиръ Ивасечко.
1910 - 1914. Д-ръ Владимиръ Ивасечко, Николай Сивулякъ и д-ръ Ѳеодосій Заяцъ.
1914—1915. И. О. Цыбикъ, Н. Н. Сивулякъ и Н. Г. Третьякъ.
Въ 1915 году австрійскій комиссаръ А. Смулка.

1916—1921 году поставленые австрійцами украинофилы: Въ 1916 г. сеньоръ Г. Кузьма, а его замѣстители Ю. Сѣчинскій и И. Кивелюкъ. Послѣ смерти Кузьмы сеньоромъ былъ Л. Шеховичъ. Съ 1917—1922 г. сеньоромъ былъ д-ръ С. Федакъ.

1922—1924 г. правительственный комиссаръ Н. Г. Третьякъ, а его замѣстители Ю. Я. Луцыкъ и д-ръ В. Г. Лагола.

1924/25 сеньоръ Н. Г. Третякъ, и его замѣстители: д-ръ Ѳ. С. Заяцъ и А. Н. Сивулякъ.

Списокъ членовъ Ставропигійскаго Института.

(Согласно времени ихъ поступленія).

1. Юліанъ Романчукъ, отст. преподаватель гимназіи въ Львовѣ.
2. Николай Сивулякъ, отст. преподав. гимназіи въ Львовѣ.
3. Д-ръ Иванъ Литынскій, адвокатъ въ Львовѣ.
4. Андрей Чабанъ, отст. совѣтникъ финанс. Дирекціи въ Львовѣ.
5. Ѳеофилъ Джулинскій, инженеръ въ Мушинѣ.
6. Д-ръ Владиміръ Шараневичъ, адвокатъ въ Лютовискахъ.
7. Д-ръ Василій Лагола, директоръ Народнаго Дома въ Львовѣ.
8. Д-ръ Владиміръ Ясеницкій, адвокатъ въ Львовѣ.
9. Д-ръ Ѳеодосій Заяцъ, адвокатъ въ Львовѣ.
10. Иванъ Сасъ Лѣсковацкій, стар. совѣтн. финанс Дирекціи во Львовѣ.
11. Степанъ Томасевичъ, живописецъ въ Львовѣ.
12. Айталъ Ясеницкій, отст. судья въ Львовѣ.
13. Онуфрій Гудзъ, инженеръ и ст. совѣтн. почтов. Дирекціи въ Львовѣ.
14. Константинъ Павликовъ, совѣтникъ окружного суда въ Львовѣ.
15. Владиміръ Головацкій, почт. комиссаръ въ Краковѣ.
16. Аѳанасій Менцинскій, податной директоръ въ Львовѣ.
17. Ярославъ Лепкій, совѣтникъ суда въ Залѣщикахъ.
18. Северинъ Куровецкій, отст. почт. тел. контролеръ въ Львовѣ.
19. Юліанъ Луцыкъ, старшій совѣтникъ финансовой Дирекціи въ Львовѣ.
20. Д-ръ Юліанъ Заяцъ ст. совѣтникъ генеральн. Прокураторіи въ Львовѣ.

21. Андрей Кіякъ, бухгальтеръ О-ва „Днѣстръ“ въ Львовѣ.
22. Алексѣй Сивулякъ, прокуроръ Судебной Палаты въ Львовѣ.
23. Николай Третьякъ, совѣтникъ окружного суда въ Львовѣ.
24. Д-ръ Михаилъ Сохоцкій, адвокатъ въ Туркѣ.
25. Д-ръ Богданъ Глушкевичъ, преподав. гимназіи (Россія).
26. Илья Цьорохъ, журналистъ (Америка).
27. Григорій Малецъ, директоръ О-ва им. Качковскаго въ Львовѣ.
28. Д-ръ Юліанъ Яворскій, профессоръ университета (Чехія).
29. Илларіонъ Липецкій, домовладѣлецъ въ Львовѣ.
30. Владиміръ Костецкій, совѣтникъ окружного суда въ Львовѣ.
31. Д-ръ Михаилъ Крыжановскій, адвокатъ въ Львовѣ.
32. Михаилъ Татухъ, нотаріусъ въ Львовѣ.
33. Антонъ Павенцкій, учитель и домовладѣлецъ въ Львовѣ.
34. Дмитрій Ключникъ, преподав. гимназіи въ Львовѣ.
35. Иванъ Сметанскій. преподав. гимназіи въ Львовѣ.
36. Романъ Давидовичъ, чиновникъ Польскаго Банка въ Львовѣ.
37. Сильвестръ Пелехъ Лычковскій, совѣтникъ окружного суда въ Львовѣ.
38. Иванъ Габрусевичъ, совѣт. окруж. суда въ Станиславовѣ.
39. Владиміръ Трушъ, преподав. гимназіи въ Станиславовѣ.
40. Д-ръ Адріанъ Копыстянскій, преподав. гимназіи въ Станиславовѣ.
41. Михаилъ Березскій, чиновникъ Русскаго Банка въ Станиславовѣ.
42. Михаилъ Гумецкій, домовладѣлецъ и секретарь Ставропиг. Института.
43. Даніилъ Свищъ, купецъ въ Львовѣ.
44. Осипъ Денисюкъ купецъ и директоръ Русскаго Ревизійнаго Союза въ Львовѣ.
45. Петръ Харкавый, столярь въ Львовѣ.
46. Ѳеофилъ Заяцъ, секретарь Народнаго Дома въ Львовѣ.
47. Евгеній Пернаровскій, счетовый совѣтникъ финансовой Палаты въ Львовѣ.
48. Алексѣй Пурій, почтовый чиновникъ въ Львовѣ.
49. Романъ Шкирпанъ, домовл. и директоръ О-ва „Самопомощь“ въ Львовѣ.
50. Юліанъ Кисѣлевскій, старшій контролеръ почтъ въ Коломыѣ.
51. Лука Спольскій, учитель въ Коломыѣ.
52. Филяретъ Кмицикевичъ, старшій податной управитель въ Львовѣ.
53. Владиміръ Эліясевичъ, чиновникъ банка въ Львовѣ.
54. Константинъ Даниловичъ, чиновникъ банка въ Львовѣ.

55. Владиміръ Якса Ладыжинскій, чиновникъ банка въ Львовѣ.
56. Д-ръ Богданъ Монцѣбовичъ, совѣтн. окружн. суда въ Станиславовѣ.
57. Владиміръ Куриловичъ, совѣтникъ Судебной Палаты въ Львовѣ.
58. Зиновій Копыстянскій, совѣтникъ Судебной Палаты въ Львовѣ.
59. Д-ръ Яковъ Поврозникъ, товарищъ прокурора окружного суда въ Станиславовѣ.
60. Д-ръ Иванъ Гумецкій, секретарь финансовой Палаты въ Львовѣ.
61. Филимонъ Метелля, президентъ окружнаго суда въ Станиславовѣ.
62. Святославъ Шанковскій, совѣтникъ окружнаго суда въ Станиславовѣ.
63. Александръ Гандякъ, чиновникъ желѣзной дороги въ Станиславовѣ.
64. Николай Демчукъ, судья уѣзд. суда въ Каменкѣ Струмиловой.
65. Д-ръ Юліанъ Сіокало, адвокатъ въ Бурштинѣ.
66. Симеонъ Билинкевичъ, судья уѣзд. суда въ Бурштинѣ.
67 Иванъ Гвоздовичъ, судья уѣзд. суда въ Бурштиинѣ.
68. Кириллъ Чижъ, инженеръ въ Сокали.
69. Д-ръ Александръ Савюкъ, адвокатъ въ Сянокѣ.
70. Д-ръ Орестъ Гнатышакъ, адвокатъ въ Перемышли.
71. Ярославъ Крыжановскій, инженеръ въ Стрыѣ.
72. Всеволодъ Микитка Крыжановскій, старшій землемѣръ эвиденційный въ Долинѣ.
73. Климентъ Заградникъ, совѣтникъ окружного суда въ Тарнополи.
74. Д-ръ Кириллъ Черлюнчакевичъ, адвокатъ въ Перемышли.
75. Владиміръ Перфецкій, судья въ Каменкѣ Струмиловой.
76. Иванъ Сосенко, совѣтникъ окружного суда въ Самборѣ.
77. Д-ръ Владиміръ Киндѣй, совѣтникъ финанс. управленія въ Сянокѣ.
78. Владиміръ Хилякъ, совѣтникъ окружного суда въ Самборѣ.
79. Игнатій Хилякъ, совѣтникъ окружнаго суда въ Самборѣ.
80. Евгеній Лонкевичъ, уѣздный судья въ Бурштинѣ.
81. Юліянъ Величко, совѣтникъ окружного суда въ Стрыѣ.
82. Д-ръ Евгеній Шатынскій, адвокатъ въ Сянокѣ
83. Онуфрій Ткачъ, директоръ Ризницы Самборъ.
84. Левъ Дейницкій, уѣздный судья въ Чортковѣ.
85. Иванъ Яськовъ, отст. нар. учитель Львовъ.
86. Романъ Турчмановичъ, совѣтникъ Воеводства во Львовѣ.
87. Емиліанъ Буликъ, совѣтникъ окр. суда во Львовѣ.

88. Иванъ Бартковъ, уѣзд. судья въ Перемышлянахъ.
89. Д-ръ Михаилъ Ладыженскій преподав. гимн. въ Сянокѣ.
90. Владиміръ Литынскій, отст. совѣтникъ окруж. суда въ Львовѣ.
91. Иванъ Петровичъ, уѣзд. судья въ Сколемъ.
92. Александръ Нижанковскій, ст. надкомиссаръ Магистрата въ Львовѣ.
93. Д-ръ Ярославъ Коломыецъ, адвокатъ въ Русской Равѣ.
94. Степанъ Сколоздра, ст. управитель подат. въ Львовѣ.
95. Петръ Сняданко, чиновникъ суда въ Сокалѣ.
96. Мирославъ Венгриновичъ, окр. судья въ Самборѣ.
97. Антонъ Котлярчукъ, владѣлецъ аптеки въ Яблоновѣ.
98. Александръ Строцкій, нотаріусъ въ Отыніи.
99. Несторъ Саламонъ, помѣщикъ въ Комарникахъ.
100. Д-ръ Михаилъ Лакуста, адвокатъ въ Журавнѣ.
101. Д-ръ Осипъ Вл. Гуневичъ, преподав. гимн. въ Жолквѣ.
102. Богданъ Б. Дѣдицкій, начальникъ суда въ Козовой.

Старѣйшины Ставропигійскаго Института на 1925—1926 г.

Сеніоромъ избранъ: **Николай Третякъ.**

Алексѣй Сивулякъ I-ымъ товар. Сеніора.
Д-ръ Ѳеодосій Заяцъ II-ымъ "

Члены Совѣта

Д-ръ Юліанъ Заяцъ.
Владиміръ Костецкій.
Григорій Малецъ.
Онуфрій Гудзъ.
Юліанъ Луцыкъ.
Антоній Павенцкій.
Илларіонъ Липецкій.
Евгеній Пернаровскій.
Иванъ Сметанскій.
Дмитрій Ключникъ.
Иванъ Сасъ Лѣсковацкій.
Романъ Турчмановичъ.

Контрольная Комисія.

Владиміръ Эліасевичъ.
Константинъ Даниловичъ.
Владиміръ Ладижинскій.

Префекты:

„ *Церкви* Д-ръ Ѳеодосій Заяцъ.
„ „ Иванъ Сасъ Лѣсковацкій.
„ *Типографіи* Владиміръ Костецкій.
„ *Переплетни* Илларіонъ Липецкій.
„ *Бурсы* Антоній Павенцкій.
„ „ Иванъ Сметанскій.
„ *Домовъ* Онуфрій Гудзъ.
„ „ Романъ Турчмановичъ.
„ *Книжнаго магазина и лавки* Евгеній Пернаровскій.
„ *Кассы* Юліанъ Луцыкъ.
„ *Музея и архива* Димитрій Ключникъ.
„ *Бухгальтеріи* Илларіонъ Липецкій.
„ *Прокуроръ* Д-ръ Юліанъ Заяцъ.
„ *Секретарь* Григорій Малецъ.

Упокоились

1) Иванъ Дуткевичъ, купецъ въ Куткорѣ.
2) Д-ръ Михаилъ Король, адвокатъ въ Жолквѣ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Правящаго Совѣта Ставропигійскаго Института во Львовѣ

за время отъ 4 мая 1924 — 26 апрѣля 1925 года.

На основаніи разрѣшенія львовскаго Воеводства состоялось дня 4 мая 1924 г. въ залѣ засѣданій Ст. Инст. общее собраніе членовъ избранныхъ согласно предписанія устава.

Сеніоромъ избрано Николая Третьяка, мѣсто - сеніорами Алексѣя Сивуляка и д-ра Ѳеодосія Заяца, а въ составъ Правящаго Совѣта вошли: 1) Николай Сивулякъ, 2) Андрей Чабанъ, 3) д-ръ Василій Лагола, 4) Иванъ Сасъ-Лѣсковацкій, 5) Степанъ Томасевичъ, 6) Айталъ Ясеницкій, 7) Афанасій Менцинскій, 8) Северинъ Куровецкій, 9) Юліанъ Луцыкъ, 10) д-ръ Юліанъ Заяцъ, 11) Григорій Малецъ, 12) Онуфрій Гудзъ.

Контрольная комиссія: 1) д-ръ Иванъ Литынскій, 2) Илларій Липецкій, 3) Ярославъ Лепкій.

Правящій Совѣтъ уконституировался въ засѣданіи отъ 7 мая 1924 г. избирая секретаремъ Григорія Мальца, а прокураторомъ д-ра Юліана Заяца.

За отчетный періодъ Правящій Совѣтъ имѣлъ 35 засѣданій, на которыхъ обсуждались всѣ возникавшіе вопросы по дѣламъ Института.

Соблюдая давній обычай, — что новоизбранный сеніоратъ отдавалъ визитъ и представлялся митрополиту, — сеніоръ и оба мѣсто - сеніоры явилися дня 9 іюня мѣсяца къ митрополиту гр. Шептицкому на авдіенцію.

Митрополитъ принялъ сеніоратъ очень радушно и заявилъ, что радо привѣтствуетъ новое законное правленіе, видитъ въ немъ легальную управу Института и радъ, что провизорія кончилась.

Совѣтъ хлопоталъ дальше объ окончательномъ и дифинитивномъ рѣшеніи дѣла передачи Ставропигійскаго Института

и сейчасъ послѣ выборовъ выслано въ львовское воеводство прошеніе объ освобожденіи правительственнаго комиссара официально отъ его должности. Чтобы ускорить дѣло ѣздила особая делегація въ Варшаву въ іюлѣ мѣсяцѣ, гдѣ ея предсѣдатель д-ръ Заяцъ хлопоталъ передъ властями о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла. Кромѣ того въ октябрѣ м. выслано новое прошеніе о томъ же.

Когда насталъ новый воевода къ нему явился сеніоратъ въ полномъ составѣ на особую аудіенцію и просилъ его уладить это дѣло. Воевода отвѣтилъ, что высшія власти въ Варшавѣ считаютъ, что съ фактомъ выбора Правящаго Совѣта, дѣло окончательно улажено.

Ввиду этого было рѣшено хлопотать о письменномъ подтвержденіи такого постановленія. Съ этой цѣлью было подано прошеніе дня 22 февраля м. 1925 года въ львовское воеводство.

Такъ какъ отвѣта не было, а по частнымъ свѣдѣніямъ дѣло уже рѣшенное лежало въ Варшавѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но не высылалось во Львовъ, то въ началѣ апрѣля выѣхали т-щи сеніора Алексѣй Сивулякъ и д-ръ Ѳеодосій Заяцъ въ Варшаву, и на личной аудіенціи у министра внутреннихъ дѣлъ г. Ратайскаго узнали, что соотвѣтствующій декретъ выслано.

Дѣйствительно дня 20 апрѣля 1925 года пришло рѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 апрѣля 1925 L. B. B. 1482/25, силою котораго отклоненъ рекурсъ д-ра Степана Федака и т-щей отъ рескрипта львовскаго Воеводства отъ 16 февраля 1922 № 8094/24, на основаніи котораго признано недѣйствительнымъ выборы членовъ назначенныхъ комиссаромъ полиціи.

Стараніемъ Совѣта во время праздниковъ Сошествія Св. Духа на Лычаковскомъ кладбищѣ, отслужена панихида за упокой душъ почившихъ сеніоровъ и членовъ Института, а кромѣ того дня 28 марта отслужено поминальное Богослуженіе въ своей церкви. Св. Литургію отслужилъ о. Стеткевичъ.

Дальшей заботой Правящаго Совѣта было пріобрѣтеніе новыхъ членовъ. Ко времени созыва перваго повоеннаго общаго собранія осталось въ живыхъ всего 31 членовъ Ввиду этого для правильного розвитія дѣятельности Института необходимо было принять значительное число новыхъ членовъ.

Съ этой цѣлью состоялось 5 общихъ собраній, на которыхъ принято 92 члена. Изъ нихъ однако, еще не всѣ сложили предписанный уставомъ братскій обѣтъ и не вписаны въ „Албомъ“, поэтому и не пользуются еще полностью правами члена.

а) Церковь и церковныя дѣла.

Дѣло обновленія церкви подвигается медленно впередъ главнымъ образомъ, изъ-за недостатка средствъ. Всежъ таки Совѣтъ старался изо всѣхъ силъ ускорить это.

Обновленіе стариннаго „Триптикона“ оканчивается, и на эту цѣль ассигновало львовское воеводство разъ 40 міліоновъ марокъ п., а разъ 300 зл., Эта сумма цѣликомъ уплачена художнику Гарланду.

Кромѣ того близится къ концу работа ваятеля Комиссарука въ Станиславовѣ, исполняющаго артистическія двери къ часовнѣ. На эту цѣль по особому ходатайству ассигновало министерство Народнаго просвѣщенія сумму 1800 зл.

Кромѣ того Правящій Совѣтъ покрываетъ цѣликомъ расходы на содержаніе дяка и двухъ его помощниковъ.

Въ текущемъ году возстановленъ прежній обычай и устроенъ вновь хоръ, составленный изъ воспитанниковъ бурсы, который поетъ по воскресеньямъ въ церкви. Регентомъ хора назначено студента Чучвару.

Дѣло назначенія приходника не тронулось впередъ и давняя провизорія продолжается дальше, а всѣ запросы Института и Воеводства въ этомъ дѣлѣ Митрополитъ оставляетъ безъ отвѣта.

Дня 22 февраля м. состоялась деканальная визитація парохіи, на которой присутствующій сеніоръ затронулъ дѣло это, а по желанію о. декана предложилъ его затѣмъ письменно, но пока нѣтъ отвѣта. Между тѣмъ завѣдующій приходомъ утверждаетъ, что онъ получилъ каноничную институцію на приходъ вопреки рѣшенію административныхъ властей.

Относительно церковныхъ дѣлъ общее собраніе членовъ Института отъ 28, I. 1925 г. внесло рѣшительный протестъ противъ введенія принудительнаго целибата гр. кат. духовенства.

Содержаніе протеста слѣдующее:

Протестъ.

противъ самовольнаго и насильственнаго, подъ предлогомъ проведенія въ жизнь евангельскихъ совѣтовъ, введенія Митрополитомъ и Епископами Галицкой земли принудительнаго безбрачія греко-католическаго духовенства и противъ латинизаціи греко-католической церкви, какъ нарушающихъ гарантированныя Апостольскимъ Престоломъ права греко-католической Церкви, подрывающихъ престижъ и авторитетъ упомянутыхъ Владыкъ и крайне вредныхъ какъ для русскаго народа въ ихъ церковной области, такъ и для католической Церкви и для идеи соединенія Церквей, такъ какъ ведущихъ при наличности многихъ незамѣщенныхъ приходовъ, несмотря на великое число ожидающихъ рукоположенія женатыхъ кандидатовъ духовнаго

званія, къ распространенію безвѣрія, къ апостазіи или же схизмѣ, и выставляющихъ Апостольскій Престолъ на подозрѣніе въ ломкѣ собственныхъ его постановленій и принятыхъ обязательствъ.

Протестъ этотъ вручила депутація сеніората Митрополиту Андрею лично, а кромѣ того выслано его по почтѣ епископамъ Коцыловскому въ Перемышль и Хомышину въ Станиславовъ.

Митрополитъ принялъ депутацію сеніората очень любезно и увѣдомилъ ее, что онъ является противникомъ принудительнаго безбрачія и такового не намѣряетъ вводить въ своей епархіи. Еп. Хомышинъ возвратилъ меморіалъ съ крайне грубымъ и нахальнымъ отвѣтомъ, а епископъ Коцыловскій отвѣта не далъ. Кромѣ того особая депутація Совѣта въ составѣ мѣсто - сеніоровъ А. Сивуляка и д-ра Ѳ. Заяца вручила меморіалъ въ этомъ дѣлѣ Папскому Нунцію въ Варшавѣ.

б) Книжная лавка и книжный магазинъ.

Книжная лавка состоитъ и дальше въ арендѣ „Украинского Педагогичного Товариства“, а книжный магазинъ въ собственномъ вѣдѣніи. Изъ кассоваго отчета видно, что стоимость имѣющихся въ запасѣ книгъ и изданій Института громадная, заслуга въ этомъ довоеннаго правленія.

Въ настоящее время оканчивается печатаніе Евангелія средняго формата, изданіе котораго доведено уже до 54 листа, а до полнаго окончанія не хватаетъ еще 3 — 4 листа.

Стоимость этой книги увеличитъ инвентарь магазина на нѣсколько сотъ тысячъ злотыхъ.

Кромѣ того печатается „Требникъ“. Напечатано уже 8 листовъ, а кромѣ того издано особый оттискъ: „Тайна супружества“. Кромѣ того въ отчетномъ году издано „Временникъ“ за 1925 тодъ. Уставъ церковный на 1925 г. соч. д-ра Т. Мышковскаго и брошюрку: „Русскій вопросъ во время процесса 1915 г. передъ австрійскимъ военнымъ судомъ“.

Дальше приготовляется къ изданію сочиненіе Дениса Зубрицкаго „Хроника Ставропигійскаго Института“ въ русскомъ переводѣ. Она должна была уже давно появиться, какъ II-й томъ юбилейнаго изданія. — Вообще Институтъ расчитываетъ въ мѣру средствъ, издать всѣ сочиненія Дениса Зубрицкаго на русскомъ языкѣ, сочиненія эти представляютъ для исторіи Галицкой Русигромадное значеніе.

в) Типографія.

Типографія находится какъ и въ прошломъ году въ поднаймѣ г. Александра Яськова и приноситъ постоянный доходъ, какъ видно изъ кассоваго отчета. Кромѣ того правленіе Института зорко слѣдитъ, чтобы инвентарь типографіи увеличивался.

Въ отчетномъ году г. А. Яськовъ привелъ въ порядокъ всѣ испорченныя машины на свой счетъ; кромѣ того запасъ шрифтовъ значительно пополнился.

Благодаря заказу печатанія школьныхъ изданій, какъ ровноже энергіи управителя, есть надежда, что типографія перебудетъ тяжелый экономическій кризисъ, который въ настоящее время господствуетъ въ типографскомъ промыслѣ, и будетъ приносить и дальше постоянную прибыль. Дастъ это возможность начать печатаніе книгъ, какъ церковныхъ, запасъ которыхъ исчерпывается, такъ и мірского содержанія.

г) Бурса.

Въ школьномъ 1924 году было помѣщено въ бурсѣ 25 воспитанниковъ. Всѣ они получили хорошіе отмѣтки. На школьный 1925 годъ принято 35 воспитанниковъ. Обучаются они всѣ церковному пѣнію, а кромѣ того обязателенъ и урокъ русскаго языка. По воскресеньямъ и праздникамъ воспитанники поютъ въ церкви.

За содержаніе въ бурсѣ ученики платятъ, но плата эта минимальна, не превышающая суммы 35 зл. въ мѣсяцъ. Но есть ученики-сироты по пониженной цѣнѣ. Настоятелями бурсы состоятъ студенты Михальчукъ и Сиротинскій. Благодаря особымъ ходатайствамъ бурса получила пособіе отъ министерства народнаго просвѣщенія въ суммѣ 1.500 зл., благодаря чему бурса не даетъ пока дефицита. Ввиду полной девальваціи фондовъ, и незначительныхъ доходовъ изъ домовъ нельзя пока что содержать даровой бурсы. Инвентарь бурсы, уничтоженный почти цѣликомъ военными событіями постоянно пополняется и увеличивается.

1) Конечно, на окончательное пополненіе инвентаря надо еще громадныхъ фондовъ.

2) Въ бурсѣ есть постоянный врачъ и воспитанники обязательно каждый мѣсяцъ ходятъ въ баню.

д) Переплетная.

Благодаря полученію для переплета школьныхъ изданій переплетная дала прибыль. Ввиду большихъ требованій куплено случайно одну машину для шитья книгъ, за 4,200 зл., которая въ дѣйствительности представляетъ стоимость 10.000 зл., ввиду чего увеличился инвентарь переплетной, а ровноже имущество Института. Кромѣ того необходимо купить еще одну машину, чтобы всѣ работы скоро и точно исполнялись.

е) Дома и фонды.

Дома Института находятся въ довольно плохомъ состояніи и надо много вложить въ ихъ ремонтъ. Въ отчетномъ году перестроено отхожія мѣста въ домѣ по ул. Бляхарской н-ръ 9, получились отъ этого три помѣщенія; одно для упра-

вителя типографіи, другое для конторы синдика, а третьимъ расширено помѣщеніе бурсы.

Въ очень плохомъ состояніи находится домъ по ул. Стрѣлецкой н-ръ 2. Но нельзя добиться отъ магистрата права, чтобы взыскать съ квартирантовъ нужную сумму на ремонтъ дома.

Фонды Института, отсотокъ которыхъ служитъ стипендіями для бѣдной молодежи, подверглися полной девальваціи и не приносятъ никакихъ доходовъ. Ввиду этого стипендіями не надѣлено никого. Неизвѣстно еще какая именно сумма изъ этихъ фондовъ окончательно получится. Но всежъ таки Правящій Совѣтъ удѣлялъ пособія бѣдной русской молодежи изъ своихъ фондовъ и не отказано ни одному просителю бѣдному учащемуся. Кромѣ того особыя пособія получили об-во русскихъ студентовъ, унив. и полит. „Другъ“, а также О-во Русскихъ Дамъ на веденіе студенческой столовой.

Администрація стоитъ минимальныя суммы, ибо содержится только одинъ постоянный служащій секретарь канцеляріи г. Михаилъ Гумецкій, который получаетъ жалованье державного служащаго IX класса, а кромѣ того бухгалтеръ г. Зигфридъ Турянскій, который работаетъ только послѣ обѣда и получаетъ 75 зл. въ мѣсяцъ.

Синдикомъ Института состоитъ адв. д-ръ Михаилъ Крыжановскій, не состоитъ на жалованіи а только получаетъ плату отъ каждаго переведеннаго дѣла по расцѣнкѣ согласно адвокатскаго тарифа.

ж) Музей.

Дѣло реэвакуаціи Музея изъ Ростова на-Дону не тронулось впередъ. Правящій Совѣтъ постановилъ сейчасъ на первомъ своемъ засѣданіи отъ 7 мая 1925 поддержать цѣликомъ старанія правительственнаго комиссара относительно возврата музея, о чемъ увѣдомилъ реэвакуаціонную комиссію при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Варшавѣ. Но совѣтскія власти затребовали копіи акта формальной передачи правленія Института изъ рукъ правительственнаго комиссара въ руки Правящаго Совѣта а кромѣ того подтвержденія, что составъ Института идейно не перемѣнился.

Ввиду того, что уже относительныя документы, получены есть полная надежда, что совѣтскія власти не будутъ дѣлать больше препятствій въ отдачѣ музея, и что въ текущемъ году онъ возвратится въ Львовъ. Изъ предложеннаго кассового отчета видно, что Правящій Совѣтъ дѣйствовалъ вполнѣ правильно, хозяйничалъ очень экономно, хотя и не жалѣлъ расходовъ, гдѣ въ этомъ чувствовалась настоятельная нужда и потребность, чтобы поддержать престижъ Института, — какъ русскаго, церковнаго, благотворительнаго и культурнаго общества.

Витягъ изъ баланса

Ставропигійскаго Института

съ днемъ 31 декабря 1924.

Актива.

		Злот.	гр.
1	Недвижимости	250.000	00
2	Книги въ магазинѣ	353.181	60
3	„ лавкѣ	9.991	38
4	Бумага въ магазинѣ	3.320	57
5	Машины и моторы въ типографіи и переплетн.	56.530	00
6	Касса (наличными)	11	09
7	Почтовая сберегательная касса . .	220	92
8	Устройства: а. канцеляріи, зала засѣданій	1.547	00
	б. домовъ	26	00
	в. типографіи . . .	39.861	40
	г. переплетной . . .	1.070	70
	д. кн. лавки	1.586	40
	е. бурсы	1.486	10
	ж. магазина	351	00
	з. Церкви	50.000	00
9	Ефекта собственные	402	53
10	„ фондовые	3.701	69
	Итого . .	773.288	38
	Са . .	773.288	38

Пассива.

		Злот.	гр.
1	Довоенный долгъ: Вигживальскій .	2.500	00
2	„ „ Аппермань . . .	5.000	00
3	„ „ Шаффъ	250	00
4	„ „ Шавловскій . .	4.000	00
5	Ефекта фондовые	3.701	69
6	Итого . .	15.451	69
	Капиталъ Института 24/12 1924 (Имѣніе)	757.836	69
	Са . .	773.288	38

Отчетъ кассовый за годъ 1924

		Приходы		Расходы	
		Злот.	гр	Злот.	гр
1	Центральное Правленіе .	466	73	6.791	77
2	Администр. домовъ . . .	14.165	28	13.014	67
3	Типографія	8.499	86	121	30
4	Кн. лавка	7.091	90	173	89
5	Переплетная	10.494	87	7.871	71
6	Церковь	347	21	2.599	16
7	Бурса	6.798	95	6.104	86
8	Издательство (магазинъ) .	5.189	69	16.148	97
9	Локаціи	161	70	383	16
10	Отсотки, провизія, належ. ман.	—	—	—	78
11	Зачеты	40	90	40	00
	Итого . .	53.256	40	53.350	27
	Наличными съ 1923 г. .	104	96	—	—
	„ на 1925 г. .	—	—	11	09
	Са . .	53.361	36	53.361	36

Его Святѣйшеству, Святѣйшему Отцу Пію XI. Папѣ Римскому въ Римѣ посредствомъ Его Превосходительства Всесвѣтлѣйшаго о. Іоанна Джинокки Апостольскаго Визитатора Галичской Провинціи греко-католическаго обряда теперь во Львовѣ. Пропамятное письмо Ставропигійскаго Института (прежде Ставропигіальнаго Братства) при Церкви Успенія Пр. Богородицы въ Львовѣ, по дѣламъ новшествъ въ богослуженіяхъ, украинизаціи Церкви и введенія безбрачія духовныхъ въ греко-католической Галичской провинціи, т. е. въ Архіепархіи Львовской и въ Епархіяхъ Перемышльской и Станиславовской.

Святѣйшій Отецъ!

Ставропигіальное Братство, — въ настоящую пору Ставропигійскій Институтъ, что при греко-катол. Церкви Успенія Пресв. Богородицы во Львовѣ, стояло съ поры своего основанія всегда на стражѣ чистоты вѣры и обрядовъ, наблюдало надъ нравственностію, старалось о благоустройство Церкви и великолѣпіе богослуженій и оберегало права и привилегіи духовенства и мірянъ противъ всякихъ посягательствъ.

Преданіе относитъ начало существованія львовскаго Ставропигійскаго Братства до временъ владѣнія русскихъ князей на Червонной Руси въ 13. вѣкѣ, а грамота польскаго короля Казиміра IV Ягайлончика, данная въ 1439 году, упоминаетъ уже положительно о существованіи Братства. — Перваго числа января 1586 года Антіохійскій Патріархъ Іоакимъ надѣляетъ грамотою, данною во Львовѣ, Братство уставомъ для церкви Успенія Пресв. Богородицы. Съ того времени ведется исторически установленная, правильная, законная дѣятельность Братства во Львовѣ, и оно приступаетъ къ постройкѣ новой каменной церкви Успенія Пресв. Богородицы. — Грамотою отъ 1593 года, изданною въ Константинополѣ, Патріархъ Іеремія изымаетъ церковь Успенія пресв. Богородицы во Львовѣ и ея Братство изъ подъ власти мѣстнаго епископа и надаетъ имъ титулъ и преимущества Ставропигіи, т. е. право, водрузить честный трираменный патріаршескій (Ставропигіальный) крестъ на церковномъ зданіи, какъ знамя независимости отъ мѣстныхъ цер-

ковныхъ властей и подчиненія братства и церкви тогоже непосредственно подъ власть константинопольскаго Патріарха.

Тогдашніе верховные владѣтели Червонной Руси, польскіе короли, высоко цѣнили значеніе Ставропигійскаго Братства для церковной жизни страны и надѣляли его привилегіями, не жалѣя денежныхъ жертвъ на церковь.

Польскій король Жигмонтъ III грамотою, изданною 15 ч. октября м. 1592 года, подтверждаетъ Ставропигійское Братство при церкви Успенія пресв. Богородицы во Львовѣ, признавая членовъ его фундаторами и провизорами церкви Успенія пресв. Богородицы во Львовѣ съ неприкосновеннымъ правомъ владѣть церковно-братскими имѣніями:

„Privilegia fraternitatis illius confirmavimus, tum et libertates, immunitates, praerogativas, instituta, decreta, jura, privilegia, possessiones, ritus, fundationes, donationes, inscriptiones quavis, tum a serenissimis praedecessoribus nostris, tum a quopiam altero praefatae fraternitati.. concessas et inscriptas, factas, datas, donatas, continuoque usu et assidua possessione atque consuetudine hucusque retentas et observatas, nominatim vero scholam pro tractandis liberalibus artibus, tum et officinam pro excudendis libris, institutionem ad eandem ecclesiam antiquitus institutam, introductam et ante aliquot annos reformatam".

Слѣдуя прогрессу времени, Ставропигійское Братство основало типографію и издало грамматику эллинско-словенскаго языка. Первая типографія во Львовѣ основана Ставропигійскимъ Братствомъ въ 1574 году. Первый русскій книгопечатникъ Иванъ Федоровъ издалъ здѣсь Апостолъ, — первую русскую печатную книгу, — и его типографія осталась уже при Ставропигійскомъ Братствѣ во Львовѣ.

Соблюдая чистоту вѣры и обычаевъ, Ставропигійское Братство наблюдало не только надъ своими членами, но равноже надъ духовенствомъ, а свои примѣчанія предлагало Епископу, Митрополиту и Патріарху. Ставропигійское Братство посылало своихъ депутатовъ на церковные соборы и на судъ епископскій и равноже посредствомъ своихъ депутатовъ принимало участіе въ выборѣ кіевско-галицкаго митрополита.

Значеніе Ставропигійскаго Братства возросло до такой степени, что его члены входили въ составъ депутацій во время осады города Львова въ 1648 и 1655 год.

Надѣленное отъ восточныхъ Патріарховъ правами и преимуществами Ставропигіи для борьбы съ вселенскою Церковью, которая уже на Соборѣ въ Флоренціи въ 1439 году заключила была церковную унію съ нѣкоторыми восточными Церквами, а въ особенности съ Кіевскимъ Митрополитомъ Исидоромъ, и собиралась обратить подъ свою власть также другія церковныя провинціи, подлежащія восточнымъ схизматическимъ Патріархамъ, — Львовское Ставропигійское Братство придержива-

лось строго своего восточнаго Начальства и присоединилось къ вселенской Церкви однимъ изъ послѣднихъ, когда окружающая его среда уже давно признавала верховную власть Апостольскаго Престола въ Римѣ.

Соединеніе Ставропигійскаго Братства съ св. Апостольскимъ престоломъ послѣдовало 5. ч. апрѣля мѣс. 1709 года, а Бреве папы римскаго Климентія XI. отъ того же числа гарантируетъ Ставропигійскому Братству древнюю его независимость и ставитъ его подъ покровъ и верховную власть св. апостола Петра и св. Апостольскаго Престола.

Съ той поры Львовское Ставропигійское Братство напрягало и жертвовало всѣ свои силы для защиты правъ и преимуществъ греко-католическаго обряда и духовенства и ратовало за возсоединеніе остальныхъ Братьевъ съ вселенской Церковью въ мысль памятнаго и возвышеннаго изреченія Папы Урбана VIII „Per vos, Ruthеni, Orientem totum convertendum spero!“

Пріобрѣтенное этимъ Братствомъ неусыпными его трудами около защиты правъ и преимуществъ Церкви, обряда и духовенства, около воспитанія и образованія молодежи и около распространенія просвѣщенія великое значеніе было также причиной, по которой вольнодумный Императоръ нѣмецкаго государства Іосифъ II. не только этого Братства вмѣстѣ съ другими подобными не кассировалъ, но наоборотъ надворнымъ декретомъ отъ 7 ч. октября м. 1788 г. за Н-ромъ 1941 надалъ ему названіе „Ставропигійскаго Института“, утвердилъ всѣ его еще Польскими королями данныя и утвержденныя права и привилегіи, его Членовъ же назвалъ „Patres et proceres Nationis Ruthenae“, — и что Сеніоръ сего Института, пок. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, присутствовалъ съ совѣщательнымъ голосомъ все время на провинціальномъ Соборѣ русскихъ Владыкъ и духовенства Галичской провинціи, состоявшемся въ 1891 году при участіи Папскаго делегата, Архіепископа Августина Чьяски, въ Львовѣ.

I.

Львовское Ставропигійское Братство съ той минуты, когда признало верховную власть и подчинилось первенству Святѣйшаго римскаго Престола, неуклонно старалось и старается всѣми своими слабыми силами, всѣмъ своимъ нравственнымъ авторитетомъ содѣйствовать прискоренію и приближенію одной изъ завѣтныхъ цѣлей Св. Престола, возсоединенію церквей восточной и западной.

Быть можетъ не всегда наши шаги и наши мѣры были безошибочны, но намѣреніе сердецъ нашихъ диктующихъ это покорнѣйшее представленіе, чисто и непорочно, ибо сердцами нашими руководить только желаніе, прискорить это, всѣми церквами Христовыми лелѣемое событіе, возсоединеніе церквей,

водвореніе на землѣ единаго стада съ единымъ пастыремъ. Имѣя постоянно ввиду эту цѣль, стремясь къ ней постоянно, скорбя по поводу такъ медленнаго приближенія къ ней, мы смѣемъ высказать наше глубокое убѣжденіе, что одной изъ главныхъ причинъ, мѣшавшихъ достиженію этой святой цѣли, было подчиненіе цѣлей церкви политическимъ цѣлямъ государствъ и народностей.

Когда Святѣйшій Престолъ, когда Величайшіе намѣстники Св. Апостола Петра съ любовью и надеждой смотрѣли на Русскій народъ, какъ на избранный Провидѣніемъ для несенія свѣта св. вѣры Христовой въ самые отдаленные углы языческаго Востока, въ это время германскій нѣмецкій народъ, — который одинъ изъ первыхъ былъ просвѣщенъ истиннымъ свѣтомъ св. католической церкви, который тѣмъ самымъ призванъ былъ помочь русскому міру просвѣтиться этимъ же свѣтомъ, — старался при помощи католической церкви, злоупотребляя ею, завладѣть всѣмъ русско-славянскимъ міромъ, подчинить себѣ его, а когда среди самого же германскаго народа водворился извѣстный печальный и опасный для католичества расколъ, тогда часть германскаго народа, оставшаяся вѣрной св. римскому Престолу, использовала довѣріе, какимъ дарилъ Онъ ее, для того, чтобы представлять предъ глазами св. Престола весь славянскій, а въ особенности весь русскій міръ, какъ міръ поганъ, недостойныхъ довѣрія и милости Главы Церкви, — часть же, отколовшаяся отъ католической церкви, обратила все свое вниманіе на находящуюся въ отлученіи отъ католической церкви православную Русь, всѣми способами возстановляла ее противъ Рима и дѣлала ей мысль о возсоединеніи ненавистной и непріемлемой.

Такимъ образомъ пропасть между Западной а Восточной Церквями, вмѣсто заглаживаться, становилась съ каждымъ днемъ глубже и непроходимѣе. Въ этихъ взаимоотношеніяхъ обѣихъ Церквей могла примиряющимъ образомъ дѣйствовать Польша, близкая съ одной стороны Россіи, какъ славянское государство, а съ другой стороны Риму, какъ вѣрная дочь католической церкви.

Къ сожалѣнію, какъ государственный, такъ и церковный строй польской Рѣчи посполитой развивался подъ непосредственнымъ вліяніемъ германскаго міра, и рѣшающіе сферы польскаго народа и его церковныя организаціи цѣлыя столѣтія, не сознавая даже этого, смотрѣли на Русь германскими глазами. Вслѣдствіе этого Польская республика, хотя цѣлые вѣка господствовала надъ громадной частью русскаго народа, не успѣла среди прочихъ русскихъ насадить сознанія необходимости возсоединенія церквей.

Вскорѣ послѣ принятія уніи съ римской католической Церковью верховные слои русскаго народа въ предѣлахъ

Польши, — почти все его дворянство, — перешли на латинскій обрядъ, превращаясь одновременно въ поляковъ. При восточномъ, греческомъ обрядѣ остался только простой народъ, принявшій отъ части унію, отъ части оставшійся схизматическимъ. — И вотъ вслѣдствіе того, что католиками на польской Руси оказались дворяне, вообще сословія богатыя и вольныя, православными же только крѣпостные крестьяне, вражда, неизбѣжная между вольными и невольными, между ополяченнымъ католическимъ дворянствомъ, а оставшимся русскимъ православнымъ крестьянствомъ, водворилась тѣмъ самымъ также и между римо-католичествомъ, а православіемъ.

Въ этомъ и кроется главная причина, почему и за все время нахожденія Руси подъ польскимъ владычествомъ идея возсоединенія съ Римскимъ престоломъ въ остальной части русскаго народа и внѣ предѣловъ Польши не только не насадилась, но даже сдѣлалась прямо нежеланной.

Польша пала, а часть принадлежавшихъ къ ней земель, заселенныхъ русскимъ народомъ, попала подъ владычество Австріи, которая такимъ образомъ унаслѣдовала послѣ Польши миссію, содѣйствовать работѣ св. Римскаго Престола въ дѣлѣ возсоединенія церквей, тѣмъ болѣе, что къ Австріи принадлежали и другіе народы, часть которыхъ находилась въ уніи съ Римомъ, а другая была православной, главнымъ образомъ сербо-хорваты и румыны. Къ сожалѣнію и австрійское правительство не успѣло понять этой своей великой чудной миссіи — и попало на старую ошибочную германскую дорогу. И хотя вѣнское правительство все время обнаруживало глубокую преданность Римскому Престолу и всегда представляло себя покровителемъ и защитникомъ римо-католической Церкви, но все таки оно не такъ служило св. Церкви, какъ пользовалось ею для своихъ политическихъ, національныхъ и династическихъ цѣлей.

Такими же соображеніями была продиктована также дѣятельность Австріи въ виду подвластной ей части русскаго народа.

Смотря по тому, какія были отношенія между Вѣнскимъ правительствомъ а съорганизованнымъ и дисциплинированнымъ польскимъ народомъ въ Галичинѣ, австрійское правительство или выдвигало противъ поляковъ русскихъ галичанъ или же предоставляло ихъ на милость или немилость польскихъ областныхъ властей, причемъ громадную роль сыграла разница польскаго и русскаго обрядовъ.

Играя такимъ образомъ русскимъ населеніемъ, вѣнское правительство пришло къ заключенію, что это же населеніе слѣдуетъ употребить также и для ослабленія Россіи, на которую Австрійская монархія смотрѣла всегда, какъ на главный предметъ ея политической акціи, и война съ которой считалась всегда близкой и неминуемой.

Приготовляясь къ этой войнѣ, Габсбургская монархія искала себѣ опоры среди самого же населенія Россіи и тутъ то она обратила свой взоръ на Малороссовъ. Видя, что русское населеніе Галичины по своему діалекту, нраву и темпераменту, а также и мѣстожительству ближе стоитъ къ южной (малорусской) чѣмъ къ сѣверной (великорусской) части русскаго народа, австрійское правительство сочло возможнымъ, создать прежде всего среди русскихъ галичанъ сознаніе отдѣльности и непринадлежности къ русскому міру, въ надеждѣ, что этимъ оно не только предохранить русскую Галичину отъ тяготѣнія къ Россіи, но и создастъ въ Галичинѣ же самой центръ, который, окрѣпнувъ, сможетъ привлекать россійскую малую (южную) Русь къ себѣ, а тѣмъ самымъ и къ своей покровительницѣ, Габсбургской монархіи. Такъ и началось насажденіе въ Галичинѣ идеи сепаратизма отъ русскаго міра — украинской идеи. Въ началѣ Австрія проводила эту идею осторожно, почти только что инстинктивно, съ теченіемъ времени однако пропаганда эта дѣлалась болѣе и болѣе планомѣрною и сознательной, пока наконецъ въ началѣ настоящаго столѣтія мысль о присоединеніи къ Австріи всей Малороссіи по Днѣпръ не сдѣлалась одной изъ главныхъ руководящихъ пружинъ австрійской внѣшней политики.

Такъ началось и продолжалось въ Австріи созданіе Украины, какъ народа, имѣющаго быть чуждымъ Россіи, самостоятельнымъ отъ нея, желающимъ оторваться отъ нея, сдѣлаться врагомъ ея

А такъ какъ эта самостоятельность будетъ тѣмъ осязательнѣе и прочнѣе, чѣмъ болѣе различій будетъ между великороссами и малороссами, получившими теперь названіе „украинцы“ то Австрійское правительство пришло къ заключенію, что намѣренія его еще скорѣе осуществлятся, Украина еще крѣпче отдѣлится отъ сѣверной Россіи, если между великороссами и малороссами будетъ существовать различіе не только въ діалектѣ, но и въ вѣроисповѣданіи. Это же казалось легче всего достижимымъ, если принятая галичанами унія дастъ насадиться также и въ Малороссіи (Украинѣ). Эта мысль была тѣмъ симпатичнѣе австрійскому двору, что онъ всегда хотѣлъ считаться какъ самый лучшій и вѣрный сынъ римскаго Престола. Но преобладающимъ, главнымъ мотивомъ была политическая цѣль: присоединеніе къ Австріи Украины, созданіе новаго центральнаго государства отъ Днѣпра по Адрію, отъ Солуни по Львовъ.

А чтобы плотнѣе сплотить идею уніи съ идеей украинизаціи, началась въ подвластной Галичинѣ украинизація гр. католической церкви, къ чему должно было привести введеніе малорусскаго нарѣчія въ церковныя и богослужебныя книги и въ само Богослуженіе, а также отвѣтное воспитаніе клира и іерархіи церковной, для которой главной цѣлью была бы укра-

инская идея, а ея вѣра и церковь лишь средствомъ для увеличенія славы Украины.

Эта цѣль обнаружилась ясно въ самомъ началѣ войны. Уже тогда львовскій митрополитъ греко-католическаго обряда Преосв. Андрей гр. Шептицкій дѣлаетъ на коронномъ совѣтѣ въ Вѣнѣ свои предложенія на счетъ устройства украинской церкви въ Россіи, въ случаѣ занятія австрійскими войсками югороссійскихъ областей, русское простонародіе которыхъ говоритъ на наръчіи, приближенномъ къ нарѣчію русскихъ галичанъ (вслѣдствіе чего также русскіе жители Галичины, „Червонной Руси“, вмѣстѣ съ населеніемъ южной Россіи называются малороссами).

Но начало войны дало другіе результаты. Вмѣсто того, чтобы австрійскія войска вступили въ Кіевъ, русская армія заняла Львовъ.

Тогда о. Митрополитъ Андрей гр. Шептицкій въ церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Львовѣ, т. е. въ церкви Ставропигійскаго Института, сказалъ рѣчь, въ которой высказывалъ радость что послѣдовало соединеніе братьевъ, одного народа и одной вѣры, вѣры православной, такъ какъ наша вѣра православная: только де наше православіе лучше православія ихъ, получающаго свою жизненную силу отъ власти мірской.

Такъ утверждалъ галицкій Митрополитъ тогда, когда онъ имѣлъ въ виду исключительно добро церкви. Но скоро перемѣнились убѣжденія, а то благодаря политическимъ соображеніямъ.

Австрійское правительство по наущенію и на основаніи доносовъ т. назыв. „украинской“ партіи постановило было уже передъ началомъ войны, использовать военное положеніе и однимъ взмахомъ стереть съ лица земли, казавшіяся ему опасными личности и организаціи, признававшія единство всего русскаго народа въ національномъ и культурномъ отношеніи. Сейчасъ послѣ объявленія войны члены русской народной партіи были арестованы, ставляемы передъ военные суды, интернированы въ западныхъ краяхъ австрійскаго государства и т. д. ихъ организаціи же были закрываемы или же прекращалась ихъ дѣятельность. Та же участь, быть арестованнымъ, вывезеннымъ изъ своего мѣстопребыванія, поставленнымъ передъ судъ, лишеннымъ жизни, постигла также многихъ священниковъ, которымъ можно было сдѣлать только тотъ упрекъ, что они считали себя членами одного великаго русскаго народа.

Обстоятельство это лишило многія деревни и приходы ихъ пастырей и ихъ опоры въ лютое военное время.

Высылка Преосв. митрополита Шептицкаго въ Россію, оставленіе епархіи епископомъ станиславовскимъ Преосв. Хомышинымъ и смерть епископа перемышльскаго Преосв. Чеховича

дополнило запустѣніе и создало громадную анархію въ церковной жизни русскаго народа Червонной Руси (Галичины),—осталась паства безъ пастырей.

Этимъ обстоятельствомъ умѣло воспользовались центральныя государства, чтобы водворить полную анархію въ греко-католической церкви Галичины (Червонной Руси) и приготовить почву къ созданію новой украинской церкви. Они думали, что это имъ удастся такъ же легко, какъ удалось — по крайней мѣрѣ въ ихъ воображеніи — создать новый украинскій народъ.

И такъ съ войной начинается анархія въ церкви. Каждый епископъ, деканъ и даже парохъ дѣйствуютъ на свою руку, издаютъ собственныя распоряженія, не обращая совсѣмъ вниманія на то, согласуются ли эти распоряженія съ уставомъ церкви и постановленіями Апостольскаго Престола. Одиночные епископы, пользуясь отдаленностью и невозможностью сообщенія съ св. Апостольскимъ Престоломъ, издаютъ распоряженія, идущія въ разрѣзъ съ выразительными предписаніями св. Апостольскаго Престола и преслѣдующія не религіозныя, а исключительно политическія цѣли.

1. Станиславовскій епископъ пастырскимъ посланіемъ отъ 15 ч. февраля мѣс. 1916 г. замѣщаетъ іюльянскій календарь григоріанскимъ. Противъ этого нелегальнаго и самовольнаго акта поднялись громкіе протесты и совершенно справедливо отмѣчалось, что послѣ сегодняшней смѣны могъ бы въ другой разъ появиться пастырскій листъ объ отмѣнѣ славянской литургіи въ св. Богослуженіи или объ отмѣнѣ нашего письма кирилицы, и что такой шагъ является постепеннымъ уничтоженіемъ уніи и обычаевъ греко-кат. церкви.

Римская курія буллою Венедикта XIV „Demandatam coelitus“ отъ 24 ч. декабря м. 1743 г. гарантировала вѣдь греческому обряду полную неприкосновенность и высказалась противъ всякихъ перемѣнъ въ обрядахъ и обычаяхъ греко-католической церкви, въ чью пользу они бы не выходили, откуда они бы ни приходили.

Въ этой буллѣ читаемъ:

„De ritibus igitur et moribus ecclesiae Graecae illud imprimis generatim statuendum decrevimus, nemini licuisse aut licere, quovis titulo aut colore et quacunque auctoritate aut dignitate, quidquam innovare aut aliquid introducere, quod integram exactamqua eorundem observantiam imminuat, omnesque in posterum et singulos Ecclesiae graecae ritus et mores a Patribus traditos omnino servare mandamus“.

Эта булла обезпечиваетъ ненарушимость особенностей греческой церкви и ея автономію подъ исключительной властью св. Апостольскаго Престола. Согласно сего распоряженія въ этой церкви ничего не можетъ быть предпринято безъ общаго согласія Синода и апробаты Римскаго Престола.

Въ этомъ постановленіи былъ глубокій смыслъ: посредствомъ уніи, греко-католическаго обряда и славянской литургіи должна сбыться исконная мечта св. Апостольскаго Престола — соединеніе восточной церкви съ западною, всякія перемѣны же вредили бы только этому великому дѣлу.

Мѣропріятіе Станиславовскаго епископа Григорія Хомышина не было также продиктовано взглядами на благо Церкви, а единственно политическими соображеніями австрійскаго двора, котораго тайнымъ совѣтникомъ Епископъ Хомышинъ состоялъ и съ которымъ онъ послѣ оставленія своей діецезіи въ 1914 г. въ Вѣнѣ сообщался.

Австрійское правительство намѣревалось сейчасъ по занятіи Австріей Червонной Руси (Галичины) въ 1772 году ввести григоріанскій календарь въ нашу греко-католическую церковь, но тогдашній львовскій епископъ Левъ Шептицкій въ меморіалѣ отъ 30 ч. декабря м. 1773 года представилъ галицкому намѣстнику гр. Пергену убѣдительно, что и римская курія и прежнее польское правительство оставили русинамъ ихъ календарь, — что нельзя въ этомъ вопросѣ дѣлать какихъ бы то ни было перемѣнъ безъ согласія другихъ католиковъ греческаго обряда, — и что такая перемѣна могла бы воспрепятствовать соединенію восточныхъ народовъ съ Престоломъ Римскимъ, что именно и составляетъ завѣтную мечту св. Апостольскаго Престола. — Въ виду такого мужественнаго и благомъ Церкви продиктованнаго выступленія австрійское правительство оставило эту злополучную мысль, предлагая только обмежить число праздниковъ, и то очень осторожно, чтобы не вызывать огорченія населенія.

Станиславовскій владыка, который пользуясь военнымъ положеніемъ, хотѣлъ набросить русскому населенію это нововведеніе, быть можетъ даже не сознавалъ, что оно могло разбить мечту св. Апостольскаго Престола, чтобы посредствомъ уніи довести до соединенія церквей, и что политическій смыслъ этой акціи основывался только на стремленіи центральныхъ государствъ, чтобы, создавая среди малорусскаго населенія такъ Червонной Руси какъ и Россіи новый украинскій народъ, дать ему и новую украинскую вѣру и украинскую національную Церковь, а тѣмъ самымъ расколоть русскій народъ на два враждебныхъ лагеря и тѣмъ обезпечить себѣ побѣду надъ всѣмъ русскимъ народомъ.

Неудивительно потому, что Галицкій о. Митрополитъ Андрей гр. Шептицкій, по своемъ возвращеніи изъ россійскаго плѣна кассировалъ нововведеніе Епископа Хомышина, какъ незаконное и для Церкви вредное.

2. Въ 5. номерѣ „Львовскихъ Архіепархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1918 годъ появилось пастырское посланіе Митрополита Галицкаго Преосв. Андрея гр. Шептицкаго „О вихованню питомців и евангельских радах“, гдѣ говорится, что въ буду-

щемъ въ духовную семинарію на продолженіи 12 лѣтъ будутъ принимаемы только тѣ воспитанники, которые обяжутся стать безженными, а по крайней мѣрѣ они будутъ имѣть первенство при принятіи и для нихъ остается половина мѣстъ свободныхъ.

Распоряженіе это идетъ снова въ разрѣзъ съ намѣреніями св. Апостольскаго Престола соединенія церквей, такъ какъ на такую перемѣну восточная церковь не пойдетъ

Мысль соединенія разъединенныхъ церквей приняла впервые конкретную форму въ XV в. на Флорентійскомъ соборѣ (1439 г.), созванномъ папою Евгеніемъ IV, на которомъ явился русскій Кіевскій митрополитъ Исидоръ. Тогда признано Греческому духовенству право женитьбы, какъ объ этомъ говоритъ булла Льва X съ 1521 года. Тамъ читаемъ:

„Concilium... permittit, concedit et indulget, immo et viduis presbyterorum vel clericorum graecorum in castitate juxta ritum graecum viventibus immunitates, exemptiones et privilegia virorum demortuorom concedit, decernit et declarat".

На берестейскомъ соборѣ въ 1596 году, гдѣ совершилось наше соединеніе съ Престоломъ Римскимъ, затребовали владыки Ипатій Потѣй и Кириллъ Терлецкій, чтобы духовенство могло быть женатымъ:

„Matrimonia sacerdotalia ut integra constent, exceptis bigamis".

Апостольскій нунцій далъ на это требованіе отвѣтъ, что эти предложенія будутъ приняты, такъ какъ они согласуются съ рѣшеніями флорентійскаго собора.

Греко-католическій соборъ въ Замостьѣ (1720 года) утвердилъ равноже право греко-католической церкви на супружества духовенства.

Въ концѣ синодъ львовскій въ 1891 году призналъ свободу женитьбы духовенства ненарушимою.

Стало быть право женитьбы нашего греко-католическаго духовенства имѣетъ за собой всестороннее утвержденіе, и никакой епископъ не въ правѣ его отмѣнять ни разрушать, — а нарушеніе этого права можетъ только напугать схизматиковъ и отстранить ихъ отъ соединенія съ нашей св. Апостольской Церковью.

3. Когда поодинокимъ епископамъ, удалось выступить безнаказанно на внѣ и измѣнить рѣшенія синода, не спрашивая совсѣмъ разрѣшенія Апостольскаго Престола, приступаютъ епископы къ самовольному измѣненію содержанія св. Богослуженія, приступаютъ къ самовольной реформѣ внутри. Епископы, чтобы снискать себѣ расположеніе центральныхъ государствъ и сорвать совсѣмъ съ православіемъ русскихъ, называющихъ себя „православными", рѣшаются прежде всего выбросить изъ уніатскаго богослуженія слова „православный" — „православіе", которыя употребляются довольно часто въ богослужебныхъ книгахъ восточнаго обряда.

Дѣло употребленія этихъ словъ рѣшено давно, и то самымъ Святѣйшимъ Собраніемъ о распространеніи вѣры по восточнымъ дѣламъ (19 ч. мая м. 1887 г.).

На ст. 401 „Додатка до чинностей и рѣшеній Русскаго Провинціальнаго синода въ Галичинѣ съ 1891 года" читаемъ письмо кардинала Іоанна Симеони, гдѣ написано: „Сему св. Совѣту было предложено, что было бы полезнымъ для св. Соединенія, если бы слово „православный" (orthodoxus), которое читается въ литургическихъ книгахъ церковно славянскихъ, было отмѣнено, а вмѣсто него поставлено слово „правовѣрный" (orthopistos). — Рѣшено однако слово „православный" цѣликомъ задержать, такъ какъ оно находится въ многихъ мѣстахъ въ русской Литургіи, относится до очень отдаленныхъ временъ и уравновѣшиваетъ одно другому".

Преосв. Митрополитъ Андрей гр. Шептицкій издалъ въ 1913 г. книжонку подъ загл. „Божа сѣйба". Въ ней говорится много о православіи и православной церкви. Преосв. Митрополитъ старается доказать, что есть въ мірѣ четыре рода православныхъ, а три церкви православныхъ. Правдивую вѣру исповѣдываютъ православные католики и православная католическая церковь. Слово православный означаетъ того, кто исповѣдываетъ правдивую вѣру. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тотъ, который называетъ себя православнымъ, былъ нимъ дѣйствительно. Въ богослуженіи всѣ католики, т. е. французы, германцы, поляки и др. называютъ себя православными. Дѣйствительно передъ Богомъ всѣ католики православны.

Такое было мнѣніе автора, галицкаго митрополита, о словѣ „православный", и того взгляда держался митрополитъ Андрей гр. Шептицкій и во время, когда русскія войска заняли Львовъ, и онъ произнесъ упомянутую выше рѣчь въ церкви Успенія Пресв. Богородицы во Львовѣ.

Слово „п р а в о с л а в н ы й" соединяетъ всѣхъ сыновъ одного русскаго народа, насъ и схизматиковъ, но это было не по вкусу центральнымъ государствамъ, которые не хотѣли видѣть и знать одного русскаго народа, а желали видѣть два враждующіе народа, украинскій и какой то россійскій, съ двумя церквами, украинской и россійской. — Въ угоду этимъ политическимъ соображеніямъ издаетъ галицко-русскій епископатъ посланіе, которое читаемъ въ „Львовскихъ Архіепархіальныхъ Вѣдомостяхъ" отъ 20 марта 1918 г. подъ Н-ромъ 25, а въ которомъ на основаніи рѣшенія галицко-русскаго епископата устраняется слово „православный" изъ Литургіи, утрени и вечерни, съ порученіемъ, не замѣнять его никакимъ другимъ словомъ.

Хотя рѣшеніе это противорѣчитъ упомянутому выше рѣшенію Священнаго Собранія о распространеніи вѣры по восточнымъ обрядамъ и равноже не было утверждено Св. Апостольскимъ Престоломъ, казалось бы, что для самой послѣдовательности оно будетъ приведено въ исполненіе однообразно для

всѣхъ трехъ діецезій. Такъ и должно быть въ каждомъ благоустроенномъ организованномъ обществѣ, но о галицко-русскихъ епископахъ этого сказать нельзя. Когда именно львовскій митрополитъ распорядился, чтобы вмѣсто слова „православный“ на основаніи рѣшенія всего галицко русскаго епископата не употреблять никакого другого выраженія, станиславовскій епископъ въ „Вѣстникѣ Станиславовской Епархіи“ за 1919 годъ Н-ръ XI—XII издаетъ приказъ, что на основаніи этого же рѣшенія галицко-русскихъ епископовъ, всюду, гдѣ въ богослуженіи приходитъ слово „православный“ слѣдуетъ замѣнить его словомъ „правовѣрный“.

Изъ этого выходитъ курьезъ „правовѣрная вѣра“, утверди Господи „правовѣрную вѣру“ и т. д., — а изъ тѣхъ двухъ распоряженій о исполненіи одного рѣшенія галицко-русскаго епископата явствуетъ на лицо весь хаосъ, господствующій въ настоящее время въ галицко-русской уніатской церкви.

Въ тѣхъ же „Вѣдомостяхъ“ читаемъ заявленіе епископа, что многіе священники не слушаютъ епископа и нарушаютъ дисциплину, а теперь вопросъ въ томъ, какъ поступить съ епископомъ, который издаетъ распоряженія, не согласныя съ предписаніями Апостольскаго престола? Вѣдь всѣ три вышеуказанныя распоряженія, изданныя галицко-русскимъ епископатомъ, состоятъ въ яркомъ противорѣчіи съ постановленіями соборовъ, синодовъ и Апостольскаго Престола!

Въ своемъ политическомъ фанатизмѣ Перемышльскій Епископъ Іосафатъ Коцыловскій подвигается такъ далеко, что даже запрещаетъ называть себя русскимъ именемъ.

Во всей Червонной Руси (въ русской Галичинѣ) жило и живетъ населеніе русское, часть племени малорусскаго. Названіе „русскій“, „русинъ“ — тысячелѣтнее и соединяетъ Русь одну отъ Сяна по Уралъ. Даже въ австрійскія довоенныя времена офиціальное названіе народа было „русскій народъ“. Но пришла война Австріи съ Россіей. Было какъ то неудобно, чтобы русскій народъ воевалъ съ русскимъ народомъ изъ Россіи. Потому на спѣхъ выдумывается Австріей новое названіе „украинскій“ (названіе одной политической партіи) навязывается всему народу, приказывается только тѣмъ названіемъ опредѣлять свою народность, а кто говоритъ и дальше, что онъ членъ русскаго народа, этотъ измѣнникъ, достоинъ развѣ только висѣлицы на которой погибло столько членовъ русской народности въ началѣ войны.

Этими идеями черезчуръ перенялся упомянутый Перемышльскій Епископъ, — до своего поступленія въ монахи офицеръ австрійской арміи, — который заставляетъ страхомъ и насиліемъ русскихъ священниковъ своей епархіи, подписать записку имъ самымъ составленную, въ которой такъ собственнымъ именемъ, какъ равноже отъ имени всей своей семьи

отвергли бы единство всего русскаго народа и обѣтовали бы служить исключительно украинскому народу и украинской идеѣ. — Русскій экземпляръ этой записки съ латинскимъ переводомъ прилагаемъ здѣсь. — Такъ какъ „украинцы“ — не особый народъ въ Галичинѣ, а только политическая партія, созданная германцами, Епископъ принуждаетъ такимъ образомъ подчиненное ему русское духовенство, служить одной политической партіи. А надо замѣтить, что Перемышльская епархія въ значительной части состоитъ изъ сторонниковъ русскаго національнаго движенія, исповѣдывающаго единство всего русскаго народа, безъ взгляда на его численныя вѣтви. Въ ней живутъ извѣстные русскіе лемки, которые такъ страшно пострадали во время войны за свою русскость, за свою русскую идею, за свое русское имя.

И въ этой епархіи Епископъ выступаетъ противъ всего, что русское, становится орудіемъ одной политической партіи и приказываетъ духовенству, дѣйствовать въ пользу этой же украинской партіи, принуждая его, дать на это даже торжественный обѣтъ.

5. Свое распоряженіе Перемышльскій Епископъ приводитъ съ цѣлою строгостью въ исполненіе.

Въ началѣ войны австрійскія власти арестовали много русскихъ священниковъ перемышльской епархіи за ихъ преданность русскому дѣлу и вмѣстѣ съ вѣрными отсылали въ обозы интернированныхъ въ Талергофѣ, Терезинѣ и др., гдѣ проживало 800 русскихъ священниковъ и около 30.000 вѣрныхъ — исповѣдниковъ русской идеи, идеи единства русскаго народа. Тамъ держались они даже до 1917 г., въ которомъ останки, которымъ удалось выдержать гоненія и мученія, и которые не погибли отъ заразительныхъ болѣзней, были большей частью выпущены на свободу, и они начали возвращаться домой.

Хотя противъ возвращавшихся изъ Талергофа и другихъ мѣстъ заточенія священниковъ не было ни малѣйшей улики въ преступныхъ противъ Австріи дѣйствіяхъ, — и вопреки общепринятому у всѣхъ народовъ обычаю, что страдальцевъ за идею принимается съ почестями, — Перемышльскій Владыка заявилъ сначала, что не принимаетъ нашихъ страдальцевъ священниковъ въ діецезію, оставилъ ихъ дольшее время безъ приходовъ, а послѣ, ссылаясь на свое архіерейское слово и положеніе, приказалъ священникамъ отказаться отъ своихъ приходовъ, гдѣ они жили и работали цѣлый рядъ лѣтъ, и переселиться въ другіе приходы. Что епископъ не дѣлалъ этого изъ за ревности о дѣлѣ Божіи, слѣдуетъ хотя бы лишь изъ того, что другихъ священниковъ, украинцевъ, которые при приближеніи русскихъ бѣжали въ западныя страны Австріи, оставляя свои духовныя стада приходившимъ православнымъ, и которые такимъ образомъ оказались низкими наемниками, бѣжавшими

при приближеніи волковъ, — онъ не только не наказалъ, но даже ни однимъ словомъ не упрекнулъ.

Кромѣ того всѣ тѣ русскіе священники должны были сложить вышеприведенное заявленіе о вхожденіе ихъ съ семьей въ украинскую партію.

Св. Апостольскому Престолу извѣстны уже эти факты, такъ какъ нѣкоторые русскіе священники отнеслись къ Нему съ жалобою на такое неслыханное поведеніе Перемышльскаго Владыки, который сталъ слѣпымъ орудіемъ одной политической партіи, украинской, и гонитъ духовенство, не идущее слѣпо за его политическими указаніями.

Если сверхъ того примемъ во вниманіе, что большая часть населенія перемышльской епархіи состоитъ изъ сторонниковъ русскаго движенія, можемъ только скорбѣть по поводу огорченія на Владыку, вызваннаго таковымъ его поведеніемъ, и по поводу вреда, нанесеннаго Церкви въ настоящее, и безъ того печальное, послѣвоенное время распрей между вѣрными и духовенствомъ.

6. Гоненія на русское духовенство принимаютъ въ всѣхъ трехъ галицкихъ Епархіяхъ настолько рѣзкій видъ, что уже самая причастность священника къ русской идеѣ считается преступленіемъ, за которое онъ долженъ понести соотвѣтственное наказаніе. Въ консисторіяхъ всѣ мѣста захватываютъ сторонники безпощадной борьбы съ русскимъ движеніемъ и начинается борьба съ русскимъ населеніемъ, съ русскою идеею и мыслью. Число русскихъ священниковъ уже очень уменьшилось, такъ какъ уже больше чѣмъ съ десяти лѣтъ въ наши духовныя заведенія принимаются лишь одни воспитанники украинской партіи а почти никакіе русскіе; а которые еще остались на лицо, не принимаются въ пропозиціи на приходы, и надо большой борьбы, протестовъ и рекурсовъ вѣрныхъ, чтобы русскій священникъ могъ получить какой то приходъ. При этомъ не обходится безъ нарушенія существующихъ законовъ, а тѣмъ самымъ безъ куріозныхъ конфликтовъ съ властями. А вѣдь Св. Апостольскій Престолъ поручаетъ не допускать по возможности къ такимъ конфликтамъ, какъ вреднымъ интересамъ Церкви!

7. До чего дошло гоненіе на русское духовенство, доказываетъ рѣчь прелата львовской Митроп. капитулы свящ. Леонтія Куницкаго, произнесенная въ общемъ собраніи членовъ священническаго Общества св. Ап. Павла въ Львовѣ 7 ч. марта м. 1922 года и вынесенное этимъ собраніемъ рѣшеніе. Въ офиціальномъ органѣ „украинскаго“ духовенства „Нива“ Н-ръ 3—4 отъ 1922 г. издаваемомъ подъ редакціей свящ. Д-ра Гавріила Костельника, читаемъ, что о. Прелатъ Куницкій „терпкими словами“ указалъ на недостатокъ карности и собственнаго достоинства у нѣкоторыхъ священниковъ, которые выламливаются изъ одноцѣльной церковной и „національной поставы“ на-

шего духовенства, и совѣтовалъ „взяться рѣшительно за такія единицы, такъ какъ сегодня такія времена, что только рѣшительность можетъ насъ спасти отъ гибели". Вслѣдствіе этого голоса о. Прелата Куницкаго собраніе рѣшило общественный бойкотъ своихъ собратьевъ священниковъ, которые не хотятъ стать въ ряды украинской политической партіи.

8. Вскорѣ послѣ этого собранія и рѣшенія вышеупомянутый священникъ о. д-ръ фил. Гавріилъ Костельникъ далъ самый яркій примѣръ ненавистничества ко всему русскому. Когда именно благотворительное „Общество Русскихъ Дамъ" въ Львовѣ получивъ отъ завѣдателя прихода разрѣшеніе собирать въ той церкви въ Великую Пятницу пожертвованія въ пользу русской учащейся молодежи, уставило въ Церкви Преображенія Господня во Львовѣ свой столикъ съ русской надписью, — видъ русской надписи разъярилъ о. Костельника до такой степени, что онъ, выкрикивая, хотѣлъ силой выбросить столикъ общества изъ церкви. Численно собравшіеся вѣрные обращали вниманіе разъяреннаго священника, что это Великая Пятница и выставлены Найсвятѣйшіе Дары, и что не слѣдуетъ дѣлать въ такое время скандала въ церкви.

9. Такимъ образомъ церковь стаетъ ареной политики, политической борьбы. Во главѣ агитаціи стаетъ церковь и церковные институты. Въ церквахъ вмѣсто свящ. проповѣди или въ перемѣшку съ Божьимъ словомъ произносятся иногда яркія агитаціонныя рѣчи, которыя доводятъ довольно часто до конфликтовъ съ обязывающими гражданскими законами и до рѣзкихъ конфликтовъ съ властями.

По церквамъ иногда собираются пожертвованія не на нужды церкви, довольно часто очень бѣдной, а только на украинскія агитаціонныя цѣли, довольно часто противныя Церкви и ея назначенію, а часто даже на цѣли, враждебныя Церкви. Передъ церковью, а даже въ церкви продаются агитаціонныя брошюры совсѣмъ не церковнаго содержанія и довольно часто брошюры, выступающія противъ Церкви и ея служителей. Это бываетъ иногда съ навязчивостію затрудняющею вѣрнымъ входъ въ церковь.

Это все происходитъ въ самомъ Львовѣ на глазахъ высокихъ церковныхъ властей и вызываетъ правдивое огорченіе вѣрныхъ.

10. Конечно, если послѣдовала анархія на самыхъ верхахъ церковной іерархіи, то нечего удивляться, что корень зла разросся и обнялъ и все низшее духовенство. Сегодня зло распространилось до такой степени, что заходитъ серьезная опасность церковнаго раскола, сорванія нашей уніи и устройства самостоятельной украинской автокефальной церкви въ Червонной Руси. Къ тому дѣлаются спѣшно приготовленія, на то должно быть готово все „украинское" духовенство, и потому истребляется все русское духовенство.

Рижскимъ договоромъ признаны Польскому Государству земли Волыни, заселенныя малорусскимъ населеніемъ, которое когда то составляло съ Червонною Русью одно государство, — Галицко-Владимирское княжество, — и котораго король Данило принялъ Унію съ Римскимъ Престоломъ въ 1255 г. и въ Дрогичинѣ былъ вѣнчанъ папскимъ легатомъ Опизомъ на Русскаго короля.

Теперь послѣдовало снова соединеніе этихъ русскихъ земель въ польскомъ государствѣ.

Тамъ живетъ населеніе русское православнаго вѣроисповѣданія.

Уже во время міровой войны центральныя государства начали въ этихъ, ними оккупированныхъ, земляхъ, для разъединенія и ослабленія русскаго народа — агитацію украинскую, а также и агитацію въ церковной области, съ цѣлью основанія автокефальной украинской церкви съ украинскимъ нарѣчіемъ въ Литургіи и Богослуженіи. Въ виду этого начали центральныя государства распространять украинскія богослужебныя книги, разрѣшая вводить ихъ въ Богослуженіе. Приложены большія усилія, чтобы замѣнить старо-славянскій языкъ въ Богослуженіи украинскимъ нарѣчіемъ и такимъ образомъ создать начало украинской автокефальной церкви.

Хотя съ теченіемъ времени не стало славнаго инспиратора украинизаціи гр.-кат. церкви, т. е. Австріи, но начатая ею работа продолжалась больше силою инерціи, такъ какъ воспитанный въ теченіи десятилѣтій въ украинскомъ духѣ гр.-кат. клиръ считалъ эту работу своей главной задачей, а прорѣдѣвшіе вслѣдствіе гоненій гр.-кат. священники русскаго направленія положили въ значительной части свои головы въ тюрьмахъ и концентраціонныхъ лагеряхъ Австро-венгерской Имперіи. Съ присоединеніемъ части Волыни (Владимиріи) къ Польшѣ галицкіе „украинцы“, которые за австрійскаго владычества вели эту акцію на Волыни за счетъ австрійскаго правительства, поднимаютъ эту акцію самостоятельно и расширяютъ ее на (католическую) Червонную Русь.

На Волыни ведется акція среди православныхъ, а одновременно поднимается ее на Червонной Руси среди уніатовъ, грекo-католиковъ. Появляются въ прессѣ голоса за введеніе украинскаго нарѣчія въ Богослуженіи, а пользуясь отсутствіемъ Преосв. митрополита гр. Андрея Шептицкаго, объявляется за этимъ на дѣлѣ и „украинское“ духовенство.

Выше упомянутая газета украинскаго уніатскаго духовенства въ Червонной Руси, „Нива“, которой издателемъ есть общество св. Ап. Павла, а редакторомъ священникъ д-ръ Гавріилъ Костельникъ, пишетъ в Н-рѣ 1, 1922 г., что „церковный національнализмъ — это очень важный вопросъ для украинцевъ. Въ „долгой и тяжелой борьбѣ на двѣ стороны (съ русскими и по-

ляками) національнизмъ есть такъ животрепещущимъ вопросомъ, „что большая часть нашего (украинскаго) народа готова всѣмъ „для него пожертвовать. Автокефалія украинской церкви пред„ставляется какъ мечъ обоюдный, такъ само противъ русскаго „народа, какъ и противъ поляковъ, и потому она тотъ идеалъ, „который надо непремѣнно провести въ жизнь. Въ недалекомъ „будущемъ, когда перемѣнятся политическія обстоятельства, безъ „никакихъ сомнѣній возростетъ сильно агитація за украинской „автокефальной церковью и у насъ въ Галичинѣ. Большая часть „нашего народа православная, а настоящее православіе призна„етъ принципъ церковнаго національнизма. Потому съ цѣлью тѣ„снѣйшаго соединенія нашего народа, какъ равно же съ цѣлью „рѣшительнаго отдѣленія отъ русскаго народа и поляковъ, ав„токефальная украинская церковь является дѣломъ очень же„лательнымъ".

Вслѣдъ за этимъ появляются подобные голоса въ мірской украинской прессѣ, содерживаемой главнымъ образомъ украинскимъ духовенствомъ.

11. Въ концѣ появляется изданіемъ Ставропигійскаго Института во Львовѣ (подъ прежнимъ его — австрійскими властями установленнымъ — украинскимъ правленіемъ) печатное изданіе православнаго молитвослова и св. Литургіи на украинскомъ нарѣчіи въ переводѣ проф. Ивана Огіенка изъ Кіева.

Органъ греко-католическаго „украинскаго" духовенства „Нива" рекомендуетъ въ своемъ 3 и 4 Н-ръ 1922 г. эту послѣднюю книжку очень тепло уніатскому духовенству въ Галичинѣ, говоря, что „переводъ проф. Огіенка останется угольнымъ кам„немъ для дальшей перестройки и надстройки (украинской цер„кви). Текстъ Литургіи выпечатанъ церковными буквами, что „безъ сомнѣнія надо признать счастливой мыслью, такъ какъ „народная рѣчь принимаетъ закраску необыкновенной велича„вости. Необыкновенно цѣнны методы и поясненія поодинокихъ „выраженій; они способствуютъ много къ надлежащему пони„манію текста Литургіи. По тѣмъ то причинамъ очень желательно, „чтобы наше духовенство пріобрѣло этотъ переводъ для себя. „Этотъ переводъ получилъ офиціальную апробату (православ„наго) кременецкаго епископа Діонисія, гдѣ между прочимъ на„ходится слѣдующее: „На славу Святой, единосущной, живо„творящей и нераздѣлимой Троицы и въ пользу Святой Право„славной Восточной Апостольской Церкви дозволяю и благос„ловляю изданіе печатью этой книги. Пусть украинскій народъ „искренно благодаритъ Бога за возможность приноситъ Господу „Богу жертву хваленія на своемъ языкѣ". — Эта апробата не „первая. Православный экзархъ Польши, Георгій, сказалъ, что „на украинизацію богослуженій надо согласиться въ видахъ „конкуренціи съ уніатами. Даже Московскій патріархъ Тихонъ „согласился, кажется, съ этимъ. Это насъ украинцевъ-уніатовъ, „ставитъ въ не очень ловкое положеніе... Намъ извѣстно, что

„нѣкоторые изъ украинскихъ высокихъ церковныхъ достойни-
„ковъ противлятся украинизаціи церковныхъ богослуженій, а
„другіе молчатъ. Конечно, понятно, это не догма и не эти-
„ка — это только прогноза относительно будущности нашей
„церкви. Въ дѣйствительности съ украинизаціей богослужебной
„рѣчи вяжутся сотни самыхъ важныхъ вопросовъ для украин-
„цевъ. Не вырастутъ ли намъ волны по надъ головы, когда мы
„будемъ стоять неподвижно на тысячелѣтнемъ мѣстѣ, когда не
„подѣлаемъ стараній, чтобы основно измѣниться ввиду другихъ
„обстоятельствъ?“

Но этой горячей рекомендаціей православнаго изданія св. Литургіи уніатскимъ священникомъ дѣло не кончено. Редакція рекомендуетъ всѣмъ своимъ читателямъ цѣлый рядъ дальшихъ православныхъ изданій св. Письма, между ними св. Письмо для школьной молодежи.

12. Вслѣдъ за этой рекомендаціей и за этими горячими словами идетъ дѣло. — Вотъ „украинскіе“ священники начинаютъ самовольно читать св. Евангеліе во время Богослуженія на украинскомъ нарѣчіи. — Послѣдовало это на воззваніе о. Юльяна Дзеровича, воспитателя молодежи и директора публичнаго училища, напечатаннаго въ этомъ же органѣ украинскаго духовенства „Нива“, Н-ръ 1, 1922 г. и на его призывъ, чтобы вопреки распоряженіямъ духовныхъ властей и не выжидая разрѣшенія тѣхже, приступить къ чтенію св. Евангелія на украинскомъ нарѣчіи. — Слѣдуетъ прибавить, что мѣстныя духовныя власти не дали до сихъ поръ такого разрѣшенія, а наоборотъ Станиславовскій Епископъ выразительно запретилъ читать св. Евангеліе на украинскомъ нарѣчіи, поднося, что оно литературно еще не такъ хорошо выработано, чтобы могло вѣрно и съ всѣми тонкостями передать мысль и духъ св. Письма.

Несмотря на недостатокъ разрѣшенія читаютъ въ Страстной Четвергъ 1922 года въ двухъ церквахъ во Львовѣ, Преображенія Господня и Успенія Пресв. Дѣды, и въ нѣкоторыхъ на провинціи св. Евангеліе на украинскомъ нарѣчіи. Каковъ былъ результатъ этого поведенія? Конечно, во Львовѣ прошло безъ послѣдствій, въ другихъ мѣстахъ народъ или оставлялъ церковь уходя домой, или же обращался къ священнику съ прошеніемъ, сохранить древній, тысячелѣтній, обычай и читать св. Евангеліе на старославянскомъ языкѣ.

Переломъ сдѣланъ, но церковная Власть молчитъ, какъ бы похваляла это беззаконное поведеніе украинскаго духовенства. Виновные не только не были наказаны, но скорѣе получили награду: оба настоятеля упомянутыхъ двухъ Львовскихъ церквей, Владиміръ Садовскій при Церкви Преображенія Господня, и Даміанъ Лопатинскій при Церкви Успенія Пр. Бог., которые управляли этими церквами только временно, были въ нѣсколько дней послѣ этого своего поступка мѣстнымъ Орди-

наріатомъ поставлены дѣйствительными приходниками этихъ церквей и то при противузаконномъ пренебреженіи правъ патроновъ, которыхъ согласіе не было уважено ни даже востребовано.

13. Въ украинской прессѣ появляются дальше голоса, чтобы и колѣноприклоненныя молитвы на Сошествіе св. Духа читать на украинскомъ нарѣчіи, причемъ та же „Нива“ рекомендуетъ переводъ упомянутаго проф. Ивана Огіенка, — схизматическаго священника.

14. Со стороны гр. кат. клира начинаютъ дѣлаться попытки издавать церковныя богослужебныя книги не на старославянскомъ языкѣ безъ церковной апробаты. И такъ Львовскій Ставропигійскій Институтъ началъ — въ пору, когда находился въ рукахъ „украинцевъ“, захватившихъ его у насъ посредствомъ австрійскаго правительства, — при содѣйствіи священника Горчинскаго издавать безъ церковной апробаты свой „Требникъ“, богослужебную книгу, частью на украинскомъ языкѣ. Чтобы пріостановить это вредное изданіе, надо было энергичнаго выступленія Митрополичьяго Ординаріата, который подъ угрозой отлученія запретилъ священнику Горчинскому печатать эту книгу.

15. На украинскомъ нарѣчіи вводится наконецъ въ Богослуженіе новыя пѣсни, неоднократно не отвѣчающія ни смыслу ни духу богослуженія. Вотъ наприм. передъ проповѣдью пѣлъ хоръ до сихъ пѣснь: „Духъ святый снійдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя“. Пѣснь эту, которая призываетъ Святаго Духа, чтобы вдохновилъ проповѣдника, замѣняется пѣснью: „Боже великій, единый, намъ Украину храни“, — о мирскомъ политическомъ содержаніи, не имѣющею никакого отношенія къ акту проповѣданія Слова Божьяго.

Въ всѣхъ этихъ начинаніяхъ нельзя не видѣть желанія, порвать всякія преданія и узы повиновенія Церковному Начальству, подорвать у народа всякій авторитетъ этого Начальства и его постановленій и приготовить почву для автокефальной, только для мѣстнаго населенія предназначенной, украинской Церкви, которая не слушалась бы никакой Власти внѣ предѣловъ края...

Существующая теперь въ нашей церковной области анархія происходитъ въ главной мѣрѣ оттого, что нашъ Митрополитъ Андрей гр. Шептицкій уже съ 1919 го года пребываетъ заграницей, а въ управленіи діецезіей завладѣло своеволіе молодыхъ священниковъ, украинскихъ фанатиковъ, которые, не взирая на благо церкви, стараются вопреки существующему праву набросить или позволяютъ набрасывать церкви новыя формы, стремящіяся къ автокефаліи украинской церкви..

Если до войны, за временъ австрійскаго владычества, работа украинскаго клира имѣла по крайней мѣрѣ внѣшній видъ католической пропаганды, то съ паденіемъ Австріи отпалъ даже этотъ внѣшній видъ католичества. Острый, соціальный, національный и вѣроисповѣдный антагонизмъ между польскимъ католическимъ дворянствомъ и греко-православнымъ простонародіемъ, создавшійся въ Малороссіи подъ владѣніемъ прежней польской Рѣчи посполитой, не прекратился и послѣ перехода Малороссіи подъ владѣніе русскихъ императоровъ и существуетъ до настоящаго времени. Потому то и работа гр.-кат. клира въ Галичинѣ не могла найти симпатіи въ глазахъ малороссійскаго населенія, что оно и обнаруживало откровенно. И вотъ, опасаясь вызвать своей работой результаты противоположные своимъ намѣреніямъ, а не желая съ другой стороны выпустить изъ рукъ такое отличное средство для украинизаціи Малороссіи, какимъ оказалась податливая гр.-кат. церковь, украинскіе политическіе главари въ рѣдкомъ единодушіи съ украинскимъ греко католическимъ клиромъ подносятъ мысль созданія автокефальной украинской христіанской церкви.

При водворившейся послѣ паденія Австріи анархіи въ нашей гр.-кат. церкви работа эта не можетъ встрѣтить и не встрѣчаетъ отпора даже въ верховныхъ кругахъ нашей церкви, какъ во Львовѣ, такъ и въ Перемышлѣ, напротивъ она находитъ тамъ сочувствіе и поддержку и идетъ уже совсѣмъ планомѣрно. Насколько однако намъ извѣстно, робота эта представляется передъ Престоломъ Вашего Святѣйшества какъ дѣятельность, стремящаяся къ присоединенію всѣхъ малороссовъ (православныхъ) къ греко-католическому вѣроисповѣданію — хотя она ведетъ именно къ противоположному результату.

Между тѣмъ мы переживаемъ теперь какъ разъ рѣдкій историческій моментъ, когда возсоединеніе всей русской восточной церкви (а не только малороссійской) съ западною церковью, представляется особенно осуществимымъ, и намъ кажется, что пропущеніе этого такъ рѣдко проживаемаго момента и неиспользованіе его могло бы опять на цѣлыя столѣтія отдалить это такъ желаемое спасительное событіе.

Глубокія потрясенія, вызванныя небывалой долголѣтней войной, — ужасныя бѣдствія, терпѣнія и страданія, причиненныя русскому народу безпримѣрной революціей, — небывалая до сихъ поръ въ мірѣ тиранія и рабство, въ какое заковали Россію жестокіе, кровожадные большевики-коммунисты, — все это не могло не вызвать у большинства русскаго народа сознанія, что, всѣ эти несчастія и страданія — допустъ Божій, имѣющій цѣлью, вывести русскій народъ изъ этой несогласной съ вѣрой жизни въ которой онъ мучился и задыхался отъ нѣсколькихъ уже вѣковъ. Но нѣтъ пророка, нѣтъ вождя, который указалъ бы ему настоящій путь, который бы вывелъ его изъ этого распутья

Монархъ и вся его семья убиты или бѣжали, интиллигенція выбита или тоже бѣжала. Оба эти фактора сами впрочемъ виноваты въ создавшемся положеніи, и потому народъ теперь не можетъ ожидать отъ нихъ ничего. Духовенство же раскололось: одна незначительная часть его, сбросивъ рясу, перешла сама въ служители богохульцевъ, — остальная же часть осталась безсильнымъ пассивнымъ зрителемъ происходящихъ событій и не можетъ найти въ себѣ внутренней силы для апостольскаго подвига, для пожертвованія собой ради спасенія народа. Есть страдальцы и среди русскаго духовенства, но нѣтъ апосголовъ. Эта пассивность представителей русской восточной церкви въ такую ужасную апокалиптическую добу, не могла не вызвать у многихъ, очень многихъ, вѣрующихъ сыновъ русскаго народа сознанія что происходитъ она вслѣдствіе оторванности русской церкви отъ общенія съ католической церковью и вслѣдствіе вызванной этой оторванностью ложной организаціи православной церкви.

Мысль о возсоединеніи восточной церкви съ римской и присоединеніи ея къ святѣйшему римскому Престолу не только не пугаетъ теперь никого въ Россіи, но напротивъ обсуждается даже очень спокойно и доброжелательно и признается очень многими спасительной. Говоримъ это на основаніи личнаго наблюденія возвратившихся въ послѣднее время изъ Россіи членовъ нашего Общества, на основаніи котораго приходимъ также къ заключенію, что если теперь, — въ эту минуту гоненій и бѣдствій, безвыходнаго положенія и безпросвѣтнаго мрака, — Святѣйшій Намѣстникъ Христа предложитъ русскому народу свою помощную благословляющую руку, обратится своимъ любящимъ серцемъ къ болѣющему сердцу русскаго народу, — тогда русскій народъ пойметъ и признастъ эту любовь и пріймет идущій вмѣстѣ съ нею свѣтъ истинной христіанской католической вѣры.

По нашему искреннему смиренному мнѣнію эта помощь тогда только приведетъ къ полному успѣху, къ настоящему возсоединенію церквей восточной и западной, если она будетъ оказана всему русскому народу на всемъ пространствѣ его мѣстожительства, а не только одной части его и если будетъ совершенно непричастна всякимъ враждебнымъ ему усиліямъ и происканъ его внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Мы глубоко убѣждены, что частичныя усилія, предпринимаемыя въ настоящее время въ отношеніи одной только части русскаго народа, т. е. къ малороссамъ, называемымъ теперь украинцами, не только не дадутъ желательныхъ даже частичныхъ успѣховъ, а напротивъ приведутъ къ противоположному, вовсе нежелательному результату. Такъ какъ малороссъ по приведеннымъ причинамъ менѣе всего остального русскаго міра воспріимчивъ для идеи соединенія церквей, настоящія

усилія, чтобы посредствомъ украинизаціи обряда въ Малороссіи привести къ католицизму, не пріобрѣтутъ малороссовъ, а приведутъ что болѣе всего вѣроятно къ созданію автокефальной украинской церкви, — а это могло бы въ остальномъ русскомъ мірѣ создать только горькое сознаніе, что Святѣйшій Престолъ также принялъ участіе въ раздробленіи и уничтоженіи Россіи и русскаго народа и обострить борьбу, которой яркимъ, — хотя преступнымъ, — выраженіемъ было новѣйшее убійство Варшавскаго православнаго Митрополита Георгія архимандритомъ Смарагдомъ.

Великороссы же, менѣе всего боровшіеся все время исторіи съ католицизмомъ и католическими народами, не чувствуютъ въ виду католичества никакой злобы и потому вслѣдствіе выше изложенныхъ обстоятельствъ очень легко воспріимчивы на искреннія, пропитанныя любовью усилія, пригорнуть ихъ къ лону святой Католической Церкви. Но для этого именно необходимо, чтобы они сейчасъ сразу увидѣли и убѣдились, что эти усилія искренны и руководимы любящимъ сердцемъ.

И потому было бы самымъ цѣлесообразнымъ, чтобы апостольская работа Святѣйшаго Престола направлена была равномѣрно и одновременно одинаково на всю Русь, какъ Великую такъ и южную, не оказывая предпочтенія одной передъ другой, не давая возможности подозрѣвать, что она стремится къ разбитію и распаденію Руси.

Тогда сѣверная Русь скорѣе южной откликнется на отеческій зовъ Св. Престола, но именно этотъ первый шагъ со стороны великороссовъ повлечетъ за собой и малороссовъ, и тогда сбудется великая мечта всѣхъ истинныхъ христіанъ, соединятся обѣ церкви восточная и западная подъ главенствомъ Римскаго Первосвященника, Намѣстника Христова на землѣ.

Поэтому то именно мы считаемъ такъ опасными и вредными для католической церкви проводимую въ настоящее время съ ужасной энергіей, консеквенціей и озлобленіемъ противъ всего русскаго, украинизацію греко-католической церкви въ Галичинѣ, вводимыя новшества и принужденіе къ безбрачію духовенства, и поэтому мы въ смиренной сыновней преданности заносимъ передъ Престолъ Вашего Святѣйшества

нашу горячую искреннюю просьбу:

да соизволитъ Ваше Святѣйшество своимъ мощнымъ словомъ прекратить въ греко-католической Церкви въ предѣлахъ Галичины, т. е. въ предѣлахъ Львовской Архіепархіи и также Перемышльской и Станиславской Епархій, — упомянутыя выше новшества, всякую принудительность къ безбрачію духовенства и изложенную выше нехристіанскую и противуканоническую агитацію, веденную съ цѣлью украинизаціи русской греко-католической церкви.

II.

Наша просьба оправдана взглядами на благо гр.-кат. Церкви въ нашей родинѣ, въ области упомянутыхъ выше трехъ епархій, даже не взирая на поставленную выше окончательную задачу соединенія восточныхъ Церквей съ Римскимъ Престоломъ, — въ этомъ отношеніи пусть будетъ намъ свободно, замѣтить еще слѣдующее:

1. Всякое принужденіе кандидатовъ духовнаго званія къ безбрачію можетъ нашей Церкви принести только вредъ.

Военныя событія послѣднихъ лѣтъ принесли такое одичаніе нравовъ съ другой же стороны выдвинули женскій трудъ на всѣхъ поприщахъ и сблизили оба пола такимъ образомъ, что для надлежащаго благоустройства общества слѣдовало бы всевозможными средствами стремиться къ созданію и упроченію христіанскихъ семействъ, особенно у тѣхъ, кто стоитъ у верха горы и долженъ быть свѣтильникомъ для другихъ.

На Евангельское совершенство и безбрачіе пусть рѣшаются доброохотно избранныя единицы, которымъ это подъ силу, — для обыкновенныхъ смертныхъ получше слѣдовать правилу св. Ап. Павла, — самаго большаго поборника безбрачія, — высказанному въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ (VII, 7 и слѣд.), чтобы требованіемъ безбрачія отъ „не могущихъ вмѣстить“ не довести до такихъ печальныхъ явленій, какія обнаружились въ отпавшей отъ Вселенской Церкви части римо-католическаго духовенства въ сосѣднемъ, новоустроенномъ государствѣ, именно въ братней Чешско-Словацкой республикѣ..

Противъ упомянутаго выше подъ I. 2 постановленія Преосвящ. Митрополита киръ Андрея выступила прежняя „украинская“ Старшина (Правленіе) Ставропигійскаго Братства съ обоснованнымъ пропамятнымъ письмомъ и протестомъ отъ 28. ч. сентября м. 1918 г., въ которомъ указала на христіанскую самоотверженную дѣятельность и заслуги греко-католическаго женатаго духовенства, подчеркнула незаконность и вредность постановленія Владыки и просила объ его отмѣнѣ.

2. Введеніе „украинскаго“ языка — вѣрнѣе: нарѣчія — въ богослуженіе было бы и излишно и крайне вредно.

За старо славянскимъ текстомъ есть тысячелѣтняя традиція, — народъ, привыкшій съ самаго юнаго возраста его слушать, понимаетъ его прекрасно по всей Червонной Руси и поетъ на немъ всѣ пѣсни вмѣстѣ съ хоромъ. Такое живое участіе въ богослуженіи подноситъ въ высокой степени религіозности.

Въ Червонной Руси выработался даже самостоятельный галицкій напѣвъ, приноровленный къ старо славянскому тексту, а сверхъ того имѣется большая и очень цѣнная музыкальная продукція до славянскаго богослуженія и богослужебнаго текста, созданная за два послѣдніе вѣка, среди которой есть вещи особенной художественной цѣнности. Введеніе украинскаго на-

рѣчія въ Богослуженіе порвало бы съ этой музыкальной культурой, созданной мощнымъ духомъ нашихъ отцовъ, порвало бы со всѣмъ прошлымъ, съ исторіей традиціей и созданными въ теченіи вѣковъ обычаями, и отодвинуло бы насъ на нѣсколько столѣтій назадъ, — такъ какъ всю эту работу нужно бы начинать сызнова.

Конечно, такая реформа, такое нововведеніе отчужило бы народъ уже по чисто формальнымъ причинамъ отъ церкви, и прямо отбросило бы его отъ нея за неимѣніемъ этой притягательной силы, которая сейчасъ кроется въ хоральномъ единомъ пѣніи.

Украинское нарѣчіе не такъ выработано, чтобы въ переводѣ могло вѣрно передать св. Письмо.

Оно распадается на нѣсколько столь различныхъ подна-рѣчій, что одно нарѣчіе другого или совсѣмъ не понимаетъ или только съ трудностью понимаетъ. Народъ малорусскій — или, какъ „украинцы“, хотятъ его переименовать — народъ украинскій, жилъ и живетъ въ столь разнообразныхъ условіяхъ, что не былъ въ состояніи выработать себѣ одной книжной рѣчи, и потому на пр. изданія галицкія, писанныя галичанами, различаются существенно отъ изданій на пр. кіевскихъ малороссовъ (украинцевъ).

Потому то и существующіе у насъ до сихъ поръ переводы св. Письма на малорусскій или украинскій языкъ различаются другъ отъ друга вещественно въ мѣру того, происходятъ ли они отъ галичанъ или же отъ закордонцевъ. Мало того: даже переводы закордонцевъ различаются значительно между собою! Вотъ для примѣра два перевода св. Евангелія, а именно Кулиша и Морачевскаго:

Лука III, 8, у Кулиша: „і побачить усяке тіло спасенння Боже“, — у Морачевскаго: „і уздрить всяка твар спасенння Боже“, — Лука IX, 51, у Кулиша: „утвердив лице своє йти в Єрусалим“, — у Морачевскаго: „повернув лице своє, щоби іти в Єрусалим“, а новый переводъ Левицкаго: „він постановив піти в Єрусалим“; — Лука IX, 53, у Кулиша: „і не прийнято його, бо лице його було грядуще в Єрусалим“, — у Морачевскаго: „але там не приняли Його, бо було видно, що йде він до Єрусалиму“, — у Левицкаго: „та не прийняли Його, бо Він прямував до Єрусалиму“.

Украинское нарѣчіе довольно часто употребляетъ вульгарныя выраженія, которыхъ полно также въ текстахъ украинскихъ переводовъ. Между тѣмъ для церковнаго употребленія, гдѣ вѣрные не часто собираются, подобаетъ больше языкъ такъ ска-

зать „высокаго стиля“, не какой то повседневный, обыкновенный.

Между тѣмъ въ украинскомъ нарѣчіи нельзя замѣнить вульгарныхъ выраженій другими, развѣ только церковно славянскими выраженіями.

Съ другой стороны многія старославянскія слова такъ принялись во время тысячелѣтняго употребленія, что ихъ народными замѣнить нельзя. Возьмемъ слова: „Пресвятая“, „Пречистая“, „Преблагословенная“, „Тройца“. — То старыя полныя формы и онѣ очень крѣпко вжились и держатся. — Много словъ старославянскихъ повсемѣстно понятны и извѣстны по всей Червонной Руси, на пр.: ради, беззаконіе, помилуй, спаси, безсмертный, упованіе, истина. Ихъ народными замѣнить нельзя.

Если эти вульгаризмы замѣнимъ старо-славянскими выраженіями, упомянутыя же общедоступныя старо-славянскія слова оставимъ нетронутыми, переводъ перестанетъ быть украинскимъ, а сдѣлается какимъ то смѣшаннымъ, полнымъ церковно-славянскихъ выраженій.

Народное украинское нарѣчіе не знаетъ дѣепричастій и замѣняетъ ихъ описательными формами: любящій, читаемый, носившій, замѣняется въ народномъ нарѣчіи „той, що любить, що його читають, що носив“. Переводъ теряетъ при томъ все благозвучіе оригинала.

Кромѣ того украинская богословская терминологія еще мало выработана, — даже серьезнаго труда богословскаго въ этомъ направленіи до сихъ поръ не было, — а даже не былъ онъ нуженъ. Вообще украинское нарѣчіе безъ выработаннаго языка не пригодно для богословской и богослужебной цѣли, какъ равноже для выраженія самыхъ тонкихъ богословскихъ истинъ и понятій, — нѣтъ въ немъ отвѣтной синонимики, а для выраженія многихъ формъ надо прибѣгать развѣ къ старымъ старославянскимъ формамъ. Переводъ на народномъ нарѣчіи съ его вульгаризмами, уменьшилъ бы только побожное настроеніе и сдѣлалъ бы богослуженіе повседневнымъ явленіемъ

Для установленія вѣрнаго перевода на украинскій языкъ оказывается наконецъ трудность при подборѣ оригинальнаго текста.

Хотя нашъ старо-славянскій богослужебный текстъ является дѣломъ боговдохновенныхъ и равноапостольныхъ Просвѣтителей Славянъ, свв. Кирилла и Методія, и ихъ безпосредственныхъ наслѣдниковъ, — то при переводѣ невозможно ни въ коемъ случаѣ полагаться на самый только церковно-славянскій текстъ, такъ какъ все таки славянскій текстъ не передаетъ совершенно вѣрно греческаго или еврейскаго оригинала, особенно въ деталяхъ; хотя переводчики на славянскій языкъ, прекрасно понимали греческій языкъ, все таки по разнымъ причинамъ, какъ на пр. по поводу невыработанности для цѣли перевода славянскаго языка въ то время, или непонятности

какой нибудь синонимичной детали греческого слова, понятной теперь, прежній ихъ переводъ въ теперешнее время не всегда выдерживаетъ серьезную научную критику.

Въ языкѣ церковно-славянскомъ очень много искусственныхъ словъ, сочиненныхъ не всегда хорошо при переводѣ съ греческаго. Довольно часто изъ самаго славянскаго слова нельзя узнать точное его значеніе, а только греческій оригиналъ помогаетъ вѣрно понять значеніе слова. Иногда церковно-славянскія слова потеряли у насъ свое старое, первоначальное значеніе, а только греческій оригиналъ помогаетъ ихъ понять. Переводчики на славянскій языкъ дѣлали свой переводъ буквально, почти (особенно въ давнихъ текстахъ) никогда не измѣняя греческаго порядка словъ, а отсюда и произошло въ нашихъ богослужебныхъ текстахъ много темныхъ мѣстъ, непонятныхъ безъ использованія оригинала.

Для точной и вѣрной передачи смысла и духа св. Письма и богослужебныхъ книгъ слѣдовало бы держаться не только текста старо-славянскаго, но также греческаго и еврейскаго, между тѣмъ такъ среди галичанъ, какъ и среди закордонцевъ почти нѣтъ такихъ знатоковъ греческаго, еврейскаго и старославянскаго языковъ, которые могли бы отвѣтить такъ понятой своей отвѣтственной задачѣ.

По поводу всѣхъ этихъ трудностей перевода до сихъ поръ нѣтъ на украинскомъ нарѣчіи общепринятаго, автентичнаго перевода св. Писанія; переводы Украинцевъ-схизматиковъ внѣ предѣловъ Галичины различаются другъ отъ друга въ такой мѣрѣ что ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться вѣрнымъ, — нѣтъ также полнаго перевода, сдѣланнаго Украинцами католиками въ Галиціи, а тѣмъ менѣе перевода, одобреннаго церковными Властями.

Даже одобренные православнымъ Кременецкимъ епископомъ Діонисіемъ и восхваленные Львовской „Нивою“ переводы проф. Ивана Огіенка не выдерживаютъ критики и не надаются для утвержденія и употребленія католиками, такъ какъ преслѣдовали они больше цѣли политическія, мірскія, чѣмъ церковныя, и не отвѣчаютъ духу вселенской Церкви.

Опасаемся, что языкъ будній, невыработанный, при томъ языкѣ, котраго уже въ третьей деревнѣ народъ не вполнѣ понимаетъ, не поднесетъ религіозности, а причинится только къ тому, что народъ станетъ равнодушнымъ къ церкви, перестанетъ съ начала пѣть ново-выдуманныя пѣсни, а позже перестанетъ посѣщать церковь и станетъ недовѣркомъ

Такой итогъ введенія украинскаго нарѣчія въ Богослуженіе не можетъ лежать въ интересѣ св. католической Церкви.

Потому и прошеніе наше, чтобы св. Апостольскій Престолъ взглянулъ въ отношенія нашей греко-католической Церкви не является безполезнымъ.

Отъ Ставропигійскаго Института

въ Львовѣ, 4. (17.) ч. марта м 1923 г.

ALLEGATUM.

Sponsio sacerdotibus Russis ab Episcopo Peremysliensi extorta.

Exemplar Ruthenum.

З а я в а

В спільнім своїм пастирскім посланю з дня 21. лютого 1918 р. взиває Преосьвященний Епископат галицкої провінциї всїх сьвящеників своїх епархій до усильної душпастирскої праці, щоби загоїти ті глубокі і тяжкі рани, які нашому бідному народови нанесла довголітна війна, і для успіху сеї праці домагає ся від них передовсім: солїдарности, єдности і тої сили, яку дає нам христіяньска любов.

Се своє жаданє висказують Преосьвященні Епископи в згаданім посланю на сторонї 5. і слїдуючих сими словами:

„В виду змін і прояснень, які спричинила сьвітова війна, та кличів принятих цїлим культурним сьвітом про самоозначенє народів, погляди тих сьвящеників, які уважали наш нарід за один нарід з росийским у всїх народних питанях мусїли підпасти змінам і зближити їх до загалу нашого духовеньства. Від хвилї упадку царату, переворотів в Росиї і признаня цїлим сьвітом Украïньского народа за нарід самостійний, відмінний від великоруского, стає ся неможливий той розділ в народних понятях, який дїлив наше духовеньство до війни. Дальше руководити ся тими самими засадами, якими руководили ся перед війною і найбільше умірковані члени москвофільскої чи старорускої партиї, значилоби безумовно шкодити нашому народови і противити ся його добру. Така акция оказалась небезпечною для віри, прикривала шизматицку аґітацию і в хвилї інвазиї стала причиною відступства многих збаламучених христіян і деяких злих або крайно слабих в вірі сьвящеників.

„Не можемо входити у внутренні пересьвідченя полїтичні чи народні людий, але мусимо жадати від усїх сьвящеників одної праці і одного духа. Сьвященики, які малиби инші почуваня національні, як весь нарід, є в совісти обовязані, примінити ся в цїлій зовнїшній праці до всїх прочих, свої особисті пересьвідченя мусять в праці залишити і у всїм примінити ся

до народа якого суть душпастирями. Ми такої праці жадалиби від кождого нїмця, француза чи бельґійця, якому малиби повірити душпастирство над українським народом, ми не моглиби позволяти на якунебудь аґітацію полїтичну чи національну, противну національним почуваням українського народу. Такої самої праці будемо домагатися і від кождого сьвященика, що належав до т. зв. москвофільскої чи старорускої партиї. Будемо домагати ся, щоби без взгляду на якінебудь особисті національні пересьвідченя не ставляв ніхто нїякої перепони в всестороннім розвитку національного житя і культури українського народа, а навпаки служив йому і зичливо відносив ся до всїх його справ.

„Праця сьвященника поза церквою над громадою повинна людий до Церкви привязувати та скріпляти в них христіяньскі пересьвідченя; але, щоб трафити до сердець людий, мусить праця над громадою поза Церквою бути наїхована любовю до народа.

„Після принципу Апостола: „Всѣмъ вся быхъ“, чужинець, працюючи яко душпастир серед українського народа і для нього, мусить відречи ся свого особистого патріотизму, взяти Крест Ісуса Христа і з любови для Христа і для своєї пастви стати всїм для свого стада, Українцем для Українців, щоб їх спасати“.

Віруючи сильно з католицкою Церквою, що спільні пастирскі епископскі посланя суть для сьвящеників і для вірних голосом сьвятої Церкви, бо тим способом спільно проповідають Євангеліє Христове ті, котрих „Духъ святый постави пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своєю“ (Дїянія Ап., XX. 28), — щоби дати доказ моєї єдности яко сьвященика з моїм Епископом і з моїми собратями-сьвященіками, я ..... сьвященик і слуга сьв. католицкої Церкви, памятний на мою присягу при сьв. Рукоположеню (і при канонічній інституції на пароха) зложену, совісно і прилюдно заявляю і сю мою добровільну заяву священичим словом скріпляю, що висше наведені засади, жаданя і поясненя приймаю за мої, з ними без застереженя годжу ся і длятого з'обовязую ся працювати спільно з моїм Епископом над укріпленєм католицкого духа і над піднесенєм реліґійно-морального, культурного і національного житя в українськім народї, присьвятити від тепер всї мої сили його всесторонному добру і розвиткови, а навпаки: з'обовязую ся понехати всяку роботу, яка сему противилаби ся і давала причину до роздору, ненависти і роз'єднаня, як в напрямі реліґійнім, так і національнім.

Крім сего з'обовязую ся, що буду вірний Його Величности Найяснїйшому Панови Карлови Першому, з Божої ласки Цїсареви Австрії, Королеви Угорщини і т. д, а опісля Його дїдичним Наслїдникам з Його Найдостойнїйшого Дому і Роду і в тім дусї буду вести моє менї повірене стадо.

Се моє з'обовязанє розтягаю сьвідомо і на моє найблизше оточенє, за котре я з природи річи поношу всяку відвічальність, се є на моїх домівників, з котрих нїхто під моєю відвічальністю в сїм взгляді інакше поступати не сьміє.

Наколиби я не додержав сего мого з'обовязаня і допустив ся якої небудь провини в сїм взглядї, піддаюся без застереженя і без всяких канонїчних формальностий поступованю після декрету Консисторіяльної Конґреґації з дня 20. серпня 1910 р. „Maxima cura“ і иншим карам церковним в міру моєї провини і осуду Преосьвященного Епископского Ординаріяту, а предлежачу заяву уважаю і приймаю яко перше канонїчне упімненє.

——————————— дня ——————— 19

Его Святѣйшеству, Сеятѣйшему Отцу Пію XI. Папѣ Римскому въ Римѣ на руки Апостольскаго Нунція Его Превосходительства, Высокопреосвященнаго о. Лаврентія Лаури въ Варшавѣ Ставропигійскаго Института (прежде Ставропигіальнаго Братства) при Церкви Успенія Пр. Богородицы во Львовѣ — посредствомъ и на руки Сеніора Николая Третьяка, тамъ же, Бляхарская ул. Н-ръ д 9. Протестъ противъ введенія принудительнаго безбрачія гр.-кат. духовенства въ церковныхъ областяхъ Львовской, Перемышльской и Станиславовской и противъ латинизаціи церкви и Смиренное прошеніе объ отмѣнѣ распоряженій Владыкъ, нарушающихъ права греко-католической Церкви на неприкосновенность обрядовъ и на свободу рукополагать женатыхъ.

Святѣйшій Отецъ!

Древній Ставропигійскій Институтъ прежде Ставропигіальное Братство при Церкви Успенія Пр. Б., во Львовѣ, — призванный въ силу учредительныхъ грамотъ и постановленій восточныхъ Патріарховъ и Римскаго Апостольскаго Престола стоять на стражѣ чистоты вѣры, обряда и нравственности, — рѣшилъ въ Общемъ Собраніи своихъ членовъ отъ 15 (28) ч, января мѣс. 1925 г. единодушно, заявить рѣшительный

Протестъ

противъ самовольнаго и насильственнаго, подъ предлогомъ проведенія въ жизнь евангельскихъ совѣтовъ, введенія Митрополитомъ и Епископами Галицкой земли принудительнаго безбрачія греко-католическаго духовенства и противъ латинизаціи греко-католической церкви, какъ нарушающихъ гарантированныя Апостольскимъ Престоломъ права греко католической Церкви, подрывающихъ престижъ и авторитетъ упомянутыхъ Владыкъ и крайне вредныхъ какъ для русскаго народа въ ихъ церковной области,

такъ и для католической Церкви и для идеи соединенія Церквей, такъ какъ ведущихъ при наличности многихъ незамѣщенныхъ приходовъ, несмотря на великое число ожидающихъ рукоположенія женатыхъ кандидатовъ духовнаго званія, къ распространенію безвѣрія къ апостазіи или же схизмѣ, и выставляющихъ Апостольскій Престолъ на подозрѣніе въ ломкѣ собственныхъ его постановленій и принятыхъ обязательствъ.

На Флорентійскомъ соборѣ въ 1439 г., созванномъ папою Евгеніемъ IV, съ цѣлью возсоединенія разъединенныхъ Церквей, на которомъ явился Кіевскій митрополитъ Исидоръ, признано Греческому духовенству право брака, какъ объ этомъ говоритъ булля папы Льва X съ 1521 года Тамъ читаемъ:

„Concilium .. permittit, concedit et indulget, immo et viduis presbyterorum vel clericorum Graecorum in castitate juxta ritum graecum viventibus immunitates, exemptiones et prixlegia virorum demortuorum concedit decernit et declarat".

На берестейскомъ соборѣ въ 1596 г, гдѣ совершилось наше соединеніе съ Престоломъ Римскимъ, владыки Ипатій Потѣй и Кириллъ Терлецкій запотребовали, чтобы духовенство могло быть женатымъ.

„Matrimonia sacerdotalia ut integra constent, exceptis bigamis".

Апостольскій нунцій далъ на это требованіе отвѣтъ, что эти предложенія будутъ приняты, какъ какъ они согласуются съ рѣшеніями флорентійскаго собора.

Греко-католическій соборъ въ Замостьѣ (1720 года) утвердилъ ровноже право греко-католической церкви на супружества духовества, застерегаясь только:

„Si quis Presbyter post collatos Ordines matrimonio jungi, aut prima uxore defuncta, secundas incestas nuptias inire praesumoseriit, per Episcopos a communione, atque Altari arceatur, captivetur, et aliis poenis canonicis afficiatur, ut peregrinam spuriamque conjunctionem abjiciat". (Synodus Quinisexta can. 3).

Въ концѣ Львовскій синодъ въ 1891 году призналъ право брака женитьбы духовенства ненарушимою поручая только „изъ взгляда на пользу и потребности нашей Церкви" настоятелямъ духовныхъ Семинарій, чтобы „воспитанниковъ, расположенныхъ хорошо къ принятію безбрачія, благосклоннымъ и умнымъ совѣтомъ поддерживали и утверждали въ этомъ постановленіи".

Когда вопреки этому, на четырехъ соборахъ признаному праву Львовскій Митрополитъ Андрей Шептицкій въ своемъ

пастырскомъ посланіи: „О вихованню питомців і евангельських радах“, напечатанномъ въ V. н-рѣ „Архіепархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1918 год, на періодъ 12 лѣтъ застерегъ половину мѣстъ въ семинаріи для кандидатовъ, которые рѣшатся на безбрачіе, тогдашнее правленіе Ставропигійскаго Института вручило въ сентябрѣ мѣс. 1918 года Митрополиту киръ Андрею пропамятное письмо, въ которомъ высказало торжественный протестъ противъ упомянутаго обмеженія права клериковъ на свободную женитьбу и просила объ отмѣнѣ этого распоряженія какъ способнаго подорвать авторитетъ соборовъ и довести до пониженія всякаго авторитета, до своеволія и разложенія въ нашей Церкви.

По случаю визитаціи Галичской провинціи гр.-кат. обряда Апостольскимъ Визитаторомъ, Всесвѣтлѣйшимъ о. Іоанномъ Дженокки, в 1923 году тогдашнее временное правленіе Ставропигійскаго Института за подписью многихъ законныхъ членовъ этого Института предложило Вашему Святѣйшеству посредствомъ упомянутаго Визитатора обстоятельное пропамятное письмо и свое смиренное прошеніе отъ 4 (17) ч. марта мѣс. 1923 года, в которомъ указало между прочим на вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ пропагируемаго такъ насильственно принудительнаго безбрачія греко-католическаго духовенства и латинизаціи Церкви для упомянутой Церкви и для идеи возсоединенія Церквей.

Несмотря на всѣ эти просьбы, протесты и предостереженія Владыки Галичской провинціи не прекратили начатой дѣятельности: Епископъ Григорій Хомышинъ въ Станиславовѣ не рукополагаетъ отъ нѣсколькихъ лѣтъ женатыхъ кандидатовъ духовного званія. — Перемышльскій Епископъ Іосафатъ Коцыловскій провозгласилъ въ послѣднее время свое постановленіе, что безпрекословно будетъ рукополагать только безбрачныхъ кандидатовъ духовнаго званія, женатыхъ же или призоветъ къ рукополаганію послѣ нѣскольколѣтней пробы въ супружествѣ или вовсе не призоветъ, — а Митрополитъ Андрей Шептицкій во Львовѣ, придерживающійся на дѣлѣ провозглашенной Епископомъ Коцыловскимъ максимы, объявилъ молчаніемъ, что солидаризуется съ дѣятельностю подчиненныхъ ему Епископовъ и дѣятельность эту одобряетъ.

Въ виду того Ставропигійскій Институтъ въ общемъ Собраніи своихъ членовъ отъ 15 (28) ч. января м. 1925 г. высказалъ торжественно приведенный въ началѣ протестъ и предло-

жилъ его всѣмъ Владыкамъ нашей церковной области, Львовскому, Перемышльскому и Станиславовскому.

Опасенія, которыми руководилось общее собраніе членовъ Ставропигійскаго Института отъ 15 (28) января мѣс. 1925 года при наведенномъ выше своемъ рѣшеніи, оправдались къ сожалѣнію прямо въ ужасающій способъ.

Въ Перемышлѣ многотысячное всенародное собраніе отказало Епископу Коцыловскому въ повиновеніи, признавая его попавшимъ въ духовную цензуру вслѣдствіе нарушенія постановленій Римскаго Апостольскаго Престола.

Подобное народное собраніе въ Станиславовѣ вынесло очень рѣзкія резолюціи по адресу Станиславовскаго Епископа, которого справедливо считаютъ авторомъ и зачинщикомъ цѣлой кампаніи въ пользу принудительнаго безбрачія гр.-кат. духовенства;

не менѣе рѣзкія резолюціи приняты народнымъ собраніемъ во Львовѣ по адресу куръ Андрея Шептицкаго;

въ ежедневныхъ, и въ органахъ печати, издаваемыхъ духовными кругами слышны рѣзкія нападки на упомянутыхъ Владыкъ и даже на Святѣйшій Римскій Апостольскій Престолъ какъ мнимаго покровителя затѣи этихъ Владыкъ;

въ широкихъ кругахъ населенія распространяется убѣжденіе, что „догматическія тонкости можно предоставить теологамъ, намъ же нужно поискать другой христіанской Церкви, которая оберегалабы нашу національность и права нашего духовенства“, и тѣмъ дѣлается недвумышленно агитацію за принятіемъ русской схизмы или же за провозглашеніемъ церковнаго раскола въ видѣ „автокефаліи украинской Церкви“;

испытанные въ своей преданности католической Церкви и даже орденомъ „Pro Ecclesia et Pontifice“ отличенные мужи не содрогаются передъ явнымъ одобреніемъ апостасіи отъ св. католической Церкви и передъ распространеніемъ брошюръ, въ которыхъ неженатое духовенство представлено въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ;

воспитанники перваго и второго годовъ студій въ Епархіальныхъ семинаріяхъ въ Перемышлѣ и Станиславовѣ оставили гремиально эти заведенія;

къ этой манифестаціи присоединились также воспитанники III и IV годовъ Епархіальной семинаріи въ Перемышлѣ;

огорченіе противъ Станиславовскаго Владыки возросло до апогея, когда онъ изза жажды мести о выступленіи своихъ Воспитанниковъ сообщилъ военнымъ властямъ съ цѣлью воззванія ихъ на военную службу.

Надъ всѣми тѣми прискорбными явленіями выбивается на первый планъ подозрѣніе Святѣйшаго Римскаго Апостольскаго Престола въ томъ, будтобы Онъ для политическихъ цѣлей господствующей сейчасъ Націи ломалъ принятыя великими его предшественниками обязательства и гарантированныя греко-католической Церкви и ея обряда права.

Римская курія буллею Венедикта XIV „Demandatam coelitus“ отъ 24 ч. декабря м. 1743 г. гарантировала вѣдь греческому обряду полную неприкосновенность и высказалась противъ всякихъ перемѣнъ въ обрядахъ и обычаяхъ греко-католической Церкви, въ чью пользу они бы не выходили, откуда они бы не происходили.

Въ этой буллѣ читаемъ:

„De ritibus igitur et moribus ecclesiae Graecae illud imprimis generatim statuendum decrevimus, nemini licuise aut licere, quovis titulo aut colore et quacunque auctoritate aut dignitate, quidquam innovare aut aliquid introducere, quod integram exactamque eorundem observantiam imminuat, omnesque in posterum et singulos Ecclesiae graecae ritus et mores a Patribus traditos omnimo servare mandamus“.

Скорбя объ этой неурядицѣ, Ставропигійскій Институтъ во Львовѣ предлагаетъ приведенное въ началѣ рѣшеніе Общаго Собранія своихъ Членовъ отъ 15 (28) ч. января 1925 г. и наведенныя свои примѣчанія съ сыновней любовью и преданностью Вашему Святѣйшеству для благосклоннаго разсмотра.

и проситъ смиренно:

Ваше Святѣйшество благоволятъ, для успокоенія умовъ, для предупрежденія возможности схизмы и для водворенія порядка въ греко-католической Галичской церковной области,—кассировать изданныя будь Архіепископомъ Львовскимъ и Митрополитомъ Галичскимъ, будь Епископами Перемышльскимъ и Станиславовскимъ постановленія и распоряженія, обмежающія свободу кандидатовъ духовнаго званія греко-католическаго обряда рукополагаться послѣ вступленія въ законный бракъ и вводящія

подъ какимъ бы то ни было предлогомъ принудительное безбрачіе греко-католическаго духовенства, и издать обязательное постановленіе, чтобы въ этомъ дѣлѣ соблюдались строго приведенные выше постановленія церковныхъ Соборовъ и Св. Римскаго Апостольскаго Престола.

При семъ случаѣ позволяемъ себѣ, съ полною преданностью и довѣріемъ привести въ память наше пропамятное письмо, предложенное нами Вашему Святѣйшеству посредствомъ Апостольскаго Визитатора, о. Іоанна Дженокки, въ 1923 г., въ которомъ мы жаловались на такъ великую латинизацію нашего обряда, — такъ какъ обстоятельства ничуть не измѣнились къ лучшему.

Отъ Ставропигійскаго Института во Львовѣ

18 [31] марта м. 1925 г.

ЛѢТОПИСЬ

ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО БРАТСТВА

1850.

РѢЧЬ ЗУБРЫЦКАГО
братчикамъ Ставропигіи 1832 г.

Уважаемые и достойные Господа!

Съ минуты, когда я имѣлъ честь быть зачисленный въ Ваше общество, самымъ горячимъ моимъ желаніемъ было высказать Вамъ благодарность за Ваше расположеніе и братскую любовь, доказательства которой я такъ часто видѣлъ.

Удостоенный Вашимъ выборомъ въ завѣдующаго типографіей и въ архиваріуса, свободное время посвятилъ я пересмотру документовъ, протоколовъ, актовъ этого древняго Института. Выбралъ важнѣшіе случаи, постановленія, которыя мнѣ удалось найти въ этихъ документахъ, привелъ въ хронологическій порядокъ и результатомъ моего труда является настоящая лѣтопись. Тѣмъ сильнѣй было мое рвеніе къ этому труду, когда я убѣдился, что свѣденія о нашемъ Институтѣ коротко изложенныя нашимъ уважаемымъ сотрудникомъ бл. п. Александромъ Ильясевичемъ, исторически мало вѣрны и лишены характерныхъ чертъ, быть можетъ помѣшала ему его служебная зависимость, а можетъ быть незнаніе старо-русскаго языка, на которомъ были изложены нѣкогда дѣла Ставропигіи.

Далекъ тотъ отъ истины, который подумаетъ, что мой трудъ исчерпывающій, много въ немъ не достаетъ, но оставляю пополненіе онаго усердію потомства, а можетъ быть еще и самъ въ будущемъ открою, выслѣжу и пополню пропущенные или исправлю ошибки, какъ напримѣръ уже послѣ окончанія этого тома удалось мнѣ найти слѣды въ мало извѣстной брошюркѣ, что уже въ 1463 г. существовалъ монастирь св. Онуфрія, а слѣдовательно и братство при церкви Успенской.

Однако несмотря на всѣ усилія многія эпохи останутся не пополненными. Время уничтожило много памятниковъ, которые, судя по оставшимся, должны были существовать, а можетъ быть легкомысленное отношеніе или невѣжество тѣхъ, которымъ ввѣренъ былъ архивъ, было такъ же причиной ихъ потери.

И такъ примите, уважаемые и любезные Господа, эту ничтожную жертву, которую Вамъ приношу, можетъ быть она послужитъ взаимной любви охладѣвшихъ, если бы такіе оказались, возбудитъ усердіе къ труду, если бы когда-либо пошатнулась братская любовь, уваженіе и преклоненіе передъ достоинствами нашихъ предшественниковъ, а у знатоковъ восхищеніе этимъ

храмомъ-памятникомъ русско-славянской старины, начало которой въ давныхъ вѣкахъ а будущее въ грядущихъ поколѣніяхъ, старины, которая съ вѣками молодѣетъ, и которую даже безжалостное время, если пойдемъ по слѣдамъ нашихъ предковъ, не сможетъ уничтожить.

Отдѣльныя лица живутъ и умираютъ, поколѣнія изчезаютъ, города погребаются въ развалинахъ, лишь народъ, девизомъ котораго является святая вѣра отцовъ, любовь и непоколебимые національны идеалы, унаслѣдованные отъ своихъ достойныхъ предковъ, никогда не изчезнетъ.

Будемъ же трудитися вмѣстѣ усердно надъ добромъ и украшеніемъ Божьей святыни, отданной на наше попеченіе, будемъ же оберегать искру русской національности, которая среди насъ тлѣетъ. Пусть единство, согласіе и свойственная русинамъ богобоязненность неотступно господствуютъ среди насъ. Пусть вѣрность в храненіи отданнаго намъ имущества, и усердіе въ увеличеніи доходовъ для высокихъ цѣлей всегда руководятъ нами. Пусть каждый изъ нашихъ собратьевъ стремится быть звеномъ цѣпи, начало которой сковано много вѣковъ тому назадъ, а конецъ въ безконечной дали грядущихъ поколѣній тонетъ. Постараемся вѣрностью и преданностью свѣтской власти и уваженіемъ къ духовной доказать почтеніе Институту, а съ горной обители будутъ смотрѣть на насъ съ радостью и любовью тѣни основателей нашего общества.

Наконецъ приношу благодарность многоуважаемому Ивану Гуркевичу за старательную переписку настоящей лѣтописи.

Написано во Львовѣ во время правленія Ставропигіи сеніоромъ Стефаномъ Левицкимъ совѣтникомъ ц. к. суда львовскаго и вице-сеніора Ивана Сѣтницкаго совѣтника королевскаго магистрата, въ 7340 году отъ сотворенія міра, въ 1832 г. отъ Рождества Христова, дня 21-го февраля по нашему календарю.

Подписъ Зубрицкаго.

Лѣтопись

Львовскаго Ставропигіальнаго Братства,

по древнимъ документамъ составленная Діонисіемъ Зубрыцкимъ (*).

Исторія бывшаго Львовскаго Ставропигіальнаго Братства (нынѣ Институтъ) тѣсно соединена съ Исторіею всего Русскаго народа въ Галиціи, Исторіею Львовской Епископіи, событіями,

*) Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго Братства составлена Г. Зубрыцкимъ, извѣстнымъ любителемъ древностей. Авторомъ многихъ археологическихъ статей и „Критико-исторической повѣсти временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси". Сочинитель доставилъ ее изъ Львова въ Археографическую Комиссію, откуда она поступила въ Редакцію Ж. М. Н. Пр., и, по переводѣ на Русскій языкъ, предлагается вниманію читателей.

Лѣтопись эта весьма важна во многихъ отношеніяхъ:

1) Она составлена по подлиннымъ документамъ, и представляетъ очеркъ Исторіи Православія въ Западномъ краѣ: слѣдовательно по ней нужно провѣрять наши свѣдѣнія о временахъ Уніи, и, послѣ такой повѣрки, придется перемѣнить понятія о многихъ лицахъ и событіяхъ.

2) Существованіе Церковныхъ Братствъ въ Западномъ краѣ извѣстно. Благословенная грамота Патріарха Іереміи Виленскому Братству и содержаніе Братскаго Устава напечатаны въ „Собраніи грамотъ и актовъ", изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 г.; но самая Исторія Братствъ, ихъ отношеніе къ властямъ Духовной и свѣтской, сколько помнимъ, нигдѣ не были изложены съ подробностью.

3) Въ этой лѣтописи открываются разные факты, до сихъ поръ вовсе неизвѣстные; напр. проектъ Короля Владислава IV о примиреніи Православныхъ съ Уніатами, и избраніи Патріарха для Польской Руси. Замѣчательно, что Митрополитъ Петръ Могила, какъ свидѣтельствуетъ подлинное письмо его къ Братству, раздѣлялъ желаніе Короля, надѣясь самъ быть Русскимъ Патріархомъ. Не соглашаясь съ убѣжденіями Г. Зубрыцкаго, мы думаемъ, что мѣра эта принесла бы безчисленную пользу Православію: такой мужъ, какъ Петръ Могила, въ высокомъ санѣ Патріарха, едва ли бы не уничтожилъ недавно зародившейся Уніи; по крайней мѣрѣ Уніаты, будучи подчинены ему, ни въ какомъ случаѣ не смѣли бы дѣлать притѣсненій Православнымъ, и подчиненіе это Патріарху совершенно отдѣлило бы ихъ отъ Папы.

относящимися къ Православнымъ жителямъ Львова, къ Успенской церкви, называемой въ народѣ Волосскою, и къ монастырю Св. Онуфрія. Посему Сочинитель настоящей Лѣтописи долженъ былъ касаться всѣхъ сихъ предметовъ, и такимъ образомъ она заключаетъ въ себѣ очеркъ Исторіи Православія въ Галиціи вообще, и въ частности въ городѣ Львовѣ.

1453 г.

Въ Исторіи города Львова, написанной Варѳоломеемъ Зиморовичемъ по-Латыни около 1656, и изданной Мартиномъ Пивоцкимъ по-Польски въ 1835 г., сказано, что въ Львовѣ въ 1453 г. было в о с е м ь Русскихъ церквей, и въ томъ числѣ городская Успенская церковь. Посему, если была городская церковь, то при ней должно было существовать и Братство.

1463 г.

Въ этомъ году Львовскій мѣщанинъ Стефанъ Дропанъ вновь основалъ, или только обновилъ прежній монастырь Св. Онуфрія, предоставилъ ему доходы, и поручилъ его покровительству и управленію Львовскаго Городскаго Братства. Львовскій Староста Андрей Одровонжъ, въ томъ же году, донацію Дропана подтвердилъ актомъ, а Король Казиміръ Ягайловичъ въ 1469 г., выдалъ на это и привилегію. Монастыремъ управлялъ Уніовскій Игуменъ, и оба подлежали непосредственно власти Митрополита Кіевскаго.

---

4) Въ трудѣ Г. Зубрыцкаго изложено много весьма любопытныхъ обстоятельствъ, отрадныхъ для сына Православной Церкви: напр. дѣдъ Короля Корибута Вишневскаго не только исповѣдывалъ Православіе, но и былъ столь ревностенъ въ Вѣрѣ, что, не имѣя денегъ для пособія Братству на напечатаніе Дѣяній Апостольскихъ, далъ заложить свою драгоцѣнную печать.

Нѣкоторымъ можетъ показаться страннымъ, что Гедеонъ Балабанъ является не всегда въ свѣтломъ видѣ; но и наши Лѣтописи говорятъ, что онъ въ началѣ преклонялся къ Уніи, по обольщенію Кирилла Терлецкаго, какъ мы указали въ своемъ мѣстѣ въ примѣчаніи. Если Авторъ Лѣтописи, основываясь на подлинныхъ документахъ, не могъ похвалить частныхъ дѣйствій Балабана собственно въ отношеніи къ Братству, то отдаетъ полную справедливость ему, какъ поборнику и защитнику Православія. Чтобы извинить дѣйствія Балабана въ отношеніи къ Братству, не нужно забывать, что Ставропигіальное Братство, владѣющее церковію и монастыремъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежащее мѣстной Епархіальной власти, было нововведеніемъ — которое казалось страннымъ и для мѣстнаго Епископа обиднымъ, ибо составляло statum in statu.

Исторія Православнаго Львовскаго Братства хотя и имѣетъ печальный конецъ, но за то во все продолженіе свое съ 1453 по 1708 годъ, т. е. въ теченіе 255 лѣтъ, представляетъ отрадное явленіе самоотверженія и великодушной борьбы Православныхъ съ безчисленными трудностями и несравненно сильнѣйшими врагами. *Примѣч. Переводчика.*

Обязанностями опекуновъ и правителей этого монастыря было защищать его, какъ передъ судомъ, такъ и передъ всякими недоразумѣніями въ тѣ неспокойныя времена, управлять состояніемъ общества, обезпечивать монаховъ, которые были устранены отъ всякихъ житейскихъ обязанностей, стараться держать въ порядкѣ церковь и въ цѣлости монастырь.

1521 г.

Съ 1463 по 1521 г. нѣтъ историческихъ слѣдовъ существованія Львовскаго Городскаго Братства. Въ 1521 г. встрѣчается слѣдующее обстоятельство: когда Галицкая Русь была покорена первоначально въ 1340 г. Польскимъ Королемъ Казиміромъ Великимъ, а потомъ окончательно въ 1387 г. Королевою Ядвигою, то во Львовѣ стали селиться купцы и ремесленники Нѣмецкіе и Польскіе; исповѣдуя Латинство, и успѣвъ занять должности въ Магистратѣ, они мало по малу удалили Русиновъ отъ вліянія на городскія дѣла, завладѣли всею торговлею и промышленностію, и наконецъ стали утѣснять остальныхъ Русиновъ, отличавшихся отъ нихъ народностію. Духъ нетерпимости усиливался болѣе и болѣе, и угнетенія, соединенныя съ презрѣніемъ, возрасли до такой степени, что Церковное Братство, состоявшее изъ почетнѣйшихъ Православныхъ жителей Львова, принуждено было принести Королю жалобу на своихъ согражданъ. Сигизмундъ I назначилъ Коммиссію, и издалъ наканунѣ праздника Свв. Апп. Петра и Павла, въ Краковѣ, слѣдующее постановленіе: 1) Русины могутъ наравнѣ съ Латинниками быть свидѣтелями передъ судомъ; Русинамъ разрѣшалось присутствовать при рѣшеніи мірскихъ дѣлъ; 2) Русиновъ не принуждать къ присягѣ въ Латинскомъ костелѣ или въ Ратушѣ, а должно приводить къ ней въ Церкви; 3) Священникъ можетъ итти со Св. дарами къ больнымъ и провожать покойниковъ въ церковномъ облаченіи по городу, но безъ свѣчъ и колокольчика, а вошедши въ улицу, называемую Русскою, дозволяется зажигать свѣчи, пѣть и звонить, и 4) Магистратъ состоящій изъ Латинниковъ, имѣетъ право самъ назначать Православныхъ Священниковъ, однакожь обязанъ обращать вниманіе на представленіе Русскаго общества, и отъ поставленнаго Священника можетъ брать порукавичнаго не болѣе двухъ копъ грошей.

Это было постановленіе — для Православныхъ тяжкое и унизительное; но какъ въ то время Русины не имѣли покровителей при Дворѣ, то и принуждены были покориться ему.

1522 и 1524 г.

По ходатайству Воеводы Троцкаго и Гетмана Литовскаго, Князя Константина Ивановича Острожскаго, Король Сигиз-

мундъ I, двумя привилегіями, 1522 и 1524 г., состоявшій подъ покровительствомъ Братства монастырь Св. Онуфрія освободилъ отъ поземельнаго чинша, составлявшаго 24 гроша въ годъ.

1539 г.

Сигизмундъ I вновь учредилъ, уже болѣе 100 лѣтъ не существовавшую, Епископію Русскую во Львовѣ и Галиціи, и Епископомъ назначилъ изъ Львовскаго Братства Макарія Тучанскаго.

Макарій Тучанскій какъ митрополитъ и администраторъ епископства обратился съ возваніемъ въ 1547 г. 6 марта ко всѣмъ православнымъ на Руси о поддержкѣ львовскихъ мѣщанъ въ обновленіи Успенской церкви, такъ какъ стѣны ея грозятъ обрушиться. Такое же возваніе было и отъ епископа Перемышля Арсенія въ 1547 г. Оба подлинника сохраняются.

1551—1557 г.

Арсеній Балабанъ, вскорѣ по своемъ посвященіи, захотѣлъ присвоить себѣ духовную власть и управленіе Братскимъ монастыремъ Св. Онуфрія, и, вооруживши своихъ родственниковъ и слугъ, приказалъ занять его силою; но какъ монахи противились, то, схвативъ ихъ, прежде держалъ въ колодцѣ, а послѣ заперъ въ своей кафедральной церкви. Братство принесло на Епископа жалобу Львовскому Старостѣ и Королю Сигизмунду-Августу. По порученію Старосты, Вице-Староста Николай Гинка, не успѣвъ исходатайствовать свободу монахамъ, отбилъ церковныя двери, и монаховъ выпустилъ: а Король декретомъ, даннымъ во вторую недѣлю по Вознесеніи Господнемъ 1551 г., запретилъ Епископу присвоивать себѣ власть надъ монастырями Онуфріевскимъ и Уніовскимъ, подъ опасеніемъ взысканія 300 гривенъ. Епископъ не отставалъ отъ своего намѣренія, но не отваживался на открытое насиліе: наконецъ въ 1557 г. заключилъ въ судѣ съ Братствомъ условіе, по которому отрекся отъ всѣхъ правъ на монастырь Онуфріевскій, подъ опасеніемъ взысканія 1000 гривенъ. Объ Уніовскомъ же монастырѣ споры продолжались безпрестанно.

1556 г.

Братство имѣло въ городѣ каменную церковь, которая отъ пожаровъ и ветхости потрескалась и клонилась къ паденію. Не имѣя средствъ воздвигнуть новое зданіе, Братство просило пособія у Молдавскаго Господаря Александра, исповѣдывавшаго Православіе. Онъ принялъ церковь подъ свое покровительство, и отъ того она въ простонародьи до сихъ поръ на-

зывается Волосскою церковію. Господарь, въ день Св. Варѳоломея 1556 г., писалъ изъ Яссъ письмо къ Королю Сигизмунду-Августу, прося о распоряженіи, чтобы Львовскій Магистратъ не препятствовалъ Русинамъ строить церковь, и продалъ нужные матеріалы. Постройка продолжалась нѣсколько лѣтъ; въ архивѣ Братства сохранились объ ней подлинныя письма Господаря: Въ 1-мъ, писанномъ отъ 22 Февраля 1558 г. изъ Сочавы, онъ увѣдомляетъ, что черезъ нарочнаго посылаетъ, для постройки, 100 злотыхъ по Ляхскому счету, похваляетъ ревность Братства, обѣщаетъ около дня Св. Юрія оказать новое денежное пособіе, прислать своихъ людей для освидѣтельствованія зданія, и своимъ иждивеніемъ сдѣлать образа, занавѣси, царскія двери, церковную утварь и ризницу. Во 2-мъ, отъ 5 Іюля 1558 г. изъ Сочавы, пишетъ, что 100 злотыхъ посылаетъ чрезъ своего Дворянина Пана Семена, которому вѣритъ во всемъ, что скажетъ. Въ 3-мъ, отъ 6 того же Іюля, наставляетъ, что въ церкви мужчины не должны стоять вмѣстѣ съ женщинами; первые должны быть внутри храма, а послѣднія при дверяхъ; проситъ прислать четырехъ молодыхъ дьячковъ съ хорошимъ голосомъ, которыхъ онъ прикажетъ выучить пѣть по-Гречески и по Сербски, и отправитъ назадъ, присовокупляя, что изъ Перемышля дьячки уже присланы. Въ 4-мъ, отъ 22 Іюля 1558 г. изъ Сочавы, увѣдомляетъ, что Сочавскій Священникъ донесъ ему о постройкѣ, и когда церковь будетъ окончена, то прежде освященія написать къ нему, а онъ снабдитъ всѣмъ нужнымъ, и принимаетъ на себя всѣ расходы; между тѣмъ прислать кресты, которые нужно поставить на куполѣ, а онъ прикажетъ ихъ позолотить; обѣщаетъ заплатить за колоколъ, и какъ Король позволилъ ему выписать изъ Польши безъ пошлины 100 цетнеровъ мѣди, то и купить ее; но по 4 злотыхъ за цетнеръ, кажется, дорого. Въ 5-мъ, отъ 27 Декабря 1558 г., поручаетъ заказать на его счетъ два колокола, одинъ для Львовской, а другой для Сочавской церкви. Въ 6-мъ, отъ 23 Февраля 1559 г. изъ Яссъ, посылая 80 злотыхъ, увѣдомляетъ, что образа и утварь готовы, за которыми и прислать людей; имъ будетъ выдано 50 воловъ для окончанія постройки; а когда церковь будетъ окончена, то для освященія пришлетъ все нужное — съѣстные припасы и напитки; между тѣмъ отлить другой колоколъ такой же формы, какъ и первый, и на немъ написать имя его, Александра, „*словы нашими Хрестіанскими и Латинскими*“. Въ 7-мъ, отъ 28 Мая 1559 г. изъ Назавадина, пишетъ, что съ нарочнымъ Богданомъ посылаетъ воловъ; когда же церковь будетъ совершенно окончена, увѣдомить, дабы онъ могъ прислать своего Епископа, для посвященія, въ чемъ можетъ участвовать и Львовскій Епископъ; а если нужно, то и отъ Короля получитъ позволеніе. Въ 8-мъ, отъ 23 Октября 1559 г. изъ монастыря Статинскаго, поручаетъ строить и другую небольшую церковь во имя Св. Юрія.

Въ Архивѣ находится много и другихъ писемъ Господаря. Всѣ они писаны по-Русски.

1561—1566 г.

Въ этотъ промежутокъ времени не произошло ничего особеннаго. Уцѣлѣвшія письма Господаря Молдавскаго характеризуютъ духъ того времени, и доказываютъ заботливость Александра о Православіи и Львовскихъ Русинахъ. Такъ въ письмѣ отъ 20 Іюня 1561 г., онъ упрекаетъ Братство, что о церкви и Богослуженіи не радятъ, въ церковь не ходятъ, просфоры пекутъ маленькія—не болѣе яблока, да и тѣхъ половину забираютъ изъ церкви домой; въ праздники Священника къ себѣ не приглашаютъ, и онъ не имѣетъ чѣмъ жить, такъ что жена должна заниматься продажею хлѣба и луку; за тѣмъ объявляетъ, что не хочетъ больше знать Братства, хотя желалъ и на будущее время поддерживать храмъ, о сооруженіи котораго столько заботился. Но отъ 22 Іюля 1563 г. изъ Яссъ пишетъ, что посылаетъ для церкви 10 круговъ воску, прося, чтобы Священникъ Братства молилъ Господа, въ настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ, за него, жену и дѣтей; называетъ Братство *„своими пріятелями и поборниками Церкви“*. Отъ 24 Іюля 1565 г. изъ Яссъ увѣдомляетъ, что посылаетъ своего Попа со слугами для отправленія во Львовской церкви литургіи и всенощной, и далъ имъ на пиво и хлѣбъ 10 злотыхъ (*), на 10 яловицъ 10 червонцевъ, и деньги на 20 барановъ, съ тѣмъ чтобы все это было куплено, и празднество совершено въ церкви при запертыхъ дверяхъ, *„а Ляховъ въ Церковъ не пускать, ибо это не годится“*. Отъ 22 Апрѣля 1566 г. поручаетъ подрядить на его счетъ мастера, который всю церковь покрылъ бы хорошею мѣдью.

Въ письмѣ отъ 20 августа 1566 г. написанномъ въ Яссахъ пишетъ о томъ, что ему не напомнили о праздникѣ Успенія, что онъ на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы пришлетъ своего священника, писаря и двухъ слугъ. которыя присутствовали бы при богослуженіи и молились за него. На праздникѣ чтобы пили и ѣли на его счетъ.

1571 г.

Отъ пожара, начавшагося съ Еврейскихъ домовъ, новоотстроенная Братская церковь сгорѣла до тла.

---

*) Въ то время червонецъ во Львовѣ стоилъ 1 злотый и 22 гроша Польскіе. Kronika miasta Lwowa 1844. стр. 190.

1572 г.

Русскія области – Волынь, Подолье и Украйна окончательно соединены съ Польшею, и оба народа уравнены въ правахъ. Пользуясь этимъ случаемъ, Львовскіе Русины чрезъ старшихъ братчиковъ своихъ Ваську Тыновича и Ѳому Бабича старались о распространеніи тѣхъ правъ и на нихъ. Король Сигизмундъ-Августъ на Варшавскомъ Сеймѣ 20 Мая далъ привилегію, въ которой Русиновъ уравнялъ въ правахъ и вольностяхъ съ Римскими Католиками, дозволилъ заниматься въ Львовѣ торговлею, ремеслами и владѣть домами; запретилъ преслѣдовать какъ Русиновъ, такъ и Православное Духовенство, подъ опасеніемъ взысканія 20.000 Венгерскихъ злотыхъ. За эту привилегію заплачено дорого, но безъ всякой пользы; ибо Поляки не переставали преслѣдовать Русиновъ, и запрещать имъ всякую промышленность въ Львовѣ.

Старшій братчикъ Давидъ Ѳома, пріобрѣтшій торговлею и бережливостію значительное состояніе, по отстройкѣ церкви Молдавскимъ Господаремъ Александромъ, рѣшился употребить свое имущество на постройку колокольни, для украшенія храма Господня. Около 1567 г. началъ работы и когда, въ продолженіе двухъ лѣтъ, стѣны были выведены на значительную высоту, и издержано до 3.500 злотыхъ, въ 1570 г. все зданіе, по непрочности фундамента, разрушилось. Сокрушенный этимъ несчастіемъ, старецъ Давидъ умеръ. Другой членъ Братства Константинъ Корнякт, родомъ изъ Кандіи, разбогатѣвшій отъ торговли и откуповъ Королевскихъ пошлинъ и даже получившій Польское шляхетство (Дворянство), на мѣстѣ обрушившейся колокольни въ 1572 г. заложилъ новую великолѣпную, изъ тесанаго камня, и въ 1578 г. совершенно ее окончилъ. Она существуетъ до сихъ поръ, извѣстна въ народѣ подъ именемъ *Корнякговской вѣжи* (колокольни], и можетъ считаться главнѣйшимъ памятникомъ древности въ Львовѣ.

1574—1575 г.

15 Апрѣля 1574 г. Король Генрихъ Валуа подтвердилъ дарованную Сигизмундомъ-Августомъ въ 1572 г. привилегію Львовскимъ Русинамъ и далъ особое повелѣніе Магистрату, чтобы имъ не было причиняемо никакихъ обидъ; но городская Рада, состоявшая изъ Поляковъ, не думала повиноваться Королю, и безпрестанно утѣсняла Русиновъ, о чемъ старшіе братчики и внесли протестъ въ городскія книги. Но и это не помогло: въ 1575 г., во время ярмарки, Бурмистры не позволили Русинамъ продавать свои товары, приказали лавки ихъ разрушить, а старшаго братчика купца Дмитрія Красовскаго посадить въ тюрьму и подвергнуть штрафу. Русины внесли въ городскія книги новый протестъ.

1577—1578 г.

26 Марта 1577 г. Король Стефанъ Баторій подтвердилъ привилегію Сигизмунда-Августа; но, не смотря на то, когда во время пребыванія его во Львовѣ въ 1578 г., Русины принесли жалобу на утѣсненія Магистрата, устраняющаго ихъ отъ торговли и промысловъ, издалъ постановленіе совершенно противное, т. е. что Русинамъ дозволяется продавать свои товары въ Львовѣ только во время ярмарокъ и торговъ, а продажа напитковъ исключительно принадлежитъ Полякамъ.

Писатели Исторіи Малороссіи очень ошибаются, утверждая, будто бы Баторій благопріятствовалъ Русскому народу: совершенно наоборотъ; а если онъ организовалъ управленіе Казаковъ, то единственно для того, чтобы всегда имѣть въ готовности войско противъ Русскихъ же.

Находясь въ Львовѣ, Баторій публично казнилъ Молдавскаго Господаря Ивана Подкову. Братство перенесло его тѣло въ церковь, и тамъ предало землѣ.

1580 г.

Сгорѣвшая въ 1571 г. церковь возобновлена въ 1580 г.; но какъ Поляки препятствовали постройкѣ храма и помѣщенію колоколовъ на вновь отстроенной колокольнѣ, то Константинъ Корняктъ исходатайствовалъ отъ Короля, 20 Мая въ Вильнѣ, повелѣніе, чтобы Поляки не смѣли имъ противодѣйствовать.

1581 г.

Въ этомъ году былъ защитникомъ и опекуномъ имущества Уніовскаго монастыря Василій Балабанъ, родной братъ епископа Гедеона о чемъ свидѣтельствуетъ оригинальный документъ съ 23 апрѣля этого года.

Въ этомъ документѣ указаны границы монастырскихъ имѣній.

1584 г.

Въ 1582 г. въ Польшѣ принятъ календарь Григоріанскій. Король и Латинское Духовенство желали, чтобы онъ принятъ былъ и Русинами; но послѣдніе это нововведеніе сочли притѣсненіемъ своей Вѣры. Латинскій Львовскій Архіепископъ Янъ Димитрій Суликовскій, въ Среду 1583 г., 24 Декабря по старому, и 1584 г. 3 Генваря по новому календарю, наканунѣ Рождества Христова у Руси, послалъ своего брата Адалберта, нѣсколькихъ Ксендзовъ и вооруженныхъ людей, которые напали на Львовскія церкви, Духовенство и собравшійся для богослуженія на-

родъ выгнали и церкви запечатали. Отъ этого во многихъ мѣстахъ произошло волненіе въ народѣ. Братство печати съ церквей сорвало, и дѣло доходило до народнаго возстанія, а Русскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ внесъ протестъ въ городскія книги и подалъ Королю жалобу, которую поддержали и Русскіе паны. Король, видя, что ревность его можетъ имѣть худыя послѣдствія, объявилъ, чтобы никто не смѣлъ принуждать Русиновъ и Армянъ праздновать по новому календарю, съ тѣмъ однакожь, чтобы и они не нарушили публично Римскихъ праздниествъ (?), — о чемъ Епископъ и увѣдомилъ Братство.

1585 г.

Кіевскій Воевода, Маршалъ земли Волынской Князь Константинъ Острожскій, принявъ Братство подъ свое покровительство, приказалъ возобновить на его счетъ значительную часть монастыря Св. Онуфрія, находившагося въ вѣдѣніи Братства.

1586 г.

Этотъ годъ весьма памятенъ для Братства. Въ 1585 г., прибылъ въ Львовъ Антіохійскій Патріархъ Іоакимъ, и жилъ нѣкоторое время при городской церкви. Онъ путешествовалъ для собиранія милостыни на поддержаніе храмовъ и утѣсненнаго Духовенства въ Сиріи; но кажется, Цареградскій Патріархъ поручилъ ему лично удостовѣриться о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, гдѣ съ одной стороны ей угрожало Правительство и Духовенство, жаждавшія или уничтожить ее, или по крайней мѣрѣ соединить съ Римомъ, а съ другой — она была ослаблена отпаденіемъ многихъ знатныхъ домовъ и нестрогою нравственностію высшаго духовенства: ибо если бы Патріархъ заботился только о милостынѣ, то ему не зачѣмъ было бы долго оставаться въ Львовѣ при небольшой городской обгорѣвшей церкви, среди убогихъ мѣщанъ, и не было бы побужденія заниматься разными учрежденіями, которыхъ послѣдствія увидимъ ниже. Патріархъ Іоакимъ 1 Генваря 1586 г. далъ Братству уставъ, которымъ должно было управляться; убѣждалъ завести школу, въ которой учили бы Греческому и Славянскому языкамъ, возобновить типографію, оставшуюся въ бездѣйствіи послѣ Ивана Ѳедоровича, и построить благолѣпную церковь; а къ Панамъ и народу Русскому сдѣлать воззваніе о пособіи Братству въ столь важныхъ предпріятіяхъ. Обо всемъ этомъ Іоакимъ донесъ Патріарху Цареградскому. Распоряженія Іоакима принесли обильные плоды: приведенное имъ въ порядокъ Братство существуетъ до сихъ поръ подъ именемъ Института, равно какъ школа и типографія. Изъ этой школы вы-

шло много знаменитыхъ мужей, которые въ свое время были красою Православія и народа Русскаго, а въ типографіи въ продолженіе трехъ вѣковъ напечатано по крайней мѣрѣ 300.000 церковныхъ и учебныхъ книгъ (*). Львовское Братство въ послѣдствіи послужило образцомъ для Виленскаго и другихъ.

Приведши въ порядокъ Братство, Патріархъ Антіохійскій обратилъ вниманіе на высшее Духовенство, и именемъ Цареградскаго Патріарха издалъ окружное посланіе, которымъ предписалъ жить по правиламъ церковнымъ, осудилъ нѣкоторые обряды, принятые въ Русскихъ церквахъ, и не существующіе на Востокѣ, въ томъ числѣ освященіе въ Свѣтлый праздникъ пасхи и яствъ. Братство охотно приняло постановленіе Патріарха, но этимъ навлекло на себя негодованіе Епископа Гедеона Балабана, который поддерживалъ освященіе пасхи, и противномыслящихъ Львовскихъ мѣщанъ 22 марта 1586 г. предалъ анаѳемѣ. Ревностные послѣдователи Патріарха не убоялись его анаѳемы, и считали себя не подлежащими власти Епископа, за что̀ онъ 30 Апрѣля вторично изрекъ на нихъ анаѳему. Однакожь въ скоромъ времени Братство примирилось съ Епископомъ: послѣдній воззваніями 1 и 20 Мая 1586 г., по тому поводу, что братская церковь, госпиталь и церковные дома сгорѣли и Братство намѣрено было возобновить ихъ, уже завело школу, въ которой прибывшій изъ Греціи Димонитскій и Эласонскій Митрополитъ Арсеній училъ по Гречески и по Славянски, и что древняя типографія возобновлена, приглашалъ Духовенство своей Епархіи оказать помощь Братству въ столь похвальномъ и полезномъ предпріятіи; а письмомъ 16 декабря того же года совершенно одобрилъ порядокъ, введенный въ школѣ и типографіи.

1587 г.

Въ этомъ доду началась тяжба съ Доминиканцами, которыхъ костелъ и монастырь были близъ городской церкви и Братства. Завидуя великолѣпной колокольнѣ и дорогимъ колоколамъ, и ненавидя Русиновъ, какъ (мнимыхъ) отщепенцовъ, Доминиканцы требовали у Магистрата, чтобы запрещено было звонить, когда у нихъ отправляется богослуженіе. Какъ весь Магистратъ состоялъ изъ Латинниковъ, то и постановили, чтобы Русины не смѣли звонить въ то время, когда у Доминиканцевъ говорятъ проповѣдь.

1588 г.

Старшіе братчики—Иванъ Красовскій, Юрій и Иванъ Козмичи Рогатинцы.

*) Badania o drukarniach Russkoslawianskich w Halycji, Zubrzyckiego. 1836.

Брошенное въ 1586 г. сѣмя раздора между Епископомъ Гедеономъ Балабаномъ и Братствомъ безпрестанно разросталось. Епископъ, человѣкъ молодой, пылкій, любостяжательный, желалъ извлекать для себя пользу изъ братской типографіи; въ окружномъ воззваніи къ Духовенству, въ 1586 г., объявилъ, что и онъ участвовалъ въ выкупѣ типографіи, которая Иваномъ Ѳедоровичемъ была заложена у Еврея, тогда какъ она выкуплена собственными средствами Братства. Братство обо всемъ доносило въ Царьградъ посредствомъ Греческихъ купцовъ, жившихъ въ Львовѣ. Сверхъ того Епископъ склонялся къ Уніи (*), къ которой уже приготовляли умы высшаго Духовенства; а Братству Патріархъ Іоакимъ вдохнулъ живѣйшую ревность къ Православію. Противныя стороны даже нѣсколько различались въ обрядахъ, именно въ освященіи пасхи. Епископъ усиливалъ угнетенія; а Братство частію отражало ихъ, частію жаловалось высшимъ Духовнымъ властямъ. 7 Генваря Гедеонъ запретилъ Священникамъ отправлять богослуженіе въ братской церкви, и совершать Христіанскія требы для Львовскихъ мѣщанъ, исключая „*Пановъ Грековъ*“, за то, что мѣщане присвоиваютъ себѣ власть въ дѣлахъ церковныхъ; а въ письмѣ изъ Стратина, отъ 1 Апрѣля, къ своему Намѣстнику, велѣлъ на Свѣтлый праздникъ святить пасхи въ церкви, но только для вѣрныхъ, а не тѣхъ, которые дерзновенно отлучаются отъ Церкви.

Князь Константинъ Острожскій хотѣлъ примирить враждующихъ, и, какъ видно изъ письма его къ Братству отъ 25 Марта 1588 г., пригласилъ къ себѣ, въ Острогъ, Гедеона на третью недѣлю по Пасхѣ, и желалъ, чтобы къ тому времени прибылъ и одинъ изъ членовъ Братства; съѣхались ли они, или доброе намѣреніе Князя Острожскаго осталось безъ успѣха — неизвѣстно, только неудовольствія продолжались, и Епископъ именемъ Цареградскаго Патріарха Іереміи, 22 Августа 1588 г., послалъ позывъ, въ которомъ требовалъ, чтобы старшіе братчики съ товарищами явились въ Вильну на Соборъ, за то, что, будучи подъ клятвою, осмѣлились войти въ церковь, и присланнаго имъ Священника сбросили съ каѳедры. Раздосадованный Гедеонъ употреблялъ всѣ средства къ изліянію своей ненависти. Какъ многіе изъ обывателей разныхъ сословій и бли-

---

*) Этотъ отзывъ о Гедеонѣ Балабанѣ можетъ показаться страннымъ, но и наши Лѣтописи даютъ подобную мысль. Въ Густынской Лѣтописи, которой составитель, по самому мѣсту, ближе другихъ Лѣтописцевъ могъ знать дѣла, относящіяся къ Уніи, сказано: „Кирилъ (Терлецкій, Луцкій Епископъ), лукавъ яко бѣсъ, умысли отторгнутися отъ Патріарха, бояся, да нѣкогда за безчинія своя впадетъ въ руцѣ его; и начать нелѣпостно подвизатися, прелщая прочіи Епископы, дабы ихъ могъ отторгнути отъ Патріарха. И во первыхъ Гедіонъ Балабана прелсти, Епископа Львовскаго. . . . И тако Балабана Епископъ Львовскій, прелщенъ приста къ нему, гнѣвашебося и той на Патріарху за Ставропигію Львовскую“. Полн. Собр. Русс. Лѣт. Т. II стр. 371. Прим. Переводч.

жайшіе города Рогатинъ, Гологуры, Гродекъ и другіе приняли уставъ Львовскаго Братства, то онъ письмами поджигалъ противъ него окрестную Шляхту; пріѣхавши въ Гологуры, приказалъ своимъ слугамъ бить мѣщанъ за то, что приняли означенный уставъ, и на его объявленіе, что *„имъ какъ людямъ простымъ, Науки ненужны“*, отвѣчали *„что Св. Павелъ повелѣваетъ учиться“*. Не смотря на происки Гедеона, въ 1588 г. 1 Декабря Патріархъ Іеремія утвердилъ уставъ и учрежденія, данные Братству Антіохійскимъ Патріархомъ Іоакимомъ, также школу, госпиталь и типографію; а Епископу запретилъ преслѣдовать Братство.

Въ этомъ же году Братствомъ составлена и введена въ употребленіе инструкція учителю школы Греческой и Славянской.

1589 г.

Раздоры между Братствомъ и Епископомъ продолжались. Послѣдній предавалъ проклятію первое, запрещалъ въ ихъ школѣ учить, а въ церкви служить, и наконецъ, не смотря на то, что отецъ его Епископъ Арсеній въ 1557 г., какъ сказано выше, передъ Земскимъ Львовскимъ судомъ отказался отъ всѣхъ правъ на монастырь Св. Онуфрія, хотѣлъ присвоить себѣ духовную и свѣтскую власть какъ надъ этимъ монастыремъ, такъ и надъ Уніовскимъ. Для этого онъ послалъ свою карету въ 6 лошадей за Уніовскимъ Игуменомъ Симеономъ Боришовскимъ и уговорилъ старца и бѣглаго монаха Ѳеодосія Терлецкаго внести въ Львовскія земскія книги, будто бы они отъ имени всей братіи всѣ права свои на монастырь Онуфріевскій передаютъ Епископу Гедеону Балабану. Какъ только объ этомъ узнали монахи въ Уніовѣ, тотчасъ внесли протестъ въ городскія Львовскія книги, объяснивъ, что Игуменъ не имѣлъ никакого права и братія не уполномачивала его на передачу монастыря, который всегда состоялъ подъ покровительствомъ и во власти Львовскихъ мѣщанъ Братства Пресв. Богородицы, какъ основателей его, и находился по церковной части въ управленіи Митрополита Кіевскаго; что ключи монастыря всегда были у Братства, и онъ никогда не подлежалъ власти Епископовъ Львовскихъ, которые суть не что иное, какъ только Викаріи Митрополитовъ. При этомъ монахи возбуждали Братство защищать монастырь, какъ свою собственность, и не уступать никому. Братство не только Епископа въ монастырь не пустило, но и родственниковъ его, покушавшихся занять оный насильно, отразило оружіемъ. Видя, что силою успѣть нельзя, Гедеонъ исходатайствовалъ у Короля Сигизмунда повелѣніе Львовскому Магистрату разсмотрѣть споръ Епископа съ мѣщанами. Выслушавъ обѣ стороны, Магистратъ заключилъ, что не имѣетъ вла-

сти рѣшать дѣла подобнаго рода, и тяжущіяся стороны должны обратиться въ подлежащій духовный или свѣтскій судъ.

Между тѣмъ, пока тяжба разсматривалась властію свѣтскою, Гедеонъ успѣлъ обвинить Братство передъ верховною властію духовною. Въ это время находился въ Замосцьѣ возвращавшійся изъ Москвы Патріархъ Іеремія; Гедеонъ обратился къ нему, и получилъ грамоту, въ которой старшіе братчики Иванъ Красовскій, Юрій и Иванъ Козмичи Рогатинцы отлучены отъ общенія съ вѣрными за то, что Епископскаго Священника сбросили съ каѳедры, и монастырь Св. Онуфрія защищали силою оружія; но когда Братство объяснило Патріарху весь ходъ дѣла, онъ, постановленіемъ 26 Августа 1589 г. въ Красноставѣ, прежнее свое распоряженіе отмѣнилъ, и признавъ, что Епископъ, питая злобу къ Братству, производитъ соблазнъ, предписалъ, чтобы, до прибытія его въ Львовъ, старшіе братчики были освобождены отъ клятвы, и имѣли свободный входъ во храмъ, а Епископъ не смѣлъ бы ихъ безпокоить; монастырь же Св. Онуфрія, состоящій подъ начальствомъ Митрополита, оставить въ управленіи Братства. По причинѣ нечаяннаго отъѣзда, Патріархъ не успѣлъ быть въ Львовѣ, но составилъ судъ въ Тарнополѣ, гдѣ засѣдалъ самъ съ Кіевскимъ Митрополитомъ и пятью Русскими Епископами; передъ ними Учитель братской школы Кирилло говорилъ апологію по Гречески, и въ Каменцѣ Подольскомъ 13 Ноября 1589 г. постановленіе подписано Патріархомъ, Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою и пятью Епископами: рѣшено, что Братство не подлежитъ власти Львовскаго Епископа, по древнимъ привилегіямъ имѣетъ право управлять монастыремъ Св. Онуфрія, избирать для своей церкви Священниковъ откуда хочетъ, равно и удалять ихъ, содержать школу и типографію, исключать изъ среды себя неспокойныхъ членовъ, и обязано вспомоществовать бѣднымъ ученикамъ своей школы. Того же дня Патріархъ увѣдомилъ Константина Корнякта, что споръ между Епископомъ и Братствомъ рѣшенъ; за тѣмъ приглашалъ возобновить братскую церковь, и поручилъ его заботливости школу; въ томъ же смыслѣ писалъ къ Братству и Кіевскій Митрополитъ Михаилъ, посылая ему благословеніе, и обѣщая назначать къ его церкви Священниковъ, которыхъ Братство изберетъ, и въ непродолжительномъ времени посѣтитъ его въ Львовѣ.

1590 г.

Старшіе братчики — Ѳома Бабичь, Эммануилъ Арфаніесъ Грекъ, Иванъ Красовскій и Юрко Рогатинецъ.

Ни постановленіе Патріарха, ни напоминанія Митрополита не побѣдили вражды Гедеона къ Братству, которое онъ не переставалъ преслѣдовать. Въ этомъ году Митрополитъ назначилъ

въ Брестѣ-Литовскомъ Соборъ, для разсмотрѣнія разныхъ духовныхъ дѣлъ и возникшихъ безпорядковъ. Братство принесло Собору жалобу на Епископа, и обвиняло его между прочимъ въ томъ, что онъ приказалъ Священника Благовѣщенской церкви, Симеона, публично привязать къ столбу, богобоязненнаго монаха Братскаго Типографа Мину вытащить изъ Онуфріевскаго монастыря, заковать въ кандалы, и отвести въ Галичъ; послѣ, выпустивши его на волю, опять схватилъ и привязалъ къ повозкѣ; преслѣдовалъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ ученыхъ мужей; Ивана Красовскаго, въ присутствіи Патріарха Антіохійскаго, приказалъ своимъ слугамъ бить, и самъ Патріархъ защищалъ его отъ слугъ; братьевъ своихъ Адама и Ивана Балабановъ съпріятелемъ ихъ Васильковскимъ насылалъ на Онуфріевскій монастырь, и учителю Кириллѣ, за то, что передъ Патріархомъ говорилъ апологію по Гречески, приказалъ вырвать бороду; въ церквахъ предавалъ Братство анаѳемѣ.

Священника братства Михаила, выпустивъ изъ темницы, черезъ нѣкоторое время бросилъ въ яму при церкви Св. Юра, гдѣ онъ долгое время мучился. Въ ту же яму былъ брошенъ и сынъ перваго русскаго типографа, Иванъ, который тамъ же и умеръ. Во главѣ со своими племянниками Григоріемъ (сынъ Юрія) и Иваномъ (сынъ Василія) послалъ толпу своихъ слугъ въ 100 человѣкъ, которые насильно ворвались въ монастырь Св. Онуфрія, побили бѣдныхъ и учениковъ находившихся тамъ, а игумена бросили въ вонючую яму при церкви Св. Юра.

Соборъ, выслушавъ обѣ стороны, 22 Іюня 1590 г., сдѣлалъ постановленіе, подписанное Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою; Епископами: Владимірскимъ — Мелетіемъ Хребтовичемъ, Луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ, Пинскимъ—Леонтіемъ Пелчинскимъ, Хелмскимъ—Діонисіемъ Збируйскимъ и даже самимъ Гедеономъ Балабаномъ, подтвердивъ во всей силѣ постановленіе Патріарха Іереміи, по которому Онуфріевскій монастырь признанъ принадлежащимъ Братству, а оно—свободнымъ отъ власти Гедеона и будущихъ его преемниковъ.

На этомъ же Соборѣ, 20 Іюня, постановлено каждый годъ собираться въ Брестѣ для обсужденія дѣлъ церковныхъ; экземпляръ Соборнаго постановленія данъ Братству, и потому оно посылало на всѣ послѣдующіе Соборы своихъ депутатовъ. Такимъ образомъ возрастало значеніе Братства, и оно служило образцомъ для Братства Виленскаго и другихъ.

Выше сказано, что церковь, построенная иждивеніемъ Молдавскаго Господаря Александра, сгорѣла; пережженыя стѣны оказались вовсе негодными, и Братство, желая воздвигнуть новый храмъ большій и великолѣпнѣйшій, обратилось съ просьбою о помощи къ Молдавскому Господарю Петру. Онъ, 15 Декабря 1590 г., увѣдомилъ, что у Короля Сигизмунда III испрашиваетъ какъ разрѣшенія на постройку церкви, такъ и предписанія Магистрату, чтобы Латинники не дѣлали никакого препят-

ствія; на первоначальныя издержки ассигнуетъ изъ Молдавскихъ пошлинъ 50 талеровъ, и впредь будетъ оказывать пособіе. Такое же письмо получено и отъ Маршала земли Молдавской, Іереміи Могилы, послѣ избраннаго Господаремъ.

Ставропигіальное Братство имѣло неудовольствія и съ Братствами церквей, находящихся въ предмѣстьяхъ, какъ то; Богоявленской, Благовѣщенской, Ѳеодоровской и Николаевской; но всѣ они происходили отъ наущеній Балабана и его родственниковъ, особенно брата Епископа Ивана Балабана, который однажды предводительствовалъ вооруженными жителями предмѣстій, ударилъ на домы церковные, и разогналъ собраніе Братства.

Въ этомъ году Поляки сильно угнетали Львовскихъ Русиновъ, запрещали имъ торговлю и промыслы, такъ что Гедеонъ Балабанъ, котораго приверженцы при этомъ также страдали, просилъ покровительства Князя Константина Острожскаго. Цѣль угнетенія была религіозная — принудить Русиновъ, чтобы они, для сохраненія правъ на свою обширную торговлю, перекрестились въ Латинскую вѣру, или, по крайней мѣрѣ, приступили къ Уніи, для которой уже составлялись проекты.

1591 г.

Притязанія Гедеона къ Братству не кончились. Послѣднее принесло Митрополиту жалобу, которую поддержалъ и Князь Константинъ Острожскій. По этому поводу, Митрополитъ Михаилъ Рагоза, 18 Генваря 1591 г., прибылъ въ Львовъ, освятилъ малую церковь въ колокольнѣ, во имя Трехъ Святителей, благословилъ закладку большой Успенской церкви, и Пастырскимъ посланіемъ объявивъ, что Епископъ Гедеонъ безчеловѣчно угнетаетъ Братство, потребовалъ его къ себѣ на судъ, 25 того же мѣсяца; 23 числа, отправивъ Литургію въ церкви Онуфріевскаго монастыря, благословилъ Братство, и разсмотрѣлъ привилегіи его; призналъ братчиковъ основателями и ктиторами какъ этого монастыря, такъ и ближайшаго женскаго монастыря Василіанокъ.

Изъ писемъ Митрополита можно заключить, что церковь подъ колокольней называемой Балабановской въ 1591 году была окончена и освящена, о чемъ свидѣтельствуютъ документы съ 1590 г., на которыхъ находятся печати съ изображеніемъ этой церкви (fan 17 Z II D) можно предположить и даже доказать, что Братство, кромѣ привилегій Короля Сигизмунда Стараго имѣла и другія привилегіи предшествующихъ Королей, которыя или пропали, или гдѣ нибудь гніютъ. О нихъ упоминается въ замѣткахъ Митрополита при пересмотрѣ братскихъ привилегій.

25 числа судъ совершился публично въ малой городской церкви, и Епископу запрещено угнетать Братство, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви. Патріархъ Іеремія, грамотою отъ 4 Марта подтвердилъ рѣшеніе Митрополита, съ тѣмъ что Епископъ, если не удержится отъ преслѣдованій Братства, будетъ лишенъ сана.

Хотя Епископъ и не переставалъ поносить Братство, однакожь вліяніе послѣдняго и ревность къ Православію болѣе и болѣе распространялись по Русской землѣ. (Гологурскій Священникъ со всѣмъ своимъ приходомъ вступилъ въ Братство Львовское, и за то Епископъ, 16 Апрѣля, предалъ его проклятію (потому что Священникъ не хотѣлъ поминать его на Литургіи), а 2 Мая Гедеонъ изрекъ анафему на городскихъ Священниковъ и монаховъ Онуфріевскаго монастыря: но это нимало не устрашило Православныхъ: 30 Августа Братство города Гродка, съ письменнаго позволенія своего Перемышльскаго Епископа, приняло уставъ Братства Львовскаго.

20 Іюля въ городской церкви учинено соблазнительное насиліе во время совершенія Литургіи Братскимъ Священникомъ Михаиломъ. Во время литургіи передъ совершеніемъ Таинства Причащенія, въ церковь ворвался домашній Священникъ Епископа Іоаннъ въ сопровожденіи слугъ Епископа. Они силою вывели Священника Михаила изъ алтаря. Въ это время отъ свѣчи загорѣлась икона, что вызвало замѣшательство, этимъ воспользовались напавшіе. Одинъ грекъ ударилъ Священника Михаила два раза по головѣ, вывели его на улицу, гдѣ и прочитали ему проклятіе, послѣ Братство, во 2-ю недѣлю по Преображеніи Господнемъ, внесло протестъ въ Городскія книги за нарушеніе благочинія въ церкви, состоящей подъ непосредственною властію Митрополита.

На основаніи прошлогодняго постановленія, въ Брестѣ-Литовскомъ открылся 2-й Соборъ, который постановленіемъ 26 Октября освободилъ Гологурскаго Священника отъ анаѳемы за вступленіе въ Львовское Братство. Въ тотъ же день Уніовскій монахъ Іона, явясь на Соборъ, объяснилъ, что Епископъ, прославъ за нимъ подводу въ селеніе Словиты, привелъ его въ Львовскій Городской Судъ, и далъ записать въ книгахъ, будто бы Уніовскій монастырь передаетъ Епископу Балабану свои права на монастырь Онуфріевскій; при семъ Іона за такой грѣхъ просилъ разрѣшенія. 27 Октября Соборъ призналъ, что только два Ставропигіальныя Братства изъяты отъ власти Епископа, именно: Львовское и Виленское, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ Епископу Львовскому не препятствовать Братству въ управленіи обѣими церквами и въ распоряженіяхъ школою, типографіею и госпиталемъ.

Монастырь Зыдычинскій Св. Николая былъ отданъ Королемъ во владѣніе какомуто Епископу Мистенскому или Меглинскому Ѳеофану греческаго обряда. Этотъ актъ передачи пись-

менно былъ подтвержденъ, какъ Антіохійскимъ Патріархомъ, такъ и Епископомъ Балабаномъ. Гедеонъ однако, позже силой отнялъ монастырь у Ѳеофана. Патріархъ Царьградскій узнавши объ этомъ, приказалъ Гедеону отдать обратно, ибо въ противномъ случаѣ будетъ лишенъ сана.

Въ этомъ году Братство получило отъ Александрійскаго Патріарха Мелетія пастырское посланіе о женатыхъ Епископахъ, а отъ Новогрудскаго Воеводы Ѳеодора Скумина Тишкевича—письмо, въ которомъ, благодаря за присланную для Виленскаго Братства недавно отпечатанную Грамматику Греко-Славянскую, увѣдомляетъ, что въ Виленское Братство въ текущемъ году вступили Полоцкій Архіепископъ, многіе Сенаторы и „изъ кола рыцарскаго“ (Дворяне), и наконецъ проситъ прислать способнаго дидаскала (учителя) въ школу Виленскую.

1592 г.

Это былъ годъ благопріятный для Братства во многихъ отношеніяхъ. По ходатайству Кіевскаго Воеводы Князя Константина Острожскаго и Новогрудскаго Воеводы Ѳеодора Скумина Тишкевича, Король Сигизмундъ III, 15 Октября, пожаловалъ двѣ привилегіи: первою, утвердивъ преимущества и учрежденіе Братства, установленныя Антіохійскимъ Патріархомъ Іереміею и Брестскимъ Соборомъ, предоставилъ право содержать школу pro tractandis liberis artibus и типографію pro excudendis libris, institutionem, ad eandem ecclesiam antiquitus institutam et ante aliquot annos reformatam; въ другой утвердивъ постановленія Патріарха и Синода, предоставилъ Братству право управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, получать съ него доходы и пользоваться лугомъ при болотахъ Билогощи.

Въ прошломъ году заложена существовавшая до сихъ поръ Успенская церковь. Хотя Братство и сдѣлало посильную складчину, но средствъ его было недостаточно для постройки великолѣпнаго храма, для содержанія Духовенства, школы, типографіи, госпиталя для убогихъ и гостинницы для путешественниковъ. Посему рѣшено просить помощи у высокихъ покровителей Русскаго народа и Православія. Прежде всего отправленъ Братскій Священникъ Михаилъ, съ свѣтскими товарищами и рекомендательнымъ письмомъ отъ Тарнайскаго Митрополита Діонисія, въ Москву къ Русскому Царю Ѳеодору Іоанновичу, послѣднему потомку Св. Владиміра.

Кромѣ Свящ. Михаила ѣздили въ Россію за пожертвованіями Дмитрій Красовскій, Ярошъ Саприна, Иванъ Поповичъ, Пятницкій и Иванъ Фарбіяшъ. Сопутствующее письмо на русскомъ языкѣ было имъ дано Острожскимъ Княземъ Константиномъ, на польскомъ—замѣстителемъ львовскаго градоначальника Станиславомъ Петроконскимъ.

Великодушный и набожный Монархъ пожаловалъ пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, пятдесятъ Венгерскихъ червонцевъ на позолоту царскихъ вратъ, десять рублей на Священниковъ и Діаконовъ, и десять рублей на госпиталь.

Содержаніе Царскаго письма слѣдующее:

„Божьей милостью отъ великаго Господаря, Царя и великаго „Князя Ѳеодора Іоновича, самодержца всея Россіи, Владимир„скаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя „Астраханскаго, Господаря Псковскаго и Великаго Князя Смо„ленскаго, Северскаго, Югурскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгар„скаго и иныхъ, Господаря и Великаго Князя Новгорода, Ни„зовской земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Яро„славскаго, Бѣлозерскаго, Удерскаго, Обдерскаго, Конединскаго „и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелителя и Гос„подаря Иверскія земли, Грузинскихъ царей и кабардинскія зем„ли, черкасскихъ и горскихъ Князей и многихъ господарствъ, „Господаря и обладателя. Во Львовѣ Священникамъ и Діако„намъ и всему церковному причту.

„Присылали къ нашему Царскому Величеству Священника „Михаила съ товарищемъ, били челомъ о милости на сооруже„ніе соборнаго храма Успенія Пречистой Богородицы и мы Ве„ликій Государь ваше челобитіе милостиво выслушали и пожа„ловали ихъ своимъ жалованіемъ, къ вамъ одпустить велѣли, „а милостыню на сооруженіе храма Успенія Пречистой Богоро„дицы, послали къ вамъ съ ними пять сороковыхъ соболей, да „пять сороковыхъ куницъ, да на царскіе двери и на крестъ на „позолоту пятьдесятъ золотихъ угорскихъ. Да къ вамъ Свя„щенникамъ и діаконамъ и къ служебникамъ двадцатъ рублей, „да въ больницу десять рублей. И чтобы Священнику и Діакону „и всѣ прихожане храма Успѣнія Пречистой Богородицы сози„дали и службы повседневной устроили и молите всѣ милости„ваго Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ „о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравію, и о нашей бла„говѣрной царицы и великой княгини Ирины, и Богомъ даро„ванной намъ царевнѣ и великой княгини Ѳеодосіи и впередъ „бы Господь Богъ подаровалъ намъ плодъ чадородія въ на„слѣдіе нашего Царскаго кореня, а мы къ вамъ и въ передъ „свое Царское жалованіе, учиномъ держали. Писана въ госпо„дарствіи нашего двора, царствующаго града Москвы, лѣта отъ „созданіи міра (зр҃а) 7101 сентября мѣсяца 24“.

Посему, по окончаніи постройки, въ куполѣ изобразили гербъ Русскаго Царства съ надписью: „*Пресвѣтлый Царь и Великій Князь Москво-Россіи былъ благодатель церкви*“. Послѣ съ такою же просьбою обратились къ Молдавскому Господарю Аарону, который оказалъ пособіе, и повелѣлъ заплатить долги тамошнихъ обывателей Львовской церкви.

Братство, чрезъ членовъ своихъ, торговавшихъ въ Царѣградѣ, вело переписку съ Патріархомъ Іереміею, которому, 6 Февраля, и донесло, что Паны Новогрудскій Воевода Ѳедоръ Скуминъ, Минскій Воевода Богданъ Сапѣга и Брестскій Каштелянъ Поцѣй присоединились къ Братству. Въ другомъ письмѣ Братство увѣдомляло, что Епископъ Балабанъ всѣ Архимандріи и Игуменства взялъ на себя или пораздавалъ своей многочисленной роднѣ, уже два раза измѣнялъ Православію (???) и хотѣлъ перейти въ папство, и если еще что-либо предприметъ, то Братство уже не въ состояніи защищаться по прежнему: ибо прежде не было во Львовѣ Іезуитовъ, а теперь они забрали много Русскихъ церквей, и при всемъ томъ еще многіе безъ мѣста, и выжидаютъ случая овладѣть Братскою церковію.

Балабанъ, не надѣясь успѣть противъ Братства у властей Духовныхъ, обратился къ свѣтскимъ, и Король Сигизмундъ, не смотря на ходатайство Митрополита въ пользу Братства, учредилъ Коммиссію изъ Православнаго Луцкаго Епископа Кирилла Терлецкаго, Львовскаго и Перемышльскаго Пробоша Якова Вержбинскаго, Львовскаго Каноника и Оффиціала Адалберта Перлицкаго, Стольника Станислава Подолецкаго и Львовскаго Вице-Старосты Станислава Петроконскаго (послѣдніе четыре Латинника). Коммиссія должна была изслѣдовать, подлежатъ ли городская и Онуфріевская церкви власти Львовскаго Владыки, или Кіевскаго Митрополита.

Въ этомъ году разнесся слухъ, будто бы Перемышльскій Епископъ Михаилъ Копыстенскій намѣренъ приступить къ Уніи. Для опроверженія такого ложнаго слуха, Михаилъ, 22 Декабря 1592 г., писалъ къ Братству, опровергая злонамѣренную молву, и обѣщая крѣпко стоять въ вѣрѣ.

Въ этомъ же году 1 Декабря, Князь Константинъ Острожскій, изъ Дубна извѣщая Братство, что сынъ его Александръ поселился въ Ярославѣ, просилъ имѣть попеченіе, дабы Іезуиты не пріобрѣли вліянія на него, и не заразили его Римскою Вѣрою. Ѳедоръ Скуминъ, сдѣланный уже Воеводою Троцкимъ, въ письмѣ изъ Вильны благодарилъ за присылку ученаго Священника Игнатія и искусснаго учителя Греческаго и Славянскаго языковъ Кирилла; но какъ Игнатій безъ позволенія Братства не осмѣливался остаться въ Вильнѣ, то Скуминъ просилъ убѣдить его къ тому, и дать позволеніе.

1593 г.

Старшіе братчики — Димитрій Діомидовичъ Красовскій и Романъ Ивановичъ Бабичъ.

Споръ Братства съ Епископомъ былъ на судѣ властей Духовныхъ и свѣтскихъ. Прежде всего Митрополитъ, 15 Февраля, лишилъ Епископа всего Духовнаго управленія за то, что

онъ, въ противность постановленіямъ Собора и Патріарха, угнетаетъ Братство и отнимаетъ у него церковное достояніе, и по дѣламъ Духовнымъ, въ противность церковнымъ канонамъ, позвалъ Братство на свѣтскій Королевскій судъ. При этомъ Митрополитъ прислалъ рѣшеніе Патріарха такого же содержанія. Когда эта мѣра оказалась бездѣйственною, Митрополитъ отправилъ къ Гедеону позывъ, чтобы онъ явился на судъ Собора въ Брестѣ Литовскомъ 27 Іюня; но принесшаго позывъ, мѣщанина Львовскаго Луку Губу, братъ Епископа Адамъ приказалъ жестоко избить, что и внесено въ городскія книги. На Соборъ Епископъ не явился, и 27 Іюня заочно осужденъ на отлученіе; а опредѣленіе Собора ему вручено публичнымъ Вознымъ при двухъ свидѣтеляхъ изъ шляхты. Такъ дѣло шло по суду Духовному.

Назначенная Королемъ Коммиссія съѣхалась въ Львовъ 6 февраля, открыла свои дѣйствія, и, не смотря на протестъ Братства, рѣшила, согласно желанію Гедеона, что во Львовѣ право суда имѣетъ не Митрополитъ, а Епископъ, что обѣ церкви со всѣмъ имуществомъ принадлежатъ Епископу, и хотя Патріархъ присудилъ иначе, но онъ какъ чужеземецъ, не имѣлъ права дѣлать изъятіе въ пользу Братства, которое и должно быть въ повиновеніи Епископу, подъ страхомъ взысканія 1.000 гривенъ. Это рѣшеніе подписано только четырьмя Латинниками но не подписано Предсѣдателемъ Коммиссіи Православнымъ Луцкимъ Епископомъ Терлецкимъ, кажется, потому, что Латинскій Каноникъ, хотѣлъ имѣть передъ нимъ первенство. Братство, выслушавъ рѣшеніе, объявило, что оно принесетъ Королю аппеляцію, что Коммиссія и допустила. Дѣло это Король пріостановилъ; въ слѣдъ за тѣмъ Митрополитъ приступилъ къ Уніи, а Балабанъ изъ младшаго Епископа въ Русской Іерархіи сталъ главою Восточной Церкви въ этомъ краѣ, и, получивъ отъ Патріарха титулъ Экзарха Патріаршаго престола, не возобновлялъ процесса съ Братствомъ; въ 1602 г., какъ будетъ сказано ниже, заключилъ съ нимъ мировую, тѣмъ болѣе, что Патріархъ далъ Братству названіе *„Патріаршей Ставропигіи“*, и на непризнающихъ сего постановленія изрекъ клятву и отлученіе отъ Духовнаго общенія.

Постройка церкви продолжалась. Новый Господарь Молдавскій Іеремія Могила оказывалъ значительное пособіе, и, на случай могущихъ быть препятствій, выпросилъ у Короля Сигизмунда III привилегію, 17 Апрѣля.

1594 г.

Споры Епископа съ Братствомъ еще не были кончены; Митрополитъ 6 и 16 Генваря еще разъ позвалъ перваго на Соборный судъ въ Брестъ-Литовскій, и когда онъ не явился,

Соборнымъ постановленіемъ 1 Іюля запрещено ему совершать Богослуженіе въ Епископскомъ облаченіи до тѣхъ поръ, пока передъ Соборомъ не оправдается въ обвиненіяхъ, и не исправится въ своихъ поступкахъ. Кромѣ жалобъ Братства, Гедеона обвиняли въ насильственномъ завладѣніи монастыремъ Уніовскимъ и въ жестокомъ обращеніи съ монахами, и Соборъ, 27 Сентября, въ Новогрудкѣ, отрѣшилъ Гедеона отъ Епископской власти, предалъ клятвѣ, и запретилъ ему совершать богослуженіе. А дабы Балабанъ не обратился къ свѣтской власти, Митрополитъ 28 Сентября о Соборномъ постановленіи увѣдомилъ Короля, Короннаго Гетмана и Канцлера Яна Замойскаго и Подканцлера Яна Тарновскаго, прося Короля помнить о присягѣ, данной на Коронаціонномъ сеймѣ, — не нарушать правъ Духовенства.

Болѣе широкое содержаніе обвиненій можно найти въ письмахъ Митрополита къ распорядителямъ монастыря. Не будучи въ состояніи завладѣть монастыремъ Св. Онуфрія, Епископъ задался цѣлью завладѣть Уніовскимъ, вслѣдствіе чего, чернецовъ не желающихъ его признавать распорядителемъ, старымъ способомъ мучилъ голодомъ и неволей, назначилъ своего брата Яна или Іону Архимандритомъ, а сопротивляющихся монаховъ отсылалъ въ кандалахъ въ имѣніе своего брата Адама. Церковныя принадлежности заложилъ евреямъ, а монастырскихъ жителей обложилъ податями, самъ-же со своими родственниками и чернецами велъ развратную жизнь.

Изъ этого же письма видно что въ Уніовѣ кромѣ мужскаго монастыря находился и женскій монастырь, а также во Львовѣ былъ монастырь Св. Екатерины, въ вѣдѣніи братства Св. Онуфрія.

Въ этомъ же году былъ введенъ въ Костелахъ григоріанскій календарь, который хотѣли навязать и русинамъ, дабы они праздновали по новому календарю. Братство однако воспротивилось этому новому введенію, за что мѣстное управленіе заключило въ темницу многихъ старшинъ братства.

Постройка церкви продолжалась; но, при всѣхъ усиліяхъ Братства, зданіе выведено было немного выше фундамента: посему Митрополитъ 16 Генваря сдѣлалъ воззваніе къ Русскому народу въ Литвѣ и Польшѣ о пособіи.

1595 г.

Надъ главами Львовскихъ Русиновъ разразилась новая буря. Преслѣдованія и угнетенія Латинниковъ возрастали болѣе и болѣе. Латинскимъ Львовскимъ Епископомъ въ это время былъ Янъ Димитрій Суликовскій, человѣкъ твердый, чуждый всякой вѣротерпимости, пылавшій жаждою обращенія Православныхъ въ Римскую вѣру. Онъ то по смерти Баторія на Коронаціонномъ сеймѣ въ 1587 г., когда разсуждали о свободѣ

вѣроисповѣданія диссидентамъ, сорвавъ съ себя въ Сенатѣ Епископское одѣяніе и обнаживъ грудь, вскричалъ, что лучше готовъ лишиться жизни, нежели подтвердить иновѣрцамъ свободу исповѣданія. Онъ же поселилъ Іезуитовъ во Львовѣ, для обращенія Русиновъ. При такомъ неукротимомъ Епископѣ не могли Львовскіе Православные наслаждаться покоемъ. По его приказанію и по наущенію Іезуитовъ, городской Магистратъ, состоящій изъ Поляковъ, причинялъ Русинамъ неисчислимыя обиды. Сажали священниковъ въ тюрьмы, закрывали церкви, вырывали изъ рукъ священниковъ Дары и бросали на землю, запрещали звонить въ колокола и принуждали принять новый календарь. Всѣхъ изъ числа братства, которые отстаивали народъ и свою религію, сажали въ тюрьмы, штрафовали, запрещали ходить къ больнымъ, ни на какія службы Русиновъ не принимали, а бывшихъ уже на службѣ силой заставляли ходить въ костелъ. Дѣтей Русиновъ хватали на улицахъ и силой отдавали въ свои школы, гдѣ ихъ били и издѣвались, русскихъ бѣдняковъ выгоняли изъ домовъ, нападали по ночамъ на церкви и не только въ церквяхъ, но и въ алтаряхъ дѣлали различныя безобразія. Называли Русиновъ въ публичныхъ мѣстахъ язычниками, богохульствовали надъ церковными святынями и т. д. Протестъ неоднократно былъ вносимъ въ Городскія книги не только самимъ Братствомъ, но и проѣзжавшими чрезъ Львовъ на сеймъ Послами Воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго, бывшими свидѣтелями угнетенія своихъ собратій. Но какъ всѣ протесты безъ позыва оставались безъ дѣйствія, то Братство принесло жалобу въ Придворный Королевскій Судъ, и срокъ для явки обѣимъ сторонамъ былъ назначенъ; но Сигизмундъ, не благопріятствуя Русинамъ, и вмѣстѣ опасаясь обнаружить явную несправедливость, сталъ замедлять дѣло, въ надеждѣ, что истомленнымъ Русинамъ ничего не останется, какъ соединиться съ Римскою Церковію. Тогда считали это самымъ надежнымъ способомъ къ истребленію Русской народности. За тѣмъ Король объявилъ, что, по разнымъ замѣшательствамъ въ Республикѣ, разсмотрѣніе жалобъ Братства отлагается до будущаго года. Процессъ между Русинами и Поляками длился 150 лѣтъ, и едва кончился въ 1746 году.

Дѣла приняли непредвидѣнный оборотъ. При нынѣшнихъ недостаточныхъ средствахъ, трудно открыть всѣ пружины и интриги, которыя втайнѣ пущены были въ ходъ, для обращенія Православныхъ къ Уніи. Что къ ней склонялся Балабанъ свидѣтельствуютъ письма Львовскаго Братства къ Патріарху; что Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй были главными виновниками ея—не подлежитъ сомнѣнію; однакожь въ 1593 г. Кириллъ не подписалъ опредѣленія слѣдственной Коммиссіи въ пользу Балабана. Митрополитъ Михаилъ Рагоза, какъ мы увѣрились изъ сочиненія „*Перестороги*“, написаннаго очевидцемъ и участникомъ въ событіяхъ того времени, до послѣдней ночи передъ

объявленіемъ Уніи въ 1596 г. не хотѣлъ и знать объ ней, однакожь въ этомъ же году старался сблизиться съ непріязненнымъ Гедеономъ, и угнести Братство, съ непоколебимою ревностію державшееся Православія. Этого противорѣчія разрѣшить нельзя; можно только догадываться, что Митрополитъ не имѣлъ собственной воли и дѣйствительной власти; мало зналъ, что дѣлается, а другіе подъ его именемъ распоряжались всѣмъ. И неизвѣстно, по какому побужденію — по старанію ли самого Балабана, или по совѣту Латинниковъ и вводителей Уніи, желавшихъ, чтобы всѣ Русскіе Епископы, будучи въ мирѣ между собою, разомъ приступили къ Уніи, — только отъ имени Митрополита 25 Февраля 1595 г., въ Новогрудкѣ составлена запись, что „если бы осужденный Епископъ Балабанъ обратился съ просьбою о помилованіи, извиняясь тѣмъ, что, по причинѣ набѣга Татаръ, опустошившихъ въ 1594 г. Галичь и Крылосъ (селеніе близъ Галича) не могъ явиться на Брестскій Соборъ по спору съ Братствомъ, и просилъ новаго срока для явки: то Митрополитъ дозволяетъ ему вновь начать Духовный Судъ по тяжбѣ съ Братствомъ о монастырѣ и городской церкви". Противъ этой записки Братство протестовало въ Городскихъ книгахъ, что Митрополитъ не имѣетъ власти самъ собою отмѣнять постановленіе Собора, утвержденное Патріархомъ; а когда 24 Сентября на воротахъ Львова прибито было Королевское объявленіе, что Митрополитъ съ нѣкоторыми Епископами приступилъ къ Уніи, Братство возобновило свой протестъ въ книгахъ, объяснивъ, что Митрополитъ, какъ отщепенецъ отъ Православной Церкви, рѣшительно не можетъ судить спора съ Епископомъ.

Между тѣмъ Гедеонъ желалъ уже примиренія съ Братствомъ, и для этого самъ поѣхалъ въ Острогъ просить посредства Князя Константина, - о чемъ придворный Священникъ Князя Игнатій и увѣдомилъ Братство 9 Іюня; Князь въ собственноручномъ письмѣ совѣтовалъ и желалъ примиренія съ Владыкою, а Гедеона склонилъ съѣздить во Владиміръ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ другими Православными внесъ въ Городскія книги протестъ, 1 Іюля, что ни онъ, ни другіе Епископы объ Уніи ничего не писали ни къ Королю, ни къ Папѣ, а если такія письма теперь появились, то они написаны подлогомъ на пергаминныхъ бланкетахъ, выданныхъ совершенно на другой предметъ.

Митрополитъ, или, лучше, вводители Уніи не теряли надежды еще разъ поссорить Братство съ Епископомъ, и разрушить начинавшееся между ими доброе согласіе. 10 Декабря 1695 г. Митрополитъ, по собственному ли желанію, или по видамъ Балабана (*), далъ Братству позывъ, въ которомъ назначилъ срокъ явки на судъ 15 Генваря 1596 г.. желая уничтожить

*) Послѣдняя мысль ничѣмъ не оправдывается. *Прим. Перев.*

всѣ постановленія, состоявшіяся противъ Епископа; однакожь ни Братство, ни Епископъ не явились.

Выше сказано, что на рѣшеніе Коммиссіи 1593 г. Ставропигія подала аппелляцію въ Придворный Королевскій Судъ, а разсмотрѣніе ея отложено на годъ; слѣдовательно дѣло это нужно было разсмотрѣть въ 1595 году. Дабы не раздражить ни Гедеона, который сталъ уклоняться отъ Уніи, ни Братства, которое имѣло сильное вліяніе на народъ, Король объявилъ чрезъ Придворный Ассессорскій Судъ повелѣніе, подписанное Подканцлеромъ Яномъ Тарновскимъ, что разсмотрѣніе спора о Львовской Городской Церкви и Онуфріевскомъ монастырѣ, по нѣкоторымъ причинамъ, отлагается до будущаго года; но въ слѣдующемъ году Братство заключило съ Епископомъ перемиріе, а въ 1602 г. примирилося окончательно, и такимъ образомъ судъ оказался уже ненужнымъ.

Въ этомъ году въ Братство вступили, 28 Марта, Князья Кириллъ и Романъ Ружинскіе и Князь Адамъ Вишневецкій.

1596 г.

Старшіе братчики — Димитрій Діомидовичъ Красовскій, Юрій Козмичъ Рогатинецъ, Иванъ Козмичь Рогатинецъ и Николай Добржанскій.

Митрополитъ, не дождавшись ни Епископа, ни Братства на судъ, чтобы показать свою власть, постановленіемъ 20 Генваря 1596 г. въ Новогрудкѣ уничтожилъ всѣ прежнія рѣшенія свои и Собора по дѣлу Ставропигіи съ Гедеономъ Балабаномъ призналъ послѣдняго невиннымъ, подчинилъ ему Городскую Львовскую церковь и Онуфріевскій монастырь, и присудилъ Братство къ уплатѣ всѣхъ понесенныхъ по этому процессу убытковъ. Но такое постановленіе ни къ чему не повело; Братство протестовало противъ всѣхъ дѣйствій Митрополита, что и внесло въ Городскія книги; а Епископъ, по причинамъ, которыя сейчасъ будутъ объяснены, не обращалъ вниманія на постановленіе Митрополита.

При такой опасности, въ какой тогда находилась Православная Церковь, ревностные сыны ея, въ челѣ которыхъ находился Князь Константинъ Острожскій, употребляли всѣ усилія или уничтожить Унію совершенно, или по крайней мѣрѣ охранить отъ нея нѣкоторыя Епархіи. Для этого необходимо было примирить Гедеона съ Братствомъ. Князь Острожскій приложилъ все стараніе, и получилъ отъ Братства словесное обѣщаніе забыть на время всѣ споры. Видно, что Братство сдѣлало это неохотно: потому что Князь Константинъ, въ письмѣ къ Братству, въ день Воздвиженія Креста Христова, увѣдомляетъ о жалобахъ Гедеона на то, что братчики, не смотря на свое обѣщаніе, намѣрены продолжать дѣло судомъ, и проситъ прекратить свои искательства, дабы не подать Епископу повода

ѣхать на Соборъ, назначенный въ Брестѣ-Литовскомъ. Подобное письмо есть и отъ другого какого-то важнаго лица. Изъ этихъ писемъ и отвѣтовъ Братства отъ 22 Сентября 1596 г. можно заключить, что твердости Гедеона въ Вѣрѣ не довѣряли, что Князь Острожскій старался поддержать согласіе въ минуты опасности для Православія, что Епископъ колебался избрать ту или другую сторону; отъ Братства, которому давали деньги въ складчину для расходовъ по тяжбѣ, зависѣло многое, и Король поручилъ Львовскимъ Бурмистрамъ и Радцамъ употребить всѣ средства, дабы Братство склонить на сторону Уніи. Въ самомъ дѣлѣ, передъ отъѣздомъ на Брестскій Соборъ, Магистратъ съ небывалою вѣжливостію пригласилъ старшихъ братчиковъ въ Ратушу; каждый Бурмистръ и Радца въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ представляли, что вступленіемъ въ Унію братчики обезпечатъ себѣ и своему потомству покой и счастіе, и будутъ наравнѣ съ ними пользоваться правами, отправленіемъ торговли и ремеслъ. Молча, съ покорностію слушали Русины соблазнительныя рѣчи; кланялись, ни соглашаясь, ни отказываясь, и ушли домой.

Приближался роковой день Собора, на который съѣхались всѣ Русскіе Епископы, Сенаторы, Духовенство и Шляхта. Прибыли и четыре старшихъ братчика въ качествѣ депутатовъ, съ уполномоченіемъ объявить Собору, что Братство намѣрено непоколебимо остаться въ Православіи до послѣдняго издыханія. Наканунѣ Собора пріѣхалъ и Митрополитъ. Противники Уніи вечеромъ послали къ нему объясниться, за кого онъ намѣренъ стоять, и получили отвѣтъ, что къ Уніи не приступитъ, и знать объ ней не хочетъ; но черезъ ночь Паписты такъ его передѣлали, что на другой день онъ приступилъ къ Уніи, и съ Православными прервалъ всѣ сношенія. Въ сочиненіи „Перестòрога“ сказано: „А ижешъ самъ при томъ былъ тамъ, што буду писати, истинну буду писати, предъ Богомъ Сердцевидцемъ: же коли зехалися вся, Княже Острозкое з сыномъ своимъ Воеводою Волынскимъ, где праве вси благочестія нашего, такъ стану свѣцкаго, яко и Духовенства, где и я самъ былъ въ тѣхъ всѣхъ хоженіяхъ и отправованіяхъ, пытаючи Митрополита, если же хощетъ з нами переставати во благочестію, чили змешатися з ними отступниками? Который явне рекъ: якомъ того не поручалъ тымъ фалшеромъ, такъ *Православія моего* и пастыря, который мя на тотъ станъ посвятилъ, *не отступлю, и до васъ прійду*, и з вами о томъ радити хочу, и то што Богъ намъ всѣмъ и посланцомъ Патріаршимъ на сердцу положитъ, учинити естемъ готовъ. То такъ по одестю нашомъ ночу пришли до него отступници, и такъ *прелестію дяволею намовали его* до себе, такъ ижъ на день завтрѣшній *з ними южъ приставъ*“. Ниже сказано: „И Митрополитъ *первей* правдиве до того, якожъ и правда истная, *не знался, але прелщенъ*“.

За тѣмъ Соборъ раздѣлился на два. На одномъ, подъ предсѣдательствомъ Латинскаго Архіепископа Суликовскаго, засѣдали Митрополитъ Рагоза, Архіепископъ Полоцкій и защитники Уніи; а на другомъ были Львовскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ, Перемышльскій Епископъ Михаилъ Копыстенскій, Цареградскій Протосингелъ Никифоръ, Александрійскій Протосингелъ Кириллъ, Князь Острожскіе и другіе, много Сенаторовъ, Духовенства, Шляхты и Братство. Соборъ Римско-Русскій, 10 Октября, предалъ проклятію противную сторону, а Епископовъ Львовскаго и Перемышльскаго отрѣшилъ. Соборъ Греко-Русскій, возобновивъ клятву пребыть постоянно въ древней Православной Вѣрѣ отцевъ своихъ, 17 Октября, Митрополита Михаила, за отщепенство, отрѣшилъ отъ званія Святителя, сдѣлалъ разныя постановленія, и между прочимъ положилъ, что Князь Острожскій вмѣстѣ съ Патріаршими Протосингелами, въ шесть недѣль послѣ Собора, разсудитъ споры Епископа Гедеона съ Ставропигіальнымъ Братствомъ, для чего Братство и обязано прислать двухъ депутатовъ. Для этого избраны Димитрій Діомидовичъ Красовскій и Юрій Ѳомичь Рогатинецъ. По прибытіи ихъ въ Острогъ въ Княжескомъ замкѣ 1 Декабря заключена временная мировая; обѣ стороны согласились производящееся въ Придворномъ Королевскомъ Судѣ дѣло объ управленіи церквами Городскою и монастыря Онуфріевскаго пріостановить на цѣлый 1597 годъ, а между тѣмъ жить въ согласіи и любви, вмѣстѣ стараться о свободѣ своей Вѣры, совѣщаться, и права ея защищать общими силами.

1597 г.

Событія этого года должны быть занимательны не менѣе минувшаго; но Сочинитель Лѣтописи не могъ отыскать никакихъ матеріаловъ. Извѣстно только, что домъ Балабановъ получилъ значительныя выгоды: Епископъ Гедеонъ завладѣлъ монастыремъ Уніовскимъ, прежде состоявшимъ подъ властію Митрополита, и отдалъ его въ управленіе своему племяннику Іонѣ. Митрополитъ приступивъ къ Уніи, не могъ поддерживать свои права на монастырь, оставшійся въ Православіи и находившійся въ Епархіи Львовской, въ которой не признавали Митрополита Уніатскаго. Гедеонъ успѣлъ въ Королевской Канцеляріи, 30 Іюля 1597 г., получить отъ Короля Сигизмунда привилегію, которою Іона Балабанъ утвержденъ Уніовскимъ Архимандритомъ.

Патріархъ Александрійскій и Намѣстникъ Патріаршества Цареградскаго Мелетій, грамотами 4 Апрѣля и 4 Октября, пожаловалъ Епископа Балабана Патріаршимъ Экзархомъ въ здѣшнемъ краю; но Братство не хотѣло признать его въ этомъ достоинствѣ.

1598 г.

О событіяхъ этого года также не достаетъ документовъ; уцѣлѣло только Королевское повелѣніе, отъ 17 Апрѣля, по просьбѣ Молдавскаго Господаря Іереміи Могилы, о запрещеніи Полякамъ препятствовать постройкѣ каменной Городской церкви.

Годъ перемирія съ Епископомъ кончился, и Братство отправило двухъ старшихъ братчиковъ въ Варшаву, для ходатайства въ Королевскихъ Судахъ. Гедеонъ основывалъ свои права, кажется, на постановленіи Митрополита, данномъ 26 Генваря 1596 г., противъ котораго Братство протестовало; Депутаты внесли въ Варшавскіе Королевскіе акты, что хотя споръ между Братствомъ и Епископомъ о двухъ церквахъ производится въ Королевскомъ Судѣ аппелляціоннымъ порядкомъ, но Епископъ подлогомъ, безъ позыва, выпросилъ себѣ какія-то постановленія у иновѣрнаго Митрополита Рагозы, котораго Братство ни Пастыремъ, ни судьею не признаетъ.

1599 г.

Старший братчикъ вновь избранный — Ивашко Зѣнковичъ.

Съ 1599 г. начинаются правильныя засѣданія Братства, и имѣются книги о совѣщаніяхъ и дѣйствіяхъ его, писанныя по Русски.

Подъ 1595 г. сказано, что Король Сигизмундъ разсмотрѣніе жалобъ Львовскихъ Русиновъ на Поляковъ за разныя притѣсненія отложилъ на годъ. Въ 1598 и 1599 г. Русины возобновили свой искъ, и Князь Константинъ Острожскій ходатайствовалъ объ нихъ предъ Королемъ, о чемъ увѣдомилъ Ставропигію 2 Генваря 1599 г., и для объясненій прислалъ своего чиновника. Но Король опять отложилъ это дѣло до слѣдующаго года.

Молдавскій Господарь Іеремія Могила прислалъ Братству на постройку Церкви 1.000 злотыхъ Польскихъ т. е. 500 червонцевъ (слѣд. въ то время 1 червонецъ равнялся 2 злотымъ). Придворный его, увѣдомляя объ этомъ Братство, присовокупилъ, что деньги должны быть употреблены на постройку, а не на другой предметъ.

Выше сказано, что племянникъ Гедеоновъ Іона сдѣланъ былъ Архимандритомъ Уніовскимъ. Неизвѣстно, какимъ способомъ монахи освободились отъ Іоны, и для защищенія своего имущества избрали себѣ опекуномъ Шляхтича Юрія Уланецкаго; но этотъ защитникъ, сдѣлавши сдѣлку съ Іоною, передалъ ему монастырь; а Іона, похвативши монаховъ, разослалъ ихъ неизвѣстно куда.

Притѣсненія Поляковъ Русинамъ достигли высшей степени; съ нѣкотораго времени и Армяне Львовскіе подвергались угне-

теніямъ, но, будучи хитры, успѣли при Дворѣ обезпечить себя отъ нападеній. Желая узнать отъ нихъ, какимъ путемъ можно достигнуть равнаго успѣха, Братство послало отъ себя депутацію къ Армянскимъ Старшинамъ; но послѣдніе, чуждые состраданія, отказались дать совѣтъ и помощь, за что Братство горько сѣтовало на нихъ.

1600 г.

По смерти Цареградскаго Патріарха Іереміи, преемникомъ его былъ Матѳей. Онъ своею грамотою, сохранившеюся въ подлинникѣ, утвердилъ Братство и учрежденія его, и прислалъ антиминсъ.

Латинники придумали новый унизительный способъ угнетенія Православныхъ: Магистратъ приказалъ, чтобы каждый Священникъ каждому изъ 12 Радцовъ давалъ на праздники по двѣ копы яицъ, по два калача и два гроша. Какъ все, относящееся къ Вѣрѣ и народу Русскому опорою имѣло Братство, то оно и воспротивилось этой неправой мѣрѣ, но безъ всякаго успѣха: дань собирали насильно, а пятерыхъ старшихъ членовъ Братства засадили въ тюрьму на долгое время. Съ большими издержками Братство вело тяжбу съ Магистратомъ: въ Варшаву послали Димитрія Красовскаго и Ивана Билдага, снабдивъ ихъ на дорогу и для ходатайства приличною суммою, но скоро ея не достало; опять послали 666 злотыхъ, и на второй недѣли Великаго Поста получили увѣдомленіе, что и этого мало, ибо вездѣ нужно откупаться, даже самъ Коронный Инстигаторъ требуетъ 100 червонцевъ; Братство вынуждено было занять 1510 злотыхъ, и отослать въ Варшаву, но и это не помогло; деньги взяли, а дѣло пустили въ проволочку. Всѣ эти расходы, по тогдашнему курсу, считая червонецъ въ два злотыхъ Польскихъ, составляли значительную издержку.

Между тѣмъ на постройку церкви требовалась не малая сумма. Братство обратилось съ просьбою къ Господарю Іереміи Могилѣ; но тотъ отвѣчалъ, что, не имѣя денегъ въ наличности, не можетъ ничего послать, впрочемъ позволяетъ сдѣлать на его счетъ заемъ. Какъ въ этомъ же году для процесса съ Магистратомъ Братство вошло уже въ долги, то и трудно было имѣть кредитъ: посему обратились къ Константину Корнякту, но и онъ увѣдомилъ изъ Сосницы, что, за неимѣніемъ денегъ, на этотъ разъ посылаетъ только 100 злотыхъ, а по пріѣздѣ въ Львовъ дастъ больше. Находясь въ крайности, Братство сдѣлало воззваніе ко всѣмъ Православнымъ въ Галиціи, которое напечатало и разослало.

Воззваніе это, какъ памятникъ Ставропигіи, сохраняется въ библіотекѣ Института подъ Ном. инвентаря 401, а для того что бы яснѣе показать постановку вещей въ то время, помѣщу сущность его:

„Преосвященнымъ ихъ милости Господиномъ отцемъ Архіепископомъ и Епископомъ, и достойно почестнымъ Архимандритомъ, Игуменомъ о Христѣ честнымъ Протопопомъ и попомъ, о святымъ дуси возлюбленнымъ Архидіакономъ и Діакономъ и всему причту святыхъ Божіихъ церквей. Ясно вельможнымъ ихъ милости князятомъ, Панамъ Воеводамъ, Коштелянамъ и ихъ милость паномъ Старостомъ, уродонымъ панамъ землянамъ, шляхетнымъ Паномъ Войтомъ Дидыцкимъ, славетнымъ Паномъ мѣщаномъ и всѣмъ восточнаго православія Христіанамъ.

Благодати, мира милости, здравія и всякихъ помыслныхъ потихъ отъ всемогучаго славнаго Бога. Братство Ставропигіомъ Успѣнія Пречистой Богородицы Львовское В. М. упрыйме милы жичитъ. Розумиемо тому, ижъ не безъ вислы есте суть В. М. о томъ якъ отъ давнихъ литъ утяжены естьмо суть жде во Львовѣ ярмомъ Египетское неволи невыповедымыхъ бидъ съ повлочаніемъ задворныхъ и соймовыхъ уставычныхъ правъ и утысковъ вшелякихъ, а праве знищенія и выгнанія отъ вшелякихъ обходовъ и до самой наименьшой иглы и шытія чинбы только человик живъ былы моглъ, забороняють намъ Панове народа Польскаго люди уживати. А то наибарши за отступленіемъ старыхъ нашихъ духовныхъ Митрополита и Владыковъ и нашаными въ тойже отступленіе образъ къ послушеньству ихъ притяхаючу, которому то бидами южъ естьмо суть змучены и знещены. А ижъ мы хотячи тому то злому промыслу их пожаровы не отпустили и на васъ бидомъ таковымъ наиты но собисмо съ покорею и надъ можность нашу по сей часъ зносили, промысляючи добрая предъ Богомъ и человики, не хотячи всѣ народное славы и улихи христіанское зде угасити за приводомъ и праве примусомъ святійшихъ Патріарховъ и на онъ часъ еще въ сихъ купно будучихъ Митрополита и Епископовъ нашихъ земле сихъ россійскихъ, гдыжъ они мисто и мисце способнійше на то Львовъ усмотривши и сеймовымъ привилеями умоцнивши усиловали насъ на то и надъ силу нашу дмухнути розсказали, то есть церковнаго мурованія прикраснымъ диломъ царскимъ, яко Царю всихъ Христу Богу домъ хвали его уробили, къ тому школу наукъ христіанскихъ грецкихъ и словенскимъ дитемъ вашимъ и всимъ посполиты фундовали ижбы Понежи въ чужихъ студинцяхъ воды наукъ иноязыческихъ, виры своей не одпадали, зачемъ праве и всѣ народное згиненіе бардзо близко ходитъ. Ту тежъ и друкарне письма грецкаго и словенскаго выкупивши за не малую сумму грошей двигнулисьмо за лаской Божіею. На которую тежъ потреба или на овъ часъ въ початку на ратунки на то было много одъ предныхъ звлашча начельнійшимъ въ родѣ нашемъ россійскомъ, аты къ ку скуткови его замыслъ и ненависть отъ всего лукаваго діавола прійты тисенъ путъ и жестокъ бардзо. Хотяй такъ речемъ ижъ не подано намъ руки помощи, но всѣ той праве ничого, а ты еще зажеленія и перешкодъ и отъ мусящихъ ся быту нашихъ бидъ гонеіня, уда-

ванія насъ зле утерпилы есмо бардзо много, ажъ муселись-мо до общыхъ людей съ тымъ сія удавалы ынозъ и тамъ даткив мало, а прысловія и вымовокъ много, чого южъ и самъ встыдъ не допущаетъ пысалы намъ, що то за примовкы що то за помовызка относымъ за то о Боже.

Нужда и намъ и пророкомъ Исаіемъ рѣчиты: Слыши небо и внуши землѣ, безозъ тѣрпимъ здѣсь въ томъ то Львовѣ. Умыслъ теды и способъ для остатного поратованія тыхъ всѣнародныхъ бидъ и потребъ и спорады и воли Ихъ Мл. приложоныхъ духовныхъ нашихъ естъ такей. На що хтилысты съ печатмы и подписы Рукъ Ихъ Мл. самыхъ даныхъ суть на то, абы внесли просьбы до всихъ посполите людей. Ихъ Мл. Пановъ Шляхтъ мистъ и нистечокъ и силъ наветъ просыты о всѣнародное поратованіе на такъ вытыкае всихъ добра, ясны потребы.

Лечъ встыду и жалосты полнымъ будучи съ пытаніемъ сымъ удальемыся до всихъ В. М. муселы. Прикладомъ невирныхъ жидовъ ве Львовѣ. Не вирные и камено сердечный народъ будучи отвержений отъ лыца Божія, ратунокъ своимъ всюду подалы и вскуралы противко отцемъ іезуитовъ, не далы взяти школы соби альбо божницы своей жидовской во Львовѣ. Намъ теды бовіемъ на божницю жидовскую беруть, але всенародное христіанское набоженьство и вольности вышполиты желаютъ. Кто той одно бачити хочатъ що той естъ и що за собою поносить той затягъ справы той и що то за всихъ жиемо и съ кимъ спрія и о що и про що альбо про кого до скутку справы прийты не могутъ, черезъ так многей викъ звлока. А предъ то мы уповаючи на Бога и на ваше хуистіанское поратованіе, послалисьмо до вашихъ мылостей достовирныхъ мужей избравшу съ посредку насъ братыю нашу на имя Пана.

Просящи унижене о милостивое баченія и поратованія на так важныя потребы всихъ васъ посполитые. Подайте руку помощи съ милостивой ласки вашей илы внисло мылостыни, илы въ способъ пожиченой що Богъ поддастъ до сердецъ В. М. и тое приймемъ за певнымъ рукописаніемъ нашимъ и на постановленіемъ на певней часъ отдалы. Только абы на насъ въ чимъ не шкодыло о томъ то всимъ В. М. знати даемы. За що и самъ Богъ съ высокого маестату своего заплатею будетъ и тоя посполитая потреба, вичной памяты васъ сподобытъ и Богъ ласку покоя и всякія утѣхи да будетъ зъ вами. Аминь.

Данъ въ Львові дня року 16 В. М. упріемы и жичлывые Братство Леополыле.“

На томъ воззваніи была выдавлена печать изображающая льва въ дверяхъ башни съ надписью вокругъ: „оглошеніе церквє братск. Лвовской“.

17 Мая Князь Константинъ Острожскій увѣдомилъ изъ Луцка, что на минувшемъ Сеймѣ ничего не дѣлано въ огражденіе Православныхъ отъ обидъ, а между тѣмъ до него со

всѣхъ сторонъ доходятъ жалобы на утѣсненія: за тѣмъ совѣтуетъ терпѣть до будущаго Сейма, на которомъ послы Русскихъ земель употребятъ всѣ усилія для прекращенія угнетеній. Въ этомъ же году Папа Климентъ VIII писалъ къ Князю Острожскому, убѣждая принять Унію. Князь отвѣчалъ въ такомъ смыслѣ, что отъ Уніи онъ не прочь, но не прежде, какъ на соединеніе Церквей согласятся Патріархи.

Въ какомъ состояніи было Духовенство при введеніи Уніи, и какъ строго исполнялись церковныя правила, можетъ показать отрывокъ изъ объявленія Братства, въ то время изданнаго по Польски:

„Сами нынѣшніе Владыки, вмѣстѣ съ Митрополитомъ, Князьями, Панами, Воеводами и Шляхтою приняли такой церковный порядокъ, утвержденный и Его Королевскимъ Величествомъ, чтобы мы за разными чужими Науками не гнались, имѣя восемь своихъ Епископовъ съ Митрополитомъ, поповъ нашихъ Русскихъ одиннадцать тысячъ и не мало монастырей. Въ Духовномъ сословіи умножились безпорядки при худомъ пастырствѣ Кіевскаго и Галицкаго Митрополита Онисифора Дѣвочки, двоеженца и человѣка вѣры сомнительной. Онъ дозволилъ Епископами быть двоеженцамъ, а инымъ Епископамъ жить съ женами, не смотря на монашескіе обѣты, и намножилъ нѣсколько тысячъ поповъ двоеженцевъ и троеженцевъ, подозрѣваемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ. Вселенскій Патріархъ Отецъ Іеремія, съ разрѣшенія Его Королевскаго Величества, находясь въ Вильнѣ, Митрополита низложилъ, и на его мѣсто другаго — отца Михаила Рагозу поставилъ и посвятилъ; Супрасльскаго Архимандрита Тимоѳея Жлобу лишилъ сана; поповъ двоеженцевъ отставилъ и призналъ виновными въ ереси, приказавъ и Митрополиту, подъ страхомъ лишенія сана и погибели души, таковыхъ негодныхъ Владыкъ и поповъ отъ церкви отлучить, чего онъ не исполнилъ, занимая Митрополичій престолъ много лѣтъ, хотя отецъ Патріархъ, строго ему подтверждалъ. Такіе владыки, по тайному между собою согласію, избѣгая церковнаго наказанія, поддаются отцу Папѣ Римскому, будто бы для соединенія Церквей, а собственно для того, чтобы покрыть свое недостоинство, явно обнаружившееся, преисполняются ереси, и въ Республикѣ производятъ замѣшательства, дабы въ безпутствѣ дожить вѣкъ свой. Производя соблазнъ между нами овцами Христовыми, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, съ своими домашними пріятелями роскошествуютъ въ имѣніяхъ церковныхъ, Святой церкви не приносятъ ни малѣйшей пользы, всѣ неудобоносимыя тяжести возлагаютъ на простой народъ, а сами не хотятъ и перстомъ коснуться ихъ. Заграждая людямъ царство небесное, сами не входятъ и намъ возбраняютъ. Монаховъ женятъ, монахинь выдаютъ за мужъ, поповъ двоеженцевъ женятъ на третьихъ женахъ; сами Владыки живутъ съ женами, и мясо ѣдятъ въ противность монашескимъ правиламъ; да еще

насъ невинныхъ людей въ церквахъ предаютъ проклятію, на рынкахъ присуждаютъ къ изгнанію, наши домы и сундуки съ имуществомъ печатаютъ, затрудняя тѣмъ ходъ нашихъ дѣлъ и домашнюю жизнь, а поповъ нашихъ Духовныхъ принуждаютъ къ свѣтскимъ обязанностямъ, и тѣмъ лишаютъ насъ всѣхъ церковныхъ и свѣтскихъ правъ нашего древняго Православія, принуждаютъ праздновать по новому календарю, нарушая тѣмъ универсалы и повелѣнія Его Королевской милости" и проч.

1601 г.

Старшіе братчики — Иванъ Діомидовичъ Красовскій, Николай Доброжанскій, Андрей Билдаговичъ и Николай Лукасевичъ.

Молдавскій Господарь Іеремія сдѣлалъ значительное пособіе на постройку церквей: прежде прислалъ изъ Сочавы, 30 Марта, 600 злотыхъ; а послѣ изъ Яссъ, 2 Іюля — 200 червонцевъ, прося принять въ знакъ благодарности (?), и молить объ немъ Господа Бога.

Въ этомъ году постановлено засѣданіямъ Братства быть въ каждое Воскресенье послѣ обѣдни.

Еще разъ Балабанъ попробовалъ завладѣть, если не церквами, то церковною казною Братства, и для этого сманилъ на свою сторону одного изъ членовъ Братства — Гавріила Доролевича, который не только открылъ ему совѣщанія Братства, но хотѣлъ передать и ключи отъ казны. Проникнувъ ихъ замыслы, Братство приняло мѣры, и предателя потребовало къ отчету въ засѣданіе. Онъ не явился и искалъ покровительства Экзарха, Патріарха Александрійскаго Кирилла, который въ это время находился въ Польшѣ, кажется, въ Острогѣ. Кириллъ 18 Генваря прислалъ къ Братству Архидіакона Іеремію и Іеромонаха Аввакума, ходатайствуя о прощеніи виновному. Братство готово было исполнить его волю; но какъ Доролевичъ не хотѣлъ смириться, и разсѣивалъ клевету, то его, какъ предателя, изъ Братства исключили, и изъ книгъ вымарали. Это былъ первый примѣръ такого суроваго рѣшенія братства и только позже еще одинъ подобный былъ случай въ теченіи двухсотъ лѣтъ.

1602 г.

Въ 1597 г. Епископъ Балабанъ получилъ титулъ Экзарха Патріаршаго Цареградскаго престола, и такимъ образомъ изъ младшаго Епископа сталъ начальникомъ Православнаго Духовенства на Руси. За тѣмъ онъ желалъ быть признаннымъ въ этомъ достоинствѣ и Ставропигіею, дабы проложить дорогу племяннику своему, Уніовскому Архимандриту Исаіѣ,*) къ за-

*) Іона въ монашествѣ принялъ имя Исаіи.

нятію Епископской каѳедры послѣ его смерти. И Молдавскій Господарь Іеремія желалъ примиренія Братства съ Гедеономъ, и съ этою цѣлію прислалъ въ Львовъ Логоѳета земли Молдавской Луку Строича, чрезъ посредство котораго и заключена 21 Генваря 1602 г. мировая, прекратившая всѣ споры, продолжавшіеся столько лѣтъ. При мировой Экзархъ обязался ни въ чемъ не нарушать древняго порядка Ставропигіи, не присвоивать себѣ никакой власти ни надъ нею, ни надъ обѣими Церквами, и не домагаться *назначенія себѣ преемника въ Епископы*, а кто будетъ избранъ, тому Епископомъ и быть, что засвидѣтельствовалъ и Исаія Балабанъ, племянникъ Гедеона. Съ своей стороны, Братство обязалось признавать его Патріаршимъ Экзархомъ, и, какъ Экзарху, отдавать честь и почтеніе. Намѣреніе Епископа было выиграть расположеніе Братства къ его племяннику, чтобы въ послѣдствіи онъ занялъ Львовскую каѳедру, какъ можно видѣть изъ того, что Гедеонъ включилъ Исаію въ мировую, на которую онъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія, и какъ обнаружили дѣйствія послѣдняго по смерти его дяди. Для лучшаго поясненія дѣла, помѣщается ниже документъ полнаго содержанія, надъ которымъ кромѣ того собственноручно сдѣланы замѣчанія Иваномъ Діонисовичемъ Красовскимъ.

Документъ слѣдующаго содержанія:

„Мы всі браця купно брацтва успѣнія пресвятыа Богородыца клытора храма того Ставропигіон патріаршеское выдевши дословизные листы свядченнѣйших вселенских патріархов светойе памяти Кир. Еремѣи, патріарха вселенскаго, на экзаршество Митрополіи Кійевское, Галицкое и всея Россіи, Богу любезнѣйшому Отцу и пастеру нашему Кир. Гедеону Балабану, епископу львовскому, галицкому и Каменца Подольскаго наданіе, наймоцнѣй ту въ томъ паньствѣ короля, его милосты моцы звыклой зверхносты святѣйшаго патріархі вселенскаго, также и надання листов сынодних от святѣйшое великое церкви вѣчными часы и Ставропигія на предместью Краковским монастырца святаго Онуфрія и храмъ Успѣнія Пречыстая Богородыца въ мѣстѣ лежачее ними ведлуг поданя и порядку, яко ся здавна заховывало, а не иначей отъ тоиж святои велыкой церквы Константынопольскей, учыненный и замоцненный. Теды мы помененыйя братія церковныи и клиторы храма и обители святого Онуфрія и успѣнія пресвятыя Богородыца, выдившы таковые лысты власными были патріаршыми, Его милосты Кир. Гедеона, епископа своего львовского, власнымъ Екзарха вселенского престола Константынопольского признаваемъ и приймуемъ, яко того, который носытъ на соби персону вселенского патріархи, поки аж права ему екзаршеского от ныхъ наданого ставать будетъ. И такъ мы обѣ строны, я Гедеонъ, епископъ львовски, екзарха вселенского патриархи маючи на тотъ часъ пры соби Кір. Исая Балабана игумена уніовскаго звыжъ помыненое братство храма успѣныя прысвятыя богородица пры-

хиляючися съ обо польне до вичной згоды съ собою съ тымы кондиціями съ едней стороны я съ своей облигуючися, ведле порядку старожитного на Ставропигіи учиного нивчемъ протывнымъ не буты, яко рѣчамъ слушнымъ и законнымъ и тыжъ яко на епископствѣ томъ Львовскомъ такъ и на помененыхъ церквахъ Ставропигіи учиненыхъ заховуючи о томъ канонъ Апостольскій и иншіи каноны богоносныхъ отецъ сукцессіи жадной покровы, альбо ведлугъ повиноватства незоставуемъ только кого церковь на потомъ годнаго узнаетъ и оберётъ. А особливо якомъ рекъ маючи при соби Кір Исаія игумена уніовскаго и тотъ теды тымъ же способомъ на тотъ же часъ при учиненыю таковой згоды облиговался предреченымъ Ставропигіамъ и иншимъ рѣчамъ отъ святѣйшаго патріархи закономъ учиненый ни въ чемъ не были протывнымъ вичными часу, а съ другой стороны мы поменое братство тыхъ ея облирпема Его мылосты Кір. Гедеона екзархіи правомъ его отъ гуятійшихъ патріарховъ Ему наданымъ ни въ чемъ не были свотывными и овшимъ ведле такового уряду Его пристойную честь на каждомъ мисцы будемъ повиннею отдаваты. А маетностями такъ грунтами церковными, яко и скарбами ихъ и вшелякими иншими доходамы завѣдовалы, шафоваты, збираты, выдаваты такъ якоже господу назырающу нинащо иншее, только на самую церковь и на опатремые той и на потремуе обуства яко ся на порядокъ братскіей въ соби маетъ, яко на порядкахъ и постановеніяхъ Берестенскихъ Соборовъ отъ митрополита и отъ всихъ Епископовъ ухвалено и постановлено предъ оступленіемъ митрополита Кіевскаго Михаила Рогозы и Его единомыслениковъ. Таковая угода стала ся во Львовѣ року божого народзенія ҂аχс (1602) мца Генвара (21). До апробаціи велыкой церквы Константинопольской Сенодной. Если бы такомы скриптъ чомкольвекъ такъ зверхносты святийшого патріархи, якой Ставропигіамъ Его, такъ тежъ и Митрополити Кіевское яко Епископіи Львовское, Галицкое и Каменца Подольскаго протывнымъ не былъ, а до того часу нимъ апробацыя отъ велыкой церквы або коуфирмацыя таковой згоды нашое прыдетъ съ обопольне згоде въ мылосты пребывалы маемъ, згаджаючися и намовляючися въ рѣчахъ церкви пожытечныхъ ничого невчиняючи або контровертуючи о рѣчахъ меже собою успокойныхъ и съ такимъ докладомъ, гды апробація на тыи ричы вышъ поменіе изъ великой церкви прійдетъ жадная сторона быты протывъ того не маетъ. Которая отослана до святійшого Патріарха Константинополитанскаго чай усмотрѣвши зобополное помови послатися маютъ. При которой угодѣ и постановеніи Его милость Панъ Лукашъ Строичъ Логофотъ землѣ молдавской билъ, руку свою подписалъ, и печать притиснулъ, до которого такового добровольнаго опису нашего печать свою притиснулемъ и рукою власною подписуюся. Писанъ во Львовѣ року и дня выжъ мянованого Гедеонъ епископъ власной ру-

кою (m. pr.) многогришний и недостойный Исая Балабанъ Туменъ Уніевскій (m p. r.) Лукашъ Строичъ Логофетъ рукою власною m. pr.".

Подъ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ Патріархомъ Цареградскимъ; но, не смотря на такую строгость, Братство имѣло средства сноситься съ главою Православной Церкви. Львовскіе купцы Греки и Русины каждый годъ отправлялись въ Царьградъ съ Нѣмецкими и туземными товарами, а оттуда привозили Восточные. Находясь тамъ, посѣщали Патріарха, получали отъ него духовныя наставленія, напоминанія о твердости въ Вѣрѣ, и изустное благословеніе, и, возвратившись, сообщали все это своимъ собратіямъ.

По заключеніи мировой, Епископъ и Братство внесли въ Городскія Львовскія книги, что они прекращаютъ всѣ споры, какіе только между собою имѣли или имѣютъ, въ какой бы то ни было инстанціи. Хотя все это дѣло и представляетъ Гедеона Балабана не совсѣмъ въ выгодномъ свѣтѣ; но нельзя отказать ему въ важныхъ заслугахъ и Православію и народу Русскому. Въ 1604 г., его стараніемъ и иждивеніемъ въ Стрятинѣ, въ типографіи племянника его Ѳедора, напечатанъ *Служебникъ*, въ 4 д. л.; въ 1606 г. онъ приказалъ напечатать въ своей резиденціи Крилисѣ *Евангеліе учительное на всяку недѣлю*, въ листъ, и въ томъ же году въ Стрятинѣ — *Молитвенникъ* или *Требникъ*, въ 4 д. л. Кто не щадилъ издержекъ на такія изданія, стоившія очень дорого, тотъ, безъ сомнѣнія, не былъ равнодушенъ къ Вѣрѣ и судьбѣ народа. Другая заслуга Гедеона состоитъ въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ Княземъ Константиномъ Острожскимъ и Перемышльскимъ Епископомъ Копыстенскимъ противодѣйствовалъ Уніи, и тѣмъ соединеніе этихъ двухъ Епархій съ Римомъ отдалилъ на 100 лѣтъ. На Русскую народность Унія имѣла гибельное вліяніе, и едва не истребила ея. Передъ Уніей въ 1596 г. исповѣдники Православія гордились тѣмъ, что только у нихъ сохранился истинный духъ первыхъ вѣковъ Христіанства, а вѣру Римско-Латинскую считали отщепенствомъ, и потому перемѣна Греческой Вѣры на Римскую признавалась ересью, въ которой нельзя надѣяться спасенія души. По этому-то высшее Дворянство и Шляхта двѣнадцати или четырнадцати Русскихъ Воеводствъ въ Польшѣ, дорожа спасеніемъ души, ревностно держались Вѣры, наслѣдованной отъ своихъ предковъ. Какъ богослуженіе и Христіанскія требы всѣ безъ исключенія отправлялись на Славяно-Русскомъ языкѣ: то языкъ Русскій былъ общественнымъ и домашнимъ, на немъ писали правительственные акты и творили судъ; а языкъ и составляетъ народность. По введеніи же Уніи, какъ скоро успокоили совѣсть убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ спасенія все равно — быть ли Латинникомъ или Уніатомъ, то этимъ и разрушилась преграда, отдѣлявшая Восточную Вѣру отъ Западной; за тѣмъ мало по малу прежде

Русскіе магнаты, какъ то: Князья Вишневецкіе, Чарторыжскіе, Сангушки, Сапѣги, Четвертинскіе, Воронцы, Ходкевичи, Тишкевичи, и другіе перешли въ вѣру Латинскую, которую исповѣдывалъ Дворъ; ихъ примѣру послѣдовали Дворяне средняго состоянія, а наконецъ и большая часть Шляхты; только мелкія фамиліи, мѣщане и крестьяне остались въ Уніатской Вѣрѣ. Въ перемѣнѣ Уніатской Вѣры на Латинскую, кромѣ побужденій насильственныхъ, были и обольстительныя. Духовенство Латинское пользовалось высшими почестями; нѣкоторыя коронныя должности принадлежали исключительно ему, и въ рукахъ его была почти шестая часть всѣхъ имѣній: посему молодые люди изъ Дворянъ, исповѣдывавшихъ Латинство, вступая въ духовное званіе, имѣли наилучшіе виды — достигнуть высшихъ почестей въ Королевствѣ, и обладая богатыми Епископіями, опатствами, каноніями и пробствами, поддержать свои роды, пришедшіе въ упадокъ. Напротивъ того, какіе виды могли имѣть Уніаты? Епископіи ихъ были лишены доходовъ, Епископы не имѣли политическаго значенія, а низшее Духовенство жило въ бѣдности и презрѣніи. Посему Шляхта толпою бросала Вѣру, не представлявшую выгодъ, и принимала ту, которая и совѣсть успокоивала и открывала обширнѣйшее поле для удовольствій временныхъ. При такомъ положеніи дѣлъ, Гедеонъ Балабанъ, отвергнувъ Унію, почти на цѣлый вѣкъ остановилъ переходъ Галицко-Русской Шляхты въ Латинство.

Процессъ Львовскихъ Русиновъ съ Поляками все еще находился въ придворныхъ Королевскихъ Судахъ. Для ходатайства, въ Варшаву отправлена была депутація, въ челѣ которой былъ Семенъ Луцкій, и для расходовъ дано нѣсколько сотъ злотыхъ; но путешествіе депутаціи не принесло никакой пользы: разсмотрѣніе дѣла отложено до слѣдующаго года.

1603 г.

И въ этомъ году три депутата Иванъ Красовскій, Семенъ Луцкій, Юрій Рагатынецъ отправились въ Варшаву; чрезъ нихъ посланы подарки: Королевскому Секретарю Щербичу — дорогое сѣдло и сагайдакъ, а Прокуратору Пржеворскому — сѣдло; подарки приняты, а дѣло отложено до слѣдующаго года.

Въ этомъ же году умеръ членъ Братства Константинъ Корняктъ, построившій колокольню. Перед смертію онъ завѣщалъ Братству 4.000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ на своемъ имѣніи Збоискахъ, съ тѣмъ чтобы одна половина процентовъ изъ этой суммы употреблялась на городскую церковь, а другая на Онуфріевскій монастырь.

Князь Константинъ приказалъ печатать въ Острогѣ по Гречески и по Славянски разговоры, написанные покойнымъ

Патріархомъ Александрійскимъ Мелетіемъ противъ схизматиковъ (такъ называлъ онъ Латинниковъ) и другихъ сектаторовъ. Но какъ въ Острожской типографіи не было Греческихъ буквъ, то Князь прислалъ къ Братству своего слугу Путятицкаго, прося дать три кассы буквъ, и прислать наборщика Касьяновича.

18 Мая Господарь Іеремія Могила на постройку церкви пожаловалъ 1.000 злотыхъ.

1604 г.

Вновь избранные старшіе братчики — Василій Семеновичъ Бабичъ и Ѳедоръ Куначевичъ.

По смерти слабодушнаго Митрополита Михаила Рагозы, приключившейся, кажется, отъ горести, мѣсто его занялъ Владимірскій Епископъ Ипатій Поцѣй, человѣкъ энергическій, находившійся подъ вліяніемъ Іезуитовъ. Желая завладѣть Львовскою Епископскою резиденціею и Юрьевскою соборною церковію, онъ прибылъ въ Львовъ; но мѣщане, будучи предупреждены о его намѣреніи, окружили церковь и Епископскій домъ, и Ипатію въѣхать не позволили. Дѣлать было нечего; воротившись въ городъ, онъ остановился у Латинника Аптекаря Яна, и титулуясь Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, 22 Мая потребовалъ, чтобы Епископъ Гедеонъ, Духовенство и Братство явились къ нему 25 числа, признали надъ собою его власть, и совѣщались съ нимъ о благѣ церкви, угрожая, въ случаѣ ослушанія, употребить строгія мѣры. Ожиданія Поцѣя были напрасны: никто къ нему не явился, и онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Львова ни съ чѣмъ.

Въ Краковъ по тяжбѣ съ Поляками отправили двухъ членовъ Братства. Они хотя и не привели дѣла къ концу; однакожь, поплатившись хорошенько, успѣли въ томъ, что Король 19 Декабря далъ письменное повелѣніе Бурмистрамъ: до окончанія тяжбы Русиновъ не притѣснять и не дѣлать имъ препятствій въ занятіяхъ ремеслами и въ отправленіи обрядовъ Вѣры. Впрочемъ, подобныхъ повелѣній столько слушались, сколько это угодно было Бурмистрамъ.

Въ этомъ году опредѣленъ Ректоромъ школы, съ обязательствомъ учить по Гречески и по Латыни, бывшій въ этой же школѣ ученикомъ Иванъ Борецкій, которому назначено жалованья по 10 злотыхъ въ три мѣсяца; а учителемъ Славянщины опредѣленъ Ѳедоръ Сидоровичъ, съ обязательствомъ управлять хоромъ, и жалованье ему положено по 5 злотыхъ в три мѣсяца. Этотъ самый Борецкій въ 1620 г. посвященъ въ Православнаго Митрополита Кіевскаго, подъ именемъ Іова.

Въ Іюлѣ Господарь Іеремія прислалъ на постройку церкви 1.000 злотыхъ, обѣщая чрезъ нѣсколько недѣль выслать такую же сумму.

Ревность къ Православной Вѣрѣ еще одушевляла многихъ знатныхъ пановъ Русскаго народа: такъ князь Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, желая пособить Львовскому Братству для напечатанія Дѣяній Апостольскихъ, и не имѣя денегъ въ наличности, далъ Братству свой клейнотъ, т. е. дорогую печать съ своимъ гербомъ, съ тѣмъ чтобы ее заложить и сумму употребить на печатаніе, а 10 Сентября прислалъ своего Священника Ѳедора, и писалъ о возвращеніи печати. Безъ сомнѣнія, не думалъ онъ, что сынъ его Іеремія, измѣнивъ Вѣрѣ предковъ, сдѣлается жестокимъ гонителемъ своихъ собратій, а внукъ Михаилъ, вступивъ на Польскій престолъ, совершенно забудетъ свое Русское происхожденіе.

1605 г.

Тяжба съ Поляками находилась въ Королевскихъ судахъ; придворные сановники подарки брали, а приговоръ откладывали. Въ этомъ году депутаты два раза ѣздили въ Варшаву и Краковъ, что стоило значительныхъ издержекъ. Посылали также члена Братства Бартникевича и двухъ Священниковъ на сеймикъ въ Сондовую Вишню, гдѣ собиралась Русская Шляхта, дали имъ инструкцію настоятельно домотаться, чтобы Русскій народъ не былъ стѣсняемъ въ отправленіи своего богослуженія и въ правахъ гражданскихъ, ибо преслѣдованія усиливались со дня на день. За Православныхъ вступился и Господарь Могила, который увѣдомилъ Братство, что объ этомъ писалъ къ Королю, и Послу своему поручилъ лично ходатайствовать у Сигизмунда. Въ этомъ же письмѣ Могила просилъ оказать содѣйствіе его Діакону, присланному изъ Сочавы для закупки бумаги для переписки церковныхъ книгъ, и пріискать Діаконовъ способныхъ къ перепискѣ. Въ этомъ же году Господарь прислалъ на постройку церкви 1.600 злотыхъ, при чемъ изъявилъ желаніе, чтобы постройка была окончена въ слѣдующемъ году. 1 Мая получено письмо Троцкаго Воеводы Александра Ходкевича, ходатайствующаго о слугѣ своемъ, котораго обидѣлъ Галицкій мѣщанинъ, и какъ онъ судиться будетъ передъ Владыкою, а въ засѣданіи имѣетъ право присутствовать Братство, то Ходкевичъ проситъ оказать справедливость его слугѣ. Письмо писано по Русски. Изъ письма Ходкевича и Епископа Шумлянскаго, о которомъ будетъ упомянуто подъ 1674 годомъ, видно, что Ставропигіальное Братство, если дѣло касалось одного изъ членовъ его, имѣло право назначать своихъ депутатовъ съ правомъ голоса въ Епископскую Консисторію. Чтобы читатель имѣлъ понятіе о томъ русскомъ стилѣ письма того времени, помѣстимъ полностью, содержаніе письма Ходкевича:

„Мои ласкави панове пріятеле. Залетивши? мои пріятельскіе доброй пріязни В. Мл. — Изъ передъ судомъ Его милости

отца Владыки Львовскаго придаетъ справа служебника моего Василя Семеновича зъ мѣщаниномъ галицкимъ Влахомъ Лаврив-ковиномъ о отнятіи черезъ того Влаха жоны его и маетности рухомой всякой безъ данія жадной причины Василевой ку злому мѣшканю въ маложеньствіе што Вашъ — Мостямъ самимъ въ лепшой ведомости есть, поневажъ онъ въ такъ великомъ без-правы и укривженію своемъ своволнымъ взятіемъ жены и маетности его Вашмостямъ жалобу свою напередъ перекладалъ. Зачимъ изъ В. М. при отцу его Мило. Владице на судіе засѣдати маете прошу и жедаю пил'но обыс'те В. М. маючи политованіе на такомъ знищеню маетности Васил'евой до котрой черезъ свыволен'ство жоны своей упорне предевзятый злый опыслъ Влоховъ, пришелъ, пристайномъ разсудкомъ въ справу учинили, якобы онъ до маетности своей пришолъ. Бо еслибы Влахъ фортелевъ якихъ заживаты хотилъ, осведчаю се В. М. изъ я при слуше своимъ такъ стати хочу моцно, якобы и маетность вся овому се вернула, а тотъ своволʼны панъ потіехи ніякое неоднислъ. Въ чомъ Вашъ Мости зъ повиности моей Влаха упомнитѣ абы и боязнь божую передъ собою мѣлъ, и то уважилъ, же ляда яко тое справы зоставляты же буду ажъ до остатнего скончения справы. А затымъ се добрый пріязни В. М. Писанъ въ Галогорахъ міесіонца мая 1-о дня году 605. Вашь: Милости жичливий пріятель и радъ служити Александеръ Ходкіевичъ Грабія, Воевода Троцки manu propria.

1606 г.

Членъ Братства Семенъ Луцкій по тяжбѣ съ Поляками на Ѳоминой Недѣлѣ отправился въ Варшаву, а въ Сентябрѣ — въ Сандоміръ, гдѣ находился Король; изъ Сандоміра поѣхалъ за Королемъ въ Краковъ, желая добиться конца; но, проскитавшись за Дворомъ нѣсколько недѣль, и издержавъ всѣ деньги, возвратился ни съ чѣмъ, а дѣло отложено до другаго года.

1607 г.

Въ началѣ этого года Епископъ Гедеонъ Балабанъ переселился въ вѣчность. Смерть его дала поводъ новымъ спорамъ. Какъ самъ онъ получилъ Епископскую каѳедру по смерти своего отца: то и желалъ удержать ее въ своемъ родѣ, назначая преемникомъ себѣ племянника Іону, который въ монашествѣ принялъ имя Исаіи, былъ Архимандритомъ Уніовскимъ, и носилъ титулъ Епископскаго Коадъютора. Лишь только Гедеонъ скончался, Исаія пытался присвоить себѣ власть, и захватить въ свое распоряженіе церковь и Епископское имущество. Клирошане церковь Св. Юрія и домъ Епископа заперли; но Исаія, пріѣхавъ изъ Уніова съ вооруженными людьми, 12 Февраля,

замкй и запоры отбилъ, церковную утварь спряталъ, и на Духовенство наложилъ налогъ. Епископскій Намѣстникъ Григорій Негребецкій 13 Февраля потребовалъ, для освидѣтельствованія на мѣстѣ, Вознаго съ двумя свидѣтелями изъ Шляхты, которые засвидѣтельствовали насильственные поступки Исаіи, и подтвердили слова его: *„кто не имѣетъ ключа обыкновеннаго, для того годится и ключъ Петра“*. Все это вмѣстѣ съ протестомъ клирошанъ внесено въ Городскія книги; равно и Ставропигія объявила, что Исаію, какъ неизбраннаго канонически, признавать Епископомъ не намѣрено. 20 Февраля Исаія писалъ къ Братству оправдываясь, приглашая на погребеніе дяди, обѣщая возвратить въ церковь серебряные сосуды, утварь и книги, и увѣдомляя, что вмѣстѣ съ Братствомъ, собраннымъ Духовенствомъ и свѣтскими людьми, думаетъ совѣтоваться о своемъ избраніи въ Епископы и о благѣ церкви. Братство послало на похороны Священника и двухъ членовъ; а Исаію признать Епископомъ не хотѣло. Кромѣ Духовенства и Ставропигіи, Исаіи была еще помѣха: Латинскіе Львовскіе Епископы присвоивали себѣ право представлять Королю кандидата въ Русскіе Епископы. Посему Исаія внесъ въ Галицкія Городскія книги протестъ, что Львовскіе Архіепископы не имѣютъ помянутаго права, которое себѣ присвоиваютъ; напротивъ того, онъ получилъ отъ Короля Сигизмунда, 5 Апрѣля 1595 г., привилегію на Коадъютора и преемника Епископской каѳедры, и затѣмъ, будучи Духовнымъ, Шляхтичемъ и Коадьюторомъ, имѣетъ и право и всѣ условія для занятія каѳедры. Князь Константинъ Острожскій, заботясь о благѣ Православной Церкви, опасался послѣдствій, могущихъ возникнуть отъ споровъ Духовенства и Братства съ Исаіею, и чтобы, пользуясь ими, Латинскій Архіепископъ не представилъ Королю въ кандидаты какого-нибудь Уніата. Посему Князь Константинъ, какъ только узналъ о спорахъ, 1 Марта писалъ къ Братству, совѣтуя сохранять миръ и доброе согласіе; а для успокоенія возбужденныхъ умовъ прислалъ Луцкаго Городничаго Ивана Волынца Чернчинскаго, сына его Александра и Александра Путятицкаго; къ Перемышльскому же Епископу писалъ, чтобы онъ, будучи на похоронахъ, постарался согласить Братство съ новымъ Епископомъ, и въ письмѣ къ Братству изъяснилъ, что объ этомъ проситъ онъ, *какъ членъ Церкви, Сенаторъ и привилегированный отъ Патріарха Экзархъ;* но все это не подѣйствовало: ненависть къ роду Балабановъ взяла перевѣсъ, и при томъ Исаія не имѣлъ достоинствъ и качествъ, которыя пріобрѣли бы ему расположеніе народа. Братство обратило вниманіе на добродѣтельнаго и набожнаго Шляхтича Евстафія Тисаровскаго, признавая его достойнымъ сана Епископа; Духовенство также приняло его сторону; а Львовскій Латинскій Архіепископъ Янъ Замойскій, чтобы хотя какъ-нибудь поддержать свое вліяніе, тотчасъ же написалъ объ немъ къ Королю, и 31 Октября послѣдовала привилегія. Тисаровскій при посвященіи принялъ имя Іереміи.

Въ концѣ минувшаго или въ началѣ настоящаго года скончался Молдавскій Господарь Іеремія Могила. Преемникомъ былъ братъ его Симеонъ. Къ нему обратилось Братство, и онъ, письмомъ отъ 15 Іюля 1607 г., увѣдомилъ, что, подобно брату своему, будетъ содѣйствовать въ богоугодномъ дѣлѣ постройки храма, и посылаетъ 1.000 злотыхъ, извиняясь при томъ недостаткомъ казны въ настоящее время.

По тяжбѣ съ Поляками отправленъ депутатъ въ Варшаву, а на сеймикъ въ Сондовую Вишню посланы Священникъ и два члена представить, чтобы Шляхта чрезъ своего Посла напомнила о обидахъ Русскому народу и преслѣдованіяхъ за Вѣру. Въ Варшавѣ ничего не успѣли, потому что Король разсмотрѣніе дѣла отложилъ до слѣдующаго Сейма. На этомъ же сеймѣ въ 1607 г. было постановлено, что духовныя должности и церковное состояніе греческой церкви, могутъ быть роздаваемы только людямъ благороднымъ, русской національности, греческаго обряда, одно лицо той же религіи двухъ должностей занимать не можетъ подъ угрозой штрафа въ 1000 гривенъ, между тѣмъ какъ католики одновременно занимали нѣсколько должностей, что могутъ отправлять богослуженіе, согласно старымъ обрядамъ и наконецъ утверждены были права и привилегіи церковныхъ братствъ, а тѣмъ самымъ и Львовской Ставропигіи.

1608 г.

Новый старшій Братчикъ — Прокопій Малячковичъ.

Вновь посвященный Епископъ Іеремія Тисаровскій 22 Генваря 1608 г. подтвердилъ всѣ права и привилегіи, данныя Патріархами и Королями Духовенству и Ставропигіи, и въ томъ числѣ право избранія Епископовъ.

Еще въ 1606 г. извѣстный обманщикъ Димитрій Самозванецъ завладѣлъ престоломъ потомковъ Св. Владиміра, и дочь Львовскаго Старосты Марина Мнишекъ собиралась ѣхать въ Москву. Отправился туда же старшій братчикъ Иванъ Діомидовичъ Красовскій какъ по дѣламъ торговымъ, такъ и съ просьбою Братства къ Самозванцу о пособіи на церковь. Самозванецъ принялъ его хорошо, и далъ 950 злотыхъ. На эту сумму Красовскій купилъ въ Москвѣ товаровъ, и, по продажѣ ихъ въ Львовѣ, Братская касса получила 1.100 злотыхъ. Было и письмо Самозванца къ Братству, но уже потеряно.

Тяжба съ Поляками продолжалась и со дня на день становилась тягостнѣе, по жадности придворныхъ Чиновниковъ. Какъ дѣло шло о пользѣ всѣхъ Львовскихъ Русиновъ, то Ставропигіальвое Братство пригласило къ складчинѣ восемь Братствъ въ предмѣстьяхъ. Общее собраніе было въ присутствіи Духовенства; положенъ общій сборъ, и назначены два сборщика. Какъ въ это время Русины были стѣснены въ Русской столицѣ

Львовѣ — можно судить по тому, что въ этомъ году оказалось только 18 Русиновъ, имѣвшихъ собственные домы.

1609 г.

Новый Староста или Старшій Братчикъ — Степанъ Ѳомичъ.

Съ настоящимъ Епископомъ Ставропигія находилась въ тѣснѣйшихъ сношеніяхъ, сохранила къ нему уваженіе и почтеніе. Взаимно и онъ оказывалъ знаки своего расположенія, и въ грамотѣ отъ 3 Марта, благословляя Браство во всѣхъ его дѣйствіяхъ, приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ и благодѣтелей къ складчинѣ на постройку церкви, школы и госпиталя въ настоящее время, когда церковь Божія и народъ Русскій стенаютъ отъ утѣсненій.

Преслѣдованія отъ Поляковъ до того усилились, что въ Варшаву Братство отправило депутацію изъ трехъ членовъ представить Королю о всѣхъ угнетеніяхъ, о которыхъ столько разъ было повторяемо, присовокупивъ, что Русинамъ не дозволяютъ уже и домы имѣть въ городѣ, и просить обезпеченія по крайней мѣрѣ тѣхъ правъ, которыми пользуются Армяне и Евреи; а если это не угодно, то дозволить Русинамъ оставить свое отечество, и переселиться въ Молдавію.

Къ угнетеніямъ Поляковъ прибавились еще преслѣдованія со стороны Уніатскаго Митрополита. Братство просило защиты Князя Острожскаго; онъ ходатайствовалъ у Короля, и Сигизмундъ далъ Митрополиту приличное повелѣніе.

Выше сказано, что, по смерти Молдавскаго Господаря Іереміи Могилы, ему наслѣдовалъ братъ его Симеонъ, мимо сына Константина, и въ 1607 г. Симеонъ, по просьбѣ Братства, прислалъ 1.000 злотыхъ. Когда объ этомъ узнала вдова Іереміи, то изъ Каменца-Подольскаго, 14 Іюня 1609 г., писала къ Братству о своемъ неудовольствіи на то, что для окончанія храма просятъ посторонней помощи; а какъ храмъ сей основалъ мужъ ея, то она съ сыномъ, при помощи Божіей, постройку приведетъ къ концу, и не желаетъ, чтобы въ это дѣло вмѣшался кто-либо иной.

Въ этомъ году, отецъ Марины Мнишекъ, по возвращеніи изъ Москвы, прибылъ въ Львовъ какъ Староста Львовскій. Вмѣстѣ съ поздравленіемъ, Братство поднесло ему 5 червонцевъ, и гордый Магнатъ, — тотъ, который хотѣлъ дочь свою посадить на престолъ Мономаховъ, — не постыдился принять эту ничтожную сумму.

По просьбѣ мѣщанъ Новаго Константинова, Ставропигія составила Статутъ для церковнаго ихъ Братства.

1610 г.

8 Мая Цареградскій Патріархъ Кириллъ прислалъ грамоту, въ которой, утверждая Братство Ставропигіею Патріаршею, благословляетъ и поручаетъ ему типографію и Онуфріевскій монастырь.

11 Марта Елисавета Могилина, а 13 Іюля сынъ ея Константинъ, уже сдѣлавшійся Господаремъ Молдавскимъ, прислали изъ Яссъ по 400 злотыхъ, при чемъ Константинъ увѣдомилъ, что, по затруднительнымъ обстоятельствамъ, а особенно по случаю уплаты дани Туркамъ, больше дать не можетъ, но въ скоромъ времени будетъ вмѣстѣ съ матерью стараться, чтобы храмъ, начатый отцемъ его, могъ быть оконченъ какъ можно скорѣе.

1611 г.

Постройка шла медленно; пособія не представляли достаточныхъ средствъ къ быстрѣйшему ходу работъ. Господарь Константинъ ассигновалъ 600 злотыхъ отъ одного Армянина, и предписалъ управленію его наслѣдственнымъ имѣніемъ на Покутьи — Уйстьемъ ежегодно доставлять Братству на постройку церкви по 600 злотыхъ.

Депутація въ Варшаву, по обыкновенію, оказалась безуспѣшною: срокъ рѣшенія отложенъ до слѣдующаго года. По заключеніи счетовъ депутаціи, исчислено, что на подарки Сенаторамъ и Прокураторамъ издержано 124 злотыхъ. Въ этомъ же году была заложена церковь въ Мостискахъ, что раньше было запрещено.

1612 г.

Депутаты два раза ѣздили въ Варшаву, издержали нѣсколько сотъ злотыхъ, а дѣло, по прежнему, отложено.

Постройка церкви остановилась безъ пособія Князей Молдавскихъ: Господарь Константинъ въ походѣ вмѣстѣ съ шуриномъ Стефаномъ Потоцкимъ противъ Оттоманской Порты разбитъ на голову, взятъ въ плѣнъ и въ плѣну окончилъ жизнь; мать его Елисавета, 9 Сентября, изъ Уйстья увѣдомила Братство, что, по случаю этого несчастія, не можетъ ничего прислать, но въ послѣдствіи обѣщаетъ помогать, и проситъ молиться объ ея сынѣ.

15 Августа, въ 5 часовъ утра, молнія ударила въ Онуфріевскую церковь, и сожгла крышу, которая возобновлена на пожертвованные торговкою Лукашихою 50 злотыхъ.

1613 г.

Два раза посылали депутатовъ въ Варшаву, но дѣло отложено до будущаго года. Угнетенія и истощеніе несчастнаго народа Русскаго поражали горестію сердце достопочтеннаго Епископа Тисаровскаго. 8 Ноября онъ издалъ пастырское увѣщаніе, въ которомъ, призывая ко взаимной любви, твердости въ Вѣрѣ и къ денежной складчинѣ для поддержанія своихъ правъ, приводитъ въ примѣръ народъ Еврейскій, защищающій общими силами и права цѣлаго народа и частныхъ членовъ своихъ. Сколько разъ и въ позднѣйшее время потребно было подобное напоминаніе Русинамъ, а особенно въ Галиціи!

По истощенію средствъ Братства и по несчастіямъ, обрушившимся на домъ Князей Молдавскихъ Могилъ, не было способовъ продолжать постройку церкви. Правда, Елисавета Могилина поручила сестрѣ своей Постольниковой выслать изъ Каменда-Подольскаго деньги, но это пособіе было малозначительно. Въ 1613 г. эта богобоязненная госпожа сама пріѣзжала въ Львовъ, и Братство дало ей великолѣпный пиръ, стоившій 3 злотыхъ и 12 грошей; а на угощеніе сына ея Богдана издержана копа грошей.

1614 г.

Цареградскій Патріархъ Кириллъ подтвердилъ всѣ права Братства, и похвалилъ ревность его къ Вѣрѣ и учрежденіе типографіи.

Конфедераты, которыми наполнена была Польша, въ этомъ году возвратились съ добычею изъ какого-то удачнаго похода. Какъ между ими было нѣсколько Русиновъ, то они пожертвовали на церковь 150 злотыхъ. Эта сумма обращена на устройство алтаря въ новой церкви. Въ томъ же году подрядили словолита отлить новый шрифтъ, съ платою по 17 злотыхъ за центнеръ.

Депутаты были въ Варшавѣ; но разсмотрѣніе дѣла отложено до слѣдующаго Сейма.

1615 г.

Новые Старосты или старшіе братчики — Николай Золотаренко и Андрей Стрѣлецкій.

Въ этомъ году приключилось новое несчастіе. Вступившій на Кіевскую Митрополію послѣ Поцѣя Веніаминъ Руцкій и Владимірскій Епископъ Илія Мороховскій, оба Уніаты, пріѣхали въ Львовъ посмотрѣть Братскую типографію, которая, за недостаткомъ выгоднаго зданія въ городѣ, помѣщалась въ Онуфріевскомъ монастырѣ. Они, собравъ своихъ людей, и не спро-

сивъ дозволенія Братства, пришли на подворье. Братчики, думая, что Уніаты, покровительствуемые Королемъ, хотятъ силою или хитростію завладѣть ихъ собственностію, стали звонить въ набатъ, слугамъ и самимъ Владыкамъ нанесли побои, и хотѣли ихъ схватить. Кое-какъ Владыки вырвались изъ монастыря, и дѣло пошло судомъ, который дорого стоилъ Братству. Старостѣ Львовскому Станиславу Бонифацію Мнишку (брату извѣстной Марины) прежде дали 7 злотыхъ и 10 грошей, а когда онъ однихъ засадилъ въ тюрьму, а другихъ мучилъ позывами, прибавили еще 50 червонцевъ, считая каждый въ 2 злотыхъ и 6 грошей; Гетману Станиславу Жолкевскому поднесли 5 червонцевъ; Прокуратору Сухаровскому — 2 червонца, а другому — копу грошей. Митрополиту Руцкому, въ вознагражденіе за побои, данъ коверъ; а слугамъ Мороховскаго, которые наиболѣе были избиты, заплачено 40 злотыхъ. Такимъ образомъ судъ кончился, и въ итогѣ оказалось, что судьи получили болѣе, нежели сторона обиженная и начавшая процессъ. Іосифъ Веніаминъ Руцкій былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сторонниковъ уніи. Папа Урбанъ VIII называлъ его атласомъ уніи и свѣтиломъ костела. Онъ ввелъ въ римскую овчарню до милліона душъ частью ласковыми словами, частью силой.

Въ Варшаву посылали Депутатовъ по два и по три раза въ годъ, безъ всякой пользы. Въ этомъ году въ общую складчину и Епископъ, котораго доходы были весьма малы, далъ 10 злотыхъ, а клирошане 8 злотыхъ. Все, что могла собрать бережливость угнетеннаго народа, поглощалось продажностію судейскихъ Чиновниковъ. Они принимали всякую малость, и ничего не отвергали. Рѣшеніе дѣла, разумѣется, отложено. Извѣстный въ польской исторіи королевскій подканцлеръ Гербутъ взялъ 4 зл. и драгоцѣнный камень. Въ это время рабочій день во Львовѣ оцѣнивался въ 5 грошей, а человѣку, который ѣздилъ въ Варшаву и долженъ былъ ждать, на дорогу туда и обратно платилось 5 зл.

1616 г.

Послѣ многократныхъ взятокъ, Староста Львовскій Мнишекъ или какъ онъ себя титуловалъ, Староста русскихъ земель, въ день 1-го января выдалъ циркуляръ, который въ 1622 г. подтвердилъ король, въ силу котораго по просьбѣ пановъ и патроновъ Братства, освободилъ церковный домъ, служащій для пріема гостей во время съѣздовъ, добавляя, что и отецъ его былъ „ласковъ на этотъ домикъ“.

Наскучивъ безпрестаннымъ отправленіемъ депутатовъ въ Варшаву, Братство постановило, чтобы тѣ изъ братчиковъ, кокорымъ наиболѣе извѣстенъ ходъ судебныхъ дѣлъ, по очереди жили въ Варшавѣ каждый 8 недѣль, въ качествѣ Резидентовъ,

для хожденія по судамъ; а Братство приняло на себя попеченіе объ ихъ семействахъ и хозяйствѣ.

Въ этомъ году выгорѣла Русская улица, и сгорѣли церковные домы. На Корняктовой колокольнѣ растопилась свинцовая крыша, и деревянныя стропила всѣ сгорѣли.

Въ 1616 г. вернулись всѣ тѣ, что шли съ самозванцемъ на Москву. Тутъ соединившись, подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ главарей, начали грабить и разбойничать по Руси. Король приказалъ ихъ поймать, изъ нихъ въ одинъ и тотъ же день, были убиты съ утра 19 человѣкъ, а вечеромъ 6, четыре главаря изъ пойманныхъ были казнены, а именно: два изъ нихъ Карвацкій и Конскій были посажены на колъ, а другіе два Сциборъ и Сума были четвертованы. Записывающій эти современныя событія священникъ Ставропигійской церкви, наивно добавляетъ „такую имъ награду дано".

1617 г.

Братство, желая изъявить свою признательность доброму пастырю Тисаровскому, дало ему пиръ въ Онуфріевскомъ монастырѣ, куда приглашены были высшее Духовенство, Русская окрестная шляхта и почетнѣйшіе мѣщане. Послѣ обѣдни данъ роскошный обѣдъ, и гости веселились до ночи. Все это стоило 4 злотыхъ.

1619 г.

Сеніоры или старшіе братчики: Николай Добрянскій, Стефанъ Хомичъ, Романъ Стрѣлецкій. Въ этомъ году Братство купило за 250 зл. постройку для Ставропигіи у Рогатынца, кажется гдѣ теперь домъ № 193.

Въ Львовѣ было сильное землетрясеніе около Покрова.

1620 г.

Въ этомъ году Православная Церковь въ земляхъ, подвластныхъ Польшѣ, утѣшена необыкновеннымъ событіемъ: Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ, возвращаясь изъ Москвы, гдѣ посвятилъ въ Патріархи Филарета, отца Государева и имѣя отъ Цареградскаго Патріарха порученіе вникнуть въ состояніе Православной Церкви въ здѣшнемъ краю, по просьбѣ Казацкаго Гетмана Петра Канашевича Сагайдачнаго, безъ позволенія Королевскаго, посвятилъ для Руси Митрополита, Архіепископа и четырехъ Епископовъ: въ Митрополиты посвященъ бывшій ученикъ, послѣ учитель и Ректоръ Львовской Братской школы, а наконецъ Пресвитеръ Воскресенской церкви и Ректоръ Братской школы въ Кіевѣ, Иванъ Борецкій (принявшій при посвященіи имя Іова); въ Архіепископы Полоцкіе — Мелетій Смотриц-

кій, въ послѣдствіи принявшій Унію; въ Епископы Владимірскіе — Іезекіилъ Курцевичъ, въ Епископы Луцкіе Исаакъ Черчинскій, въ Перемышльскіе — Паисій Ипполитовичъ. Никогда Восточная Церковь въ здѣшнемъ краю не имѣла столько ученыхъ и достойныхъ Пастырей. Это неимовѣрно раздражило Короля, Іезуитовъ, Уніатовъ и Латинское Духовенство. Они думали, что Православная Вѣра уже догаряетъ, между тѣмъ какъ это событіе совершенно оживило ее. Воздвигнуто было гоненіе, но безъ успѣха: вновь посвященные Іерархи съ Апостольскимъ самоотверженіемъ обрекли себя на нищету, узы и смерть во имя Христово и для блага Православной Церкви. Кажется, это посвященіе рѣшено было въ Москвѣ, и приготовлено по сношенію съ здѣшними Православными.

Этотъ и слѣдующій годъ былъ несчастнымъ, какъ для поляковъ, такъ и для русскихъ (русиновъ), которые находились подъ ихъ властью. Въ этомъ году польское войско было разбито турками подъ Цецорой, гдѣ былъ убитъ Гетманъ Жолкевскій, а польный Гетманъ былъ казненъ турками въ Стамбулѣ. За отсутствіемъ должной защиты, край подвергался набѣгамъ татаровъ, къ чему прибавились голодъ и дороговизна. Въ битвѣ подъ Цецерой былъ убитъ и староста винницкій Александръ Балабанъ (родственникъ львовскихъ епископовъ Балабановъ). (Немоцовичъ Томъ 3 стр. 267) 26 января писалъ князь Вишневецкій Братству письмо, въ которомъ просилъ Братство прислать ему, его слугой Березецкимъ, скриптъ отданный виленскимъ Братствомъ, для печатанія или по крайней мѣрѣ выдать книги.

Дѣло съ поляками, послѣ окончанія сейма, снова отложено на четыре недѣли. Кромѣ типографіи Ставропигіи, существовала еще одна въ Угорцахъ. Въ этой типографіи напечатаны: Канонникъ, который находится у Петра Назаревича, а также Апостолъ и Евангеліе, которые находятся у перемышслъскаго настоятеля прихода. „Счастливый домъ Шептицкихъ, которые крестъ маютъ клейнотъ дорогоцѣнный и въ нимъ сія кохаютъ, который знакомъ набоженства и апостольской вѣры. Тымъ здавна здобилъ ихъ сынове и дшчеры, притомъ рыцарская быстрая стрѣла ихъ дому, которая значитъ смѣлость и ихъ поготова. Тужъ подкова и шесть гвоздей послуги высвѣдчаютъ же они въ соби завжды дѣльность маютъ“. Въ концѣ отмѣчено: „въ Угорцахъ въ друкарни Іеромонаха Павла Домкива Лютковича року „х х к (1620.)“. Съ одной стороны цифръ **р л б** (134) написано „Королевичъ Владиславъ былъ во Львовѣ (Мануск. Библ. Ставр. № 426, стр. 167).

1621 г.

Новые старшіе братчики — Григорій Романовичъ и Василій Буневскій.

Братство получило отъ новаго Митрополита Пастырскую грамоту отъ 15 Декабря, въ которой онъ предостерегаетъ отъ отступниковъ Уніатовъ, и убѣждаетъ къ твердости въ Вѣрѣ.

21 Іюля прибылъ въ Львовъ Королевичъ Владиславъ. Русины сложились и поднесли ему коверъ, въ 115 злотыхъ, шелковый Индійскій платокъ, тканый золотомъ, въ 50 злотыхъ, и кусокъ златоглава на лазоревомъ полѣ въ 59 злотыхъ и 16 грошей; Маршалу Двора его Казановскому — двѣ сафьянныя кожи въ 12 злотыхъ и 8 грошей. 26 Сентября пріѣхалъ и самъ Король; Львовскіе Русины поднесли ему два ковра въ 185 злот., два куска златоглава въ 87 зл. и $8^1/_2$ грош.; придворному его Старостѣ Сольскому данъ Персидскій коврикъ въ 25 злотыхъ. Гордый Король подарки принялъ; но, не доброхотствуя Русинамъ, не оказалъ не только милости, но и справедливости: ибо разсмотрѣніе жалобъ Братства, по которымъ братчикъ ѣздилъ въ этомъ году три раза ко Двору, и издержалъ 340 злотыхъ, приказано отложить.

1622 г.

Гетманъ Казацкій Канашевичъ Сагайдачный въ завѣщаніи своемъ на школу Братства назначилъ 250 таляровъ, которые и присланы изъ Кіева въ этомъ же году.

1623 г.

Въ Львовѣ была истребительная моровая язва. На Онуфріевскомъ монастырѣ сгорѣла крыша, и сдѣлана вновь на суммы, завѣщанныя умершими отъ язвы.

Умеръ кто-то изъ зажиточныхъ братчиковъ, и тѣло его провожали въ церковь со свѣчами; за это Магистратъ посадилъ старшихъ братчиковъ въ тюрьму и присудилъ ихъ къ денежному взысканію.

31 Мая Молдавскій Господарь Радулъ Мигоня прислалъ при письмѣ изъ Яссъ 100 злотыхъ, обѣщая, какъ скоро наступитъ миръ, прислать, сколько будетъ можно, изъ медовой десятины.

1624 г.

Валахскій Господарь Моисей Могила, 16 Апрѣля, отдалъ въ церковный погребъ на сохраненіе три сундука съ разными вещами.

1626 г.

Цареградскій Патріархъ Кириллъ, грамотою отъ 9 Декабря, подписанною имъ, Патріархомъ Александрійскимъ и шестью

Митрополитами, утвердивъ Ставропигію Львовскую, постановилъ, что, кромѣ ея, можетъ существовать Ставропигія только въ Вильнѣ; а всѣ прочія, установленныя Патріархомъ Іерусалимскимъ, подчиняетъ власти мѣстныхъ Епископовъ.

1627 г.

Молдавскій Бояръ и Польскій Шляхтичъ Миронъ Барнавскій, родственникъ Могилъ по женѣ, въ этомъ или минувшемъ году сдѣланъ Господаремъ Молдавскимъ. Къ нему Братство обратилось съ просьбою о пособіи на постройку церкви; онъ отвѣчалъ, отъ 12 Мая изъ Яссъ, что, по примѣру предковъ своихъ Іереміи и Симеона Могилъ, будетъ оказывать пособіе; но въ настоящее время, не имѣя наличныхъ суммъ, по случаю отъѣзда къ Султану Турецкому, дастъ селитры. То же писалъ онъ и 10 Іюня изъ лагеря подъ Цецорой, присовокупивъ, что на окончаніе храма посылаетъ въ Снятынъ 1000 камней селитры, съ тѣмъ чтобы ее продать и деньги обратить на церковь. За селитрой отправили Лукьяна Васильевича, который не успѣлъ продать ее за границу, по случаю Шведской войны; по доставкѣ же 593 камней, въ церковную казну отъ продажи получено 4.746 злотыхъ.

Шляхтичъ изъ Голухова, близъ острога, Даніилъ Малынскій прислалъ завѣщанные родителями его 200 злотыхъ. Кромѣ того сдѣлали складку Русины и Греческіе купцы, жившіе въ Львовѣ; даже одинъ Антіохійскій купецъ Ферчатъ Галебчикъ далъ 15 злотыхъ.

Всѣ сіи деньги и вырученныя отъ продажи книгъ дали возможность подвинуть постройку, такъ что въ настоящемъ году вывели своды.

Во Львовѣ въ то время стоило 1000 кирпичей 10 злотыхъ. Каменщикъ получалъ въ день 20 грошей, а помошникъ его 8 грошей.

Въ Ставропигіи находилась въ продажѣ грамматика съ 1591 года, извѣстная по своей рѣдкости. Продавалась она по 24 гроша за экземпляръ.

1628 г.

На окончаніе работъ Господарь Барнавскій чрезъ еврея Соломона прислалъ 2.000 злотыхъ.

По несчастію, сгорѣла типографія. На возобновленіе ея Старосельскій Староста Панъ Димитрій Карлочій подарилъ 500 злотыхъ.

Въ этомъ году въ Кіевѣ назначенъ Соборъ. Митрополитъ, письмомъ отъ 21 Мая, приглашая Братство на Соборъ, вмѣстѣ съ тѣмъ звалъ и на праздникъ 15 Августа (въ Лаврѣ).

1629 г.

21 Апрѣля Митрополитъ увѣдомилъ Братство, что въ прошломъ году на Сеймѣ положено, чтобы на частные соборы съѣхались Уніаты во Владиміръ, а Православные въ Кіевъ, и послѣ собрались на общій Сеймъ въ Львовъ, для совѣщаній о соединеніи Церквей. Митрополитъ, сообщая Королевскій Универсалъ, приглашалъ Ставропигію въ Кіевъ ко дню Свв. Апостоловъ Петра и Павла для взаимныхъ совѣтовъ въ настоящее столь рѣшительное время. Это было послѣднее покушеніе Сигизмунда III сдѣлать Унію общею. По окончаніи Соборовъ частныхъ, Уніатскій Митрополитъ съ своими Епископами пріѣхалъ 27 Октября въ Львовъ, куда прибылъ и Королевскій Комиссаръ, Кіевскій Воевода Князь Заславскій, котораго отецъ былъ Православный; но изъ Епископовъ Православныхъ никто на Соборъ не явился, ни даже Львовскій Епископъ, и такимъ образомъ надежда Короля не оправдалась.

Господарь Миронъ Барнавскій, желая привести къ окончанію всѣ работы какъ внутри, такъ и снаружи храма, 21 Іюля писалъ изъ Хотина, что какъ только успѣетъ водворить миръ въ своемъ Государствѣ, немедленно окончитъ начатое. Въ самомъ дѣлѣ, прислалъ 3.000 злотыхъ, а Логоѳетъ Молдавскій — 150 таляровъ.

Наконецъ храмъ совершенно оконченъ, и какъ ступени къ крыльцу нужно было устроить на улицу, то на это получено позволеніе отъ Магистрата, за деньги.

Въ серединѣ купола были помѣщены гербы польскаго королевства, россійскаго государства и молдавскаго княжества съ надписями: „Всесвитло крульствоемезы Зыгмунту III начато и свершеніе пріялъ сыя Церквы".

„Ясно свитлый господарь воевода Молдавіи Миронъ Барнавскій Могила свершилъ церкви, пресвитлый царь великій князь Московo-Россіи былъ благодатель церкви, ясносвитлый двоицо воеводъ Молдавскихъ Павелъ, Іеремій, Симона Могилъ клитора церкви".

1630 г.

Въ концѣ минувшаго года благодѣтель Братства потерялъ Господарство Молдавское, и поселился въ Уйстьѣ надъ Днѣстромъ, въ имѣніи, прежде принадлежавшемъ Іереміи и Константину Могиламъ. При такомъ положеніи дѣлъ, онъ не могъ оказывать пособія для окончанія церкви. Однакожь, когда Братство обратилось къ нему съ просьбою о разной утвари, онъ отвѣчалъ, что когда Богъ возвратитъ ему Господарство, сдѣлаетъ все; а между тѣмъ прислалъ 10 серебряныхъ вызолоченныхъ церковныхъ сосудовъ и разные мощи Святыхъ.

Какъ алтарь не былъ совсѣмъ позолоченъ, то Братство просило его прислать сколько-нибудь денегъ, и назначить день для освященія храма. На это Барнавскій, отъ 10 Апрѣля, отвѣчалъ, что освященіе желалъ бы отложить до времени болѣе спокойнаго, когда воротитъ свое Господарство, и тогда совершитъ торжество Митрополитъ съ Епископами.

Когда алтарь былъ оконченъ, Братство, желая, чтобы Святыня не оставалась безъ богослуженія, снова просило назначить день для посвященія. Въ письмѣ отъ 19 Сентября Барнавскій назначилъ 21 Ноября, а послѣ отложилъ до третьей недѣли по Богоявленіи въ слѣдующемъ году.

Въ это время Патріархъ пожаловалъ Епископа Львовскаго Тисаровскаго своимъ Экзархомъ на Руси, а послѣдній грамотою на пергаминѣ подтвердилъ всѣ права Братства.

Въ этомъ году многіе богобоязненные люди сдѣлали завѣщаніе въ пользу Братства, и дали разные вклады; между прочимъ Староста Теребовльскій и Рогатинскій Александръ Балабанъ подарилъ 330 таляровъ, слѣдовавшихъ ему съ Львовскаго купца Ивана Аффендика; а этотъ же самый Аффендикъ для Братской школы записалъ 2091 злотый.

17 Ноября въ Братство вписалась Молдавская Княжна Анна Могилянка, о которой будетъ сказано ниже.

1631 г.

На третьей недѣли послѣ Богоявленія совершилось освященіе храма, строившагося болѣе 30 лѣтъ съ огромными издержками, трудами, заботами, въ такое смутное для Русскаго народа время. Князь Миронъ вмѣстѣ съ письмомъ отъ 8 Генваря прислалъ изъ Уйстья своего Архимандрита, придворныхъ и слугъ, чтобы съ его стороны присутствовали при освященіи; доставилъ все нужное для пріема гостей, и сверхъ того Архимандритъ отъ его имени обѣщалъ древній рѣзаный на деревѣ крестъ чудной работы, который хранится понынѣ, фелонь и орарь сребролитый, и Персидскій коверъ. Достоуважаемый пастырь Іеремія совершилъ освященіе при многочисленномъ собраніи Духовенства, шляхты Русскихъ земель, членовъ Братства и народа, заливавшагося слезами умиленія при мысли, что именно въ то время, когда у Православныхъ было отнято или разрушено нѣсколько сотъ церквей, воздвигнута новая святыня. Архитекторами при ней были Италіянецъ Павелъ изъ Рима, послѣ — Адалбертъ Капиносъ, а наконецъ — Амвросій Пржихильный, кажется также Италіянецъ, перемѣнившій свое родовое названіе на Польское. Образа писалъ Русинъ Николай Петрахновичъ.

Въ это время въ Братской школѣ Науки процвѣтали. Петръ Могила, бывшій тогда Кіево-Печерскимъ Архимандритомъ, основывая въ Кіевѣ школу, въ послѣдствіи преобразованную

въ Академію, вызвалъ изъ Львова Православныхъ учителей для преподаванія Наукъ на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Выше сказано, что и Вильно первыхъ учителей получило изъ Львова. Извѣстно, что изъ Кіева, куда Науки пересажены изъ Львова, онѣ распространились и по Великой Россіи. Посему никто не станетъ оспаривать, что Львовъ и бѣдное Львовское Братство были источникомъ Наукъ для Руси.

1632 г.

Наконецъ умеръ Король Сигизмундъ III, неблагопріятствовавшій Руси и Православію. Онъ то, усиливаясь ввести Унію, посѣялъ сѣмена раздоровъ и преслѣдованій, и раздвоилъ Русскій народъ. Его смерти только и ждали Русины, устоявшіе въ Вѣрѣ отцевъ своихъ надѣясь, при выборѣ новаго Короля, возвратить себѣ отнятыя у нихъ права, или по крайней мѣрѣ обезпечить оставшіяся. Королевичъ Владиславъ, желая удержаться на Польскомъ престолѣ, предвидѣлъ, что отъ раздвоенія народа произойдутъ большія замѣшательства, когда Русскіе Паны на конвокаціонномъ Сеймѣ сильно выставляли претерпѣваемыя ими обиды и утѣсненія. Посему Владиславъ, получивъ отъ Сейма позволеніе, вмѣстѣ съ назначенными къ нему нѣсколькими лицами изъ Сенаторовъ и Рыцарскаго кола, заключилъ съ Православными въ Ноябрѣ до имѣющаго быть Коронаціоннаго Сейма мировую запись о томъ, что Православные могутъ свободно отправлять обряды Вѣры, строить и починять церкви, госпитали, школы и типографіи, и всѣ Братства, не приступившія къ Уніи и впредь имѣющія быть основанными, будутъ пользоваться этими правами; Митрополитъ Кіевскій долженъ быть избранъ изъ Русской шляхты и утвержденъ Патріархомъ Цареградскимъ; равно должны быть не Уніаты Епископы Львовскій, Перемышльскій, Луцкій и Мстиславскій, а также и Архимандриты Кіевскій и Уніовскій. Этою же записью постановлено, какія именно церкви и Епископскія имѣнія въ Епархіяхъ смѣшанныхъ (гдѣ есть Архіереи Православные и Уніатскіе) принадлежатъ Православнымъ, и какія Уніатамъ. Владиславъ, будучи избранъ въ Короли, въ pactis conventis дѣйствительно утвердилъ всѣ эти условія, но привести ихъ въ силу на Коронаціонномъ Сеймѣ нельзя было, по причинѣ препятствій со стороны Поляковъ. Посему Русскіе Паны не согласились съ Послами на заключеніе Сейма, и объявили, что сорвутъ Сеймъ. Предупреждая могущія произойти отъ этого непріятныя послѣдствія, Король выдалъ 1 Марта 1633 г. дипломъ, подписанный имъ и Сеймовымъ Маршаломъ Графомъ Николаемъ Остророгомъ, и утвержденный печатями Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго. Этимъ дипломомъ Король обязался на будущемъ первомъ Сеймѣ, не приступая ни къ чему, сейчасъ по назначеніи Сенаторовъ, при-

вести въ исполненіе все то, что написано въ записи 1632 года; а между тѣмъ Православнымъ предоставлена свобода богослуженія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, утверждены всѣ Братства, школы, госпитали, Семинаріи и типографіи, находящіяся въ вѣдѣніи Православнаго народа; подтверждены всѣ привилегіи, дарованныя прежними Королями, и наконецъ сказано, что Король утверждаетъ избраннаго въ Митрополиты Кіевскіе Петра Могилу, Епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ — Князя Александра Пузыну, Мстиславскимъ Іосифа Бобриковича и Перемышльскимъ — того, кто будетъ избранъ (*), и всѣмъ этимъ Епископамъ назначаетъ жалованье.

21 Декабря Ставропигія получила письмо отъ Князя Мирона Барнавскаго, увѣдомлявшаго, что отъѣзжаетъ изъ Уйстья на свое Молдавское Господарство, и если Господь ему поможетъ, одаритъ церковь щедро; а между тѣмъ посылаетъ 6 воловъ и немного денегъ на хлѣбъ Духовенству. Это было послѣднее письмо его. По наущенію Бояръ, удостовѣрившихъ, что съ помощію денегъ успѣетъ получить Господарство, Барнавскій, собраши 3 мильйона (неизвѣстно чего), отправился въ Царьградъ. Порта деньги взяла, а Барнавскому отрубила голову. Молдавское Господарство получилъ Симеонъ Могила, братъ Митрополита Кіевскаго; но и онъ не долго властвовалъ; будучи потребованъ къ Султану, и боясь участи Барнавскаго, уѣхалъ въ Польшу.

1633 г.

Новые Старосты Братства—Гавріилъ Лянгишъ, Александръ Прокоповичъ, Григорій Романовичъ и Николай Добрянскій.

Кромѣ сеніоровъ выбирали еще четырехъ замѣстителей или младшихъ и всѣ эти восемь лицъ засѣдали за церемоніальнымъ столомъ.

Въ этомъ году былъ Коронаціонный Сеймъ. Три члена Братства отправились въ Краковъ; имъ дано 300 злотыхъ на дорогу и нѣсколько камней изюму для подарковъ. Они свое

---

*) Трудно догадаться, на чемъ основывается Г. Маркевичъ въ своей Исторіи Малороссіи (Т. V, стр. 185), называя Исаію Копинскаго Митрополитомъ съ 1631 по 1634 годъ, тогда какъ Петръ Могила на Митрополію утвержденъ 1 Марта 1633 г., и въ томъ же году, 3-го дня по Св. Георгіи по старому Календарю, т. е. 10 Апрѣля или въ 61 день по утвержденіи, въ Львовѣ посвященъ. Очевидно, Копинскій не могъ быть Митрополитомъ въ 1634 г. Исаія или Исаакъ Копинскій въ Епископы Перемышльскіе посвященъ въ 1620 г. Патріархомъ Ѳеофаномъ; 1 Марта 1633 г., какъ видно изъ Королевскаго диплома, Перемышльская каѳедра была вакантною, и Король утвердилъ Епископомъ того, кто будетъ избранъ. И дѣйствительно, въ томъ же году Епископомъ сдѣланъ Иванъ Романовичъ Попель. Но въ запискахъ Братства упоминается, что при посвященіи Митрополита находился Перемышльскій Епископъ Исаакъ. Чтобы это значило — не извѣстно.

дѣло сдѣлали успѣшно, и получили два особенныя подтвержденія привилегій: 1) данной Сигизмундомъ Августомъ 20 Мая 1572 г. о свободѣ Львовскихъ Русиновъ вообще, и 2) данной Сигизмундомъ III 15 Октября 1592 г. о дозволеніи Ставропигіи имѣть школу и типографію, и управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, который основанъ предками членовъ Братства.

Въ третій день послѣ Св. Юрія, по силѣ Королевскаго диплома и съ утвержденія Патріарха, въ новой городской церкви въ Львовѣ Петръ Могила посвященъ въ Кіевскіе Митрополиты Епископомъ Тисаровскимъ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Епископомъ Смоленскимъ, Исаакомъ Перемышльскимъ и Паисіемъ Хелмскимъ, въ присутствіи Архимандритовъ, Игуменовъ, при многочисленномъ стеченіи Пановъ, Шляхты, членовъ Братства и народа. Первое посвященіе было въ Среду, второе — въ Свѣтлую Субботу, а третье — въ Переводную недѣлю. Братство, радуясь, что такое торжество совершилось въ ихъ церкви, угощало Митрополита и Епископовъ. Могила торжественно отправился изъ Львова въ Кіевъ, въ сопровожденіи Митрополичьяго креста.

Въ этомъ году въ первый разъ замѣчается, что, при вступленіи въ Братство, присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи. Еще прежде введено, чтобы каждый членъ Братства ежемѣсячно вносилъ въ общую казну небольшую сумму: въ 1608 г. люди достаточные вносили по злотому, а прочіе по 24 гроша въ годъ; обычай этотъ на нѣсколько лѣтъ былъ прерванъ, и теперь возобновленъ, при чемъ постановлено имѣющіяся въ кассѣ наличныя деньги отдавать тому изъ членовъ Братства, кто по торговымъ дѣламъ отправляется въ Турцію; тамъ онъ долженъ купить товаровъ, по возвращеніи продать, и капиталъ съ барышемъ представить Братству.

Братство также рѣшило имѣющіяся серебряныя свѣтскія вещи, разными лицами пожертвованныя, какъ то: ложки, кубки и тому подоб. продать, и на вырученную сумму купить два серебряные подсвѣчника на престолъ.

При Онуфріевскомъ монастырѣ устроено Младшее Братство, и ему даны правила; Братство это обязано было отдавать отчетъ Ставропигіи, и каждое Воскресенье и въ праздничные дни присылать двухъ человѣкъ для прислуги въ городской церкви.

1634 г.

Въ минувшемъ году умеръ Священникъ городской Братской церкви Василій Боярскій, вдова котораго подарила Братству различныя церковныя изображенія и свой домикъ.

Магистратъ, состоявшій изъ Поляковъ, вздумалъ отъ себя назначить ему преемника. Братство вынуждено было заплатить

Магистрату за право избранія себѣ Священника, да и то на этотъ только разъ, а на будущее время Магистратъ право это оставилъ за собою. Чтобы разъ навсегда устранить вліяніе иновѣрцевъ на избраніе Православнаго Пастыря, собрали значительную сумму для покупки подарковъ Королю и Канцеляріи его; Король, прибывъ въ этомъ году въ Львовъ, 10 Октября далъ привилегію, которою подтвердивъ всѣ права Братства, дозволилъ ему, по собственному желанію, избирать и принимать для своей церкви Священниковъ или монаховъ, безъ всякаго посторонняго вліянія и назначенія. Посему постановлено никого не назначать по смерть, а для богослуженія имѣть трехъ Іеромонаховъ и одного Діакона, назначивъ имъ 200 злотыхъ, сборъ во время богослуженія отъ доброхотныхъ дателей, помѣщеніе въ Братскихъ зданіяхъ и освѣщеніе. Съ этой поры до 1759 г. къ церкви Братской избираемы были монахи, которые жили вмѣстѣ, подъ начальствомъ одного изъ нихъ, называвшимся Старшимъ Духовнымъ. Подъ 1753 г. будетъ сказано, какими средствами къ Братской церкви втерлось бѣлое Духовенство.

По желанію Великой Коронной Гетманши Анны Потоцкой, урожденной Могилы, которая въ 1630 г. вписалась въ Братство, въ новой церкви съ правой стороны выведенъ каменный гробъ для сестры ея Елисаветы Барнавской, жены Молдавскаго Господаря Мирона Барнавскаго.

Въ этомъ году въ Братство вписались два знаменитые мужа: Адамъ Кисель, бывшій въ то время Воеводою Брацлавскимъ, а послѣ Кіевскимъ, и Брацлавскій и Нижинскій Староста Павелъ Тетера Моршковскій. Первый получилъ извѣстность примиреніемъ Польши съ Русью, а послѣдній пожертвовалъ въ церковь мощи Св. Меркурія.

Въ этомъ году умеръ сеніоръ Ставропигіи Добрянскій, человѣкъ высокаго ума, ревностно заботившійся о добрѣ церкви и народа. Послѣ своей смерти оставилъ Братству 24 злотыхъ въ видѣ левковыхъ таларовъ, каждый стоимостью въ 2 зл. 12 гр. Кромѣ того оставилъ Братству домикъ въ Тарнавцахъ, называемый Петранчиковскимъ, но Доминиканы насильно отобрали его у Братства. Братство вело процессъ съ Доминиканами, но за отсутствіемъ формальныхъ бумагъ и вслѣдствіе преобладающей силы римскаго духовенства, домикъ остался въ рукахъ Доминикановъ.

1635 г.

Дипломъ данный въ 1633 г. на Коронаціонномъ Сеймѣ о свободѣ Православнаго исповѣданія, въ этомъ году подтвержденъ Сеймомъ, и объявлено, что симъ прекращаются всѣ дѣла, возникшія за вѣру. Но это было успокоеніе мнимое: притязанія

и притѣсненія и со стороны Латинниковъ, и со стороны Уніатовъ продолжались, только не съ прежнею жестокостію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока живы были Король Владиславъ и Митрополитъ Петръ Могила.

Ставропигія дозволила младшему Братству при Онуфріевскомъ монастырѣ имѣть особеннаго духовника — Священника Сергія, который можетъ и жить при монастырѣ, но съ тѣмъ, чтобы какъ онъ, такъ и преемники его подчинялись власти мѣстнаго Игумена.

Архіепископъ Гнезинскій первый созвалъ Синодъ латинскаго духовенства, на которомъ было рѣшено возложить извѣстныя контрибуціи, какъ на латинское духовенство, такъ и на православное и уніатское.

Епископъ Тисаровскій увѣдомилъ объ этомъ постановленіи сеніора Сангишова и Братство, если они найдутъ необходимымъ, то могутъ такъ же присоединится къ этому постановленію.

1636 г.

Новый Староста Братства — Михаилъ Алуизій. Вліяніе и уваженіе Братства болѣе и болѣе возрастали. Оно принимало на себя опеку Православныхъ сиротъ, заботилось объ ихъ воспитаніи и имуществѣ, принимало и объявляло духовныя завѣщанія, мирило ссорющихся членовъ, наказывало виновныхъ или заключеніемъ въ колокольню или взысканіемъ воску для церкви; пользовалось всеобщимъ довѣріемъ, такъ что окрестная шляхта и мѣщане довѣряли для храненія въ Братской казнѣ свои драгоцѣнности; каждый годъ назначало двухъ членовъ засѣдать въ Ратушѣ, для охраненія правъ своего народа. Равно и типографія Братская была въ цвѣтущемъ состояніи.

Хотя дипломомъ, подтвержденнымъ на прошлогоднемъ Сеймѣ, прекращены всѣ споры за Вѣру диз-Унитовъ съ Уніатами; однакожь, по наущенію Латинскаго Духовенства, продолжались ссоры, побранки и насмѣшки надъ Православными; назначенныя Королемъ Коммиссіи для раздѣла Церквей въ дѣйствіе никогда приведены не были. Впрочемъ, Король 5 Сентября издалъ универсалъ къ Духовенству, Братствамъ Львовскому и Виленскому и къ народу Русскому, предлагая имъ, по взаимномъ совѣщаніи между собою, на будущемъ Сеймѣ примириться съ Уніатами, съ тѣмъ чтобы, не нарушая Патріархальныхъ правъ, *по образцу Москвы* и другихъ Государствъ, *установить у себя верховную Духовную власть* (Патріарха), и въ дѣлахъ Вѣры не обращаться за границу. Митрополитъ Петръ Могила, сообщая этотъ универсалъ 26 Октября, и напоминая о претерпѣваемыхъ Церковію притѣсненіяхъ, совѣтуетъ подумать о предложеніи Короля. озаботиться о благѣ Церкви, и постараться,

чтобы отъ шляхты были избраны послами такіе люди, которые извѣстны своею ревностію къ Церкви и Православію. Проектъ Короля, придуманный для обмана и обольщенія Православныхъ (*), не приведенъ въ исполненіе, хотя *Митрополитъ* и склонялся къ нему; онъ, безъ сомнѣнія *надѣялся, что въ Патріархи Польской Руси будетъ избранъ не кто другой, какъ онъ*, даже потому, что происходилъ изъ Княжескаго рода.

Въ этомъ году было выпущено евангеліе in folio, а такъ же было рѣшено выдать служебникъ и трифологіонъ.

1637 г.

Новый Братскій Староста — Константинъ Мезапета.

Въ этомъ году Сеймъ назначенъ въ Варшавѣ. Для охраненія правъ Церкви, народа и Братства, отправлены два члена Братства — Николай Алуизій и Иванъ Аффендикъ. Они возвратились съ Королевскою привилегіею отъ 11 Марта, которою Братскій госпиталь при Онуфріевскомъ Монастырѣ освобожденъ отъ всѣхъ налоговъ и повинностей. Митрополитъ Петръ Могила, въ посланіи отъ 19 Февраля, подтверждая всѣ права Братства, писалъ, что оно должно обращаться только къ нему, какъ Экзарху Патріаршаго Престола, а если бы какой Митрополитъ Кіевскій отдѣлился отъ единства съ Патріархомъ Цареградскимъ, то Братство будетъ зависѣть непосредственно отъ самого Патріарха.

Депутаты доставили также Королевскую грамоту на пергаминѣ, отъ 11 Марта, которою освобожденъ отъ постоя и подати домъ при городской церкви, гдѣ Кандида Лягишева, какъ монахиня, жила вмѣстѣ съ сестрами.

Митрополитъ Петръ Могила къ Братствамъ на предмѣстіяхъ писалъ, чтобы они оказывали Ставропигіи подчиненность и уваженіе.

Подъ 1634 г. сказано, что Король предоставилъ Братству право избирать Священниковъ для своей церкви. Магистратъ, не перестававшій присваивать себѣ право такого назначенія, началъ съ Братствомъ тяжбу въ Королевскомъ Придворномъ Судѣ, которая длилась по обыкновенію, а между тѣмъ хотѣлъ насильно навязать Братству какого-то Священника. Братство просило защиты у Короля, и онъ рескриптомъ отъ 20 Февраля запретилъ Магистрату, до рѣшенія дѣла, навязывать Священника, а Львовскимъ Русинамъ дозволилъ совершать погребенія со всѣми публичными обрядами.

---

*) Г. Зубрицкій напрасно такъ думаетъ о намѣреніи Короля Владислава. Ничто не доказываетъ, чтобы онъ имѣлъ желаніе обмануть Русскій народъ, и самый проектъ объ избраніи Патріарха имѣетъ только цѣль политическую — вывести Польскихъ подданныхъ изъ подчиненности Греціи, куда нельзя было явиться безъ подарковъ. Прим. Перев.

Ставропигія, собравши отъ завѣщателей значительное количество серебра, сдѣлала изъ него напрестольный крестъ, который существуетъ и до сихъ поръ.

Братство собрало уже большую библіотеку книгъ Греческихъ, Латинскихъ, Славянскихъ и Польскихъ. Каталогъ ихъ уцѣлѣлъ, а библіотека въ послѣдствіи сгорѣла вмѣстѣ съ колокольнею. Въ Братской школѣ постоянно былъ учитель Греческаго языка.

1638 г.

Въ этомъ году какой-то Михаилъ Слёзка, родомъ изъ Литвы, по ремеслу типографъ, прибывъ въ Львовъ, работалъ въ Братской типографіи, и, вписавшись въ мѣщане, по ходатайству Архіепископа Станислава Граховскаго, выхлопоталъ у Короля привилегію, 30 Декабря, на заведеніе типографіи Славянскихъ и Русскихъ книгъ. Это породило тяжбу Братства съ Слезкой.

1639 г.

Тяжба Львовскихъ Русиновъ съ Поляками за права, начатая въ концѣ прошлаго столѣтія въ Королевскихъ Судахъ, не была кончена; а особое дѣло о притѣсненіяхъ и преслѣдованіяхъ за Вѣру пріостановлено со времени вступленія на престолъ Владислава, который нѣсколько разъ запрещалъ Магистрату угнетать Русиновъ. Но всѣ эти запрещенія и привилегія 1635 года мало дѣйствовали. Въ этомъ году Братство снова обратилось къ Королю съ просьбою о защитѣ, и онъ рескриптомъ 30 Апрѣля объявилъ Магистрату, что если онъ Король принялъ подъ свое особое покровительство Русскій народъ въ Львовѣ, то никто не можетъ осмѣливаться стѣснять его права.

30 Ноября Король далъ Братству привилегію на пергаминѣ, которою не только подтвердилъ привилегію отца своего Сигизмунда III на типографію, но и даровалъ Ставропигіи исключительное право на печатаніе книгъ Русскихъ и Славянскихъ. Отсюда можно заключить, какой безпорядокъ царствовалъ въ Кабинетѣ Польскихъ Королей: въ прошломъ году Владиславъ выдалъ Слезкѣ привилегію на печатаніе книгъ Русскихъ и Славянскихъ, а въ текущемъ году постановилъ, что право такого печатанія имѣетъ одна только Ставропигія.

Въ этомъ году въ типографіи печатались Октоихи, наборщикомъ былъ Иванъ Кунатовичъ, который и напечаталъ свою фамилію на октоихахъ.

1640 г.

Новый Староста Братства — Андрей Стрѣлецкій.

Въ доказательство того, что Магистратъ, составленный изъ однихъ Поляковъ, пользовался всѣми случаями дѣлать зло Русинамъ, довольно изложить нѣсколько фактовъ изъ тяжбы съ Слезкою. Какъ только Ставропигія узнала, что Слезка напечаталъ какую-то Русскую книжку, тотчасъ позвала его на судъ городскихъ Радцовъ (Совѣтниковъ), и просила, чтобы дальнѣйшее печатаніе было запрещено, а напечатанная книга и буквы были подвергнуты секвестру; Магистратъ просьбы этой не уважилъ, и Братство внесло аппелляцію въ Королевскій Придворный Судъ, который и рѣшилъ, что Слезка обязанъ напечатанныя имъ книги представить въ Магистратъ, и ихъ вмѣстѣ съ типографскими буквами секвестровать. А Магистратъ, напротивъ трго, приказалъ Братству представить свои книги, секвестръ наложилъ на типографію Братскую, и аппелляціи не дозволилъ Братству ничего не осталось дѣлать, какъ только жаловаться Королю, который въ 1641 г. и повелѣлъ книги Слезки секвестровать въ пользу Братства. Это можетъ дать понятіе, до какой степени уже усилилась ненависть между Поляками и Русинами.

Въ Кіевѣ былъ созванъ Соборъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Петра Могилы, начавшійся 8 и кончившійся 18 Октября. На Соборѣ находились Депутаты Братства, по вызову Митрополита. Въ постановленіяхъ Собора между прочимъ признана независимость Братства отъ мѣстнаго Епископа *„для поддержанія благочестія“*. Въ книгѣ Саковича объ этомъ Соборѣ, подъ заглавіемъ „Sobor Kijowski“, напечатанной въ 1642 г. въ Краковѣ, сказано, что *Митрополитъ Могила*, какъ Экзархъ Цареградскаго престола, на Соборѣ *былъ въ кардинальской шапкѣ*. Какъ въ Восточной Церкви красныя шапки не приняты, то значитъ, что Могила сдѣлалъ это для того, чтобы своему достоинству придать болѣе блеска въ томъ краю, гдѣ имѣло вліяніе Латинское Духовенство, обращавшее большое вниманіе на внѣшность.

Въ это же время во Львовѣ произошелъ большой пожаръ, во время котораго сгорѣло около 6.000 домовъ, почти цѣлое предмѣстье, такъ называемое „на мостѣ“ (Manuscr Bibl. Staurop. № 426 stron. 176 lit. H.).

1641 г.

1 Марта умеръ Епископъ Іеремія Тисаровскій въ Злчовѣ, и тамъ же погребенъ въ церкви. Собранное на похороны Духовенство, члены Ставропигіи и Русская шляхта, опасаясь, чтобы Латинскій Архіепископъ не представилъ, по прежнему, своего кандидата, немедленно по погребеніи Тисаровскаго избрали

преемникомъ ему Андрея Желиборскаго, сына шляхтича Стефана Желиборскаго, имѣвшаго отъ роду только 23 года, но очень ученаго, и жившаго у Придворнаго Маршала Казановскаго. Митрополитъ избранія этого не утвердилъ на томъ основаніи, что избраніе сдѣлано безъ его вѣдома и не на мѣстѣ Епископской кафедры, а въ деревнѣ: посему назначилъ новое избраніе, и отъ себя прислалъ, вмѣсто Намѣстника для присутствія при избраніи, Игумена Луцкаго монастыря при Братской церкви Леонтія. 5 Апрѣля произошло избраніе въ Юрьевской церкви; первымъ кандидатомъ назначенъ тотъ же Андрей Желиборскій, а вторымъ Даніилъ Балабанъ. Митрополитъ утвердилъ перваго, какъ достойнѣйшаго; а Король выдалъ ему дипломъ. На избраніи, Братство, какъ Патріаршая Ставропигія, имѣло первое мѣсто и голосъ послѣ Духовенства. Новый Епископъ посвященъ въ Луцкѣ тамошнимъ Епископомъ, и принялъ имя Арсенія. Находясь еще въ Луцкѣ, Арсеній 16 Ноября выдалъ Братству письменное удостовѣреніе, подписанное имъ и отцемъ его Стефаномъ, что Ставропигію оставитъ при всѣхъ правахъ и привилегіяхъ, пожалованныхъ ей Патріархами и Королями. Когда Арсеній прибылъ въ Львовъ на свою кафедру, и хотѣлъ совершить Литургію, то оказалось, что недостаетъ нѣкоторыхъ Епископскихъ принадлежностей. Въ Братской казнѣ находилась Епископская митра изъ краснаго бархата, на литомъ серебрѣ, вызолоченная, осыпанная жемчугомъ и бирюзою, съ золотымъ на верху крестомъ, осыпаннымъ драгоцѣнными каменьями. Братство купило эту митру на случай служенія Епископа въ Братской церкви. Митру, крестъ и дорогой фелонь Братство одолжило Епископу, а онъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ далъ 3 Декабря росписку въ томъ, что возвратитъ ихъ въ день Успенія въ 1642 году.

По желанію Молдавскаго Господаря Василія, Братство въ своей типографіи отлило для него Русскій шрифтъ. Прославъ своего Священника и чиновника за шрифтомъ, Господарь въ письмѣ отъ 12 Генваря, просилъ оказать имъ пособіе, если бы нуждались въ деньгахъ, и прислать къ нему списокъ нужныхъ для церкви вещей.

Существовалъ въ этомъ году въ Николаевѣ монастырь Васильянокъ, который по смерти Исаака Лаврисевича перешелъ по завѣщанію въ законное наслѣдство Братства, о чемъ свидѣтельствуетъ расписка въ книгѣ S. S.

Существовалъ также монастырь монаховъ при братской церкви, на содержаніе котораго много давалъ изъ собственнаго имѣнія сеньоръ Гавріилъ Лангишъ, онъ-же возстановилъ домъ въ которомъ жили монахи. (Libr. A. p. 124, 125, і 126). Подарили на церковь въ этомъ же году супруги Георгій и Ксенія Поповичи 600 зл.) (Lipr. Z. p. 129).

Уніаты, поддерживаемые и подстрекаемые Латинниками, по всей Галиціи силою занимали православныя церкви. Послы

принесли жалобу Сейму, а Сеймъ ограничился тѣмъ, что предоставилъ обратиться въ подлежащія судебныя мѣста.

1642 и 1643 г.

Братство болѣе десяти лѣтъ имѣло тяжбу за проценты съ капитала, завѣщаннаго въ 1603 г. Константиномъ Корняктомъ, и обезпеченнаго на имѣніи Збоискахъ. Имѣніе перешло въ руки Латинниковъ, и они не хотѣли платить процентовъ: посему нужно было судиться съ Панами Журавинскими, Дѣдушицкими, а наконецъ съ Воеводою Русскимъ, Старостою Яворовскимъ и Красноставскимъ Яковомъ Собѣскимъ, отцемъ Короля Яна Собѣскаго. Въ 1643 г. Люблинскій Трибуналъ присудилъ, чтобы владѣльцы Збоисекъ уплатили Братству проценты за все время; но пока деньги были получены, расходы понесены столь значительные, что превышали и проценты и самый капиталъ.

Король назначилъ донативу (родъ даровой подати) съ Львова въ 6.000 злотыхъ, которые Магистратъ долженъ былъ разложить на мѣщанъ. Поляки, ненавидя Русиновъ, наложили на нихъ 2.000 злотыхъ, не смотря на то, что осѣдлыхъ было только 20 человѣкъ. Напрасно жаловались они и Городскому Суду и Королю; пришлось собрать донативу, разорившую нѣсколько семействъ.

Послѣ долгихъ споровъ съ Слезкою за право печатанія книгъ, въ этомъ году заключена съ нимъ мировая.

1644 г.

Обыкновенно старшіе братчики получали доходы Братства, и каждый годъ въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ представляли отчетъ. Три старшіе братчика: Александръ Прокоповичъ, Михаилъ Алуизій и Константинъ Мезапета, получая доходы съ 1633 г., уклонялись отъ отчета: посему необходимо было вести съ ними дѣло судебнымъ порядкомъ, и въ 1640 г. послѣдовалъ Королевскій декретъ о представленіи Братству отчета, для чего назначенъ и Королевскій Коммиссаръ; но частію по причинѣ смерти Епископа, послѣдовавшей въ 1641 г., а частію по какимъ-то другимъ обстоятельствамъ, дѣло протянулось до 1644 года, въ которомъ, при посредствѣ Пановъ-обывателей Тисаровскаго (родственника покойнаго Епископа), Чолганскаго и Львовскихъ Докторовъ и Латинниковъ Якова и Яна Альтмайеровъ, всѣ споры окончены: Братскій Староста Андрей Стрѣлецкій въ Городскомъ Судѣ выдалъ тремъ помянутымъ братчикамъ квитанцію, и самъ отдалъ отчетъ полному собранію Братства, что утвердилъ и Король Янъ-Казиміръ въ 1649 году особымъ рескриптомъ.

Дабы на будущее время предъотвратить подобные безпорядки, постановлено Братскую кассу съ деньгами хранить не въ частныхъ домахъ, а при церкви.

Въ этомъ же году положено, чтобы каждый членъ, приглашенный въ засѣданіе Братства, и не явившійся, вмѣсто наказанія, давалъ фунтъ, а старшій братчикъ — два фунта воску.

1645 г.

Новый старшій братчикъ — Павелъ Лаврисевичъ.

3 Февраля Митрополитъ утвердилъ и благословилъ учрежденное въ 1633 г. Младшее Братство при Онуфріевскомъ монастырѣ, съ тѣмъ чтобы оно подчинялось Ставропигіи.

Новый Львовскій Латинскій Архіепископъ Янъ Тарновскій прибылъ на свою каѳедру. Желая пріобрѣсть его расположеніе, Братство поднесло ему въ подарокъ 20 червонцевъ, хлѣбъ и рыбы на 15 злотыхъ. Гордый Архіепископъ питалъ отвращеніе къ такъ-называвшимся незаслуженно отщепенцамъ, но подарки принялъ благосклонно.

Старшій братчикъ Михаилъ Алуизій завѣщалъ на церковь 1.000 злотыхъ.

Въ церкви находились сидѣнья, которыя предоставлялись въ распоряженія Сеньорамъ а такъ-же членамъ Братства. Въ этомъ же году Сеньоры раздали сидѣнья, находящіеся въ предсѣняхъ церкви, женамъ и дочерямъ извѣстныхъ собратьевъ. До того времени, женскій полъ не имѣлъ права сидѣть въ подобныхъ сидѣньяхъ, и даже мужчины, имѣющіе свои сидѣнья согласно обряду восточной церкви, слушали службу Божую стоя.

Такіе сидѣнья въ то время называли формами. (Libr. A. p. 146). Такъ-же было въ обычаѣ Братства помогать бѣднымъ больнымъ собратіямъ деньгами съ братской кассы въ видѣ пособій. (Libr. A. p. 161).

1646 г.

Получено письмо Епископа Арсенія Желиборскаго, отъ 21 Іюня, въ которомъ, благодаря Братство за усердіе, многократно оказанное въ настоящее смутное время, усильно просилъ ссудить ему 2.000 злотыхъ для поѣздки въ Варшаву, дабы лично представить Королю, въ какомъ угнетеніи находятся Православная церковь и Русскій народъ. Братство охотно исполнило желаніе Пастыря. Изъ письма его можно видѣть, что, не смотря на Королевскій дипломъ и сеймовыя постановленія, Русины безпрестанно подвергались преслѣдованіямъ, и Пастырь ихъ долженъ былъ занять деньги, чтобы быть въ состояніи отправиться въ столицу, и тамъ умолять о милости и правосудіи.

Въ самомъ дѣлѣ, по всѣмъ мѣстечкамъ разосланы были образованные въ школѣ Веніамина Рутскаго Уніатскіе попы, которые, пользуясь покровительствомъ Пановъ и Королевскихъ Старостъ, силою занимали Православныя церкви. Православнымъ оставалось одно средство: по сеймовому постановленію 1641 года, позывать Уніатскаго попа въ судебную инстанцію; отъ этого и церкви отобрали, и Православныхъ втянули въ процессы, стоившіе дорого: ибо насиліе дѣлалъ попъ Уніатъ, а судилъ его Староста — Латинникъ, ученикъ Іезуитовъ. Разумѣется, что справедливости и управы найти было невозможно, иногда въ теченіе цѣлаго года нельзя было обидчика позвать въ судъ: потому что Уніатскій Епископъ переводилъ его на другой приходъ и онъ церковь сдавалъ своему преемнику. Перваго нельзя было найти, а послѣдняго, какъ неучаствовавшаго въ насиліи, нельзя было позывать. Если выведенные изъ терпѣнія Православные отражали силу силою, то ихъ сейчасъ наказывали жестоко, за то, что оказывали самоуправство, а не обращались въ судъ. Такъ было въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ Братства и мѣщане тяжбами приведены въ крайнюю бѣдность, и все ихъ имущество перешло въ руки Евреевъ. Для подобныхъ безъуспѣшныхъ тяжбъ въ этомъ году Ставропигія сдѣзала пособіе церковнымъ Братствамъ въ Сокалѣ и Любачевѣ. Въ селахъ же дѣла шли совершенно иначе: если помѣщикъ былъ Латинникъ, то просто церковь въ своемъ имѣніи отдавалъ Уніатскому попу, и крестьяне должны были повиноваться; только во владѣніяхъ Православной шляхты и нѣкоторыхъ Королевскихъ удержалось Православное Духовенство.

1647 г.

Новый старшій братчикъ — Матвѣй Ѳедоровичь.

Молдавскій Господарь Василій прислалъ на церковь 170 злотыхъ и 20 грошей, и на фелонь — 11 аршинъ адамашку.

Въ этомъ году битый таляръ стоилъ 91 грошъ, а таляръ такъ-называемый *левковый* — 81 грошъ.

У Магистрата купленъ кусокъ земли при церкви, обнесенъ каменною стѣною, и сдѣланы каменныя ворота для въѣзда къ церкви.

На Сеймѣ Русскіе послы принесли сильныя жалобы на преслѣдованія за Вѣру. Сеймъ, послѣ бурныхъ споровъ, вновь подтвердилъ и Королевскій дипломъ 1633 г., и Сеймовое постановленіе 1635 года, и назначилъ Коммиссію для приведенія ихъ въ исполненіе; но все кончилось на бумагѣ, а положеніе дѣлъ осталось по прежнему.

1648 г.

Кто-то изъ членовъ Братства былъ боленъ при смерти. Приглашенный на домъ Священникъ несъ Св. дары при свѣчахъ и колокольчикѣ. За это старшіе братчики позваны въ Ратушу и присуждены къ уплатѣ 30 гривенъ.

Еще разъ пытались соединить Унію съ Православіемъ, и изъ Вильна отъ имени Короля разослано приглашеніе къ Епископамъ и Братствамъ; но смерть Короля, междоцарствіе и война Казаковъ заставили отказаться отъ этого предпріятія.

Не смотря на угнетенія и разорительныя тяжбы, стараніемъ и бережливостію Братства имущество его постоянно увеличивалось. При годовой ревизіи кассы, 12 Мая, оказалось въ наличности 8.215 злотыхъ и 17 грошей, подъ ручными залогами 12.180 злотыхъ и 8 грошей, и по заемнымъ письмамъ 15.036 злотыхъ. Это составляло тогда огромный капиталъ; но наступившая жестокая война истощила всѣ запасы.

Касса эта находилась въ вѣдѣніи Ставропигіи, ключъ отъ которой имѣлъ одинъ изъ членовъ Братства, другой же членъ Братства имѣлъ ключъ отъ (магазина) лавки, въ которой находилась касса. (Libr. C. D.). Заботилась такъ-же Ставропигія о ремонтѣ и другихъ разрушивающихся церквей, такъ напримѣръ послано перемышльскому Братству на поправку церкви 30 злот. (Та же самая книга, т. е. Libr. C. D.).

Умеръ въ томъ году сеньоръ Гавріилъ Лангишъ, въ лицѣ котораго Братство утратило, почтеннаго своего члена, мужа великихъ заслугъ и уваженія, не только въ братствѣ, для котораго такъ много сдѣлалъ, но и въ г. Львовѣ. Умеръ онъ 10 Сентября 1648 года, а сынъ его, служащій въ войскѣ, умеръ въ слѣдующемъ году и такъ родъ ихъ прекратился. (Libr. Bibl. 403 ряд. 22).

Теперь мы приблизились къ важнѣйшей эпохѣ въ Исторіи Сѣверной Европы — къ войнѣ Казацкой, Объ этой войнѣ много уже писано и еще будутъ много писать; мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ только замѣтить, что преслѣдованія политическія и религіозныя, высокомѣріе, алчность, своеволіе и несправедливость Польскихъ Пановъ, фанатизмъ Латинскаго Духовенства и безотчетное желаніе его обращать въ свою вѣру вынудили Казаковъ оружіемъ отстоять свою независимость. Подъ предводительствомъ доблестнаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, истребивъ Польскія войска при Желтыхъ водахъ и близъ Корсуня, и разгромивъ подъ Пилавцами, Казаки обратились къ окрестностямъ Львова. Князь Іеремія Вишневецкій, Воевода Тышкевичъ и Ломзинскій Староста Іеронимъ Радзѣіовскій уходя послѣ пораженія Пилавецкаго, прибыли во Львовъ, и собравъ на совѣтъ находившуюся тутъ Шляхту, объявили, что намѣрены противостать непріятелю подъ стѣнами Львова, и

биться въ стѣнахъ города; потомъ наложили контрибуцію, а когда сборъ не соотвѣтствовалъ ихъ ожиданіямъ, приказали каждому подъ присягою отдавать все серебро и золото, какое только кто имѣетъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что будутъ чеканить монету, безъ которой трудно было бы продолжать войну. Каждый принужденъ былъ отдать назначеннымъ сборщикамъ все, что имѣлъ. При этомъ Братство не только потеряло всѣ вышеозначенныя суммы, но у него отняты и серебрянныя вещи, которыхъ не успѣли спрятать. Всего Братство понесло убытку на 27.398 злотыхъ и 15 грошей. Собравъ денегъ на милліонъ, и серебра на 300 000 (?), Поляки со всѣмъ этимъ добромъ убѣжали, а городъ бросили на произволъ судьбы. Наконецъ пришли войска Казацкія и осадили Львовъ. Нужно было приступить къ капитуляціи. Депутатами отъ города были два Поляка, одинъ Армянинъ и со стороны Русиновъ старшій братчикъ Павелъ Лаврисевичъ. Въ число контрибуціи городская церковь внесла 3.492 злотыхъ и $7\frac{1}{2}$ грошей. Сверхъ того взяты большой позолоченный крестъ вѣсомъ въ 24 гривны и 8 лотовъ, сдѣланный въ 1637 году, и два Евангелія, обложенныя серебромъ; но Хмельницкій приказалъ Магистрату крестъ и Евангелія возвратить въ церковь. Для облегченія требованій Хмельницкаго, употребленъ былъ старшій братчикъ Лаврисевичъ, который и успѣлъ заслужить благосклонность Гетмана: но это нисколько не смягчило ненависти Поляковъ къ сосѣдямъ Русинамъ, и они старались вредить, гдѣ только можно было. Доказательствомъ можетъ служить обстоятельство, случившееся при взиманіи контрибуціи, когда старшій братчикъ Андрей Стрѣлецкій представилъ крестъ и Евангелія. Въ книгахъ Братства объ этомъ записано слѣдующее: „знеслисмы до радчой избы судовой и крестъ великій злоцистый и двѣ Евангеліе напрестольныя въ доскахъ сребныхъ, одно злоцистое, а другое — бѣлое (*). На тотъ часъ, гды Панъ Бургрaбія презентовалъ въ избѣ, натрафилися Козацы Пана Хмѣльницкаго, а мѣновите Панъ Иванъ Виговскій писарь Войсковый Гетмана Хмѣльницкаго. Выпытавши Пановъ Радецъ: что то за сребро? дали достаточную справу, власне якъ было. Теды мѣновите тотъ крестъ и двѣ Евангеліе розказалъ абы не кладено того до регестру окупу южъ, але власне, абы отдали Панове Радце до церкви намъ. И на завтріе и на третій день именемъ Гетманскимъ росказалъ абы намъ отдали, а скринку з сребромъ Панъ Гайдеръ (Бурмистръ) повѣдѣлъ и написалъ въ регестру, же отдали Тогайбеіови... Потомъ по оттягненю отъ Львова Казаковъ и Татаръ, зосталъ той крестъ и двѣ Евангеліе у Пановъ Радецъ презъ килька недѣль. Старалисмися у нихъ долго, абы намъ то отдали, залѣдвѣ, залѣдвѣ отдали

*) Злоцистое значитъ серебрянное позолоченное, бѣлое — серебрянное безъ позолоты.

презъ Пана Андрея Вахловича Бурмистра на тотъ часъ будучаго, которому поклону на Пановъ Радецъ отобралъ отъ насъ за то золотыхъ сто, на що и квитъ данъ своею рукою написанный, а ему самому далисьмы зособна золотыхъ десять".

На этихъ низкихъ поступкахъ да остановится вниманіе читателя, если онъ не вѣритъ нашему разсказу.

Къ арміи Хмѣльницкаго присоединялись большими толпами Русины, которымъ поляки впослѣдствіи страшно мстили. Такъ напримѣръ, нѣкій Загодовскій, намѣстникъ Кракова, послѣ отступленія козаковъ, приказалъ снять голову русскому Священнику и нѣсколькимъ мѣщанамъ, разбить церковь, разрушить алтари, разбивать иконы. Подобное же творилось и въ Рогатынѣ: однихъ сажали на колъ, другихъ вѣшали и т. д. (Манускриптъ № 403, р. 31).

1649 г.

Новый старшій братчикъ — Василій Леоновичь.

На престолъ вступилъ Янъ Казиміръ. Братство послало на коронацію депутатовъ, которымъ поручило постараться о подтвержденіи своихъ привилегій, и о содѣйствіи тому писало Воеводѣ Адаму Киселю и Митрополиту Сильвестру Коссову, находившимся въ Краковѣ. 29 Генваря Король подтвердилъ права и народа Русскаго и Братства.

Миръ былъ не на долго, война запылала снова, и Король съ войсками, какія успѣлъ собрать, поспѣшилъ на выручку Поляковъ, осажденныхъ при Збаражѣ; битва произошла подъ Зборовомъ, и тамъ же заключенъ унизительный для Польши миръ.

Въ этомъ же году были установлены пункты для заключенія перемирія, для чего былъ назначенъ Брацлавскій Воевода Кисель, какъ комисаръ республики. Пункты заключали слѣдующее:

1) Отстранить совершенно унію:
2) Кіевскій православный Митрополитъ и Епископъ должны присутствовать въ Сенатѣ,
3) Кіевскій Воевода и Каштелянъ должны быть избираемы изъ среды русскаго народа и православнаго вѣроисповѣданія,
4) Отобранныя церкви, должны быть возвращены немедленно Русинамъ,
5) Никакихъ коллегій, езуитскихъ школъ и костеловъ не должно существовать на Руси.
6) Выдать Чаплинскаго,
7) Никакихъ жидовъ не должно существовать на Русской землѣ и т. д. Было даже предложеніе казаковъ, что бы Король совершенно не вмѣшивался въ правленіе Русью.

Послѣ этого Король возвратился во Львовъ, а въ слѣдъ за нимъ прибылъ и Посолъ Татарскаго Хана, которому слѣдовало выплатить 10.000 (?) Этой суммы никто не хотѣлъ дать Королю въ займы — ни богатые Паны, ни богатое Латинское Духовенство; посему вынужденъ былъ дать городъ, подъ предлогомъ займа. И здѣсь обнаружилась обыкновенная ненависть Поляковъ къ Русинамъ: разложили на Поляковъ 4.000, на Армянъ 3.000 и на Русиновъ также 3.000. По такой несправедливой раскладкѣ деньги вымучили съ величайшимъ угнетеніемъ: потому что Поляки имѣли во Львовѣ 164 каменные дома, Армяне 70, а Русины только 22 малые домика.

1650 г.

Чтобы выполнить условія Зборовскаго договора съ Хмельницкимъ, Король издалъ 12 Генваря универсалъ, въ которомъ назначилъ, какія церкви и имущества въ городахъ должны принадлежать Православнымъ, и какія Уніатамъ, подтвердилъ свободу исповѣданія Православной Вѣры всему народу вообще, и въ частности права и привилегіи Львовскаго Братства. Исчисленіе этихъ правъ въ универсалѣ доказываетъ, что они входили въ условія Зборовскаго договора. Но Король не имѣлъ ни желанія, ни силы успокоить раздѣленный народъ; а Поляки и Латинское Духовенство питая къ Русинамъ ненависть, Уніатовъ употребляли противъ Православныхъ только какъ орудіе для достиженія своихъ цѣлей, презирая, впрочемъ, и тѣхъ и другихъ.

Подъ 1648 г. сказано, что Князь Іеремія Вишневецкій и Іеронимъ Радзѣіовскій, при ограбленіи Львова, взяли отъ Братства наличными деньгами и драгоцѣнными вещами 27.398 зл. и 15 грош. Въ 1650 г. Братство отправило въ Люблинъ Пословъ съ тѣмъ чтобы они домогались у Радзѣіовскаго возврата этой суммы, и, если будетъ нужно, позвали его въ Люблинскій Трибуналъ. Радзѣіовскій, будучи вынужденъ настойчивостію депутатовъ, 17 Мая 1650 г. въ Люблинѣ выдалъ актъ, по которому уплату означенной суммы принялъ на себя; но какъ онъ въ 1651 г. сдѣланъ Короннымъ Подканцлеромъ, а въ 1652 г. отъ этой должности отрѣшенъ и ушелъ въ Швецію, то долгъ не выплаченъ, а только актъ остался въ архивѣ Братства. Здѣсь прилично упомянуть о поступкѣ историческаго лица, имѣвшаго вліяніе на судьбу обоихъ народовъ, — товарища Радзѣіовскаго въ ограбленіи Львова, т. е. Князя Іереміи Вишневецкаго, жестокаго тирана, который, перерѣзавъ все Русское народонаселеніе города Немирова на Украинѣ, снова зажегъ пламенникъ войны. Пусть подобные герои во всей наготѣ своей стоятъ передъ судомъ потомства.

За два года передъ 1648. онъ нуждался въ деньгахъ, и, несмотря на богатыя свои помѣстья, ни у кого не нашелъ кредита; хотѣлъ заложить свои драгоцѣнныя клейноты, но каждый опасался его, и не хотѣлъ имѣть съ нимъ дѣла. Посему онъ употребилъ близкаго къ себѣ Армянина купца Якова Пирамовича, который заложилъ Братству клейноты, какъ свою собственность, и получилъ 4.515 злотыхъ. Въ 1648 г., когда велѣно было всѣ драгоцѣнности сносить къ Радзѣіовскому и Вишневецкому, послѣдній у Братства захватилъ прежде всего клейноты, будто бы для нуждъ республики, и послѣ уже Братство не видало ни клейнотъ, ни своихъ денегъ; а Пирамовичъ объявилъ, что клейноты были не его, а Князя Вишневецкаго.

Отправленнымъ въ Люблинъ депутатамъ поручено также было домагаться возврата трехъ тысячъ, данныхъ для уплаты Татарскому Послу; но и эту сумму захватили, какъ выразился старшій братчикъ „*Панове Маистратове, то есть Панове Поляцы*".

1651 г.

Зборовскій договоръ, унизительный для Короля и Поляковъ, существовалъ не долго; въ этомъ году возобновилась Русско-Казацкая война, на которую выступилъ Король со всѣмъ народнымъ ополченіемъ (pospolite ruszenie) Постановлено истребить въ конецъ ненавистную Русскую гидру, и стереть съ лица земли все, что могло подкреплять Русскій духъ и Православіе. А какъ Русскія типографіи во Львовѣ — Братская и Слезки — выходящими изъ нихъ книгами поддерживали и Русскую преданность къ Вѣрѣ и Русскій духъ: то Король 9 Іюля 1651 г. какому-то Гостынскому Хорунжему Станиславу Студзинскому, слугѣ Короннаго Канцлера Князя Андрея Лещинскаго, подарилъ всѣ Русскія типографіи во Львовѣ, книги, шрифтъ, прессы, суммы, имущество движимое и недвижимое, на что и выдалъ привилегію. Для приведенія въ дѣйствіе воли Короля, Студзинскій обратился къ Магистрату, который взялъ подъ секвестръ обѣ типографіи и всѣ Русско-Славянскія книги. Братство протестовало, и просьбами и деньгами успѣло остановить передачу Студзинскому типографіи и книгъ: иначе все пропало бы невозвратно. Дѣло пошло въ Королевскій судъ, и при покровительствѣ Кіевскаго Воеводы Адама Киселя и Маркграфини Анны Мышковской, урожденной Могилы, исповѣдывавшей Православіе, а также стараніями ея духовника Іеромонаха Грушевскаго, Король въ 1652 г. уничтожилъ привилегію, данную Студзинскому, и секвестръ отмѣнилъ. Всѣ эти хлопоты кончились тѣмъ, что Братство издержало двѣ тысячи злотыхъ.

1652 г.

Король прибылъ во Львовъ. Братство просило аудіенціи, дабы представить въ даръ 50 червонцевъ, и испросить охранный листъ отъ угнетеній Магистрата. За испрошеніе аудіенціи дали Канцлеру 10 червонцевъ, Королевскому Секретарю 4, придворному Денгофу 2 и Писарю 1 червонецъ. Королъ подарокъ принялъ и обѣщалъ выдать охранный листъ, тѣмъ болѣе, что еще въ прошломъ году, когда послѣ побѣды подъ Берестечкомъ Король возвращался въ Варшаву, Братство, опасаясь, что у Русиновъ будутъ отняты всѣ права, подало просьбу объ оставленіи его при прежнихъ вольностяхъ, и просьбу эту подкрѣпило приложеніемъ 100 червонцевъ.

Какой тогда былъ во Львовѣ недостатокъ въ деньгахъ, можно судить по тому, что Латинскій Архіепископъ прислалъ сказать Братству, что завтра его именины, и Братство послало ему хлѣба, рыбы и вина на 22 злотыхъ.

1653 г.

Сдѣлавши опять подарки Канцлеру и Королевскому Секретарю, Братство получило 14 Іюля охранный листъ, которымъ Королъ принялъ Братство подъ свое покровительство, съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ правъ и привилегій, и запретилъ угнетать его кому бы то ни было, а преимущественно Магистрату. Однакожь этотъ листъ не защитилъ отъ грабежа войска, которое захватило церковныхъ суммъ 802 злотыхъ.

1654 г.

Латинскимъ Архіепископомъ сдѣланъ Николай Кросновскій. Братство, поздравляя его со вступленіемъ на паству поднесло подарковъ на 86 злотыхъ.

По случаю войны, наложена подать или вынужденный заемъ, въ число котораго Львовскіе Русины внесли 17.054 злот.

1655 г.

Съ 10 Августа по 11 Ноября, по новому календарю, Львовъ осажденъ былъ Московскими войсками подъ начальствомъ Василія Васильевича Бутурлина и Казаками подъ начальствомъ Хмельницкаго. Городъ долженъ былъ договориться о контрибуціи, при чемъ, вмѣстѣ съ Поляками и Армянами со стороны Братства, находился извѣстный по первой осадѣ старшій братчикъ Павелъ Лаврисевичь. По ходатайству Православнаго Епи-

скопа Желиборскаго, заплаченъ довольно умѣренный окупъ — 60.000 злотыхъ. Въ число этой суммы Братство внесло нѣсколько тысячъ.

1656 г.

Новые старшіе братчики — Иванъ Христофоровичъ Мазараки и Михаилъ Слезка.

Старшій братчикъ Константинъ Мазапета оставался должнымъ въ Братскую кассу 2 000 злотыхъ. По смерти его, Братство купило домъ его за 5.500 зл.; въ эту сумму зачло долгъ покойнаго, а остальное выдало наслѣдникамъ.

Подъ 1624 г. упомянуто, что Моисей Могила отдалъ Братству на сохраненіе три сундука. Въ этомъ же (1656 г.) въ письмѣ къ Братству онъ исчислилъ подробно всѣ находящіяся въ сундукахъ вещи, дабы послѣ его смерти никто не имѣлъ права доказывать, что тамъ были драгоцѣнности.

Были заказаны двѣ серебрянныя таблицы, вѣсомъ въ 2 гривны и 9 лутовъ, которыя находятся въ алтарѣ Св. Стефана (Libr. SS).

1657 г.

Новый Староста Братскій — Василій Григоровичъ. Церковный каменный домъ возобновленъ, и сдѣлана новая крыша на большой церкви.

Седмиградскій Князь Ракоцій вступилъ въ Польшу съ войскомъ, и приближался ко Львову: посему въ городѣ произошла большая тревога. Братство дорогія вещи церковныя и частныя заложило въ стѣну, а на колокольню (которая находится при городской стѣнѣ) встащили одну городскую пушку, и оттуда наблюдали непріятеля день и ночь.

Куда эти пушки позже дѣвались, неизвѣстно, но безъ сомнѣнія Магистратъ причислилъ ихъ къ числу своихъ.

Снова начались въ городѣ болѣзни и много съ Братства поразъѣзжалось и лишь въ Январѣ слѣдующаго года вернулись. (Libr. SS.).

1659 г.

Въ этомъ году часто проѣзжали чрезъ Львовъ къ Королю Казацкіе Послы; такъ 13 Апрѣля, по новому календарю, ѣхалъ Брюховецкій съ Полковникомъ, послѣ — Войсковый Запорожскій Писарь Газа съ Обознымъ. Во Львовъ они прибыли 18 Апрѣля на 400 лошадяхъ. Для поздравленія ихъ ходилъ съ Магистратомъ старшій братчикъ Василій Григоровичъ.

Мѣстный Магистратъ привыкъ навязывать всѣхъ сиротъ и вдовъ русиновъ, бывшихъ подъ опекой Магистрата, Ставропигіи, не обращая вниманія на то, были ли они членами Ставропигіи. Это все обременяло Братство, почему Братство обратилось по этому дѣлу къ Королю, который своимъ декретомъ 27 Іюня, постановилъ: что Магистратъ не имѣетъ никакого права навязывать Братству противъ его воли опеку надъ сиротами и вдовами (оригин.).

Передъ введеніемъ Уніи, Русское Духовенство имѣло при своихъ приходахъ церковныя земли, которыми пользовалось безъ какихъ-либо обязанностей съ ихъ стороны. Когда-же владѣльцы этихъ земель, постепенно стали переходить въ Уніатство а потомъ въ католицизмъ и стали ненавидѣть дѣдовскіе обряды, принялись склонять духовенство на свою дорогу, сопротивляющихся же принуждали къ панщинѣ и дворовымъ податямъ.

По этому поводу поднялись протесты на Сеймѣ въ этомъ году, который постановилъ: (Volum leg. 4 fol. 646), что православное духовенство должно освобождаться отъ различныхъ дворовыхъ податей и должно быть зависимо только отъ своего Епископа. Однако не повиновались этому рѣшенію польскіе обыватели и лишь въ XVIII вѣкѣ, когда полностью прошла унія, было освобождено русское духовенство отъ различныхъ притѣсненій, а нѣкоторые лишь при переходѣ подъ австрійское правленіе были освобождены отъ злоупотребленій и угнетенія разжирѣвшей польской шляхты.

1660 г.

Во Львовъ прибылъ Король Янъ Казиміръ. Издавна заведенъ обычай при каждомъ пріѣздѣ Короля подносить ему въ подарокъ деньги. На этотъ разъ Магистратъ приказалъ Русинамъ дать 3.000 злотыхъ. Назначенная сумма собрана съ большимъ усиліемъ и плачемъ: потому что домохозяевъ было только 25 человѣкъ. Грекъ и членъ Братства Алексѣй Балабанъ, какъ самый богатый, заплатилъ 150 злотыхъ.

Братство имѣло подъ своимъ покровительствомъ Скитскій монастырь на Покутьи, и помогало ему деньгами (*).

Епископу Арсенію Желиборскому дали въ займы 300 злотыхъ подъ залогъ серебра.

Для наблюденія за порядкомъ во время засѣданій Братства, учреждена должность Маршала, который обязанъ смо-

---

*) Скитъ находится въ Галиціи, въ горахъ, близъ д. Манявы. Монастырь этотъ зависѣлъ отъ монастыря Кіево-Печерскаго, и братія остала вѣрною Православію даже до Императора Іосифа; при немъ монахи, довсѣ деньные до крайности, оставили свою обитель, и пѣшкомъ ушли въ Кіевъ. е-

трѣть, чтобы во время совѣщаній и подачи голосовъ каждый занималъ свое мѣсто, держалъ себя прилично, не прерывалъ рѣчей другаго и т. п. Въ эту должность избранъ Иванъ Мазараки; постановлено также имѣть при церкви хорошаго проповѣдника, и ему положена значительная по тому времени плата 300 злотыхъ въ годъ.

Вдова умершаго, когда-то сеньора Габріеля Лангиша, Пелагея, записала на Братство свой богатый крамъ, предназначая доходъ съ него на масло для лампадокъ. (Ubr. Plaut sen. libr. Z pag. 130).

Богатымъ крамомъ называлась въ то время лавка въ каменной постройкѣ, которая была наслѣдственна и находилась подъ ратушемъ.

1662 г.

Казацкій Гетманъ Иванъ Виговскій и Войсковый Судья Григорій Лисницкій, находясь во Львовѣ, вписались въ Братство.

Возобновленъ каменный гошпиталь при Онуфріевскомъ монастырѣ. Издержано 1844 зл. и 9 грош.

Для содержанія въ исправности городской артиллеріи, отъ Братства истребовано 3.000 злотыхъ.

Во вниманіе къ бѣдности достопочтеннаго Епископа Арсенія Желиборскаго, подарена ему бочка стараго вина, купленная за 100 злот.

Въ этомъ же году Архипастырь заболѣлъ и скончался 18 Сентября.

1663 г.

Старшій братчикъ Василій Григоровичъ завѣщалъ на церковь 1000 злотыхъ.

Въ Кіевъ отправлена депутація на погребеніе Митрополита Діонисія Балабана.

Въ этомъ году происходило избраніе Епископа Львовскаго. Ни акта избранія, ни обстоятельствъ, сопровождавшихъ его, ни даже избранныхъ кандидатовъ не знаемъ; извѣстно только, что избранъ братъ въ Бозѣ почившаго Епископа Адамъ Желиборскій, при посвященіи принявшій имя Аѳанасія. Кто посвятилъ его — покойный ли Митрополитъ Діонисій, или преемникъ его Іосифъ Тукальскій — дознаться трудно. Можно однакожь съ нѣкоторою достовѣрностію утверждать, что избранію Аѳанасія содѣйствовала милость Короля. Письмо Королевы Людовики Маріи, писанное въ 1658 г. къ Епископу Арсенію, показываетъ, что Адаму Желиборскому, бывшему тогда еще свѣтскимъ, обѣщано возможное покровительство Короля за переговоры съ

Казацкимъ Гетманомъ Виговскимъ. Еще въ 1648 г., а особенно въ 1655 г., при осадѣ Львова, покойный Епископъ пріобрѣлъ расположеніе Хмельницкаго, Виговскаго и прочей Казацкой старшины. Посему его, какъ Православнаго Епископа, Король, не щадя обѣщаній, впрочемъ не сдержанныхъ, употреблялъ для отклоненія Казаковъ отъ ближайшихъ связей съ Москвою, въ чемъ отчасти и успѣлъ (*).

Кажется, что Адамъ Желиборскій до самаго избранія въ Епископы былъ свѣтскимъ, даже не зналъ хорошо по-Русски: онъ первый началъ употреблять въ письмахъ языкъ Польско-Латинскій, вмѣсто Русско-Славянскаго, какъ сейчасъ будетъ видно.

1664 г.

Новоизбранный и посвященный Епископъ Аѳанасій Желиборскій отъ 27 Марта изъ Рудникъ увѣдомилъ Братство, что въ слѣдующую Субботу прибудетъ во Львовъ на свою каѳедру. До сихъ поръ Владыки писали письма по-Русски; а это письмо Аѳанасія написано по-Польски съ примѣсью Латыни. Уже нѣкоторые и изъ членовъ Братства стали въ частныхъ дѣлахъ употреблять такой же языкъ, уклоняясь мало по малу отъ своего природнаго. Аѳанасій въ письмѣ своемъ, послѣ привѣтствія, между прочимъ пишетъ: „Postanowilismy i tym plsaniem upewniamy, do Kathedry naszey Lwowskiey *łavente domino* w sobotę przyszłą kwietnią szczęśliwego przyiazdu naszego *investituram*. Na który czas i Waszmościow, abyscie nam *presentią* swoią tey dopomogli, *tam auspikaciey* upraszamy и пр. По этому можно судить о языкѣ всего письма.

Вскорѣ послѣ занятія Епископской столицы Аѳанасіемъ Желиборскимъ, письменно обращается тотъ же Епископъ къ Братству, съ прошеніемъ поддержать постройку церкви Св. Николая, начатую въ этомъ-же году. Ставропигія не отказала въ этой помощи и щедро помогала какъ деньгами, такъ и матеріалами, которыхъ въ изобиліи имѣла при монастырѣ Св. Онуфрія (Libr. C.).

Анна Могила, бывшая въ первомъ замужествѣ за Маркграфомъ Мышковскимъ, а во второмъ — за Великимъ Короннымъ Гетманомъ Потоцкимъ, подарила доставшееся ей по наслѣдству отъ родителей Евангеліе, окованное золотомъ, и оцѣненное въ 1.300 червонцевъ. Вкладное письмо напечатано въ Histor. badan. o drukarn. Russkosławiańskich стр. 90.

Это Евангеліе находилось у Братства около 40 лѣтъ и лишь въ 1704 году при занятіи Львова Шведами, было взято и навѣрное находится въ упсальской библіотекѣ.

---

*) Извѣстно, что Виговскій передался Полякамъ. Прим. Пер.

Въ этомъ году во Львовѣ находился подъ стражею Магистрата Юрій Хмельницкій. По приказанію Примаса Вячеслава Лещинскаго, въ Мартѣ его отправили въ Варшаву.

1666 г.

Новые Старосты Братства — Степанъ Лаврисевичь, Андрей Алвизій, Василій Корендовичь и Петръ Афендикъ.

Епископъ Аѳанасій 3 Мая подтвердилъ всѣ права и привилегіи, дарованныя Братству Патріархами, Соборами, Митрополитами и Епископами, и въ этомъ же году переселился въ вѣчность. По смерти его, Братство купило у родственника покойнаго Прокопа Желиборскаго большое Евангеліе въ серебрянной позолоченной оправѣ за 633 злот. Евангеліе это хранится и до сихъ поръ.

Къ Митрополиту Антонію Винницкому отправлены депутаты для совѣщаній объ имѣющемъ быть избраніи Епископа. Митрополитъ въ письмѣ отъ 7 Сентября назначилъ день избранія 4 Ноября, и, для засѣданія, отъ своего имени прислалъ Игумена Сильвестра Тваровскаго. Въ назначенный день собрались Игуменъ, изъ Шляхты Чернѣховскій Ловчій Угерницкій, Александръ и Самуилъ Жураковскіе, Подольскій Чесникъ Александръ Шумлянскій съ тремя родственниками Иваномъ, Михаиломъ и Самуиломъ Шумлянскими, Александръ Голынскій, Антоній Кропивницкій, Самуилъ Дьяковскій, Прокопъ Желиборскій и Андрей Сваричовскій; отъ Ставропигіи находились три депутата: Василій Корендовичь, Григорій Русиновичь и Василій Леоновичь. Но какъ число собравшихся было очень мало для рѣшенія столь важнаго дѣла: то, записавъ это въ Братскія книги, актъ избранія отложили до 27 Ноября, и у Митрополита просили новаго универсала (*).

На Епископскую каѳедру были два претендента: Евстафій Свистельницкій и Иванъ Шумлянскій. Оба принадлежали къ Шляхтѣ Львовской Епархіи, и народъ раздѣлился на двѣ партіи. Иванъ Шумлянскій, имѣя большое родство въ Шляхтѣ, и привлекши на свою сторону нѣсколько лицъ низшаго Духовенства, тайно собралъ свою партію гдѣ-то, не въ обыкновенномъ мѣстѣ избранія — соборной церкви, и безъ вѣдома Митрополита. Будучи такимъ образомъ избранъ въ Епископы, началъ

---

*) Не знаемъ, на чемъ основывается Г. Маркевичъ въ своей Исторіи Малороссіи (Т. V. стр. 185) утверждая, что Винницкій посвященъ въ Митрополиты въ 1679 году. Знаемъ и документы доказываютъ, что онъ Митрополитомъ былъ съ 1664 г. и въ 1679 г. умеръ. Правда, что въ тоже время назывался Митрополитомъ и Іосифъ Нелюбовичь Тукальскій, и, можетъ быть, по большему праву, нежели Винницкій; но какъ онъ былъ во власти Поляковъ, а послѣ находился при Дорошенкѣ, то Польское Правительство запретило Духовенству признавать его Пастыремъ.

стараться о полученіи Королевской привилегіи. Митрополитъ, высшее Духовенство, большая часть Шляхты и Ставропигія не хотѣли и знать объ немъ, какъ избранномъ не канонически. Митрополитъ писалъ объ этомъ въ Апрѣлѣ 1667 г. къ Братству письмо на Польскомъ языкѣ пополамъ съ Латынью, и совѣтовалъ охранять права Церкви. Братство отвѣчало, что оно совершенно согласно, Шумлянскаго Пастыремъ не признаетъ, и уже писало объ этомъ къ своему члену и знаменитому сыну Православной Церкви Бряцлавскому Старостѣ Пану Тетерѣ. 27 Декабря 1667 г. Митрополитъ издалъ новый универсалъ объ избраніи Епископа, о чемъ въ то же время увѣдомилъ Ставроцигію. Въ началѣ 1668 г., неизвѣстно какого дня, послѣдовало каноническое избраніе, и въ Епископы избранъ Свистельницкій; по представленію Митрополита, получилъ Королевскую привилегію, и въ день Вознесенія Господня хиротонисанъ въ Братской церкви Митрополитомъ Винницкимъ. При посвященіи онъ принялъ имя Іереміи. Братство дало роскошный пиръ Митрополиту, новому Епископу и всей собранной Шляхтѣ, и сверхъ того новому пастырю подарило коляску и пару лошадей съ шорами въ 200 злотыхъ.

Это не смутило Шумлянскаго; онъ прибѣгнулъ къ покровительству Латинскаго Архіепископа, и безъ сомнѣнія обѣщалъ то, что послѣ сдѣлалъ, т. е. обращеніе въ Унію; за тѣмъ, по сильному ходатайству Архіепископа и по домагательству своей многочисленной родни, получилъ 26 Іюня 1668 г. Королевскую привилегію, въ которой привилегія, данная Свистельницкому, уничтожена, а Шумлянскій признанъ Епископомъ. Еще прежде полученія этой привилегіи, Шумлянскій, раздраженный посвященіемъ соперника, собравши партію Шляхты, и будучи поддерживаемъ Комендантомъ Львовскаго замка Казиміромъ Замойскимъ, кажется, по наущенію Латинскаго Архіепископа, съ вооруженными людьми въ числѣ 200 чел., ночью напалъ на Епископскій домъ у церкви Св. Юрія, въ которомъ тогда находился Митрополитъ; взялъ домъ Штурмомъ, при чемъ нѣсколько человѣкъ изъ Шляхты и Духовенства, державшихъ сторону Митрополита и Свистельницкаго, убиты, многіе ранены и захвачены. Митрополитъ, получившій въ голову ударъ саблею, спустившись чрезъ окошко, уходилъ пѣшкомъ; но былъ догнанъ и спасъ жизнь свою только тѣмъ, что отдалъ золотую цѣпь, которую имѣлъ на шеѣ; серебро и все имущество его, какъ военная добыча, остались въ рукахъ побѣдителя.

Итакъ Шумлянскій въ санѣ Епископа утвержденъ Королемъ, завоевалъ Епископскую резиденцію, и не доставало только посвященія. Этого онъ не могъ надѣяться отъ Митрополита Винницкаго, столь жестоко имъ оскорбленнаго, и пустился въ путь: гдѣ-то за границею, въ мѣстѣ, называемомъ Высочка, посвященъ (дѣйствительно ли, или только такъ разсказывалъ — не извѣстно) 3 Февраля 1668 г. какимъ то неизвѣстнымъ Гре-

комъ Досиѳеемъ, называвшимъ себя Митрополитомъ Филипонскимъ и Хіосскимъ; послѣ Шумлянскій отправился въ Украину отыскивать Митрополита Іосифа Нелюбовича Тукальскаго; нашелъ его въ Чигиринѣ, и такъ успѣлъ расположить его къ себѣ, что Тукальскій сколько по обольщенію Шумлянскаго, столько изъ мести къ своему сопернику въ Митрополіи, не только призналъ его Епископомъ подъ Именемъ Іосифа, но и далъ ему 3 Декабря 1668 г. грамоту къ Братству о томъ, чтобы Епископомъ къ себѣ приняли не другаго кого, а богобоязненнаго и Православнаго Іосифа Шумлянскаго, и не слушали бы наущеній личныхъ враговъ его — старшихъ братчиковъ Ивана Мазараки, Юрія Папары и Алексѣя Балабана. Братство питало уваженіе къ Тукальскому, было совершенно убѣждено въ его Православіи и привязанности къ народу Русскому; но грамота его не произвела желаннаго убѣжденія: Братство очень хорошо знало Шумлянскаго, и не сомнѣвалось что онъ обманулъ достопочтеннаго Архипастыря. Во всякомъ случаѣ, для Шумлянскаго было весьма полезно, что Тукальскій призналъ его Епископомъ: четыре церкви на предмѣстьяхъ Львова и многія другія въ Епархіи подчинились его власти. Такимъ образомъ въ послѣдней чисто-Православной Епархіи (во всѣхъ прочихъ, кромѣ Православнаго Епископа, былъ и Уніатскій) стали два Епископа, и хотя оба выдавали себя за Православныхъ, но народъ уже раздѣлился на двѣ стороны.

Seniorowie

Stefan Laurysiewicz, Andrzej Alojzy, Bazyli Korendowicz i Piotr Affendyk.

Na dniu 3 Maja potwierdził Athanazy Zeliborski biskup lwowski administrator Metropolii kijowskiej, wszystkie przywileje, prawa i zwyczaje Stauropigii od Patryarchi, królów, Synodów, Metropolitów i biskupów nadane. (Oryg.) wkrótce jednakże to jest po tymże samym roku przeniosł się do wieczności. Po jego zatem śmierci kupiło bractwo u krewnego jego Pana Prokopa Zeliborskiego, Ewangelie w oprawie srebrnej, pozłacanej, która dotychczas w skarbcu zachowuje się za summę 633 złotych (Libr. K). Jak tylko więc zwłoki biskupa pogrzebane zostały, wyprawiono deputację z Panów Jana Mazarakiego, Bazylego Korendowicza, Affendyka, Alexandra Zurcikowskiego i Aloizego Russianowicza do Metropolity dla porozumienia się o nastąpić mającej Elekcji biskupa (Libr. C. do którego Metropolity ta deputacja wyznaczona, nie można z pism dociec, postrzega się zaś osobliwsza okoliczność w tych czasach, to jest zmarły Athanazy Zeliborski tytułował się w tym jeszcze roku admistratorem Metropolii a oprócz niego żył w dobrach czy w swoich własnych, czy do biskupstwa Przemyskiego należących we wsi Urożu w cyrkule Samborskim Antoni Winnicki, Arcybiskup Metropolita Kijowski, Halicki i wszystkiej Rusi, administrator biskupstwa Przemyskiego, Lwowskiego i Kamieńca Podolskiego, tak się bowiem w listach swych do bractwa tytułował, niemniej żył także

w tych czasach Józef Nelubowicz Tukalski, Arcybiskup, Metropolita Kijowski, Halicki i całej Rusi Rossyi. Exarcha tronu Apostolskiego Konstantynopolskiego, biskup Białoruski, Archymandryta Leszczyński jak z pisma jego w roku 1668 do Stauropigii pisanego wyczytać można, który już przed rokiem 1664 był Arcybiskupem, albowiem Wyhowskiego obwiniano, że z nim wspólnie trzymał się dworu Rossyjskiego. Dwoch zatem było Metropolitów Kijowskich i oba byli prawosławnego wschodniego wyznania, a może być że był jeszcze trzeci Metropolita uniacki, który się Kijowskim, Halickim mianował. Sprzeczność ta względem dwoch pierwszych błahoczestywych, tym tylko domniemanem da się wytłumaczyć, że po odpadnieniu Kijowa, Księstwa Siewierskiego, Czernihowskiego i zadnieprzskiej Ukrainy do Rossyi przez traktat pokoju Andruszowskiego Tukalski był Metropolitą dla krajów, ruskich do Rossyi przypadłych, Winnicki dla krajów ruskich przy Polsce jeszcze pozostałych. Deputacja zatem bractwa musiała być do Winnickiego wyprawiona, odebrało bowiem od niego dwa listy w tym roku, jeden z dnia 7. Septembris 1666, a drugi w tym samym roku bez wyrażenia dnia i miesiąca, oba w przedmiocie wyboru biskupa, wyznaczając elekcję, dodając jednakże, iż gdyby nie zjechała się dostateczna ilość osób, ażeby inny termin oznaczono i jemu dla rospisania nowego uniwersału na też elekeję doniesiono (Oryg.) Nie przyszło podobnoś do tej elekcji na tym terminie i drugi wyznaczono. Z późniejszych wydarzeń ukazuje się, że dwóch było współubiegających o tę godność, Swistelnicki i Szumlański. Metropolita Winnicki, Duchowieństwo, Stauropigia i szlachta obrała Swistelnickiego, zaś Szumlański, który miusiał mieć także swoje stronnictwo, udał się pod protekcyą Arcybiskupa łacińskiego i umiał sobie ująć Metropolitę Tukalskiego, chociaż w rzeczy samej Winnicki ze względu na polityczne rozgraniczenia kraju zdaje się być prawym zwierzchnikiem cerkwi rusko - wschodniej. Powziąwszy o tem wiadomość Metropolita Winnicki, pisał list w tej mierze do Stauropigii na dniu 5 kwietnia 1667 żeby z obowiązku swego Stauropigialnego, będąc stróżem praw cerkwi wschodniej, czuwała nad wolnościami i porządkiem w niej ustanowionym. Jakie prawa i zaszczyty nadawał bractwu tytuł Stauropigion patriarchale można powziąść z treści tak tego jako i drugiego listu pasterskiego przez Metropolitę na dniu 27 grudnia 1667 pisanego które to oba listy tu z oryginałów w całej umieszczają się rozciągłości. List pierwszy: „Antoni Winnicki z Bożej łaski Arcybiskup Metropolit Kijowski, Halicki, wszyskiej Rusi, Przemyskiej, Samborskiej, Lwowskiej, Kamieńca podolskiego i Archymandryjej Uniowskich administrator.

Prawosławnemu bractwu Lwowskiemu Łaska boża obfita pokój i nasze zwykłe Archijerejskie błogosławieństwo.

Świeży po nos rumor spargi począł, jakoby ktoś a specifice P. Szumlanski claudestinam gdzieś contra jus et fas ofabrykowawszy sobie elutionem, vigore, onus bez mojej prezenty o przywilej u dworu stara się. Wpawdzie non novi hominis qualitates, ale choćby quam

optime qualificatum subjectum było, aby szkodliwcy cerkwi bożej na potomne czasy nie zostawić sequeli, serio principiis obstare zda mi się. Ja pro eius qua fungor officii ratione, agere gotowem agenda, non privati studio comodi, bo electionis terminum złożyć gotowem z jech Mościami P. P. obywatelami i Wasznościami w P. P. namówiwszy się, ale bene Ecclesia publico consulendo, aby Episcopus servatis de jure utroque et antiqua consuetudine Servandis per libera fratrum suffragia (co u nas jedynie integritalis Ecclesiastico fundamentum) był obrany. A że też W-mść M. P. P. vigiles zawsze na tym jako prosidiarii Stauropigii privilegio custodes zostawali, przeto i teraz w tej mierze Ecclesiasticam W-szmściom M. P. P. committo integritatem et per amorem eius obligo, abyście serio, coby jeno kolwiek prawom naszym projudicaret zabiegali i mnie o wszystkim znać dawali i otem też, jeżeli ten P. Szumlanski jakąkolwiek miał do Wmościom relatią i jeżeli choć dla wyrozumienia (co possim w takiej procedurze dzieć się zwykło) od intentionem suam consilium żądał i otrzymali oznajmić raczyli. Nim mi da Pan Bóg w dobrym zdrowiu zaraz po świętach obszerniejszą mieć konferencją i powtóre tedy o życzliwą ze mną in rem Ecclesia żądając Waszmościów korespondencją. Archierejskie nasze posyłamy błogosławieństwo. W monasterze Uniowskim 1667 Aprilis. Wmościów M. P. P. życzliwy Pasterz i Bogomodlca Antoni W: Metrop. Kijów. E. P. L. A. V. A. m. p.

List drugi: Antoni Winnicki, z łaski Bożej Archiepiskop, Metropolit Kijowski, Halicki i wszyskia Rusi, Exarcha Świętego Apostolskiego Konstantynopolskiego tronu, Episkopiej Lwowskiej, Kamieńca Podolskiego i Archymandrycy Uniowskiej administrator.

Wielmożnym, Przewielebnym, wielebnym, urodzonym, Szlachetnym, Jedmościom Panom Bractwu generalnemu, Lwowskiemu, Stauropigionom, Nam w Duchu Swiętym najmilszym Synom łaska Boża obfita, pokój i nasze Pasterskie błogosławieństwo.

Co prawa i wolności zdawna cerkwie Bożej i Prawosławnym jej Synom służące, tudzież i chwalebne Prodecessorow naszych zwyczaje po funkciej mojej Metropolitańskiej exigunt to przy expiratiej administratiej mnie od I. K. M. Pana mego Miłosnego na tę Episkopię Lwowską conferowany, chcąc ad affectum przywieść uniwersały na Elekcją przyszłego da Bóg tej Episkopiej Pasterza, z kancelarji naszej authentice, wydać kazaliśmy.

Przy których jakośmy inszych Ich Mpanów obywatelów i braci osobliwie ku Cerkwi bożej gorliwych osodliwemi do tej ku Cerkwi Bożej usługi listami zachęcali, tak i W. M. M. Panów którzy będąc legum i immunitatum, jako Stauropigianie custodes, zawsze przy pospolitym Cerkwie Bożej dobru viriliter obstawacie, ad idem pium opus zaciągami activitatem, wielce upraszając, abyście jeżeli kiedy na tej Electicy dobrą pospolitą socito przeciwko Православію zelo promovere, a tę osierociałą Episkopię in tuto collocare dopomogli. Co nie omylnie sobie po doznanej W. M. M. Państwa obiecując gorliwośći i powtóre Archierejskie moje przesyłam błogosławieństwo.

W katedrze lwowskiej dnia 27. Decembri 1667. W. M. M. Panów i Braci uprzejmie życzliwy Pasterz i Bogomodlca. Antoni Metropolita. m. p.

Na list pierwszy odpisało bractwo, że zgadza się zupełnie z zdaniem Metropolity i że nawet dla utrzymania praw i wolności cerkwi prawosławnej, pisało i porozumiało się z swym współczłonkiem, a znamienitym Synem cerkwi wschodniej Panem Teterą starostą Bracławskim. Z drugiej strony Metropolita Tukalski popierał usilnie Szumlańskiego, i listem swym z dnia 3-go Decembris 1668 w Czehrynie do Stauropigii pisanym, oświadcza że Szumlański jest prawym biskupem i wzywa ażeby go bez względu na niechęci, które przeciwko niemu przełożeni bractwa Jan Mazaraki, Jerzy Papara i Bałaban Grek mają za biskupa uważało. (Oryg.:) Tym bardziej gdy król przywilejem swym z dnia 26-go Czerwca 1668 tegoż Aleksandra Szumlanskiego, który po wstąpieniu na stolicę imię Józefa przybrał na przedstawienie Arcybiskupa łacińskiego Jana Tarnowskiego na biskupstwo potwierdził a wydany z kancelarji swej na toż biskupstwo Eustafiemu Swistelnickiemu przywilej odwołał. (fasc. 54.)

Pomimo nominacji królewskiej i poparcia Tukalskiego Metropolity, nieuznawała Stauropigia ojca Szumlanskiego biskupem, i owszem gdy tenże niewiadomo jakim sposobem, usadowił się w kamienicy Mezapetowską zwanej, gdyż duchowieństwo u S. Jerzego przyjąć go nie chciało, toczyło bractwo z nim proces i wyrzucić go z niej chciało, aż dopiero w roku 1670 uznała Stauropigia Szumlanskiego biskupem, zawsze jednakże z niechęcią miała bowiem niepłonne domniemywania, które się następnie ziściły, że on wyrzecze się wyznania prawosławnego i do Unii przystąpi.

Nie od rzeczy sprostować tu błąd popełniony w Szematyzmie Diecezji Przemyskiej z roku 1830 i 1831 gdzie na karcie 8-mej wyrażono że Antoni Winnicki dopiero w roku 1668 został Metropolitą Kijowskim, listy albowiem oryginalne w archiwum bractwa znajdujące się dowodzą iż już w roku 1666 tą godnością szczycił się.

W tym roku 1666 legował Matyaszewski na Cerkiew 1500 Złotych. Summa ta zabezpieczona była na kamienicy Teofilowskiej, lecz później bractwo i te kamienicy od Anny Teofilowiczówny nabyło. (Libr. Z. p. 131)

1668 r.

Иванъ Шумлянскій, котораго впередъ будемъ называть Іосифомъ, еще прежде избранія въ Епископы, нанялъ для себя братскій домъ въ городѣ; но не хотѣлъ за него платить, и, уже какъ Епископъ, присвоивалъ себѣ власть; посему Братство чрезъ Вознаго при свидѣтеляхъ изъ Шляхты требовало, чтобы онъ изъ дому выѣхалъ; но какъ онъ и этого не исполнилъ, то Братство позвало его на судъ.

Въ этомъ году Ставропигія получила грамоту отъ Цареградскаго Патріарха Меѳодія, для объявленія всенародно, что Іосифа Тукальскаго онъ утвердилъ Митрополитомъ Кіевскимъ и своимъ Экзархомъ по всей Россіи.

1669 г.

Новый старшій братчикъ — Иванъ Лясковскій.

Король Янъ Казиміръ, не будучи въ состояніи обуздать своеволіе магнатовъ, и потерявъ надежду сдѣлать что-либо для блага народа, отказался отъ престола, на которомъ испыталъ безчисленное множество горестей. Преемникомъ ему избранъ Князь Михаилъ Вишневецкій, сынъ Іереміи, ограбившаго Львовъ вмѣстѣ съ Радзѣіовскимъ въ 1648 г. Митрополитъ Винницкій собрался ѣхать на сеймъ, и 26 Апрѣля писалъ къ Братству, что отправляется въ Варшаву по дѣламъ церкви и народа, и приглашаетъ, чтобы Братство, яко *cooperarii propagatores et defensores* въ вертоградѣ Христовомъ, отправило своихъ депутатовъ, а его снабдило бы деньгами на дорогу, и выдало бы брилліянтовый крестъ и два саккоса, заложенные имъ Братству при посвященіи Свистельницкаго, потому что они будутъ нужны ему въ Варшавѣ. Братство исполнило волю Архипастыря, и на коронаціонный сеймъ отправило депутатовъ, которые 10 Октября получили отъ новаго Короля подтвержденіе всѣхъ привилегій и Русскаго народа во Львовѣ и Ставропигіальнаго Братства.

По желанію Іерусалимскаго Патріарха, послано 48 разныхъ церковныхъ книгъ ему и нѣсколько Іерусалимскому Архимандриту. Въ этомъ же году снабжены книгами безплатно Перемышльскій Епископъ Гошовскій, и монастыри Кіево-Михайловскій, Сокальскій, Дрогобичскій, Добромильскій, Ягельницкій и многіе другіе.

Въ этомъ году, записалъ на Братство, половину зданія на рынкѣ и богатую лавку подъ ратушемъ, сочленъ Братства Василій Леоновичъ Красовскій (Libr. Z. p. 130).

1670 г.

Новые старшіе братчики — Симеонъ Лаврисевичь и Юрій Михалевичь.

Хотя Братство и не признавало Шумлянскаго своимъ пастыремъ, однакожь оказывало ему вѣжливость, и дало великолѣпный пиръ, стоившій 55 злотыхъ. И послѣ, какъ увидимъ, то жило въ согласіи съ нимъ, то вело горячіе споры, подобно тому, какъ нѣкогда съ Гедеономъ Балабаномъ.

Въ этомъ году кончилась тяжба съ наслѣдниками Слезки, и приговоръ приведенъ въ исполненіе. Наслѣдники проиграли

право печатанія книгъ, а Братство откупило у нихъ и книги и типографію.

Начавшаяся около 1595 г. тяжба съ Поляками, т. е. съ Магистратомъ, о равенствѣ правъ и вольностей Русскаго народа, продолжалась въ Королевскихъ надворныхъ судахъ. Братство то настоятельно, то слабо ходатайствовало объ ней, но безпрерывно, дабы противная сторона не прибѣгнула подъ защиту закона о давности. Въ прошломъ году Магистратъ возобновилъ и усилилъ запрещеніе Русинамъ имѣть дома во Львовѣ, исключая небольшой Русской улицы; посему постановлено съ новою дѣятельностію поддерживать тяжбу, и депутаты отправлены въ Варшаву. Потребовались новыя издержки: одному только Коронному Канцлеру Яну Лещинскому дано 2.000 злотыхъ, а всѣ расходы простирались до 5.000 злот. Не достало собственныхъ капиталовъ, и Ставропигія принуждена была просить въ займы у Львовскихъ Іезуитовъ. Услужливые отцы, надѣясь со временемъ въ уплату своего долга получить какую-либо собственность Братства, 2 Марта оположили 5.000 злотыхъ съ процентами по 10 на 100 въ годъ. Но Братство, желая скорѣе развязаться съ опасными кредиторами, въ слѣдующемъ году уплатило свой долгъ.

Старшій Братчикъ Иванъ Мазараки завѣщалъ для содержанія при церкви проповѣдника 4.000 злотыхъ.

1671 г.

Молдавскій Господарь Дука письмомъ отъ 26 Генваря просилъ напечатать ему Славянскими буквами 400 экземпляровъ Валахской псалтыри, и проповѣди на этомъ же языкѣ, что и исполнено.

Алексѣй Балабанъ, о которомъ упомянуто подъ 1660 и 1667 г., возобновилъ своимъ иждивеніемъ малую церковь подъ колокольнею, и надъ входомъ вдѣлалъ доску съ высокопарною надписью испорченнымъ Греческимъ языкомъ. Нѣкоторые любители древностей, зная, что изъ рода Балабановъ были Епископы и Митрополитъ, не могли понять о какомъ Балабанѣ гласитъ надпись, и думали, что онъ построилъ эту церковь, тогда какъ онъ ее только возобновилъ и покрылъ, а построилъ между 1580 и 1588 годами Константинъ Корняктъ. Въ 1646 году стараніемъ старшаго братчика Степана Керичинскаго она покрыта листовою мѣдью.

1672 г.

Это былъ несчастный годъ для Львова и Ставропигіи, Турки, подъ предводительствомъ Капуданъ-Паши Мурадина, осадили городъ; жители съ горстью гарнизона нѣсколько дней

давали мужественный отпоръ; наконецъ присланными отъ Республики Послами заключенъ съ Мурадиномъ миръ подъ стѣнами Львова; однакожь на городъ наложена контрибуція въ 80.000 талеровъ. Такой огромной суммы заплатить не было возможности; собрали всѣ наличныя деньги и у кого какое было серебро, но все это составило только 116.636 злотыхъ; въ обезпеченіе уплаты остальной суммы городъ вынужденъ былъ дать десять заложниковъ изъ почетнѣйшихъ жителей, въ томъ числѣ два были изъ Русиновъ — старшіе братчики Степанъ Лаврисевичь и Петръ Афендикъ. Восемь лѣтъ томились они у Турокъ, пока выплачена была остальная сумма.

1673—1674 г.

Шумлянскій, не успѣвъ склонить Братство, чтобы оно его признало Епископомъ, началъ употреблять другія средства: прежде всего 9 Іюня въ грамотѣ къ Духовенству предписалъ, чтобы ни одинъ Священникъ не осмѣливался въ Братской церкви совершать Литургію, крестить, исповѣдывать и погребать умершихъ. Но это не помогло: Братское Духовенство, содержимое на счетъ Ставропигіи, не признавало его Епископомъ, и не слушало его запрещенія. Видя, что строгія средства не достигаютъ цѣли, онъ обратился къ кроткимъ, и 28 Іюля объявилъ свое распоряженіе, что Ставропигія имѣетъ право наслѣдовать имущество по смерти каждаго инока въ Онуфріевскомъ монастырѣ; но и эта мѣра осталась безъ пользы, потому что о такомъ распоряженіи никто не просилъ.

Въ 1674 г. между членами Братства Киріакомъ Папарой и Григоріемъ Русяновичемъ произошелъ споръ. Шумлянскій, желая вмѣшаться въ это дѣло, и войти въ сношенія съ Братствомъ, 10 Мая написалъ къ нему письмо по-Польски съ примѣсью Латыни, въ которомъ выражался не только благосклонно, но даже унизительно, и началъ письмо такъ: „Mnie wielce Mościwi Panowie bracia i w Chrystusie naymilsi synowie“! Братство онъ называетъ „*союзомъ крестоноснымъ*“, и сказавъ, будто бы спорющіе желаютъ судиться въ Епископской Консисторіи, весьма ласково приглашаетъ прислать двухъ депутатовъ. Братство не только депутатовъ не прислало, но и спорющихъ примирило само.

Иванъ Васильевичь записалъ на церковь 1.000 злотыхъ.

1675 и 1676 г.

Шумлянскій, мстя за такое презрѣніе къ вѣжливому его письму, началъ сильнѣе нападать на Ставропигію. Прежде онъ служилъ въ военной службѣ въ хоругви Гетмана Яна Собѣскаго, часто жилъ при его Дворѣ, и тамъ хорошо былъ принятъ,

по своей ловкости, свѣтскому обращенію и веселому нраву. Собѣскій, сдѣлавшись Королемъ, часто живалъ въ своемъ домѣ во Львовѣ, и, по старому знакомству, съ удовольствіемъ принималъ Шумлянскаго. Подъ 1668 г. упомянуто, что Братство выжило его изъ своего дома, и потому онъ жилъ при Юрьевской церкви вдали отъ города. Къ новому Королю онъ обратился съ просьбою — исходатайствовать у Братства, чтобы уступило ему домъ, въ которомъ и прежде жили Епископы, дабы такимъ образомъ можно было ему находиться по-ближе къ Королю. Собѣскій прислалъ Братству слѣдующую грамоту:

„Янъ III, Божіею милостію избранный Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій Прусскій и проч. Благороднымъ, *славетнымъ*, мужественнымъ и Старшимъ Братства, Ставропигіанамъ Львовской Пречистенской церкви, вѣрно намъ милымъ, наша Королевская милость. Благородные, *славетные* мужественные, вѣрно намъ милые! Преподобный о Христѣ Іосифъ Шумлянскій, Епископъ Греческой Вѣры Львовскій, Галицкій и Каменецкій, Администраторъ Митрополіи Кіевской пріобрѣлъ въ глазахъ нашихъ уваженіе и милость за высокія заслуги въ Республикѣ, оказанныя намъ и нашимъ предшественникамъ, которыя и теперь намъ и Республикѣ съ ущербомъ собственнаго здоровья и состоянія оказываетъ, и тѣмъ заслужилъ, чтобы мы во всѣхъ просьбахъ его нашею милостію помогали. Онъ, будучи истиннымъ пастыремъ и Епископомъ, переноситъ отъ васъ обиду въ томъ, что не уступаете ему дома, которымъ завѣдывали и въ которомъ жили его предшественники. Посему желаемъ и требуемъ, чтобы вы, не стѣсняя власти Епископа, отдали ему тотъ домъ, дабы такимъ образомъ онъ Епископъ, во время пребыванія нашего во Львовѣ, находился близъ насъ. Вы не поступите въ противность сему, ради милости нашей. Для большаго удостовѣренія, мы, подписавъ сіе собственною нашею рукою, Королевскую нашу печать приложить повелѣли. Дано въ Бряцлавѣ 12 дня мѣсяца Марта 1675. Янъ Король рукою собственною. Францискъ Галецкій“.

Ложный извѣтъ Шумлянскаго раздражилъ Братство; оно письменно объяснило Королю, что помянутый домъ купило законнымъ образомъ по смерти члена своего Мезапеты, Епископы никогда не имѣли права занимать его, и хотя во время осады Львова Казаками дано было въ немъ на время помѣщеніе покойному Епископу Арсенію, но это сдѣлано было изъ вѣжливости и состраданія: потому что Епископская резиденція, находящаяся за городскими стѣнами, была въ рукахъ непріятеля, и пастырь не имѣлъ гдѣ приклонить главу. Послѣ такого объясненія Король больше не настаивалъ.

Шумлянскій, видя, что этимъ путемъ не достигъ цѣли, въ ппсьмѣ 16 Ноября 1675 г. просилъ Братство дозволить ему имѣть пристанище въ упоминаемомъ домѣ; когда и эта просьба успѣха, хотѣлъ испугать, и въ предписаніи 20 Ап-

рѣля 1676 г. давъ знать, что пріѣдетъ ревизовать Братскую церковь, треаовалъ, чтобы представили ему всѣ свои привилегіи, права и документы; но Братство церковь заперло, въ свои зданія Шумлянскаго не пустило, и бумагъ не показало.

Между тѣмъ въ 1676 г. умеръ Іеремія Свистельницкій, котораго Ставропигія признавала Епископомъ. Не оставалось ничего больше, какъ признать Шумлянскаго Пастыремъ. Старшихъ членовъ онъ пригласилъ къ себѣ, и вѣжливостію, угощеніемъ и ласковыми рѣчами успѣлъ выпросить себѣ домъ; однакожь долженъ былъ 4 Мая 1676 г. выдать письменное удостовѣреніе, что „поелику убѣжище въ Мезапетской камениць получилъ только по милости, то никакого права на нее не будетъ присвоивать ни онъ, ни преемники его, будетъ жить тамъ только до времени, а если бы случилось умереть въ ней, то не только самый домъ, но и все собственное его движимое имущество, въ домѣ находящееся, имѣетъ право наслѣдовать Ставропигія“. Братство сдѣлало большую ошибку, пустивъ Епископа въ свой домъ, находяшійся рядомъ съ церковію. Шумлянскій не того добивался, чтобы жить въ городѣ: помѣщеніе онъ могъ нанять за ничтожную плату; цѣль его была — приступить къ Уніи, уничтожить Ставропигію, и Братскую церковь обратить въ соборную Епископскую, потому что церковь при Юрьевскомъ монастырѣ, до сихъ поръ остающаяся Епископскою каѳедрою, была мала, бѣдна и отдалена отъ города, а Братская — самая великолѣпная во всей Епархіи.

Въ 1676 г. наступила коронація; нужно было стараться о подтвержденіи привилегій. Королю дали 130 червонцевъ, Секретарю его, Коронному Конюшему и Воеводѣ Хелмскому 60 червонцевъ, а прочимъ Панамъ 20 злотыхъ, — и всѣ права Русскому народу во Львовѣ вообще и Братству въ частности подтверждены.

Шумлянскій и вѣрить не хотѣлъ, чтобы это случилось: безъ сомнѣнія, Король прежде обѣщалъ ему въ подтвержденіи права отказать, но деньги одержали побѣду; сверхъ того Собѣскій, 8 Декабря 1676 г., выдалъ письменную декларацію, что на коронаціонномъ сеймѣ онъ подтвердитъ всѣ права Братства. Король желалъ Уніи, но еще больше — денегъ; а Братство, нашедши золотой ключъ къ сердцу Короля, умѣло пользоваться имъ на будущее время, уже безъ посредства третьяго лица. Взаимное довѣріе до того усилилось, что побѣдитель Кара-Мустафы и освободитель Христіанства подписывалъ декреты, приготовленные самими Братчиками, а если подписать нельзя было, то исправлялъ ихъ своею богатырскою рукою, и приказывалъ, по перепискѣ на-бѣло, принести ему къ подписи. Экземпляръ исправленаго Королевскою рукою декрета хранится въ Архивѣ Братства.

Въ этомъ году на сеймѣ запрещено Православнымъ, подъ смертною казнію съ конфискаціею имущества, входить въ ка-

кія бы то ни было сношенія съ Патріархомъ Константинопольскимъ, и велѣно зависѣть только отъ своихъ Епископовъ. (Vol. leg. стр. 362). Этимъ постановленіемъ хотѣли совершенно истребить Православіе: ибо отъ кого могли бы Православные Епископы получить духовное утвержденіе? Епископы вымирали, Митрополита не было, и только одинъ Шумлянскій оставался въ этомъ краѣ будто бю Православнымъ Владыкою.

Rok ten obfity był w zatargi i ścierania się z biskupem Szumlańskim, posiadał on względy króla Jana III, służył bowiem już wcześniej wojskowo pod jedo chorągwią, przy tem będąc ujmującej postaci i ugrzecznionych obyczajów, miłym był dworakiem, jest nawet podanie, że później w sprawie wiedeńskiej znajdowal się w obozie przy boku królewskim.**) Przebywał Jan III bardzo często we Lwowie w kamienicy swej, która jak wieść niesie Stauropigii niegdyś należała i prawem mocniejszego w królewską się zamieniła Życzył więc Szumlański mieszkać w mieście w blizkości panskiej. Wyparła go Stauropigia przez prawo z kamienicy Mezapetańskiej, w której się był przed wyniesieniem na biskupstwo usadowił, lecz on pragnął zawsze powrócić się do tego ulubionego sobie pomieszkania, jednakże bractwo nie dało się do tego skłonić, udał się przeto do króla o wstawienie się do konfraternii za nim, wydał przeto Jan III następujące tu odezwe do bractwa, ażeby ponieważ biskup przy boku jego mieszkać musi, ustąpiło Szumlanskiemu kamienicę, w której dawniej biskupowie mieszkać byli zwykli. Odezwa ta z fascykulu 54 jest następująca:

„Jan III z bożej łaski obrany król polski, wielki Książę litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Żmudski, Inflantski, Smoleński. Siewirski i Czernichowski — urodzonym szlachetnym, sławetnym, mężnym i starszym bractwu Stauropigianom Cerkwie lwowskiej pod tytułem Najświętszej Panny wiernie nam miłym łaskę naszą królewską. Urodzeni, szlachetni sławetni mężni wiernie nam mili. Zasłużył i znalazł w oczach naszych respekt i łaskę za wysokie w tej Rzeczypospolitej nam i słusie Józef Szumlanski Episkop rit. graeci Lwowski, Halicki i Kamieniecki, administrator Metropolii Kijowskiej, które teraz i namże i Rzeczypospolitej z uszczerbkiem zdrowia i substancji swojej wyświadcza, abyśmy mu we wszystkich jego prośbach łaską naszą pomocni byli a że od WW. Pasterzem i Episkopem będąc prawdziwym, w tym ponosi krzywdę, gdy tej kamienicy do zawiadowania i mieszkania, którą przedtem Antecessorowie jego zawiadowali i w onej mieszkali, puścić wzbraniacie się, żądamy i mieć chcemy po WW abyści władzy onego nic nie umniejszając, te kamienice jemu do zawiadowania oddali, który gdy we Lwowie mieszkać będziemy praesens bliski boku naszego być musi nie uczynicie inaczej WW dla łaski naszej. Na co dla tym wię-

**) Obacz napis na tabliczce srebrnej i kulę turecką w srebro oprawną niegdyś przy obrazie lustrowym N. Marji P. w cerkwi katedralnej Św. Jerzego zawieszoną a u Ks. Bazylianów również z drugą podobną znajdującą się.

kszej wagi własną podpisawszy się ręką, pieczęć królewską naszą przycisnąć rozkazaliśmy !!! Dan w Bracławiu dnia XII. Miesiąca Marca MDCLXXV. Jan — król L. S. Franciszek Gałecki.

1677 и 1678 г.

Новый старшій братчикъ — Василій Корендовичь.

Послѣдовавшая въ прошломъ году смерть Епископа Свистельницкаго освободила Шумлянскаго отъ соперника: посему думая, что можно итти къ предположенной цѣли смѣлѣе, въ 1677 г. онъ отправился въ Варшаву, и тамъ 7 Марта, въ присутствіи Короля и Папскаго Нунція, отрекся отъ Православной Вѣры. Хотѣлъ сдѣлать это и публично, но ему велѣно нѣкоторое время скрывать свой переходъ въ Унію, а между тѣмъ приготовлять умы твердыхъ въ древней Вѣрѣ, постепенно склонять Шляхту и Духовенство къ переходу въ новое исповѣданіе. Шумлянскій, возвратившись изъ Варшавы, и зная, что самое сильное противодѣйствіе встрѣтитъ въ Ставропигіи, хотѣлъ посредствомъ притѣсненій сдѣлать ее сговорчивою. Для этого онъ выдалъ одно за другимъ три приказанія, чтобы безъ его позволенія не смѣли печатать никакихъ книгъ. Цѣль дѣйствій Шумлянскаго состояла въ томъ, чтобы, подвергнувъ книги своей цензурѣ, исключить изъ нихъ все то, что можетъ быть противно видамъ Римской Вѣры. Братство принесло Королю жалобу на Епископа, и поднесло кусокъ золотоглаву въ 1650 злотыхъ: но какъ послѣ этого скоро Король уѣхалъ въ Данцигъ, куда депутаты не могли за нимъ слѣдовать, то Шумлянскій убѣдилъ Яна III издать 30 Декабря 1677 г. рескриптъ, которымъ Братству запрещено печатать въ своей типографіи книги безъ дозволенія и цензуры Епископа, предписано дозволить въ Братской церкви поставить Епископскій престолъ и впредь представлять Епископу отчетъ о всѣхъ Братскихъ доходахъ. Ставропигія, увидѣвъ, чего добивался Шумлянскій, рѣшилась не жалѣть издержекъ; когда въ началѣ 1678 года Король возвратился въ Жолквю, поднесла ему 1980 злотыхъ, а Королевскому любимцу Старостѣ Галецкому 10 червонцевъ, и 7 Октября 1678 г. получили декретъ, которымъ данный въ Данцигѣ декретъ отмѣненъ, и сказано, что Братство, на основаніи своихъ привилегій, имѣетъ полное право печатать книги безъ дозволенія, цензуры и исправленія Епископа; а какъ послѣдній имѣетъ свою каѳедру у Св. Юрія, то не можетъ ни ставить свой престолъ въ церкви Братской, ни требовать отчетовъ; Братство же должно оставаться при своихъ вольностяхъ, уставахъ и исключительныхъ правахъ. Сверхъ того 14 Октября послѣдовало особое предписаніе Шумлянскому такого же содержанія, а 7 Ноября дано повелѣніе: производящееся въ Надворномъ Королевскомъ судѣ дѣло по иску Владыки объ уничтоженіи правъ Ставропигіи — однажды навсегда прекратить.

1679 г.

Одержавъ блистательную побѣду надъ Шумлянскимъ, Братство обдумывало средства, какимъ бы образомъ на будущее время уклониться отъ всѣхъ споровъ съ нимъ. У продажныхъ людей можно было купить все; но для этого требовались издержки не малыя, и при томъ нужно было терять время и дѣлать упущенія въ собственныхъ домашнихъ дѣлахъ. Когда занимались этимъ, Шумлянскій чрезъ довѣренное лицо далъ знать, что съ нимъ дешевле можно сдѣлаться, нежели съ Королемъ; вступили въ торгъ и условились въ 1.000 злотыхъ. Епископъ деньги принялъ съ радостію, и 20 Мая выдалъ письменное обязательство — никакой тяжбы съ Братствомъ никогда не начинать, и оставить его при всѣхъ правахъ и вольностяхъ.

1680—1682 г.

Шумлянскій, по переходѣ въ Унію, приготовлялъ къ ней Шляхту, Духовенство и Братство; а Польское Правительство предположило пустить въ ходъ средства привлекающія, дабы все дѣло привести къ концу. Для этого Янъ III на сеймѣ 1681 г. назначилъ Коммиссарами: Кіевскаго Латинскаго Епископа Станислава Витвицкаго, Воеводъ: Краковскаго — Андрея Потоцкаго, Кіевскаго — Степана Нѣмержица, Русскаго — Станислава Яблоновскаго и Короннаго Кухмистера Франциска Сигизмунда Галецкаго, чъ тѣмъ, чтобы они составили письменную декларацію тѣхъ выгодъ и почестей, которыя получатъ Русины, если отрекутся отъ Вѣры отцовъ своихъ, и перейдутъ на лоно Римской Церкви. Коммиссары составили, и 18 Марта 1681 г. издали декларацію или обѣщаніе, котораго сущность заключается въ слѣдующемъ:

„Греческая Вѣра, какъ установленная издревле на Вселенскихъ Соборахъ, и *утвержденная Папою*, будетъ почитаться святою наравнѣ съ Римскою; Русскія бенефиціи т. е. Епископства и Архимандріи будутъ даваться только Русской Шляхтѣ, а мелкія или низшія бенефиціи — и другимъ достойнымъ Русинамъ; Духовенство Русское будетъ пользоваться тѣми же вольностями, какими пользуется Латинское, и будетъ подлежать только Духовному суду своихъ Епископовъ; достоинство Епископовъ Греческаго исповѣданія, по сущности, равняется достоинству Епископовъ Латинскихъ (но о засѣданіи въ Сенатѣ, какъ установлено было въ прежнихъ условіяхъ, ни слова не упомянуто); Братства и монастыри, пользующіеся правами Патріаршихъ (разумѣется Братство Львовское), останутся при своихъ уставахъ; но высшая власть относительно наблюденія за порядкомъ, ревизіею, ценсурою печатныхъ книгъ, отчетовъ и назна-

ченія Духовенства будетъ принадлежать Епископамъ; Русское Духовенство будетъ имѣть своего депутата въ Трибуналахъ (чего однакожь никогда не сдѣлано); Русскіе Епископы на сеймикахъ (а не на сеймахъ) будутъ имѣть мѣсто и голосъ непосредственно послѣ Сенаторовъ, и дозволяется имъ ассистовать Королю; Шляхта и мѣщане Русскіе пользуются тѣми же правами, какъ и Латинники; Русскіе мѣщане (относится къ Львовскимъ) могутъ засѣдать въ Магистратѣ, производить какую угодно торговлю, покупать дома на рынкахъ и проч.; Митрополита будетъ избирать клиръ, а презентовать (представлять на утвержденіе, разумѣется, Папѣ) Король; хотя въ Литвѣ есть Уніатскій Митрополитъ Жоховскій, но пожалованная Королемъ Шумлянскому администрація Митрополіи Кіевской останется при немъ; Перемышльскій Епископъ Винницкій, до сихъ поръ остающійся диз-унитомъ, будетъ управлять тѣмъ Духовенствомъ, которое доселѣ подчинено ему, а Уніатскій Епископъ Малаховскій, *пока живъ*, будетъ завѣдывать тѣмъ Духовенствомъ, которое донынѣ признавало его власть надъ собою; шесть человѣкъ изъ Русиновъ не Шляхты, въ томъ числѣ изъ Львовской, Ставропигіи Василія Корендовича и Александра Жураковскаго. Король будетъ рекомендовать (разумѣется сейму) для пожалованія имъ шляхетскаго клейнота; Король будетъ настаивать, чтобы Папа запретилъ переходить изъ одной вѣры въ другую, еслибы когда-нибудь Цареградскій Патріархъ призналъ верховную власть Папы Римскаго, то Русскимъ Епископамъ *дозволяется* тогда зависѣть отъ Папы".

Эта декларація сообщена Львовскому Братству, но оно единогласно отвергло ее: члены не желали шляхетскому клейноту и временнымъ выгодамъ принести въ жертву спокойствіе совѣсти и играть Православною Вѣрою, наслѣдованною ими отъ предковъ. Не осмотрительно также поступили Коммиссары, помѣстивъ, по наущенію жаднаго Шумлянскаго, пунктъ о власти Епископа относительно ревизіи, цензуры и отчетовъ: Братству дорого было право неподчиненности мѣстному Епископу, и никогда не согласилось бы оно отдавать отчетъ въ доходахъ, полученныхъ собственною промышленностію и трудами, подчиниться суду его въ томъ имуществѣ, которое составилось пожертвованіями каждаго члена Братства при жизни или при смерти. При томъ же Ставропигія была убѣждена, что Поляки не исполнятъ этой декларації даже въ настоящемъ ея видѣ, какъ послѣ и оказалось на опытѣ.

Въ 1680 г. былъ заключенъ контрактъ съ типографомъ Семеномъ Ставницкимъ. Было отдано въ печать 800 экземпляровъ служебника на братской бумагѣ, за которые Братство обѣщало заплатить по одному золотому за экземпляръ.

1683 г.

Этотъ годъ протекъ спокойно: потому что Епископъ отправился съ Королемъ подъ Вѣну, и присутствовалъ при битвѣ съ Турками. Онъ безотлучно находился при Королѣ: обязанность его состояла въ томъ, чтобы занимать и развлекать Государя.

Братство, пользуясь временемъ покоя, выстроило порядочныя каменныя келліи для монаховъ въ Онуфріевскомъ монастырѣ. Постройка обошлась въ 5.034 злотыхъ.

Церковь Св. Чудотворца Николая на предмѣстьи Львова съ давнихъ временъ имѣла деревню Знесенье, пожалованную Княземъ Львомъ; но когда этотъ край поступилъ подъ власть Польши, Львовскіе Старосты отобрали ее себѣ. Братство этой церкви старалось начать процессъ со Старостою, но не могло, по бѣдности, и Ставропигія сдѣлала ему значительное денежное пособіе.

1684 г.

Шумлянскій, по возвращеніи изъ-подъ Вѣны, старался сблизиться съ Братствомъ, которое уклонялось отъ него, узнавъ, что онъ дѣйствительно перешелъ въ Унію, но только это скрываетъ до времени. Чтобы расположить къ себѣ, Епископъ 28 Іюля издалъ окружную грамоту къ монашествующему Духовенству Львовской и Кіевской Епархіи о томъ, что Ставропигіи дозволяется избирать для своей церкви Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ изъ какого угодно монастыря, и Игуменъ не можетъ запретить избранному перейти къ Братству; Духовенство, принятое къ Братской церкви и монастырю Онуфріевскому, можетъ оставаться тамъ до тѣхъ поръ. пока захочетъ Братство, но только на все это нужно получить благословеніе Епископа. При этомъ Шумлянскій публично подтвердилъ всѣ права и вольности Ставропигіи.

Въ этомъ году умеръ Львовскій Бургомистръ Адамъ Томицкій, Докторъ Правъ и Медицины. Магистратъ желалъ, чтобы въ день смерти и погребенія его въ церкви Братства звонили безпрестанно, но въ этомъ отказано. Послѣ погребенія, Магистратъ позвалъ на судъ Старшихъ Братчиковъ, и хотя на этотъ разъ освободилъ отъ взысканія, но постановилъ на будущее время, подъ опасеніемъ взысканія гривенъ, звонить безплатно по смерти каждаго городскаго Радцы или его жены. Братство подало протестъ Королю, находившемуся въ это время въ лагерѣ подъ Жванцами, и подкрѣпило его червонцами. Король грамотою 7 Сентября не одобрилъ поступка Магистрата, запретилъ дѣлать подобныя домогательства, и повелѣлъ о позвонномъ напередъ условливаться. Находившійся тогда въ лагерѣ

Шумлянскій, узнавъ о такой грамотѣ, въ тотъ же день написалъ къ Братству, что это онъ выпросилъ Королевскую милость. Поблагодарили его, хотя и знали, что виною были червонцы, а не Епископъ. Послѣдній, пользуясь начатою перепискою, просилъ, чтобы на нѣкоторое время позволили ему занять другой домъ, называемый Романовичевскою каменницей, но въ этомъ ему отказали на-отрѣзъ.

1685—1687 г.

Эти годы протекли спокойно. Братство на досугѣ совершило торжественное избраніе своихъ начальниковъ, обревизовало свое имущество, и составило точныя описи церквамъ, типографіи, кладовой съ книгами, школѣ и хозяйственнымъ орудіямъ. Также сосчитана касса, и хотя въ 1672 г. во время контрибуціи Туркамъ была совершенно истощена, теперь оказалось въ ней: таляровъ битыхъ (по 6 злот. 15 грош.) 883; таляровъ левковыхъ (по 5 злот. 15 грош,) 618; червонцевъ 63; христинокъ (по 4 зл.) 20; урловъ Имперскихъ (по 1 зл.) 1760; тынфовъ (по 1 зл. 3 гр.) 1330 и мелкою монетою 1916 зл. 28 грошей. Постановлено, что если нужно произвести постройку или сдѣлать подарокъ изъ Братскихъ суммъ, то недовольно согласія нѣсколькихъ членовъ, а необходимо отбирать голоса всѣхъ. Избранному кассиру вмѣнено въ обязанность сундукъ съ деньгами хранить въ Балабановскомъ домѣ со сводами, въ который одинъ только входъ — изъ церкви.

Въ 1672 г. передъ нашествіемъ Турокъ нѣкоторыя драгоцѣнности, какъ-то нѣсколько Евангелій обложенныхъ золотомъ и серебромъ, дорогую библію, чаши и пр. вывезли въ Данцигъ, и отдали на сохраненіе купцу Горну; въ 1687 г. все это привезено назадъ въ Львовъ.

Въ 1687 г. были напечатаны типографомъ Семеномъ Ставницкимъ 1200 экземпляровъ малыхъ псалтырей.

1688—1689 г.

Новый старшій братчикъ Иванъ Мазараки 2-й или младшій.

Епископъ Шумлянскій, постоянно навязываясь ко Двору, всегда нуждался въ деньгахъ. Любилъ играть въ кости и карты, а игра не всегда выгодна. Завидуя доходамъ Братства отъ типографіи, онъ захотѣлъ учредить свою при Юрьевской церкви, выписалъ себѣ шрифтъ со всѣми типографскими принадлежностями, и началъ печатать книги; но не могъ выдержать соперничества съ Братствомъ: чрезъ полтора года изъявилъ желаніе продать шрифтъ, книжки и всѣ запасы. Братство заключило съ нимъ письменное условіе, заплатило 5.000 злотыхъ,

и кромѣ типографіи получило отъ Шумлянскаго обязательство что самъ онъ не заведетъ, и никому другому не позволитъ завести типографію въ своей Епархіи. При этомъ онъ выдалъ Братству и Королевскую привилегію на типографію.

Подъ 1603 г. упомянуто, что Константинъ Корняктъ завѣщалъ Братству 4.000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ имѣніемъ Збоисками; далѣе подъ 1643 г. сказано, что послѣ продолжительной тяжбы присуждено, чтобы сумму эту выплатилъ владѣлецъ имѣнія Яковъ Собѣсскій. Збоиски, по наслѣдству, достались Королю; но онъ также не платилъ, и однихъ процентовъ наросло 1.200 злотыхъ. Послѣ многократныхъ покорныхъ просьбъ Братства, Король велѣлъ заплатить и проценты и капиталъ; но, вмѣсто всего, выдано только 200 злотыхъ, да и то самою дрянною мѣдною монетою — шелягами, по 3 на одинъ грошъ, всего 378.000 шеляговъ. Слѣдуя пословицѣ: „отъ лихаго должника бери и мякину“, Братство взяло шеляги, и выдало квитанцію.

Въ 1688 году постановлено:

а) удовлетворить просьбу виленской Ставропигіи, типографія которой была разрушена поляками, то есть снабдить ее церковными книгами, в) купить штуку чернаго сукна для чернецовъ монастыря Св. Онуфрія и предложить имъ какъ милостыню, рекомендуя Игумену заботиться о своемъ духовенствѣ, и четыре раза въ году отправлять парастасы и богослуженіе за фундаторовъ, добродѣтелей и работающихъ братьевъ, а также с) постараться для городской церкви хорошаго богослова (Libr. Z.)

Духовенству при городской церкви, въ этомъ году платилось (т. е. двумъ священникамъ, діакону, повару и звонарю) 172 злотыхъ годично. (Libr. X. X. X.).

Въ этомъ году напечатано 1200 экземпляровъ Тріода, 1500 экз. Часослова и 1.000 экз. Шестодниковъ (Libr. Z.).

Дано денежное пособіе Православному Епископу съ Венеціи въ суммѣ 35 злот. и Архимандриту съ Дотополя съ Валахіи за порукой Епископа Шумлянскаго 40 злот. (Libr. Z.).

Въ Ставропигію перешелъ отъ Іезуитовъ обычай — ученикамъ Братской школы разыгривать діалоги (священныя драматическія представленія) въ церкви. Въ 1689 г. дано такое представленіе съ великою пышностію, при многочисленномъ стеченіи зрителей.

1690 г.

Новые старшіе братчики — Юрій Папара и Григорій Русяновичъ.

По обревизованіи Братской кассы, найдено въ ней 25.521 зл. 19 гр. Большую церковь покрыли бѣлою желѣзною бляхой:

на куполѣ малой церкви вызолотили три креста. Митрополиту Сучавскому дали въ долгъ, подъ залогъ рубиноваго креста 600 злот. Этотъ Митрополитъ во время войны съ Оттоманскою Портою, держалъ сторону Поляковъ: посему долженъ былъ выѣхать въ Польшу, жилъ въ Жолкви, и тамъ скончался.

Православный Кіевскій Митрополитъ Гедеонъ Князь Четвертинскій прислалъ въ подарокъ книгу Житіе Святыхъ; въ благодарность, Братство послало ему богато переплетенный Октоихъ.

1691 г.

Какой-то Адалбертъ Мильчевскій подлогомъ получилъ отъ Короля привилегію на открытіе типографіи. Братство вело съ нимъ тяжбу объ уничтоженіи его привилегіи и выиграло.

Безмездно снабжены церковными книгами Виленское Братство, монастыри Сокальскій, Корсунскій и Перегинскій, погорѣвшая церковь въ Жолкви, и другіе убогіе монастыри и церкви.

У Армянина купленъ за 178 злотыхъ деревянный рѣзной крестъ необыкновенной работы, обложенный серебромъ. За починку его заплачено 10 злотыхъ. Этотъ древній крестъ сохранился до сихъ поръ.

1692 г.

Новые старшіе братчики — Николай Красовскій и Николай Михалевичь.

Сдѣлана серебрянная риза на образъ Богоматери въ малой церкви. Издержано около 4.000 злотыхъ.

Братство содержало четырехъ пѣвчихъ, которымъ, кромѣ платы, давало одинаковое платье: темнозеленный кунтушъ, желтый жупанъ, желтые сапоги и пр.

Въ этомъ году были печатаны Часословы, Псалтыри и Грамматики. За экземпляръ Часослова платилось 1 зл. 8 гр., псалтыря 15 гр., а грамматики по 2 гр.

1694 г.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Братство, не будучи тревожимо Уніею, могло спокойно заняться умноженіемъ своихъ доходовъ, украшеніемъ храмовъ Божіихъ, печатаніемъ нужныхъ книгъ, пріютило скитавшихся проповѣдниковъ и вообще занималось церковнымъ и хозяйственнымъ устройствомъ. Къ Епископу хотя и не имѣло искренняго расположенія: такъ какъ уже не сомнѣвалось, что онъ принялъ Унію; но, ради спокойствія и въ ожиданіи лучшихъ временъ, угождало его требова-

ніямъ, и нѣкоторымъ образомъ платило ему дань: такъ — въ 1691 г. дало ему въ займы 2.000 злотыхъ, въ 1693 г. 285 таляровъ, а въ этомъ году опять 2.000 злотыхъ. Все это было напрасно: онъ обязался Папскому Нунцію всю свою Епархію обратить въ Унію, и, получая отъ Нунція напоминанія, объявилъ, что назначаетъ Латинскому Духовенству съ Православнымъ диспутъ въ Братской церкви. Цѣль его была—произвесть впечатлѣніе на Братство, которое, безъ сомнѣнія, соберется въ свою церковь; для диспута назначены съ одной стороны самые искусные Іезуиты, а съ другой Русскіе Священники, уже тайно принявшіе Унію и присягнувшіе Папѣ. Легко догадаться, каковъ долженъ быть результатъ диспута: все устроено напередъ, роли розданы, и дѣло шло только о томъ, чтобы обаять простой народъ.

Такое распоряженіе Епископа сильно встревожило Ставропигію: она рѣшилась употребить всѣ средства, чтобы не допустить въ своей церкви такъ названной конгрегаціи. Прежде всего обратились къ Королю съ просьбою, чтобы оставилъ Братство въ независимости отъ Епископа, и запретилъ производить въ его церкви подобный соблазнъ. Къ просьбѣ приложили Королю 20 червонцевъ. а Секретарю его Поэту Хросцинскому дали 73 злотыхъ и 15 грошей. Чрезъ Еврея, Епископскаго фактора, обѣщали самому Шумлянскому 100 червонцевъ, если Братскую церковь освободить отъ назначеннаго зрѣлища. Шумлянскій согласился' и деньги ему заплачены. Впрочемъ не довѣряя Епископу, который не привыкъ исполнять свои обѣщанія, наняли за 130 злотыхъ около 20 человѣкъ голой шляхты, которые, ставши передъ церковію, не пускали бы въ нее, крича *„nie pozwalam“*, и пугали саблями. Все удалось прекрасно: Король, грамотою 6 Декабря 1694 , постановилъ, что предположенная конгрегація Уніи должна происходить не въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, какъ только въ Епископской Юрьевской церкви; а шляхта, подпоенная водкою и медомъ, острила на мостовой сабли, и кричала во все горло, что обрубитъ уши каждому, хотя бы и самому Епископу, если осмѣлится приблизиться къ церкви. Почтенный старшій братчикъ Николай Красовскій собственною рукою записалъ въ Братскую книгу: *„что на этотъ разъ Господь Богъ благоволилъ охранить церковь отъ такого несчастія“*.

Въ началѣ сего года въ Львовѣ при Королевскомъ Дворѣ находился Посолъ Русскаго Царя, который подарилъ церкви дорогую фелонь, ходилъ въ Братскую церковь и посѣщалъ школу. По этой ли, или по другой причинѣ, Латинское Духовенство подговорило учениковъ Латинской школы напасть на Русскую Братскую школу. Пылкая молодежь, готовая ко всѣмъ выходкамъ, подъ предводительствомъ своего Префекта, напала на школу, избила и изувѣчила учениковъ, книги порвала, окна вышибла и надѣлала много безчинствъ. По жалобѣ Братства, Король, грамотою 26 Апрѣля, повелѣлъ Магистрату наказать

Префекта, возбудившаго учениковъ къ безчинію въ присутствіи иностраннаго Министра, который, какъ выразился Король, *„готовъ изъ мухи сдѣлать слона“*. И такъ признавали дурнымъ не столько разбой, сколько то, что свидѣтелемъ былъ иностранный Министръ.

Старшій братчикъ Степанъ Лаврисевичь, тотъ самый, который былъ заложникомъ у Турокъ, завѣщалъ на церковь 3.700 злотыхъ, съ тѣмъ чтобы деньги эти отдавались въ займы подъ ручной залогъ, для увеличенія церковныхъ доходовъ.

Въ этомъ году напечатано 1500 экземпляровъ Трифологіона. Печаталъ Семенъ Ставницкій, за каждый экземпляръ платилось по 4 злот.

1695 г.

Колокольня при Братской церкви, построенная назадъ тому сто лѣтъ Корняктомъ, во время Турецкой осады въ 1672 г. повреждена непріятельскими ядрами, а крыша и куполъ почти совсѣмъ разрушены. Предположено колокольню исправить, и какъ она служила украшеніемъ городу, то Король, узнавъ о намѣреніи Братства, приказалъ отпустить изъ своихъ лѣсовъ дерево безплатно, а своему Архитектору Петру Беберу поручилъ составить фасадъ новому куполу. Колокольня исправлена, и куполъ покрытъ мѣдью. Хотя издержано болѣе 24.000 злотыхъ, но еще осталось въ кассѣ 49.747 зл. и 25 грошей.

Въ это время въ Онуфріевскомъ монастырѣ жилъ монахъ отецъ Никодимъ, искусно вырѣзывавшій на деревѣ, и гравировавшій на мѣди.

Въ этомъ году напечатаны въ Братской типографіи Требники, отъ каждаго экземпляра платилось 1 зл. 8 гр.

Seniorowie ciż sami.

Wieża przez s. p. Konstantego Korniakta wspólnie z bractwem przeszło przez lat 100 wzniesiona, po wieży ratusznej najokazalsza we Lwowie, w czasie oblężenia tureckiego w r. 1672 z dział nieprzyjacielskich tak skołatana i nadwerężona została, że zupełną zagrożała ruiną; postanowiono zatem zreparować i zrestaurować się całkowicie. Król Jan III powziąwszy o tem wiadomość, zalecił wydać z lasów swych wszelkie do tego potrzebne drzewo i nakazał budowniczemu swemu Piotrowi Beber, ażeby na żądanie bractwa sporządził obrys odnowienia i dozorem dzieła tego zajął się, ugodzono majstrów, sprowadzono miedz na pokrycie potrzebną i w tym i następującym roku za boską pomocą przedsięwzięcie to uskutecznione zostało nie szczędząc znakomitych wydatków, sama miedz kosztowała 13764 złot. 19 gr. budowniczy Beber 1916 złotych 29 gr. kotlarze 600 a licząc do tego materjał mularski, cieśli, żelaziwo i robotników koszt przechodził 24000 (Libr. Z. p. 62½, Libr. p. EE. 13 i 14) zreparowano także wielki dzwon przez kulę działową uszkodzony.

Postanowiono na dniu 27. Septembra 1695, ażeby cztery razy do roku tak za duszę brata Korniakta jako i innych fundatorów w cerkwi brackiej uroczysty odprawiać parastas.

Pomimo wydatków na wieżę znajdowało się w tym roku w kasie 19,747 zł. 25½ gr. Żył w tym czasie w monasterze S. Onufrego czerniec ojciec Nikodim biegły w rzeźbiarstwie na drzewie i miedzi (libr. EE. F. p. 5), kaznodzieja w tym roku z pensją 300 złotych był ojciec Walawski (EE. p. 9). Trwał chwalebny zwyczaj w uroczyste dnie prazdniku po nabożeństwie częstować obiadem i innemi posiłkami duchowieństwo miejscowe i zaproszone kosztem bractwa. (libr. EE. p. 10).

Wytłoczono w tym roku w drukarni brackiej Trebniki, od każdego ekzemplarza płacono drukarzowi po 1 zł. 8 groszy (Libr. Z. p. 61)

1696 г.

Братство постоянно заботилось объ устройствѣ своихъ церквей, какъ бы предвидя, что скоро наступятъ тяжелыя времена. Въ этомъ году Онуфріевскій монастырь и находящійся при немъ садъ обнесены каменною стѣною, на что издержано болѣе 10.000 злот.

Въ семъ же году скончался Король Янъ Собѣскій,

1697 г.

На Польскій престолъ вступилъ Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ. Въ Варшаву отправили депутацію, составленную изъ трехъ членовъ, для испрошенія подтвержденія правъ церкви Львовской, Вѣрѣ и народу Русскому (такъ стали писать во всѣхъ актахъ). Новый Король 6 Октября 1697 г. подписалъ четыре особыя привилегіи объ уравненіи Русиновъ въ правахъ съ Поляками, о правахъ Ставропигіи имѣть монаховъ при городской церкви, управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, печатать и продавать Русско-Славянскія книги. Всѣ издержки на расходы депутаціи и на Королевскую канцелярію составили 2.081 злотый.

1699 г.

Новый старшій братчикъ — городскій Каменецкій Регентъ Юрій Корендовичь.

Хотя Русскій народъ въ Львовѣ не пользовался правами и вольностями, какими наслаждались Поляки и даже Армяне, и не имѣлъ никакого участія въ управленіи: однакожь когда дѣло шло о наложеніи чрезвычайной подати или побора, приглашаемы были два члена Братства, что установилъ и Король Собѣ-

скій декретомъ 1686 г. по дѣлу Армянъ съ Поляками. Уже больше 10 лѣтъ Магистратъ устранилъ Русиновъ и отъ этого права. Посему отправлены въ Варшаву депутаты, для испрошенія строгаго Королевскаго приказанія Магистрату. 25 Іюня Король выдалъ Магистрату грамоту, чтобы во всѣхъ совѣщаніяхъ, касающихся обшихъ дѣлъ города, Русскій народъ свободно подавалъ свой голосъ послѣ Поляковъ и Армянъ. Когда грамота доставлена была Магистрату, и Братство просило о приведеніи ея въ исполненіе, городскій Регентъ протестовалъ, на томъ основаніи, что онъ позвалъ Русиновъ въ Надворный Судъ объ отмѣнѣ грамоты. Судъ назначилъ срокъ рѣшенія этого дѣла въ 1701 году. На срокъ Русскіе Депутаты явились въ Судъ, а Поляковъ не было, и противъ послѣднихъ 18 Іюля 1701 г. послѣдовало постановленіе, что „Королевская грамота 25 Іюня 1699 г. остается въ полной силѣ, и отмѣнена быть не можетъ".

Русины, возвратившись изъ Варшавы, просили, чтобы ихъ допустили къ городскимъ совѣщаніямъ; но имъ снова отказано, подъ тѣмъ предлогомъ, что городъ опять подалъ позывъ объ уничтоженіи грамоты 1699, и постановленія 1701 года. Русины, видя, что подвергаются безпрестаннымъ тяжбамъ и издержкамъ, постановили возобновить начатый въ 1592 годъ процессъ объ уравненіи въ правахъ съ Поляками, о которомъ упоминалось уже много разъ.

Въ этомъ году Епископъ Шумлянскій выѣхалъ изъ такъназываемой Мезапетанской каменицы, которую безплатно занималъ нѣсколько лѣтъ, и 25 Апрѣля выдалъ, по желанію Братства, письменное удостовѣреніе, что на будущее время ни онъ, ни его преемники не могутъ присвоивать себѣ права на этотъ домъ. Причина, по которой онъ оставилъ домъ, заключалась въ томъ, что уже не жилъ въ Львовѣ Король, котораго Епископъ забавлялъ; притомъ, задумавъ открыто принять Унію, Шумлянскій сомнѣвался, чтобы ему безопасно было жить въ Русской улицѣ посреди Русиновъ. Передъ глазами у него мелькала тѣнь убитаго Іоасафата Кунцевича, а быть святымъ самъ онъ не чувствовалъ призванія.

Ставропигія была увѣдомлена о томъ, что церковь въ Каменецъ-Подольскѣ совершенно разрушена, а церковныя украшенія сняты. Было постановлено послать 12 иконъ, необходимыя церковныя принадлежности, одежду и различныя книги для богослуженія.

Seniorowie Jerzy Papara, Grzegorz Rusianowicz, Jerzy Korendowicz Regent Grodzki Kamieniecki i Mikołaj Michalewicz.

Od dawna był zwyczaj, że naród Rossyjski (tak bowiem w tych czasach we wszystkich pismach tutejszy naród ruski zwano, patrz Libr. Z, pag. 1½, 2, 3½, 70, 73½, 77) we Lwowie zamieszkały, w zgromadzeniach całego miasta, gdzie szło o podatki, nakłady i pobory przez swych dwóch lub więcej ze strony Stauropigii reprezentującej naczelników

narodu rossyjskiego, wybranych członków dawać swoje votum, również i w Magistracie cywilnym przez swych deputowanych zastępywać się kazał. Lat kilka upłynęło jak Magistrat nie wzywał Rossyjskich reprezentantów i usunął naród ten od wolnego głosu, postanowiła zatem na dniu 7 Maja 1699 Stauropigia, ażeby wyjednać w tej mierze reskrypt u króla Augusta II i wyprawiła w tej mierze do dworu delegatów swych dawszy im potrzebne pieniądze na wydatki podróży i dla kanclerza koronnego (Libr. Z. p. 77).

Pozyskali deputowani względy u króla, i ten reskryptem swym z dnia 25 Czerwca zalecił Magistratowi, ażeby we wszystkich obradach dobra pospolitego dotyczących się, nacja ruska po Polakach i Ormianach dawała swobodnie swe głosy. Gdy ten reskrypt w roku 1700 Magistratowi doręczony został, o jego exekucją Stauropigia prosiła, Regent miasta polak protestował przeciwko uskutecznieniu królewskiego reskryptu, dowodząc że pozwał Rusinów do sądów nadwornych królewskich o uchylenie królewskiego reskryptu. — Wyznaczył sąd nadworny termin do sprawy w r. 1701, Reprezentańci Rossyjscy jawili się przed sądem, lecz Polacy nie stanęli, nastąpił przeto wyrok in contumaciam na dniu 18 Julia 1701, że reskrypt królewski z dnia 25 Czerwca 1699 utrzymuje się w swej mocy i odwołany być nie może. Powrócili Rusini z Warszawy i prosili o exekucją Magistratu, to jest o wprowadzenie siebie do obrad miasta, lecz Polacy znowu zasłonili się pozwem powtórnym o skasowanie dekretu kontumacyjnego na dniu 18 Julia 1701 zapadłego wydanym i Rossjanów do zasiadania i dawania głosu nie dopuścili. Takiemi to środkami pieniackiemi nękali Polacy Lwowskich Rusinów o niepotrzebne a znaczne koszta i utratę czasu ich przeprawiając. (Urzędowe Extrakty w fascykule 54 i oryginał królewski.)

W tym roku opuścił biskup Szumlanski kamienicę Stauropigialną Mezapetanską zwaną w której lat kilka bezpłatnie przemieszkiwał i wydał na dniu 25 Aprila na żądanie bractwa swe pisemne oświadczenie, że na przyszłośc ani on ani jego następcy do tej kamienicy prawa żadnego rościć nie mogą. (Libr. 404 Bibl.)

Umarł mąż znakomitych zasług i gorliwości, tak o prawosławny obrządek jako i swobody narodu rossyjskiego senior Mikołaj Krassowski, postanowiło zatem bractwo ażeby po nim i po każdym z braci w tydzień po śmierci odprawiać parastas, służbą bożą i dwa razy na dzień u dzwony dzwonić. (libr. Z p. 74) ustanowiono także, ażeby po śmierci każdego z braci lub jego familii członków, bezpłatnie dzwoniono, jedynie za opłatą jednego złotego na uczniów szkoły brackiej. Dla starszych braci ma być po dwanaście razy wybiano w dzwon wielki a dla młodszych po 6 razy. (Libr. Z p. 77.)

Biskup Szumlanski więcej miał skłonności łożyć na sługi, konie, rozrywki i polowanie, a starożytna cerkiew w kryłosie zagrażała upadkiem i ruiną, korzystał zatem z bogobojności Stauropigii i prosiłę ażeby do restauracji tej świątyni przyłożyła się. Nie zawiódł sił w swych widokach, postanowiono wypłacić na ten święty cel 2000 z.

i wypłacono. Podobnież powziąwszy wiadomość, iż cerkiew w Kamieńcu podolskim, gdy to miasto z pod panowania tureckiego w skutku Karłowickiego pokoju powrócone zostało Polsce, zupełnie zrujnowana i z ozdób obnażona została posłano tamże 12 obrazów, potrzebne kapłańskie i cerkiewne ubiory, sprzęty i do służby bożej służące księgi święte. Reliquie S. Merkurego oprawiono w srebro i zrobiono dla Matki boskiej w Bałabanowskiej kaplicy w namiestnym obrazie sukienką srebrną. (Libr. Z pag. 74½, 76½, 77 i 77½.)

1700 и 1701 г.

Новые старшіе братчики — Кипріанъ Кисельницкій и Зотъ Яросевичь.

Наконецъ Епископъ сбросилъ личину: публично объявилъ, что принялъ Унію, и въ началѣ 1700 года отправился въ Варшаву, гдѣ всенародно изложилъ свое исповѣданіе вѣры передъ Папскимъ Нунціемъ и Примасомъ Кардиналомъ Радзѣіовскимъ, которыхъ Папа назначилъ для этого акта своими особенными коммиссарами, о чемъ Король универсаломъ объявилъ Русскому народу.

Какъ только Братство узнало, что Епископъ съ этою цѣлію отправился въ Варшаву, тотчасъ сдѣлало собраніе, и, по его рѣшенію, отправило депутацію къ Королю и Сенату, составленную изъ Юрія Корендовича, Степана Лясковскаго и Юрія Коця Драгановича, давъ имъ 13 Мая 1700 г. уполномоченіе — употребить всѣ усилія, чтобы Русины оставлены были при прежнихъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ. Когда депутаты прибыли, Шумлянскій, въ началѣ Іюня, уже отправился въ Львовъ. Въ день пріѣзда, къ дому его собралось множество простаго Русскаго народа, чтобы посмотрѣть на Унію, которую привезетъ съ собою Епископъ. Послѣдній въ Варшавѣ добылъ пуделя большой породы. Этихъ собакъ въ то время въ Польшѣ было еще мало, а въ Львовѣ и вовсе не видано. Шумлянскій везъ пуделя съ собою въ каретѣ; когда экипажъ остановился передъ домомъ, и отперли дверцы, высунулся огромный курчавый песъ, и, видя кругомъ множество народа, сталъ ворчать, лаять и не хотѣлъ выйти изъ кареты. Народъ разбѣжался по городу, и разсказывалъ: „Пріѣхавъ Владыка, и привезъ зъ собою косматую Унію. Она и ворчитъ и брешетъ“.

Шумлянскій, по пріѣздѣ въ Львовъ, получилъ военную силу отъ своего покровителя, большаго охотника обращать Русь, — Короннаго Гетмана Станислава Яблоновскаго. Съ солдатами и собранною съ деревень пьяною чернью Шумлянскій, въ день Свв. Апп. Петра и Павла, напалъ на Братскую церковь, и поставилъ въ ней свой Епископскій престолъ. Братство немедленно увѣдомило свою депутацію, находившуюся въ Варшавѣ; она не дремала, и выпросила четыре Королевскія гра-

моты: въ 1-ой отъ 6 Іюня 1700 г. Король подтвердилъ всѣ вообще привилегіи Братства, принялъ его подъ свое особенное покровительство, освободилъ отъ подчиненности мѣстному Епископу, и отъ обидъ городской власти, обезпечилъ свободу вѣроисповѣданія, и утвердилъ право управленія обѣими церквами. Во 2-ой и 3-ей отъ 18 и 21 Іюня, такого же содержанія, вмѣнилъ въ обязанность Шумлянскому, хотя самъ онъ и приступилъ къ Уніи, отнюдь не принуждать къ ней Ставропигіи, подъ опасеніемъ наказанія, опредѣленнаго за нарушеніе привилегій и Королевскихъ повелѣній. Въ 4-ой, отъ 26 Іюня, повторивъ все, заключающееся въ прежнихъ грамотахъ, Король предписалъ Епископу, Львовскому Старостѣ, Магистрату и всѣмъ не смѣть дѣлать притязаній къ Ставропигіи, подъ опасеніемъ взысканія 20.000 Венгерскихъ червонцевъ.

Всъ эти грамоты вручены Шумлянскому; но онъ, будучи поддерживаемъ Гетманомъ Яблоновскимъ, мало обращалъ на нихъ вниманія, и престола своего изъ церкви вынесть не хотѣлъ; а Яблоновскій, какъ бы издѣваясь, писалъ къ Братству: Шумлянскій не для того поставилъ въ его церкви свой престолъ, чтобы учредить въ ней Епископскую каѳедру, а только чтобы можно было приличнѣе и выгоднѣе стоять въ церкви, а отъ это для Братства отнюдь не предосудительно. Староста Белзкій Воевода Адамъ Сѣнявскій хотя и взялъ антанъ стараго вина въ 720 злот., а городскій Писарь Корытко получилъ два ковра въ 140 злот., но не смѣли силою управиться съ Епископомъ, котораго покровительствовалъ Коронный Гетманъ, Краковскій Каштелянъ — первый Сенаторъ. Братство принуждено было подумать объ иныхъ средствахъ. 10 Августа 1700 г. собрались всѣ члены въ засѣданіе, и единогласно приговорили: „одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю Вѣру, права и вольности Братства; опять отправить депутатовъ въ Варшаву, и для поддержанія Православія употребить помощь Пословъ земскихъ“. Постановленіе это, кромѣ членовъ, подписалъ Воевода и Староста Зволинскій Яковъ Халепинскій. Дабы не имѣть общенія съ Епископомъ Уніатомъ, когда онъ будетъ въ церкви, начали богослуженіе отправлять въ малой церкви, запирали ее тщательно, и церковныя драгоцѣнности спрятали, чтобы Шумлянскій не присвоилъ себѣ чего-нибудь.

Въ началѣ 1701 г. въ Варшаву отправлена новая депутація и удостоилась вниманія Государя. Августъ былъ глубоко оскорбленъ дерзостію Шумлянскаго, осмѣлившагося презирать его повелѣнія и 14 Февраля далъ строгое предписаніе Старостѣ Адаму Сѣнявскому, назначивъ его своимъ Коммиссаромъ для изслѣдованія самоуправства Епископа и обидъ, нанесенныхъ Ставропигіи, при чемъ изъяснилъ, что какъ по законамъ Королевства Польскаго допущено свободное исповѣдатіе Православной вѣры, то Староста обязанъ защищать Ставропигію,

церковь и монастырь отъ Епископа отобрать, и престолъ Епископскій изъ церкви вынесть. Староста исполнилъ все это точнѣйшимъ образомъ, и вмѣнилъ въ обязанность Магистрату не только не помогать Епископу, но и защищать противъ него Братство, дабы оно могло вполнѣ пользоваться своими правами и вольностями.

Прежде нежели повелѣніе это послѣдовало и приведено въ исполненіе, Шумлянскій дѣйствовалъ неутомимо: однихъ изъ членовъ Братства ласковыми словами и обѣщаніями, другихъ угрозами и разными обольщеніями старался преклонить для дѣйствія за одно съ нимъ; а 8 Февраля 1701 г. издалъ письменное объявленіе, будто бы нѣкоторые члены Братства приступили къ Уніи, назвавъ такихъ мнимыхъ Уніатовъ по именамъ 13 человѣкъ. Объявленіе сохранилось въ подлинникѣ. Это былъ подлогъ, посредствомъ котораго Шумлянскій желалъ посѣять между членами недовѣріе и несогласіе. Названные имъ Уніатами всѣ до одного остались вѣрными Православію до послѣдней минуты, когда Братство, уступая крайней необходимости, вынуждено было признать Унію.

Избавившись распоряженій Епископа въ церкви, Братство, въ благодарность Господу Богу за такое освобожденіе, построило при Онуфріевской церкви каменную часовню во имя Св. Троицы.

1702 и 1703 г.

Епископъ былъ жестоко пораженъ постыднымъ изгнаніемъ изъ Братской церкви. Но дѣло этимъ не кончилось: ему предстояли еще другія невзгоды. Больше 10 Православныхъ фамилій шляхетскихъ, признавъ духовное послушаніе Шумлянскому, въ актѣ объ этомъ изъяснили, что „поелику, по собственному его признанію, покорность Папѣ, яко главѣ Христіанства, крайне необходима, и только въ Римѣ должно искать чистой Вѣры; то они, не видя надобности въ двухъ религіяхъ“, вступаютъ въ Латинскую Церковь.

До сихъ поръ Ставропигія каждогодно давала Шумлянскому во 2.000 злотыхъ то въ видѣ подарка, то подъ именемъ займа, который никогда не уплачивался. Когда же Епископъ публично принялъ Унію, этотъ источникъ доходовъ пресѣкся. А между тѣмъ изъ Бѣлой Церкви доходили весьма непріятныя вѣсти, что предводитель Казаковъ Самусь невѣжливо поступаетъ съ Евреями и Уніатами. Чтобъ не попасть въ его руки, Шумлянскій уже не могъ даже выѣзжать изъ Львова. Далѣе оказалось, что и ожиданіе лучшихъ временъ для Уніатовъ не осуществилось: сколько Поляки не терпѣли православныхъ, столько же презирали и угнетали Уніатовъ. Староста Даниловичь приказалъ Уніатскаго Священника вытащить изъ олтаря,

и дать ему 100 палочныхъ ударовъ. По смерти Короля Собѣскаго, при Дворѣ котораго Шумлянскій весело проводилъ время, и пировалъ на роскошныхъ обѣдахъ, онъ думалъ, что принявъ публично Унію въ Варшавѣ, успѣетъ втереться ко Двору новаго Короля; но этотъ молодой Государь велъ другой образъ жизни. Наконецъ, къ довершенію несчастій, въ 1702 г. умеръ и послѣдній покровитель его — Гетманъ Станиславъ Яблоновскій. Все это произвело на Шумлянскаго такое непріятное впечатлѣніе, что онъ сдѣлался раздражительнымъ, мрачнымъ и больнымъ.

1704 г.

Новый старшій братчикъ — Петръ Семяновичь.

Шумлянскій, погруженный въ печаль, не находя того уваженія, котораго ожидалъ за принятіе Уніи, хотѣлъ по крайней мѣрѣ выслужиться въ глазахъ Папы ревностію. Посему желалъ склонить Братство къ Уніи, только уже другими средствами: 17 Іюня прислалъ письмо, исполненное сокрушенія, въ которомъ винился, что поддался діявольскому искушенію, желая уничтожить Братство, которое *сіяетъ на цѣлый край Россійскій*; обѣщалъ никогда уже не осмѣливаться на подобную мѣру, не домогаться представленія ему отчетовъ въ доходахъ, не ставить своего престола въ церкви, не вмѣшиваться въ права печатанія книгъ, не присвоивать себѣ ценсуры, предоставлять Братству избирать себѣ Духовенство откуда угодно, и подтверждалъ всѣ уставы, права и вольности Ставропигіи, только бы она приняла Унію. И это унизительное средство не удалось: Братство даже не отвѣтило на письмо Епископа.

Въ слѣдъ за тѣмъ ужасное несчастіе поразило Львовъ и всѣхъ его жителей. Шведскій Король Карлъ XII осадилъ городъ, взялъ его штурмомъ, и сперва отдалъ на разграбленіе войску, а послѣ наложилъ контрибуцію. Дѣла были въ такомъ положеніи, что Братство отдало не только всѣ деньги и серебрянныя вещи, кромѣ спрятаннаго одного креста, но даже и Евангеліе, пожертвованное въ 1664 г. Анною Могилою – Потоцкою. Алтарь и образа обнажены отъ всѣхъ украшеній. Всѣ потери Братства простирались до 120.000 злотыхъ.

Seniorowie Grzegorz Rusianowicz, Piotr Siemianowicz, Mikołaj Michalewicz, Stefan Laskowski.

Rok ten wiele pamiętny i dla Lwowa i dla Stauropigii, dla okropnej klęski, którą poniósł będąc przez króla szwedzkiego Karola XII szturmem wzięty, niżeli do tego przystąpić umieszczę dla porządku chronologicznego niektóre inne zdarzenia wypadek ten poprzedzające.

Szumlanski solicytował ciągle bractwo ażeby do Unii przystąpiło, używał do tego różnych środków, a Magistrat pomimo zakazów starosty Sieniawskiego z poduszczenia biskupa wyrządzał Rusinom roz-

liczne przykrości. Stauropigia wahała się w swoim postanowieniu, odłączona od Patryarchi zakazem sejmowym od Metropolity Kijowskiego który za granicą w państwie rossyjskim znajdował się, bez biskupa w Polsce obrządku wschodniego, którego władzy duchownej poddaśby się mogła, przewidywała, że długo natarczywości Uniatów oprzeć się nie potrafi, rozsypana gdzieś niegdzieś szlachta, wierna starym obrządkom, bez mocnego punkta zjednoczenia bez możnego naczelnika, wystawiona na urąganie nowowierców, czy później czy prędzej do Unii przychylić się musi, duchowieństwo niższe chociaż w obrzydzeniu zmiane miało żeby nie utracić swe posady, miusiało ulegać woli biskupa i tych, którzy z unii osobiste ciągnęli korzyści, pospólstwo w zmianach podobnych mało kiedy miało wpływ stanowczy, i za popędem duchowieństwa swego iść zwykło.

Te zatem uwagi radziły udać się za przykładem biskupa, zwłaszcza że tenże oświadczył połączyć swój wpływ w stolicy apostolskiej, ażeby Stauropigia samemu tylko Rzymowi z wyłączeniem Ordynariatu, tak jak niegdyś patryarsze Carogrodzkiemu podlegała, ażeby wszelkie jej prerogatywy i zaszczyty potwierdzone zostały.

Dla doskonalszego ułagodenia umysłów członków Stauropigii wydał z własnego popędu na dniu 11 Czerwca 1704 pismo uroczyste, którem nie tylko wszystkie swobody i wolności bractwa swoim i swoich następców imieniem zatwierdza, i zachować oświadcza, lecz nadto wyrzeka się wszelkich sporów i przywłaszczeń, byle tylko do Unii przystąpiono i takowe pismo bractwu przesłał. Wyjątki z tego dokumentu nie odrzeczy będzie tu umieścić. Pismem tem wszelkie prawa privilegia, decreta, prerogativas et immunitates szlachetnemu bractwu Stauropigionu cerkwi miejskiej lwowskiej pod tytułem Uspenija Przenajświętszej Panny bedącej, na cały kraj Rossyjski jasniejącej, od najjasniejszych królów i innych (o patryarchach już nie wspomina) ab origine służące, in omnibus conditionibus punctis beneficiisque universis przyjmuje approbuje, konfirmuje i ratyfikuje, w niczym ex officio meo do ich obrządków i artykułów im służących należyć, ani quovis titulo modo et praetextu interesować się owszem onych przy nichże cale i nienaruszenie ex integro zawsze zachowywać deklaruje ex spondeo. I lubo coś przed tem in contrarium respektem drukowania ksiąg, pod tytułem wystawienia formy albo katedry w pomienionej cerkwi brackiej, czynienie rachunków z prowentów cerkiewnych, przyjmowania duchownych zakonników do tejże cerkwi i drugiej S. Onufrego tu we Lwowie na przedmieściu krakowskim w ichże opiece będącej, attentavi; to bardziej malignus Autitheos zaizrzawszy co zgodzie Seminavit zizanium et discordiam, jako jeszcze bardziej na ten czas ignarus takowych praw mistus nie czyniłem, teraz zaś dobrze w tychże prawach mnie produkowanych (i znał on je pierwej doskonale) przyjrzawszy się oraz ich pobożność i przykładne koło dobra cerkwi bożej cum gloria Dei staranie zważywszy to rewokuje, ani kiedy przeciwko tymże prawom ich, dekretom, przywilejom quovis praetextu ex jure. powstawać, mówić, in eversionem et convulsionem

onych uchowaj Boże co czynić będę, owszem one omni meliori modo utrzymywać, drukowania ksiąg sławiańskim i ruskim dialektem, w drukarni ich brackiej, żadnym sposobem onym nie zabraniać, ani zakazywać ani tych ksiąg do korrekty albo cenzury swej pociągać, (które sub titulo eodem pod jakim zwyczajnie drukowali teraz i potem podług praw, przywilejów i dekretów ich wolno im one drukować), także formy albo katedry w cerkwi ich pomienionej brackiej (będąc zdawna u S. Jerzego zafundowana we Lwowie katedralna i teraz jasnieje), wystawiać, pretendować, rachunki od nich nie wymagać, ani duchownych zakonników do tejże cerkwi ich brackiej i drugiej S. Onufrego monasteru w Lwowie na przedmieściu w ichże opiece będących przyjmować, jakich oni sobie vigore juris patronatus confraternitati sua servientis, obiorą i upodobają nie zabraniać i innych nie zabraniać deklaruje i episkopskim słowem fide et honore do tego wszystkiego nie interesować się przyrzekam i obowiązuję się, zachowując ich wcale nie naruszenie we wszystkich ich prawach, przywilejach, dekretach, Exemplach i porządkach braterskich, takoż władzą moją i powagą pasterską ex praesentium roborem zachowuje in perpetuum — i t. d. Po takiej pełnej skruchi revokacji, o nie wiele już brakowało do zjednoczenia się Stauropigii z Rzymem, lecz wojna szwedzka, która królewstwo polskie pustoszyła, a następnie p o w i e t r z e i g ł ó d zwlekły to dzieło chwalebne o lat jeszcze cztery. (libr. 404 in Bibl. Staurop. i fasc. 144).

Na dniu 12 Junia obrachowano kassę bracką i znalazło się w niej oprócz skryptów i zastawów 15924 złotych 13 groszy gotowizny

Skrzynie z pieniądzmi schowano do skarbu zostawiwszy w izbie sessyonalnej 1887 złotych 23 gr. w szafie zamknięte. Między 18 Junia i 15 Julia wyłupał złodziej dach, spuścił się na strych, odwalił drzwi ze strychu żelazne, wlazł piecem do izby sessyonalnej, oberznął zamek w drzwiach do komnaty i ukradł pomienioną summę. (libr. Z. p. 80 i 81 1/2.)

Dnia 28 Augusta wziął Karol XII król szwedzki miasto Lwów szturmem, zdarzenie to opisane jest w różnych dziełach historycznych. Co i jakim sposobem w ów czas bractwo i cerkiew ucierpiała najlepiej nauczy dosłowne opisanie ręką ówczesnego seniora Pana Stefana Laskowskiego sekretarza Królewskiego skryślone w książce Z. p. 38.

Złupiona została ta świątynia Pańska nie tyle z woli nieprzyjaciół, jak miejscowych polaków ze wszystkich dostatków, gotowizny, srebra i złota cerkiewnego, w sprzętach poświęconych lub w skarbcu znajdującego się, obdzierano ołtarze i inne Boga poświęcone przedmioty — w ten czas to poszła na opłatę nałożonej kontrybucji, owa kosztowna Ewangelia w złoto oprawna, pamiątka hojności i pobożności domu Książąt Mołdawii Mohiłow jak po rokiem 1664 rzekło się 1200 złotych wartująca. Jak złośliwie i niestosownie okup ten w sumie 10000 Talarow przez Polaków w magistracie zasiadających i na Stauropigią i na duchowieństwo ruskie nałożony został pokazuje się z rozkładu umieszczonego w Pamiętniku lwowskim z roku 1818, tom III karty 176 i tak Arcybiskup Lwowski łaciński pan ogromnych majętności

2000 Talarów, ojcowie Jezuicie i Dominikanie najbogatsze we Lwowie klasztory, posiadające rozległe włości, w równą klasę położone zostały z ubogą z ofiar prywatnych i składek bractwa utrzymującą się Stauropigią po 10000 Talarów, gdy tymczasem Benedyktyński przy sześciu wsiach tylko 5000 talarów szacowane były. — W tymże samym pamiętniku strona 178 wyszczególniono co kto oddał, lecz ten wykaz jest mylny, sama bowiem Stauropigia wydała jak libr. Z. p. 84 $^1/_2$ świadczy na rachubę szwedzką 7051 talarów, w pamiętniku zaś tylko 6675 talarów umieszczono. Bractwo szacowało kontrybucją którą opłaciło na 120,000 złotych polskich (libr. Z. p. 84$^1/_2$).

Opisanie tego nieszczęścia przez Pana Laskowskiego jest następujące:

„Dyarius nieszczęśliwy. Tegoż roku 1704 dnia 28 Augusta veteris styli z piątku na sobotę bardzo rano o godzinie ósmej na całym zegarzu przystąpili szturmem nawalnym na miasto nasze Lwów Szwedzi, król sam szwedzki ad praesens z generałem Sztimbokiem, za którego zaraz gwałtownym z rozellaniem krwi i zabiciu nie mało dusz niewinnych miasta Lwowa wzięciem, musieliśmy oraz z miastem tak wielką od cerkwi bożej dawać kontrybucją. Założono było na miasto całe, naprzód talarów bitych cztery kroć sto tysięcy, już one naprzód zrabowawszy i w niwec obróciwszy i jeszcze rabować nieprzestawszy, atoli potem ustąpili niby to ex clementia na talar bit. trzy kroć sto tysięcy. Osobliwie jednak honorarium Generałowi Sztembekowi czerwonych złotych dwa tysiące i na różnych innych komisarzów wyszło czerwonych tysiąc. Także i nowy Elekt królem Polskim od Szweda uczyniony Stanisław Leszczyński, wojewoda poznański i ten próżno ze Lwowa cum adherentibus nie wyjechał. Na który to summy kontrybucją narzuciło miasto bes respektu na cerkiew naszą (i z nami samemi Bóg wie co by się było działo, gdyby nas nie wszechmocna ręka boska salwowała) dziesięc tysięcy talarów bitych, której summy ani mając ani mogąc czem zagłacić, ile mogło być zbiorów i ornamentu cerkwi bożej wszystko dać musielismy, bo nie tylko Szwedzi, ale i miasto na nas gwałtownie intrygowali, abyśmy pomienioną summę 10,000 talarów bitych jako najprędzej oddawali, grożąc nam rozrzuceniem prochami Cerkwi bożej i sami gardłem, jeżelibyśmy prędko zupełnej nie oddali kontrybucji i ustawicznie nas nazywają Moskalami, kozakami, szelmami, już i dwóch P. P. Braci naszych Pana Stefana Laskowskiego i P. Zotę Isarowicza w kajdany sadzać chciano, żeśmy pieniędzy prędko nie oddawali, co ci Ichmości libenter ponosić chcieli, bo już i co więcej dać nie było, jednakże nas w tym ręka boska i instancja Matki Przenajświętszej do tego Magistratu w obrazie naszym miejskim cudownym w kaplicy Bałabanowskiej nazwanej salwowało, który pod ten czas jawnie łzy święte toczył, w tenczas my nie mając już co więcej dać, suplikowaliśmy do Generała Sztemboka, prosząc aby się nad nami zmiłował i żeby, jeżeli nam nie wieży, swego widza z nami posłał, żeby widział, że już nic więcej ani pieniędzy ani złota, ani srebra nie mamy, a tak za bożą pomocą i zrządzeniem posłano

z P. Laskowskim bratem naszym sekretarza i komisarza na ten czas najpierwszego Gustafa Zoldana, który gdy przyszedł do cerkwi bożej i ujrzał gmin ludu płaczącego i ten cud na obrazie Panny Przeczystej nie długo patrząc, wszedł w ołtarz, gdzie stał obraz Panny Przenajświętszej Trembowelskiej jeszcze nie obdarty (ten komisarz był przed tem na Moskwie i poznał się z panem Laskowskim ale nie rychło) jej cudem skruszony poniekąd i na nasze łzy patrząc i darkiem ukontentowany, już się nie kazał tego obrazu tykać i obdzierać i nie rewidował strikcie więcej, lecz przyszedszy do J. M. Pana Generała Sztemboka opowiedział, że już krom fantów nic więcej nie mamy, gdzieśmy i przysięgać musieli super veritatem, potem też za łaską bożą i serc·i się K. I. Szwed. skłoniło, że wszystkim domom bożym co nie dodaei condonować kazał, jednakże nie którzy z P. P. Mieszczan na nas instylz gowali, abyśmy dopłacali a najbardziej P. Szmeling i Jm. Pan Dominik Wilczek, którzy mówili te słowa, że lepiej cerkwie popalić, a tam żydów albo chłopów osadzić, żeby pożytek czynili. Co im niech Pan Bóg zapłaci a za resztę nie dodaną chcieli P. Laspowskiego osadzić, aż biegał do tegoż P. Zołdana komisarza Pan Zota. Ten Jm. Pan komisarz przyszedszy na ratusz już nie politycznym słowem powiedział i tych P. P. instygatorów zgromił, a Panu Laskowskiemu z ratusza zejść kazał, tam też wbrew Panu Laskowskiemu rzekł P. Wilczek, żeś ty Sekretarz i królewski Augusta i Moskiewski, A generał Zołdan odpowiedział, żeście wy daleko więksi szulbierze, ex sic soluta sententia Jmościna. Tenże komisarz Zołdan ex misericordia darował potem kieszeni swej wyjąwszy, widząc okaliczonego Laskowskiego, Laskowskiemu i Panu Zocie po dwa czerwone, respektując na nędzę i udręczenia onych, które cierpieli, a co dalej działo się za bieda, to sam Pan Bóg niech nagrodzi.

Speficatio co się dało na okup Szwedom. Naprzód daliśmy srebra cerkiewnego różnego białego, pstro złocistego i suto złocistego owo zgoła nic w cerkwi bożej nie zostawiwszy, tylko żeśmy za znacznym ukontentowaniem obraz Trembowelski od obdarcia uprosili grzywien — 571 łotów 6.

Te srebra odważyliśmy byli wagą Lwowską należyto złotniczą, ale się tą wagą Szwedzi nie kontentowali tylko dali gewichty swoje, które grzywna wynosiła łotów 18, a na Auszlag sobie potrącili na każdą grzywną po dwa łoty, co uczyniło na każdą grzywną po łotów 20, potem wszystkie srebra połamawszy w garkach topili i w ziemię między cegły gorzej niżeli ołów wylewali, dołożyliśmy i jeszcze nie mało srebra po obdzierawszy to rządy to szable, które mieliśmy z dawna w legacjach ofiarowane, także i niektóre srebra zastawne, aleśmy już tego i ważyć przed nagłością na swój Gewicht — вѣсы nie mogli, a byłoby go najmniej grzywien 30 i uczyniłoby było wagą, sprawiedliwą wszystkiego na grzywien sześćset z dobrym okładem, po spaleniu tych sreber gdy go odważyli więcej tylko wagi szwedzkiej grzywien 558 spełna, które potem tak taksowane:

Proby 10, 11. grzywien 364 po złot. 32 tynfów 11648

Proby 12. 13. 14. „ 194 „ „ 32 tynfów 6208

Co czyni na talary bity; talarów bitych 2643 — 4

Ewangelia Mohilanska szczerozłota, która miała w sobie czerw. 1200 teraz na swoje gewichty odważyli 1062 a otaksowali czerwony po tynfow 10, czyni talar. bitych. 1770 —

Złotem w różnych rzeczach czerwonych 94 po tyn. $11^2/_3$ tal. bit. 182 — 4

Gotowych pieniędzy różnych tal. bit. 1850 —

Stem czewonych 19 złota po tyn. $11^2/_3$, tal. bit. 37 —

Pożyczonych od ludzi, które oddać potrzeba na zastaw krzyża wielkiego Ewangelii kadzielnic co się z odwagą życia zataiło — tal. bit. 117 —

na które teraześmy oddali krystyńkami bo ich Szwedzi brać nie chcieli tal. bit. 50 —

Jtem pieniędzy róznych, które się tylko gdzie wynaleść mogły zebrało się tal. bit. 130 —

Znowu złota różnego czerwonych 30 po tyn. 10, tal. bit. 50 —

Nie mogąc tedy już zdołać dopełnić talarów bitych 7.000 pieniądzmi daliśmy pół krzyża złotego episkopskiego, cośmy mieli zastawny rubinami i dyamentami sadzony a to przez ręce J. P. Zołdaza Gustafa do J. P. Generała Sztemboka, który taxowano tał. bit. 150 —

Temuż Jm. Panu Zołdanowi aby za nami wniósł instancję i opowiedział nasz niedostatek, co i wyświadczył darunku talarów bitych 50 —

Pokojowemu zesłanemu do Jm. P. Generała Sztemboka na cmentarz do żołnierzów aby więcej szkód nie czynili i zamków nie odbijali, jako już byli poczęli różnemi drobiazgami talarów 34.

Sami wzięli ze sklepu papieru ryz 5.

Gdy już Pan Bóg dał, że się król Jegomość Szwedzki nad domami bożemi aliquantum uśmierzył i cokolwiek już kto wydał tym się kontenował nie każąc więcej nic brać i gwałtów czynić, pro honorario J. M. P. P. komisarzom, co z tą nowiną przyszli daliśmy do składki do rąk J. M. Księdza Józefowicza Kanonika lwowskiego, talar. bit. 30 —

Uczyniło wszystkiego in summa jako sami Szwedzi sobie taksowali talarów bitych 7051 — 2

Ale prawdziwie rachując wynosiło to na sto dwadzieścia tysięcy.

1705 и 1706 г.

По уходѣ Шведовъ открылась зараза, а за тѣмъ и спутникъ ея — голодъ, потому что некому было обработывать поля. При такомъ печальномъ состояніи города, многіе жители убѣжали въ Карпатскія горы, ища спасенія отъ заразы, въ томъ

числѣ и многіе изъ членовъ Братства. Среди всеобщихъ несчастій и въ Шумлянскомъ остыла ревность къ обращенію въ Унію.

1707 г.

По прекращеніи заразы, стали съѣзжаться во Львовъ члены Братства. Необходимо было сколько-нибудь поправить внутренность церкви и погасить долгъ, сдѣланный для Шведской контрибуціи и для пропитанія Духовенства во время заразы. Въ кассѣ Ставропигіи былъ жемчугъ, подаренный разными лицами, и бриліянтовыя серьги, завѣщанныя въ церковь Красовскою. Продали все, равно какъ и церковную землю на предмѣстѣ, и заплатили долги.

Въ это время находился въ Жолкви Царь Россійскій Петръ Великій съ арміею. Къ нему обратилось Братство съ просьбою о помощи. Великодушный Монархъ не только одарилъ щедро церковь, но и выдалъ, 28 Февраля, письменное дозволеніе, продавать безпошлинно на Украйнѣ церковныя книги, напечатанныя въ Братской типографіи. Кромѣ Царя, пожертвовали на церковь Князь Меньшиковъ 300, Головкинъ 100 и Игнатовичъ 100 злотыхъ.

Подъ 1689 г. упомянуто, что Шумлянскій, продавъ свою типографію Братству, обязался другой не заводить и никому не дозволять имѣть оной въ своей Епархіи; а въ 1700 году, какъ толъко призналъ публично Унію, убѣдилъ находившихся при Юрьевской церкви монаховъ завести небольшую типографію, въ которой и начали печатать ирмологіонъ. По случаю Шведской войны и заразы, печатаніе окончено едва въ 1707 г., и книга немедленно пущена въ продажу. Встревоженное Братство послало къ Епископу напомнить письменное его обязательство, данное въ 1689 году; но получило отвѣтъ, что обязательство это уже ни къ чему не обязываетъ: потому что онъ исповѣдываетъ теперь иную Вѣру, и не можетъ дозволить, чтобы Духовенство, принявшее вмѣстѣ съ нимъ Унію, покупало книги у Братства, разнствующаго въ Вѣрѣ, о чемъ и будетъ послана по Епархіи окружная грамота; а потому онъ распорядился, чтобы монахи при Юрьевской церкви печатали церковныя книги; но если Братство приступитъ къ Уніи, то и при правахъ своихъ останется, и Юрьевская типографія будетъ закрыта.

Это былъ страшный ударъ для Ставропигіи: типографія составляла единственный источникъ доходовъ для содержанія церкви, Духовенства и школы.

Seniorowie Mikołaj Michalewicz, Piotr Siemianowicz, Stepan Laskowski i Cyprian Kisielnicki.

Po powietrzu pozjeżdżali się członkowie Stauropigii do Lwowa, przedsięwzięto zaspokoić długi na oporządzenie cerkwi po szwedzkim

spustoszeniu zaciągnione, znajdowały się w skarbcu perły, takowe sprzedano Połkownikowi Lubinskiemu za 2345 złotych, sprzedano zausznice djamentowe przez Panią Krassowską legowane za 800 złotych, także grunt za bramą krakowską za złotych 500 i zebrane pieniądze na powyższy cel użyto. (libr. B. E.:)

Wojna wciąż trwała jeszcze, kwaterunki były nader uciążliwe, udano się więc do Hetmana Mikoł. Sieniawskiego i tem pismem swym z dnia 16 maja 1707 tak dom bracki Laurysiewiczowski zwany, w rynku położony, jako też i inny domy cerkiewne od kwaterunku wojskowego. (oryg. Nr. con 366). Wojska rossyjskie rozciągały się na ów czas w okolicy Lwowa, a Piotr Wielki Imperator Wszech Rossyi miał główną kwatarę w Żółkwi, udało się zatem bractwo do niego o wsparcie, — Nieporównany ten monarcha nie tylko obdarzył cerkiew monarchiczną hojnością, lecz nadto dał bractwu pozwolenie pisemne 28 februaria 1707. jechania Ukrainę dla sprzedania ksiąg z swej drukarni dla zasilenia skarbu cerkiewnego. (oryg. Nr. 350). Oprócz Imperatora ofiarowali także na cerkiew wodzowie armii Rossyjskiej: i tak Książe Mężykow — dał 300 złotych, Książę Hołowkin 100 złotych a poseł rossyjski Ihnatowicz 100 złot. (libr. B. E.)

Biskup Szumlanski wielką pałał chęcią dzieło swe połączenia Stauropigii do skutku doprowadzić; lecz bytność wojsk rossyjskich a tem samem obawa groznej surowości Piotra Wielkiego była mu na przeskodzie. Do zrobienia jednakże podstępu więcej rabuliscie niżeli naczelnikowi Duchowienstwa przyzwoitego, wydarzyła mu się sposobność, z której niezaniedbał korzystać. Miało bractwo na kamienicy Isarowiczowską zwanej na przeciwko cerkwi leżącej 1500 złotych, ta była na sprzedaż. Wdał się biskup w kupno tego domu i nabył go. Seniorów zaś Stauropigii obietnicą wypłacenia kapitału podszedszy, wymógł na nich że mu papiery to tej summy służące wręczyli. Jak tylko papiery miał w ręku, odmówił wypłatę, i bractwo było przymuszone zanieść przeciwko niemu protestacją sądową. Niepotrzebował biskup tej kamienicy, nie miał nawet pieniędzy, lecz wiadomo mu było, że kongregacja w Rzymie de propaganda fide postanowiła założyć we Lwowie Seminarjum dla kształcenia młodzieży ruskiej stanowi duchownemu poświęcającej się, i dom na ten koniec zakupić (chce). pragnie. Tym zatem celem tę kamienicę nabył i z zyskiem we dwoj naosób za pośrednictwem prefekta Tyatynów Lwowskich jako agenta rzymskiego, kongregacji sprzedał. Po smierci jego która w roku 1708 nastąpiła i po unii bractwo toż pisało do nuncjusza w Warszawie Arcybiskupa Spinola, ażeby się za Stauropigią do Wojewody Bełzkiego i Winnickiego biskupa Przemyskiego, jako exekutorów testamentu Szumlanskiego o wypłatą z massy tej summy wstawił. Przychylił się nunciusz do prośby bractwa pisał do Wojewody i o tem pod 5. Septembris 1708 uwiadomił Stauropigią! lecz te pieniędze nie odebrała (posc. 282) Ktokolwiek zastanowi się nad życiem całem tego biskupa i postępkami jego, tego i ten ostatni brudny czyn bynajmniej nie zadziwi, był on dworakiem Jana Sobieckiego, z jego przykładów

nauczył się wszelkich używać środków byle łakomstwo i marnotrawstwo swe nasycić, a ponieważ zajęci teraz jesteśmy Szumlanskim. musiemy jeszcze jeden postępek jego przyłożyć. Bazyljane S. Jurscy przyzbierali sobie małą sumkę i chronili ją w swym skarbu, namówił ich Szumlanski w tym roku, ażeby się postarali o litery ruskie i drukarnię założyli na на перекоръ Stauropigii, która do unii przystąpić ociąga się, był bowiem przekonany. że albo do niego udać się i do Unii sklonić się musi, lub też w przeciwnym razie, ze on Bazylianów przy posiadaniu drukarni zasłaniać będzie, pod pozorem, że Bazyliani ile Uniaci dla Uniackich cerkwi pod jego cenzurą i bacznością drukować będą, Stauropigia zaś w szyzmie zostojąca nie może wymagać ażeby duchowienstwo z Rzymem połączone książek szyzmatyckich używać było przymuszone. Wydrukowali zatem Bazyliani Irmologion, i Szumlanski dopiął prędzej swego zamiaru jak się zaraz pod rokiem następującym powie.

1708 г.

Цѣлую зиму Братство размышляло о печальномъ положеніи своемъ и церкви. Въ соображеніе принято было слѣдующее: всякое сношеніе съ Патріархомъ запрещено подъ смертною казнію; во всемъ Польскомъ Государствѣ уже не было Православнаго Митрополита и даже Епископовъ; всѣ магнаты и большая часть Шляхты отреклись отъ древней Вѣры, и только кое гдѣ мелкое Духовенство, монахи и слабыя Братства остались при прежнемъ исповѣданіи; искать покровительства было уже не у кого, тѣмъ болѣе, что и справедливый Король Августъ отказался отъ престола, а Станиславъ Лещинскій — родственникъ Яблоновскихъ. извѣстный ревнитель Латинской Вѣры, почти вездѣ былъ признанъ Королемъ и надѣяться на его состраданіе было невозможно. Хотя Дворъ Московскій, къ которому всегда обращены были взоры Православной Руси, отъ времени до времени вступался за свободу Православія, обезпеченную Андрусовскимъ миромъ; но Польское Правительство не исполняло его требованій, и теперь, по случаю жестокой войны, безъ сомнѣнія, не много имѣло побужденій останавливаться надъ ними. Преслѣдованія отъ Латинниковъ, Магистрата и Епископа, который съ той поры, какъ Лещинскій удержался на престолѣ, сталъ смѣлѣе, съ часу на часъ болѣе и болѣе тяготѣли надъ Русинами. Продолжая борьбу, необходимо было тягаться по судамъ, а для этого нужны были деньги, тогда какъ и члены Братства и церковная касса нашествіемъ и поборами Шведовъ истощились въ конецъ; единственный источникъ доходовъ заключался въ типографіи, но и тотъ подорванъ учрежденіемъ типографіи Юрьевской. Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства, Братство признало, что ничего не остается болѣе, какъ волею-неволею соединиться съ Епископомъ, и поддаться Папѣ, но только самому Папѣ, а не кому иному.

Зависимость Ставропигіи прямо отъ Папы, подобно тому, какъ прежде она зависѣла отъ Патріарха, было условіемъ вступленія въ Унію, sine qua non. Шумлянскій согласился на это съ радостію, обѣшалъ поддерживать такое условіе передъ Нунціемъ и въ Римѣ, въ исполненіи его далъ письменное удостовѣреніе, и обѣщалъ немедленно закрыть Юрьевскую типографію. И все обѣщанное сдержалъ противъ своего обыкновенія. 2 Марта Ставропигія подала ему предварительное согласіе на принятіе Уніи, отложивъ формальное согласіе до того времени, когда полученъ будетъ отвѣтъ Нунція. Шумлянскій того же дня написалъ (*) къ Нунцію Николаю Спинолѣ, и между прочимъ выразился такъ: „Львовское Братство Греко-Унитской Вѣры *славное на весь міръ*, имѣющее двѣ церкви: Успенія Пресвятыя Дѣвы, въ городѣ, и Св. Онуфрія, за городскими стѣнами,—основатели и со времени основанія ихъ защитники, попечители и благодѣтели, отъ Константинопольскаго Патріарха пожалованные титуломъ Ставропигіи, а также пользующіеся привилегіями и вольностями, дарованными отъ Свѣтлѣйшихъ Королей Польскихъ, въ потѣ лица подвизающіеся ради храма Божія и во славу его, заботящіеся о благолѣпіи и красотѣ церкви, превосходящіе другихъ, *столь много прославившіеся* дѣяніями для блага церкви и своего народа, коихъ покровительствомъ, потомъ и трудами благолѣпіе церкви и слова Божія умножаются и возрастаютъ — по свободному изволенію приняли святую Унію, и тѣмъ показали славный и достохвальный примѣръ; изъявивъ свое исповѣданіе, увлекли за собою не малую часть народа, новаго исповѣданія непоколебимо и незыблемо держатся и держаться тщатся. Находясь внѣ Уніи, они издавна имѣли дарованное отъ Патріарха величайшее право не подлежать суду и власти мѣстнаго Епископа, а по самому имени Ставропигіи зависѣли отъ одного Патріарха, подлежали только его суду, и ему одному отдавали отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, что всегда было уважаемо мѣстнымъ Епископомъ". Далѣе, увѣдомляя, что права эти Братство предоставляетъ себѣ и вступая въ Унію, просилъ удостовѣрить, что оно останется подъ непосредственною властію Папы. Подлинный текстъ письма слѣдующій:

Confraternitas ritus graeco uniti per orbem clara Leopoliensis binarum Ecclesiarum assumptionis in coelum gloriosissimae Virginis Mariae intra, et S. Onuphrii Eremitae extra moenia civitatis sitarum, fundatores, et a primora fundatione, promotoros, tutores, protectoros et patroni, Stauropigii titulo quondam a Patriarcha Constantinopolitano insignati, Privilegiis libertatibus sermissimorum regum dotati, pro domo et gloria Dei de sudantes, decus et ornamentnm Ecclesiae promoventes, inter alios excellentes ac majores totque dixterrimis pro bono Ecclesiae et nationis suae gestis et actionibus clari aeque ac gloriosi,

*) Написано по Латыни; здѣсь сдѣланъ переводъ возможно близкій. Прим. Переводч.

quorum tutelia sudore ex opera dems Ecclesiae eum gloria Dei augitur et crescit, S. Unionem glorioso et laudabili exemplo liberi acceptarunt, professionem prostiterunt et pernidi non minorem post se populi partem traxerunt, eundem firmissime et constanter tenent tenerique curant. Ante S. Unionem in disunione hcc vel maximo jure, quondam a Patriarcha Constantinopolitano habito gaudibant, ne jus jurisdictionem et dependentiam in actionibus a Loci ordinario Episcopo habeant, sed ex nomine Stauropigii ad jus ex jurisdictionem soliusmed Patriarcho nominati spectent, solique illi ex omnibus Ecclesiae ex suis respondeant actionibus et semper a Loci Ordinario hic servabatur. Nunc viropost ejuratum schisma et liberum ad S. Unionem aeussum et eam ejurarunt, nec esse volunt dependentiam, sed simili libertatis et immunitatis stola ab ea, quem ad praesens summum Caput agnoscunt, cooperiri curant.

Recurrunt Supplices ad Exclmam Dnationem Vestram quatenus id a sanctissima Sede, promotione ejus obtineant, et quod aute hac jus promissum ex juris dictionem a Patriarcha, nunc ab ipso summo Pontifice habenat, solique jurisdictioni papali ni omnibus subsint, quod habenus ipsis et ego servari, manu tenui, scriptis aprobari et ad praesens ad praemissa accedo meamque ad Excell. Domin. Vestram Episcopalem interpono authoritatem, consensum supplicemque libellum, quatenus de plenitudine gratiae et potestatis suae hanc suam velit eis ni promovendo negotio hoc praestare gratiam, quatenus per scriptum a Summo Pontifice hoc exaratum jus habeant, prout loculentius explicabit praemissa Rmus Dnus Irombeti Praefectus Collegii Pontificii intimus meus in desideriis patronus. Ego solum mogo obnixe expostulo effectum praemissorum. Nihil per id derogabitur antiqua ipsi indita renovabuntur et solidabuntur jura, eoque magis ferventior in populo exardescet propagandae et conservandae etiam persempturam aetatem animus et stimulus, attraheturque vulgus quo major in primissis Excell. Dom. Vestro facilitas et Sanctissimae Sedis apparebit gratia. Firmabitur per id ipsum in animis tam nobilissimae confraternitatis (quae non postremam populi trahit partem). S-ta Unionis ratio, ambitus etiam in posteris et zelus. Iuterim ego dum eas pio praemissa Confraternitati nulli pietate secunda in stantiales ad Excel. Dom. Vestram effundo prous id autumno, quod ex gratia et promotione ejus sortientur petita effectum, cum ea protestatione et professione manebo semper maneo quod sum Excellentissi Illuestrissimi et Reverendissmi Dni Dni Patroni et Benefactoris mii amplissimi humillimus servus et de votus exorator".

На такое донесеніе Нунцій отвѣчалъ 30 Марта изъ Опавы (гдѣ жилъ, по случаю Шведской войны), что Папа, безъ сомнѣнія, приметъ Ставропигію подъ свое покровительство. Шумлянскій, пригласивъ къ себѣ членовъ, вручилъ подлинный отвѣтъ Спинолы слѣдующаго содержанія:

Redolet quidem Donatio Vestra Rvndma devotionior voluntatem quamquam Sancto Sedi Apostolico profitetur, dum confratres Rutheni

Ritus unitos commendare suscepit, non solum pastoris opus agit, et amantissimi fratris vices gerit, cujus praecipua cura sit amare et simul ab alliis amoris gaudia fratribus conciliare. Quod itaque Domi Vestra Rvdma cupit, ego libentissime amplectar, et confraternitatis istius Unitorum Ruthenorum desideria S. Sedi Apostolicae commendabo. Et licet ex meo munere crediderim hoc idem perficiendum attamen sua vota aequalem partem habebunt. Ita valeam mandatis Dom. Vestrae Rmae semper inservire et Ejus manus plena aestimatione deosculor.

Perillusl. Dntnis V-ra Rmae paralissimus servitor Nicolaus Spinola Archiepiscopus Ihubanensis nuntius Aplicus Opaviae die 30 Martii 1708.

Въ тотъ же день, 2 Мая, Братство торжественно передъ Епископомъ приняло Унію, и отправило къ Нунціо двѣ просьбы: одну на имя Папы, а другую въ Римскую Конгрегацію de propaganda fide, объ оставленіи Братства при прежнихъ правахъ, дарованныхъ Патріархами.

Просьба гласила:

Beatissime pater! Ad sanctissimos pedes Beatitudinis Vestrae Vicarios Christi vices in terris gerentis, totiusque universalis Ecclesiae capitis Sumillima Confraternitas nostra Leopolitano, binarum Ecclesiarum, unius assumptionis in coelum B-mae Virginis Mariae intra, alterius vero S. Onufrii Eremitae extra moenia ejus civitatis existentium, et ad eosdem Confratres Seniores Nationis Ruthenicalii fundatores legitimos et protectores priviligiatos spectantium, venerabunda se prosternit.

Vixerant ante disunionis tempore hoc cofraternitas Stauropigiana nominata, totiusque nationis ruthenicalis seniores cum praedicto Monasterio S. Onuphrii Eremitae extra urbem, sub Constantinopolitum Patriarcho singuli immedite directione et protectione non vero Loci ordinario Episcopo. Est vero nuni cum divina aspirante gratia, unionis tandem sacrae, quam unanimi consensu, summaque animarum nostrarum laetitia suscepimus et condicitur profitemur splendor nobis affulsent, non multis ab hinc annis. Ideo ad Sanctitatis Vestrae altissimum patrocinium, a quo tam quam omnium donorum fonte totus orbis gratias derivat, humillimi et indigni exoratores confugimus suplicantes humillirae, ut in futurum nos cum eadem confraternitate et Monasterio praedicto non ab alio defendi aut protegi, non in alio vivere aut respicere, quam in Sanctitatis Vestra sanctoque sedis apostolicae amplissima protectione concedatur, non vero Loci ordinarii Episcopi.

Fundemus hoc interim humillima vota et ardentissimas prous coram Majestate divina pro perenni incolumitate Sanctitatis Vestrae ad cujus Sanctissimos pedes rogando humillime paternam et apostolicam benedictionem provoluti simul eum osculis corda nostra deponimus.

Leopoli 2 Maji 1708 Sanctitatis vestrae humillimi oboedientissimi et indigni exoratores confratres Ecclesiae Leopoliensis et seniores nationis graeci Ritus uniti.

16 Мая Юрьевскій Игуменъ передалъ Братству свою типографію и экземпляры напечатаннаго ирмологіона; оцѣнку сдѣлали умѣренно — всего на 2.000 злотыхъ; Братство уплатило деньги, а Игуменъ выдалъ квитанцію и удостовѣреніе, по волѣ и съ поручительствомъ Епископа, что ни шрифту, ни книгъ не утаилъ, и ни онъ, ни преемники типографіи учреждать никогда не будутъ.

30 Мая Нунцій отвѣчалъ въ самыхъ лестныхъ для членовъ Братства выраженіяхъ, а 23 Іюля увѣдомилъ и Секретарь Конгрегаціи Юлій Сильвій о согласіи Папы. Письмо это начинается такъ: *„Пресвѣтлые мои достопочтеннѣйшіе Господа“*! Въ заключеніи выразился еще лучше: *„съ должною покорностію цѣлую руки вашего Господствія“*, а подлинный текстъ слѣдующій:

Perillustres Domini mei observandissimi! Satis quidem justa ac rationabilis Sacra Congregationi visa est DD. VV. postulatio petentium, ut ad S. Unionis conservationem atque incrementa Vestra ista Confraternitas Stauropigiana ac Monasterium S. Onuphrii sub immediata S-smi Pontificis ac ejusdem S. Congregationis protectione recipiantur; Propterea St. Dnus noster ad insinuationem Eminnentissimorum PP. vestris hujus modi precibus benique indulsit, ac Breve de super oportunum expediri mandavit, quod brevi ad vos transmittetur. Meum itaque esse duxi DD. Vestras ea de re certiores facere, ut interea de speciali S. Sedis, ac hujus Sacrae Congregationis Benevolentia Studio ac protectione satis persvasi, ad S. Unionem promovendam servandam que magis magisque excitemini. Ceterum ego DD. Vestrarum manus eo quo decet obsequio deosculor. Roma 23. Julij 1708. Domin Vestrarum addictissimus servitor Julius Silvius de Cavaleriis, secretarius DD. Congregationis.

Епископъ Шумлянскій, соединившись съ Братствомъ чрезъ посредство Уніи, стоившей ему столько трудовъ и козней, въ этомъ году скончался. Кто онъ былъ и каковъ былъ—читатель легко составитъ себѣ понятіе.

1709 г.

Наконецъ получено и Breve Папы Климента XI, данное въ Римѣ 5 Апрѣля. Присоединеніе Ставропигіи къ Уніи утверждено: Братство, его Духовенство при обѣихъ церквахъ, лица при этихъ церквахъ живущія, имущество и всѣ вещи Братства освобождены отъ власти мѣстнаго Епископа и преемниковъ его, ихъ Оффиціаловъ и Консисторій, и приняты подъ покровительство Св. Петра, Апостольской столицы и Конгрегаціи de propagande fide.

Содержаніе Breve Папы слѣдующее:

Clemens Papa XI. Ad perpetuam rei memoriam Pastoralis officii cura, mentis licet imparibus nobis ex alto comissa postulat, ut ea, quae piorum locorum quorum libet, praesertim confraternitatum ac

Domorum Regularium, tranquillo statui, felicique progressui conducunt libenter concedamus, prout in Domino conspicimus salubriter expedire. dilectos filios officiales et confratres confraternitatis Stauropigianae nuncupatae Ruthenorum, cum S. R. E. Unitorum in civitali Leopoliensi, sub titulo, seu invocatione assumptionis Beatae Mariae Virginis canonicae (ut asseritur) erectae, nec non monachor Monasterii S. Onuphrii Eremito, nationis eorundem Ruthenorum, prope et extra moenia ejusdem civitatis siti, et ad dictam confraternitatem spectantis, ut apostolico praesidio suffulti, a quibus vis perturbationibus et graraminibus releventur, et in sua vocatione utilius perseverent, specialibus (favoribus et gratii) prosequi volentes, et eorum singulares personas, a quibusvis excomunicationis, suspensionis et interdicti, allisque Ecclesiasticis sententiis censuris et poenis, a jure vel ab homine quaris occasione, vel causa latis si quibus quomodolibet innodatae existunt, ad efectum praesentium dumtaxat consequendarum, harum serie absolventes et adsolutas fore censentes; supplicationibus eorum nomino super hoc humiliter porrectis inclinati, confraternitalem praefatum illiusque officiales et confratres ac Monachos, aliasque personas praefati Monasterii eorumque res et bona quocumque nunc et pro tempore existentia, ab omni et quacumque Jurisdictione, correctione, visitatione superiotate et potestate, moderni et pro tempore existentis Episcopi Leopoliensis Rutheni, illiusque officialium et ministrorum quorumcumque, apostolica auctoritate tenore praesentium tam universim, quam singulatim perpetuo eximimus et liboramus, illosque et illa, sub Beati Petri ac nostra et Sedis Apostolicae et congregationis venerabilium fratrum nostrorum S. R. E. Cardinalium, negotiis propagandae fidei praepositae protectione suscipimus nobisque et pro tempore existendi Romano Pontifici et congregationi proefatae etiam perpetuo subjicimus ita, ut modernus et pro tempore existens Episcopus praefatus ejusque officialis et ministri, ullam quovis paetextu, et ex quacumque causa in confraternitatem Monasterium et Monachos hujus modi eorumque res et bona, jurisdictionem correctionem potestatem et superioritatem habere et exercere minime possuit. Decernentes praesentes literas semper et perpetuo validas, firmas et efficaces existere et fore, nec non confraternitati, Monachis et allis praefatis in omnibus et per omnia plenissime suffragi, sicque per quoscumque judices ordinarios, etiam causarum Palatii Apostolici auditores, sublata eis et eorum cuilibet quavis aliter judicandi et interpretandi facultate et auctoritate, judicari et definiri debere, ac irritum et inane si secus super his a quoquam, quovis auctoritate, scienter vel ignoranter contigent attentari. Quocirca venerabili pariter fratri Nicolao Archiepiscopo Thebarum nostro et apostolicae Sedis in regno Poloniae nuntio per praesentes comittimus et mandamus, quatenus ipse per se vel alium seu alios, ubi et quando opus fuerit, et quoties pro parte interesse in praemissis habentium vel alicujus eorum, de super fuerit requisitus, easdem praesentes literas et in eis contenta quocumque solemniter publicans illisque in promissis efficacis defensionis praesidio assistens, faciat auctoritate nostra illos omnes et singulos, eorundem praesentium

et in eis contentorum quorumcumque, commodo et affectu pacifici frui et gaudere, non permittens illos de super a quoquam, quavis auctoritate quomodolibet indebite molestari, perturbari vel inquietari, contradictores quoslibet et rebelles per sententios censuras et poenas ecclesiasticas, aliaque oportuna juris et facti remidia appelatione postposita composcendo legitimisque super his habendis servatis processibus, censuras et poenas ipsas etiam iteratis viabus agravando invocato etiam ad hoc si opus fuerit auxilio brachii soemlaris. Non obstantibus felicis recordationis Bonifacii P. P. VIII proedecessoris nostri de una ac concilii generalis de duabus dictis, aliisque apostolicis, ac in universalibus, Provincialibus ex synodalibus conciliis editis generalibus vel specialibus Constitutionibus et ordinationibus nec non quibusvis statutis et consvetudinibus, etiam juramento, confirmatione apostolica vel quavis firmitate alia voboratis privilegiis quoque Indultis et literis Apostolicis in contrarium promissorum quomodolibet concessis, confirmatis et innovatis. Quibus omnibus et singulis eorum tenores praesentibus pro plene et sufficienter expressis, ac de verbo ad verbum insertis habentes, illis alias in suo robore permansuris ad praemissorum effectum hac vice dumtaxat specialiter ex expresse derogamus, ceterisque contrariis qnibuscumque. Datum Roma apud S. Petrum sub annulo piscatoris die 5. Aprilis MDCCIX Pontificatus nostri anno nono. Cardinalis Oliverius. — Breve hoc Apostolicum in suo autentico originali oblatum est ad acta Officii Consularis Leopoliensis feria tertia postfestum S. Michaelis Archageli proxima anno Domini 1709. Item ad acta Consistorii Leopoliensis latina, anno Domini 1726. die Veneris prima mensis martii. Item ad acta Consistorii armena anno Domini 1737. die Lunae 23 Mensis Septembris. Et habetur in actis authenticis cominissionis Apostolicae in eadem Confraternitate Stauropigiana anno Domini 1732 peracta a tergo.

Clementis XI P. O. M. Breve Apostolicum, confraternitati Stauropigianae Leopoliensi Ritus rutheni uniti benignissime collatum ex autentico."

Это не должно удивлять читателя. Въ Государствахъ, исповѣдающихъ Латинскую Вѣру, очень много было церквей, монастырей и духовныхъ корпорацій, изъятыхъ отъ власти мѣстныхъ Епископовъ и подчиненныхъ непосредственно Риму, такъ напр, въ Львовѣ монахи ордена Ѳеатиновъ подъ именемъ Collegium Pontificale (Коллегія Первосвященническая, Папская). Римская политика вездѣ, гдѣ только представлялась возможность, старалась уменьшать значеніе Епископовъ, унижая ихъ до степени Намѣстниковъ Папской Власти, и установляя рядомъ съ ними независящую отъ нихъ корпорацію, съ тѣмъ чтобы она повѣряла дѣйствія Епископа, и обо всемъ доносила въ Римъ. Въ настоящемъ случаѣ Братство предоставило превосходный поводъ: Русины были народъ только-что обращенный: слѣдовало опасаться, чтобы они не возвратились къ прежней независимости отъ Папы. Посему необходимо было пользоваться об-

стоятельствами — учредить такое управленіе, которое, само по себѣ составляя сѣмя раздора, уничтожало бы всякую возможность соединенія Братства съ Епископомъ, а напротивъ возбуждало бы въ нихъ взаимную ненависть, подозрительность и желаніе вредить другъ другу. Ниже увидимъ, что вражда Братства съ Епископомъ 40 лѣтъ, на подобіе яда, отравляла внутренній составъ народа Русскаго, и истощала казну и Епископа и Братства: за то суммы обратились въ Римъ — для поддержанія процессовъ.

1710 и 1711 г.

Въ 1709 г. назначенъ, а въ 1710 г. посвященъ въ Епископа Львовскаго Уніовскій Архимандритъ Варлаамъ Шептыцкій. Подобно тому, какъ было въ прежнее время до Уніи, онъ избранъ Шляхтою, Духовенствомъ и Братствомъ, подъ предсѣдательствомъ Георгія Винницкаго, Епископа Перемышльскаго, Митрополита Кіевскаго.

Отъ продажи книгъ Братская касса въ скоромъ времени пришла въ такое состояніе, что можно было сдѣлать дорогую фелонь изъ алой парчи съ жемчугомъ. Не считая жемчугу, матерія, галуны и петли стоили 1527 злотыхъ, и сверхъ того въ кассѣ осталось въ наличности 11.860 злот. и 2 гроша.

Въ этомъ году въ Львовѣ свирѣпствовала моровая язва.

1712 г.

Новый старшій братчикъ — Семенъ Гребенка.

Приманку, которою приверженцы Рима и Епископъ Шумлянскій старались вовлечь Русиновъ въ Унію, составляла вышеупомянутая декларація 1681 года, въ которой сказано, что какъ только Русины приступятъ къ Уніи, будутъ совершенно уравнены въ правахъ съ Поляками. Для Львовской Ставропигіи это значило много; ее составляли большею частію купцы и мѣшане: не смотря на множество привилегій, декретовъ, грамотъ и сеймовыхъ декларацій на бумагѣ и на пергаминѣ, они были лишены всѣхъ правъ политическихъ и гражданскихъ. Хотя уже протекло четыре года со времени принятія Уніи, но Поляки не допускали Русиновъ ни къ должностямъ въ Магистратѣ, ни къ совѣщанію о дѣлахъ общественныхъ, ни къ торговлѣ товарами всѣхъ родовъ, а по прежнему угнетали ихъ налогами и разными тягостями, простой народъ сталъ роптать, что и отъ Вѣры отрекся и временныхъ выгодъ не получилъ. Когда ропотъ дошелъ до Епископа, то онъ, собравши въ Юрьевской церкви Ставропигію и Братства предмѣстій, открылъ совѣщаніе, какимъ бы образомъ освободиться отъ Польскаго рабства. Постанови-

ли и тамъ же присягнули поддержать начатый въ 1595 г. и возобновленный въ 1699 г. процессъ съ Магистратомъ объ уравненіи въ правахъ. Избрали уполномоченныхъ—двухъ отъ Ставропигіи и одного отъ предмѣстій, съ тѣмъ чтобы они, отправившись въ Варшаву, не щадили издержекъ для успѣха тяжбы; нужныя деньги положено было употреблять изъ кассы Братства, а послѣ возвратить ихъ, по раскладкѣ на всѣхъ Русскихъ жителей Львова. Епископъ благословилъ такое начинаніе; уполномоченные отправились въ Варшаву, и успѣли въ Надворномъ Королевскомъ Судѣ выхлопотать позывъ Магистрату, чтобы въ началѣ будущаго года явился къ отвѣту.

Братство постоянно вело переписку съ Папскими Нунціями, а въ началѣ этого года и съ Эдескимъ Архіепископомъ Іеронимомъ Гримальди, Иногда посылали ему подарки, за что былъ очень благодаренъ. Сохранились въ подлинникѣ его письма, исполненныя Италіянской сладости, съ увѣреніемъ въ особенной любви своей и Папы.

Въ минувшемъ году принятъ проповѣдникомъ краснорѣчивый монахъ Виталій Яндзинскій. Префектъ Ѳеатиновъ Стефанъ Тромбетти, отправлявшій вмѣстѣ и обязанность тайнаго фискала, провѣдавъ, что Яндзинскій еще не приступилъ торжественно къ Уніи, поспѣшилъ донести новому Нунцію Миланскому Архіепископу Одескальки, что въ стадѣ Христовомъ блуждаетъ овца, зараженная втайнѣ. Нунцій немедленно, 1 Сентября, напомнилъ Братству, чтобы своего проповѣдника прогнало, или заставило принять публично присягу о вступленіи въ Унію; къ этому онъ присовокупилъ, что хотя Ставропигія уже четыре года почиваетъ на материнскомъ лонѣ Римской Церкви, но онъ не видитъ въ своей Канцеляріи никакихъ отчетовъ въ доходахъ Братства, и за тѣмъ пришлетъ кого-либо изъ своихъ для ревизіи и разсмотрѣнія отчетовъ Братства.

На это отвѣчали, 21 Сентября, что открытаго отщепенца-проповѣдника представили къ Префекту Ѳеатиновъ, передъ которымъ онъ и совершилъ свое исповѣданіе Вѣры. Что же касается ревизіи, то Братство готово принять ее относительно благолѣпія и порядка въ храмѣ, чистоты въ алтарѣ, ризницѣ, священническомъ облаченіи, правильности отправленія богослуженія и во всѣхъ дѣлахъ духовныхъ; что же касается имущества и счетовъ, то никакой ревизіи Ставропигія подлежать не должна: на этомъ условіи она приняла Унію, и имѣетъ Королевскія привилегіи въ томъ, что члены Братства суть не только ктиторы и попечители церкви, но и старшіе изъ народа Русскаго, обязанные защищать права цѣлой націи; доходы же имѣютъ отъ собственнаго капитала и промысла, и отчетъ въ нихъ отдаютъ только старшіе братчики полному собранію: а потому просятъ разъ навсегда освободить ихъ отъ притязаній въ этомъ отношеніи.

Нунцій ревностно заботился о спасеніи душъ Русиновъ, но также имѣлъ въ виду и имущество Ставропигіи, которое молва преувеличивала; а Префектъ Θеатиновъ, подстрекая Нунція къ ревизіи, былъ увѣренъ, что это богоудное дѣло будетъ поручено не другому кому, какъ ему самому, и такимъ образомъ откроетъ себѣ источникъ къ насыщенію своего корыстолюбія.

1713 г.

Притѣсненія Русиновъ Поляками въ этомъ году достигли высшей степени. Не обращали Поляки вниманія на то, что они имѣютъ общаго съ Русинами Духовнаго отца, и оказывали такое къ нимъ презрѣніе, какъ будто бы Русины были имъ братьями. Особенно раздражались они, когда Магистратъ получилъ позывъ, о которомъ упомянуто въ предшедшемъ году. На Русиновъ наложили контрибуцію для процесса въ Надворномъ Королевскомъ Судѣ. Это значило, что Русины обязывались давать въ складчину деньги для процесса противъ самихъ себя, и какъ они исполнить этого не хотѣли, то Поляки употребили городской гарнизонъ, поставили отяготительный постой, лавки и погреба запечатали, и почетнѣйшихъ Русиновъ засадили въ тюрьму. Старшіе братчики внесли протестъ въ городскія книги, а между тѣмъ обратились съ жалобою и къ Королю и къ Коронному Гетману Адаму Сѣнявскому. Король грамотою своею 25 Марта запретилъ такое безчиніе подъ опасеніемъ взысканія 5.000 Венгерскихъ червонцевъ, и при этомъ освободилъ Русиновъ отъ всѣхъ поборовъ, кромѣ государственныхъ податей; а Гетманъ повторивъ то же, предписалъ Комендантамъ не только экзекуціи на Русиновъ не давать, но и защищать ихъ отъ притѣсненій Магистрата. Разумѣется, что Поляки успѣли сорвать, то погибло невозвратно.

Между тѣмъ процессъ съ Магистратомъ въ Надворномъ Королевскомъ Судѣ шелъ своимъ чередомъ, и какъ приближался срокъ рѣшенія, то для хожденія по этому дѣлу отправлены въ Варшаву четыре уполномоченные, которымъ на дорогу и подарки дано 6.000 злотыхъ. Наконецъ Судъ 16 Сентября приговорилъ, что Русины могутъ отправлять всѣ должности въ Магистратѣ, а по опубликованіи настоящаго рѣшенія, при первыхъ выборахъ должны быть избраны въ Городской Совѣтъ; подати обязаны платить наравнѣ съ Поляками; могутъ заниматься торговлею всякаго рода, ремеслами и искусствами, быть аптекарями и Хирургами (что до сихъ поръ запрещалось), и имѣть совершенно равныя съ Поляками права и вольности.

Казалось бы — такимъ постановленіемъ верховнаго Суда все дѣло съ Магистратомъ кончено. Ничего не бывало: сейчасъ увидимъ, что будетъ дальше.

1714 г.

Уполномоченные отъ Ставропигіи, получивъ рѣшеніе Надворнаго Королевскаго Суда, такъ-называемаго Ассессорскаго, съ торжествомъ возвратились изъ Варшавы. Народъ предавался радости, что по крайней мѣрѣ кончилась его постыдная неволя, и хотя отступилъ отъ древней Вѣры, за то достигъ временныхъ выгодъ, которыхъ имѣетъ право домагаться каждый обыватель, платящій подати. Такъ думали и вѣрили Русины; а Поляки смѣялись. Ихъ козни и тайная рука, невидимо трудившаяся надъ уничтоженіемъ Русскаго племени или надъ принужденіемъ его къ Вѣрѣ Латинской, скоро разсѣяли всѣ эти воздушные замки. Магистратъ не допустилъ Русиновъ къ должностямъ, не дозволилъ имъ свободной торговли, не прекратилъ своихъ притѣсненій, и пустивъ въ ходъ тайныя пружины съ приложеніемъ золота, привлекъ на свою сторону Предсѣдателя Надворныхъ Королевскихъ Судовъ, Короннаго Канцлера Ксендза Яна Шембека. Въ своевольной Польшѣ совсѣмъ не такое было судопроизводство, какимъ пользуемся подъ Монархическимъ правленіемъ: тамъ по письменной жалобѣ никогда нельзя было получить справедливаго удовлетворенія; несмотря ни на какое разстояніе, нужно было ѣхать въ Варшаву, и независимо отъ адвокатовъ, безъ которыхъ невозможно обойтися, каждый долженъ былъ лично договариваться о своемъ дѣлѣ съ Канцлеромъ и Референдаріемъ.

Посему снова отправили старшихъ братчиковъ въ Варшаву, давъ имъ 4.000 злотыхъ. Канцлеръ подвергъ ихъ жалобу новому разсмотрѣнію, и 20 Декабря 1714 г. постановлено, что тяжба Львовскихъ Русиновъ съ Магистратомъ передается въ другой Надворный Судъ, называемый Relationum, который и разсмотритъ ее, когда дойдетъ очередь.

Такимъ образомъ искъ, о которомъ шелъ споръ больше 100 лѣтъ, обращенъ въ то самое и даже въ худшее положеніе, нежели былъ за сто лѣтъ. Судъ Relationum былъ будто бы второю судебною инстанціею; въ немъ засѣдалъ самъ Король съ сенаторами; отъ воли Канцлера зависѣло отослать тяжущіяся стороны въ Судъ Надворный Ассессорскій или въ Судъ Relationum, или не дозволить переноса дѣла въ послѣдній, и приказать рѣшеніе привести въ исполненіе. Въ Судъ Relationum *обыкновенно назначались дѣла запутанныя, темныя и очень* важныя, и какъ только дѣло передавалось туда, то чрезъ это самое становилось безконечнымъ: ибо какимъ образомъ убогій истецъ могъ засадить Короля за судейскій столъ, слушать скучные споры тяжущихся?

Погруженные въ глубокую печаль, Русины ни съ чѣмъ возвратились въ Львовъ, и сдѣлались посмѣшищемъ своихъ противниковъ.

1715 г.

Со временемъ миновала печаль. Благоразуміе требовало дѣйствовать по мѣрѣ силъ, тѣмъ болѣе, что дѣло было правое. Постановили пріобрѣсть благоволеніе пановъ, засѣдающимъ вмѣстѣ съ Королемъ въ Судѣ Relationum. Что кому дано — не извѣстно; только въ одной книжкѣ записано, что Краковскій Каштелянъ получилъ 6 червонцевъ, и столько же Коронный Референдарій, докладывавшій дѣла въ Судѣ. Референдарій, проникнутый святостію своего долга, не позволилъ склонить себя такою мелочью, а потребовалъ, чтобы дали ему въ долгъ безъ процентовъ 3.000 злотыхъ. Отказать — значило почесть дѣло проиграннымъ, а потому въ 1715 году вручили ему требуемую сумму. Конечно, читатель не усомнится, что это былъ долгъ безъ возврата.

Въ 1715 г. скончался Епископъ Варлаамъ Шептыцкій. Его мѣсто заступилъ его же племянникъ, Уніовскій Архимандритъ Аѳанасій Шептыцкій. Онъ послѣдній былъ избранъ Духовенствомъ, Шляхтою и Братствомъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Льва Кишки. Послѣ Поляки лишили Русскій Народъ и этого права.

Въ этомъ году, купленъ домикъ, такъ называемый Стабельковскій, за 3.920 зл.

1717 г.

Въ этомъ году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи Греко-Уніатской Вѣры, и объ уничтоженіи въ Польшѣ самыхъ слѣдовъ всего, что носило на себѣ Русскій характеръ. Эккель, уважаемый авторъ сочиненія: Pohlensstaatsveraenderungen und lezte Verfassung. Wien. 1803, въ 3-мъ томѣ, на страницѣ 132, приводитъ этотъ проектъ, и называетъ его произведеніемъ фанатика. Нѣтъ, это было дѣло политика, Польскаго патріота, который ошибся только въ томъ, что преждевременно объявилъ то, что до времени должно было составлять государственную тайну.

Содержаніе этого достопримѣчательнаго и курьезнаго проекта слѣдующее:

1. Для скорѣйшаго истребленія русской религіи и національности слѣдуетъ поддерживать формально хорошія отношенія съ Москвой, а на тронъ польскій избирать монарховъ, разлѣляющихъ именно такую мысль.

Москва, польщенная нашимъ уваженіемъ къ ней не замѣтитъ главной нашей цѣли и не станетъ намъ мѣшать, а ходъ вещей самъ по себѣ приметъ для насъ благопріятный оборотъ, Москву-ж и всю Русь только ослабитъ.

2. Конституцію слѣдуетъ такъ ограничить, чтобы русскую шляхту уніатскаго, а тѣмъ болѣе православнаго вѣроисповѣданія не допустить до занятія должностей, которыя давали бы ей уваженіе и матеріальныя выгоды. Особенно въ обществѣ слѣдуетъ сторониться Русскихъ, высмѣивать при каждомъ удобномъ случаѣ ихъ привычки, суевѣріе и т. д. съ той цѣлью чтобы довести ихъ до такого состоянія, въ которомъ Русскій предпочтетъ отречься отъ своей Вѣры и своего народа, чѣмъ переносить въ теченіи всей жизни убивающее его униженіе,

3. Богатые граждане не должны принимать Русскихъ на службу, особенно гдѣ бы Русскій могъ проявить и пополнить свое образованіе, развѣ въ недеждѣ, что тотъ отречеться отъ своего народа. Такимъ путемъ дойдутъ Русскіе до крайняго убожества и униженія и принуждены будутъ или въ своей нуждѣ погибнуть или измѣнить своимъ идеаламъ.

4. Богатыхъ же Русскихъ, живущихъ до сихъ поръ въ городахъ и мѣстечкахъ слѣдуетъ тоже довести до нужды и отупѣнія мысли, чтобы не могли помочь себѣ ни деньгами ни разумомъ.

Добиться этой цѣли можно слѣдующимъ путемъ:

Помѣщики, владѣльцы имуществъ земельныхъ въ городахъ должны отдать торговлю и ринокъ евреямъ, которые погубятъ русское купечество.

Евреи своей хитростью и предпріимчивостью вытѣснятъ изъ торговли Русскихъ которые принуждены будутъ искать заработка въ крѣпостничествѣ.

Въ „Королевскихъ"-же городахъ должны гг. Старосты подъ всякими предлогами вносить Русскихъ (Русиновъ) въ списокъ крѣпостныхъ. Для вида слѣдуетъ включить въ число крѣпостныхъ нѣсколько евреевъ и римо-католиковъ, а потомъ ихъ при удобномъ случаѣ освободить, Русскихъ-же задержать навсегда.

Магдебургскіе декреты и другія письма должны быть издаваемы на польскомъ языкѣ, а не на русскомъ. Такимъ образомъ Русскіе (Русины) потеряють въ городахъ свою силу и значеніе.

Эти спасительные мѣры труднѣе всего примѣнить къ Владыкамъ и попамъ. Первыхъ слѣдуетъ одурачить, чтобы не поняли самаго главнаго, вторыхъ поставить въ столь тяжкія условія, въ которыхъ не смѣли бы ни работать ни мыслить о своихъ правахъ и стремленіяхъ. Кромѣ того Владыки должны происходить изъ Шляхты (чего требовала прежняя Конституція) и имѣть родственниковъ римо-католиковъ, которымъ должны при жизни матеріально помогать, а послѣ смерти все наслѣдіе оставлять Полякамъ, а не Русскимъ (Русинамъ).

Епископовъ русскихъ не слѣдуетъ допускать въ Сенатъ-гдѣ бы могли поднять авторитетъ своего обряда и навязать хорошія отношенія съ вліятельными достойниками. Самое главное-это такъ повести дѣло, чтобы Русскіе (Русины) не смѣли не заподозрить, ни помыслить о нашихъ намѣреніяхъ и о прови-

деніи въ жизнь проэктовъ, которыми должны быть погублены они и вся Русь.

5. Епископы-же Латинскіе, взявшись, что называется, за руки, должны постепенно но настойчиво добиться въ Римѣ, чтобы (русскіе) Владыки получали титулъ только „суффраганов), тогда посредствомъ контроля польскихъ пралатовъ часто разоблачаемые, не смогутъ защитить своихъ правъ, а массы вѣрующихъ постепенно будутъ привыкать къ послушанію Римской церкви.

6. Проведенію въ жизнь нашей цѣли будетъ содѣйствовать низкій уровень умственнаго развитія поповъ, который и впредь слѣдуетъ задержать. Не будучи научно подготовлены и пребывая въ невѣжествѣ не смогутъ защитить своего Греческаго обряда даже, если онъ будетъ постепенно замѣняться латинскимъ.

Наилучшимъ средствомъ для поддержки ихняго (столь намъ необходимаго) невѣжества будетъ крайняя нужда въ которой сейчасъ пребываютъ и изъ которой въ будущемъ не должны выйти, для чего нужно вести соотвѣтствующую политику.

Прежде всего „колатори“ не должны предоставлять церкви никакихъ фондовъ, а новые рукоположенные попы должны покупать эрекціональныя земли на прокормленіе своей семьи.

Затѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ давнія эрекціональныя земли слѣдуетъ безъ малѣйшихъ стѣсненій отъ ново назначаемыхъ поповъ брать деньги, не для того, чтобы продавать уже разъ Богу пожертвованное, а для того, чтобы сразу ввести въ нужду „попка“, чтобы не смогъ купить ни одной „схизматицкой“ книги. Поповъ слѣдуетъ поставить въ зависимость даже отъ евреевъ. Такъ напримѣръ водку можетъ попъ купить только у мѣстнаго арендатора-жида. Если окажется, что водка другого происхожденія, тогда еврей имѣетъ право конфискаты всей водки и пары воловъ.

Ровно-же право помола зерна имѣетъ попъ только въ одной назначенной мельницѣ, а если муку привезетъ изъ другой мельницы, тогда еврей имѣетъ право разбить кладовую и забрать всю муку и выпеченныя булки.

Такими средствами принуждали наши предки многихъ схизматиковъ къ „единенію“ съ костеломъ, а съ помощью Божью и мы такими путями наклонимъ ихъ къ римо-католической церкви.

Чтобы привлечь крестьянъ на свою сторону надо назначить имъ незначительную плату за требы священника, а если таковая плата не удовлетворитъ попа, тогда посовѣтовать крестьянину отнести трупа въ домъ попа. Такимъ образомъ, помогая на видъ крестьянамъ оставимъ попа въ такой нуждѣ, что и не сможетъ одѣться прилично, а главное не сможетъ дать своимъ дѣтямъ хорошаго образованія, у крестьянъ же воз-

будимъ ненависть къ попамъ а привязанность къ намъ, которую сможемъ использовать съ какой угодно цѣлью.

7. Семьи поповъ должны быть привлечены къ выполненію дворской повинности, а въ случаѣ хотябы наименьшаго сопротивленія должны быть болѣе строго наказаны съ цѣлью большаго униженія. Ровноже слѣдуетъ помнить, что сыновья поповъ не свободны отъ подданства помѣщику кромѣ одного, который послѣ смерти отца станетъ попомъ. Нельзя имъ жить въ вольныхъ городахъ и передвигаться съ мѣста на мѣсто. Тѣхъ-же поповичей, которымъ удается попасть въ школу должны преслѣдовать дѣти нашей шляхты, поучаемые родителями и поощряемые преподавателями. Однако не слѣдуетъ безоговорочно запретить имъ посѣщеніе школы, а то по слѣдующей причинѣ:

а) Въ случаѣ компрометирующихъ молодежь скандаловъ сыновья шляхты смогутъ свалить всю вину на Русскихъ (Русиновъ).

б) Податливые Русскіе (Русины) просвѣщенные нашими ксендзами станутъ внушать подъ ихъ вліяніемъ народу русскому, что нѣту разницы между обрядами римскими и русскими, что они одной вѣры съ Римомъ и ускорятъ такимъ образомъ процессъ об'единенія.

8. Если мимо всего достигнутъ Русскіе (Русины) извѣстной степени совершенства, тогда слѣдовалобы такъ поступить. Желающимъ быть священниками внушить чтобы вели образъ жизни безженно и согласившись на это дарить большимъ уваженіемъ, свободой, большими доходами и пр... А нашъ замыселъ увѣнчается успѣхомъ, когда всѣ попы станутъ жить безженно, такъ какъ послѣ смерти некому ихъ замѣнитъ.

Крестьянскихъ дѣтей недопустимъ къ ученію, поповичей не станетъ, шляхты русской совсѣмъ мало, слѣдовательно придется назначать нашихъ ксендзовъ русскому населенію, а большаго мы и не требуемъ.

9. Наиболѣе упрямые и другихъ поддерживающіе въ упрямствѣ—это русскіе изъ крестьянъ, научившіеся своей грамотѣ. Посему слѣдуетъ удалить причину ихъ сопротивленія т. е. закрыть церковныя и другія школы, въ которыхъ просвѣщаются (хлопскія) крестьянскія дѣти. Такой методъ позволитъ осуществить выше указанную цѣль, а также задержать дольше хлопа въ подданствѣ. Поучившійся въ церковной школѣ парень ищетъ свободы и убѣжитъ отъ подданства, о чемъ свидѣтельствуютъ русскіе воеводства: Волынское, Подольское и Брацлавское. Гг. администраторы должны всѣ силы приложить къ тому, чтобы хлопскіе дѣти привыкали не къ книгамъ а къ плугу, сохѣ и лопатѣ.

10. Для успѣшнаго униженія Русскихъ (Русиновъ) слѣдуетъ регистрировать всѣ ихъ ошибки, суевѣрія въ обрядѣ, выступленія противъ Рима, особенно скандальныя исторіи среди

поповъ, которыя при желаніи всегда можно найти, а въ удобный моментъ об'являть весь собранный матеріалъ всему міру, дабы этимъ оправдать поступки поляковъ.

Если бы однако дѣйствительныхъ уликъ, пятнающихъ Русскихъ (Русиновъ) не хватало, тогда для оправданія нашихъ намѣреній слѣдуетъ распространять фиктивныя сплетни, особенно же разбрасывать подложныя воззванія за подписью поповъ а лучше самыхъ Владыкъ, которыхъ содержаніе должно быть направлено противъ Польщи и католической вѣры. Послужитъ это основательнымъ документомъ и поводомъ ликвидаціи греческой религіи а тоже поощреніемъ для сенаторовъ и рыцарства къ скорѣйшему проведенію этого спасительнаго дѣла.

11. Перечисленныя выше мѣры не слѣдуетъ примѣнять всѣ сразу, а постепенно и обдуманно, съ незамѣтныхъ уголковъ, гдѣ Русскіе (Русины) въ меньшинствѣ, начать преслѣдованіе не безъ причины а лучше придираться къ несоотвѣтствующему поведенію поповъ, къ отсутствію прилежанія въ наукѣ и въ администраціи, къ неточности исполненія обрядовъ и тому подобныхъ абсурдовъ. А когда при помощи репрессій, запугиваній перемѣнимъ Русскихъ въ латинство, тогда послѣдуетъ торжественное провозглашеніе, что съ помощью Божьей весь край русскій возсоединенъ разъ навсегда съ Римомъ.

Это были бы главные пункты проекта, о которомъ нѣмецкій историкъ Еккель говоритъ, что извѣстные „Принципы основъ тираніи и угнетенія“ Маккіавели въ сравненіи съ польскимъ проектомъ являются лишь слабымъ намекомъ. Эти-то принципы легли въ основу политики польскаго правительства по отношенію къ Русскимъ (Русинамъ) и руководили правительствомъ уже и до объявленія проэкта. А именно, помимо трактатовъ и торжественныхъ рѣшеній сейма, не допускало правительство въ сенатъ русскихъ Епископовъ ни до ни послѣ Уніи, а Львовскіе Русскіе (Русины) никогда не пользовались равными правами съ Поляками. Эта-же рука клала митры до Уніи и послѣ 1708 г, на головы высшихъ іерарховъ злобныхъ и нерадивыхъ, которые не сознавали своего высокаго назначенія въ роли руководителей церкви и народа, она разрушила Русскую церковь въ любельскомъ воеводствѣ, а въ перемышльской епархіи, которая въ 1660 г. числила 3.400 приходовъ и 3.000.000 вѣрныхъ греческому обряду, уменьшила это число къ моменту раздѣла Польши на 1.602 прихода и меньше 1.000.000 душъ. Эта-же рука сѣяла сѣмена раздора между Епископами а Ставропигіей, а возможно что уничтожилабы и совсѣмъ Русскую вѣру и народъ, еслибы этотъ край не перешелъ во владѣніе Австріи.

Вся забота о введеніи Уніи со стороны Польскаго Правительства и магнатовъ была болѣе требованіемъ политики, нежели слѣдствіемъ религіозной ревности, которою пылало одно только Духовенство. Польское Государство заключало въ себѣ

около 16.000 квадратныхъ миль, и изъ нихъ три пятыя части населены были народомъ, отличавшимся отъ Поляковъ языкомъ и Вѣрою, которые гораздо болѣе соединяли его съ возраставшею Монархіею Россійскою, нежели съ Польшею. Народное чувство Русиновъ, находившихся подъ Польскимъ правленіемъ, всегда влекло ихъ къ Русинамъ, находившимся подъ скипетромъ Государей Московскихъ, какъ къ братьямъ одного происхожденія, говорящимъ однимъ съ ними языкомъ, и исповѣдующимъ одну и ту же Вѣру. Только Унія, а послѣ постепенный переходъ въ Латинство, могли ослабить со временемъ это влеченіе, переродить Русиновъ въ Поляковъ, и установить нравственную силу Польской Республики. Авторъ упомянутаго проекта очень хорошо чувствовалъ это, и зная, что Унія сдѣлялась почти повсемѣстною, думалъ, что уже смѣло можетъ выступить со своимъ проектомъ.

1718—1719 г.

Братство, желая поддержать по возможности свою тяжбу съ Поляками въ Судѣ Relationum, отправило въ 1718 г. двухъ старшихъ братчиковъ въ Гродно на сеймъ. Тамъ и въ Варшавѣ они провели 26 недѣль, странствуя за Дворомъ, и издержали 5.270 злотыхъ. Панъ Референдарій, взявшій уже 3.000 зл., снова попросилъ 100 червонцевъ. Нечего было дѣлать: дали требуемую сумму, а дѣло осталось не рѣшеннымъ.

Въ 1719 г. въ Львовѣ свирѣпствовала такая ужасная моровая язва, что всѣ общественныя сношенія прервались, и даже Суды были закрыты.

1720 г.

Новый старшій братчикъ — Иванъ Чесниковскій.

Дабы возраставшую Унію укрѣпить еще болѣе, а Русское Духовенство совершенно передѣлать на Римскій ладъ, по повелѣнію Папы собранъ былъ Соборъ въ Замостьѣ; онъ открытъ 26 Августа, и продолжался до 17 Сентября. На немъ предсѣдательствовалъ Князь Нунцій Архіепископъ Іеронимъ Гримальди; присутствовали: Митрополитъ Левъ Кишка, Полоцкій Архіепископъ Флоріанъ Гребницкій, Епископы: Луцкій—Іосифъ Выговскій, Хелмскій—Іосифъ Левицкій, Львовскій—Аѳанасій Шептыцкій, Перемышльскій—Іеронимъ Устрицкій и много высшаго Духовенства. Приглашена была и Ставропигія, которая отъ своего имени отправила двухъ старшихъ братчиковъ Степана Лясковскаго и Ивана Чесниковскаго. Дѣянія этого Собора напечатаны въ книгѣ: Synodus Zamosciana.

Снова отправлена въ Варшаву депутація, которая потеряла 7 недѣль времени, издержала 4.600 злотыхъ, и воротилася, по обыкновенію, ни съ чѣмъ.

1721 г.

Въ этомъ году умеръ Папа Климентъ XI. Преемникомъ ему избранъ Иннокентій XIII. Ставропигія послала ему письменное поздравленіе съ увѣреніемъ въ неизмѣнной покорности. Отъ имени Папы отвѣчалъ, 6 Сентября, Кардиналъ Григорій Спинола, что святому отцу пріятны отзывъ и покорность Братства, за что онъ и сохранитъ его въ своемъ благорасположеніи, подобно предшественнику, и посылаетъ свое благословеніе.

До сихъ поръ Братство содержало при своей церкви столько Духовенства, сколько позволяли обстоятельства и доходы: иногда больше, иногда меньше. Опредѣленнаго содержанія не было: кромѣ денежной платы, отпускались съѣстные припасы, и Духовенство, состоявшее изъ монаховъ, имѣло общій столъ. Замостьскій Соборъ подалъ Епископу Шептыцкому поводъ домагаться, чтобы Братство имѣло опредѣленное число Духовенства, и давало ему опредѣленное содержаніе. Цѣль Шептыцкаго состояла въ томъ, чтобы привлечь къ себѣ Духовенство, простирая на него свою будто бы покровительственную десницу. Первоначально Ставропигія противилась его требованію, дабы устранить вліяніе Епископа на дѣла Братства; но послѣ, избѣгая ссоръ, и по убѣжденію старшаго братчика Степана Лясковскаго, котораго Шептыцкій преклонилъ на свою сторону исходатайствованіемъ ему титула *Нотаріуса Апостольской столицы*, 1 Іюня 1721 года обязалась постоянно содержать трехъ Іеромонаховъ и одного Діакона, съ годовою платою каждому по 150 злотыхъ, съ тѣмъ чтобы они соблюдали должное уваженіе къ Братству, наблюдали добрый порядокъ, и ничего болѣе не требовали. Казалось, это не заключало въ себѣ никакихъ отяготительныхъ обязанностей, но на самомъ дѣлѣ послужило началомъ послѣдующихъ неудовольствій. Епископъ, ободренный сговорчивостію Братства, сталъ объявлять новыя требованія и ограниченія; наконецъ Ставропигія, какъ бы пробудившись отъ дремоты, смѣло начала сопротивляться Епископу; много потерпѣла и сама, но и ему причинила много неудовольствій.

Отправленная въ Варшаву депутація потеряла напрасно 6 недѣль, и издержала 3.400 злотыхъ.

Seniorowie ciż sami. — Senior Stefan Laskowski miał tytuł sekretarza królewskiego i notarjusza apostolskiego, tę ostatnią godność nadano mu za skłonność do Unii.

W tym roku umarł Papież Klemens VI a wstąpił na stolicę Innocenty XIII. Nieomieszkała Stauropigia przesłać mu pisemnie swe powinszowanie i zapewnienie niezachwianej uległości, na pismo takowe

Grzegorz Spinola S. Agnetis tytuł mający, że przyjemna jest Ojcu Chrześcijaństwa ich odezwa i submissya, że zachowa dla nich względy swego poprzednika i że im swe błogosławieństwo udziela (Oryginał w fascykule 859), kopia tego odpisu jest następująca :

Perillustribus dominis Stephano Laskowski ceterisque sodalibus Confraternitatis Stauropigianae Leopoliesis graeci—ritus uniti. Leopolim.

Perillustres Domini — Gratum sane fuit sanctissimo Patri Innocentio XIII officium vestrum, quo ipsum ob suam ad summum sacerdotum assumptiorem prosenti estis. Scit enim eum non modo a filiali vestro erga ipsum obsequio, sed quod ipsi perjucundum fuit, a vestra religionis puritate vestram erga sanctam hanc sedem fidelitate atque oboedientia proficisci. Vos igitur vicissim uti filios paterna charitate complectitur, semperque fovebit sanctitas sua, nec commitet, qui ubi de vestris commodis agatur, ssimi proedecessoris sui erga vos voluntatem ac benevolentiam nec dum conservatam, verum etiam in se non medic ere auctam cognoscatis, atque interim vos totamque societatem apostolicam benedictionem amantissime impertit. Me autem omnium vestrum valde srudiosum ac benevolum existimatis, velim. Roma 6. Septembris 1721. ad officia. Cardinalis S. Agnetis Georgius Spinola. — Dno Stephano Laskowski ceterisque sodalibus confraternitatis Stauropigianae Leopoliensi graeci ritus uniti. — Leopoli.

Do tych czas mieściło bractwo przy swej cerkwi tyle duchowieństwa, ile okoliczności i dochody dozwalali, raz mniej, drugi raz więcej- system sodalirozowania był nie stały i oprócz płacy pieniężnej, dostarczano żywności dla kapłanów, którzy po zakonnemu skromnym wspólnym wiktem utrzymywani byli. Synod Zamojski dał, a przynajmniej był powodem, biskupowi Atanazemu Szeptyckiemu domagania się od Stauropigii, ażeby stałą liczbę duchownych u siebie utrzymywała, i im stałą pensję wyznaczyła, zamiar zaś jego był ujęcia sobie duchowieństwa brackiego, rozciągając nad nim nibyto swą dobroczynną opiekę. Ociągała się z początku Stauropigia przychylić się do żądania pasterza, ażeby mu nie dać wpływu przywłaszczania władzy nad bractwem jedynie stolicy Apostolskiej ulegającym, lecz nareszcie nie chcąc dać powodu do zatargów na perswazje ujętego przez biskupa Seniora Laskowskiego, przystąpiła do konkordatu na dniu 1. Julia 1721, mocą którego Stauropigia obowiązała się utrzymywać czterech mansionarzów to jest 3 prezbiterów i jednego diakona przy cerkwi swej i płacić rocznie na każdego po 150 złotych pol. z warunkiem, ażeby jeden między niemi był seniorem duchowieństwa i dobrym kaznodzieją, ażeby nic nie działali przeciwko powadze konfraternii i dobremu porządkowi, i ażeby nic więcej nad to co im wyznaczono nie wymagali (libr. BT. fasc. 50. fasc. 54, fasc. 137.) Aczkolwiek akt ten zdawał się żadnych nie zawierać uciążliwych obowiązków był on jednakże początkiem do wielu następnych zwaśnień i niesnasków. — Biskup ośmielony powolnością bractwa zdążał do co raz nowych żądań i ograniczeń, lecz conftaternia obudzona z letargu, stawiła mu później śmiało czoło, na czem i sama wiele ucierpiała i jemu wielu zgryzot była przyczyną.

1722—1725 г.

Новый старшій братчикъ — Юрій Еліасевичь.

Степанъ Лясковскій, человѣкъ изворотливый и хитрый, будучи однимъ изъ старшихъ братчиковъ, больше 10 лѣтъ получалъ доходы и не давалъ въ нихъ отчета, какъ слѣдовало по заведенному порядку. Нѣкоторые изъ членовъ Братства, посѣщая Епископа, намекнули объ этомъ; а онъ, помня, что въ прошломъ году Ставропигія уступила ему въ назначеніи содержанія Духовенству, захотѣлъ воспользоваться несогласіемъ Братства съ Лясковскимъ, дабы такимъ образомъ распространить власть свою на Ставропигію. Кажется, что на Замойскомъ Соборѣ въ 1720 году Епископы тайно согласились между собою употребить все стараніе къ уничтоженію Братства, успѣвшаго выйти изъ подчиненія мѣстному Архипастырю. Епископъ приказалъ Консисторіи дать позывъ и Ставропигіи и Лясковскому, чтобы явились на его судъ, и представили отчеты въ доходахъ. Какъ только узнало объ этомъ Братство, немедленно отправило частное письмо къ Нунцію съ жалобою на Епископа; а получивъ позывъ, внесло протестъ въ городскія книги, и въ Нунціатуру отправило аппелляцію. На частное письмо Нунцій, Епископъ Трапезундскій, 4 Мая 1722 г., отвѣчалъ, увѣряя Братство въ расположеніи своемъ и Папы, присовокупивъ, что о положеніи Замостьскаго Собора относительно Ставропигіи ему ничего не извѣстно, но во всякомъ случаѣ въ спорѣ съ Епископомъ не будетъ сдѣлано постановленія безъ совѣта самаго Братства.

Между тѣмъ Шептыцкій, разъ объявивъ войну, рѣшился вести ее на всѣхъ пунктахъ. Прежде всего приказалъ младшему Братству при Онуфріевскомъ монастырѣ явиться къ нему *на поклонъ* (т. е. съ подаркомъ) по случаю праздника Св. Юрія. Братство запретило ходить къ Епископу и давать ему подарки; а Епископъ далъ позывъ Онуфріевскому Братству явиться на судъ Консисторіи за ослушаніе. Ставропигія послала вторую аппелляцію къ Нунцію.

Учитель Братской школы Иванъ Бреницкій, по давнему обыкновенію, получалъ часть доходовъ отъ *офярекъ* (маленькія свѣчи, продаваемыя въ церкви). Духовенство, подговоренное Епископомъ, позывомъ потребовало Бреницкаго на Епископскій судъ за этотъ сборъ. Шептыцкій приказалъ ему явиться для объясненія; а Ставропигія запретила итти своему Учителю, потому что и Ставропигія и служащіе у нея не подлежатъ власти Епископа. За это Шептыцкій предалъ Бреницкаго проклятію, а Ставропигія послала къ Нунцію третью аппелляцію.

Старшій братчикъ Степанъ Лаврисевичь, въ 1694 г., передъ смертію, завѣщалъ Братству 3.700 злотыхъ, съ тѣмъ чтобы оно давало ежегодно по нѣскольку злотыхъ монастырямъ въ Скитѣ и Креховѣ. Когда въ 1704 г. Шведы ограбили Ставропигію, то

вмѣстѣ съ прочимъ взятъ и вкладъ Лаврисевича. Шептыцкій подговорилъ Креховскихъ монаховъ позвать Братство на его судъ за неуплату денегъ, обѣщавъ свое покровительство. По этому дѣлу Ставропигія отправила къ Нунцію четвертую аппелляцію.

Нунцій запретилъ монастырямъ и Консисторіи, подъ опасеніемъ взысканія 30 червонцевъ, представлять подобныя дѣла на судъ Епископа, уничтожилъ всѣ позывы и проклятіе Шептыцкаго, предоставивъ недовольнымъ право въ теченіе 30 дней явиться на судъ Нунціатуры. Непріятно было такое распоряженіе Епископу ; какъ тяжущаяся сторона, и онъ въ лицѣ своего Прокуратора явился на судъ высокомѣрнаго Нунція. Процессъ длился съ 10 по 17 Іюня 1722 г., и кончился рѣшеніемъ, что Епископъ обязанъ не присвоивать себѣ власти надъ Ставропигіей, и не дѣлать никакихъ нововведеній.

Епископъ, задѣтый за живое, началъ стараться о благоволеніи Нунція. Посредствомъ многочисленной родни своей успѣлъ въ этомъ, и позвалъ Ставропигію на судъ Нунція за худое управленіе церковнымъ имуществомъ, за непредставленіе старшими братчиками отчетовъ и пр. Нунцій для изслѣдованія дѣла назначилъ коммиссію, составленную изъ Латинниковъ — Суффрагана Ксендза Шанявскаго, Львовскаго Каноника Іозефовича и Русина Архимандрита Цѣховича. Коммиссія, не ограничиваясь слѣдствіемъ, присвоила себѣ власть распорядительную; отняла у Ставропигіи управленіе имуществомъ и церковью, отобрала печатныя книги, библіотеку. типографію, акты и привилегіи, и, постановленіемъ 4 Апрѣля 1724 г., все это отдала подъ надзоръ и управленіе избраннымъ двумъ секвестрантамъ — Священникамъ, зависящимъ отъ Епископа. Братство подало аппелляцію въ Нунціатуру, и когда она утвердила рѣшеніе коммиссіи, представило жалобу въ Римъ. Signatura Curiae, 25 Іюля 1725 года, предписала Епископу въ теченіе 60 дней явиться къ отвѣту въ Римъ.

Сѣмя раздора росло и приносило плоды. Изъ одного процесса съ Епископомъ родилось болѣе десяти; Нунціатура старалась умножать ихъ и раздѣлять на разные виды, хотя всѣ они происходили изъ одного источника. Когда Братство послало упомянутую аппелляцію въ Римъ, Епископу присовѣтовали завести новый процессъ о предметахъ будто бы чисто духовныхъ. Цѣль такого подговора состояла въ томъ, чтобы съ одной стороны дать Епископу почувствовать зависимость его отъ Нунція и всю тонкость Римской юриспруденціи, а съ другой попользоваться на счетъ Братства, которое, побывавъ въ школѣ Польскаго судопроизводства, не привыкло являться къ судьямъ съ пустыми руками. Шептыцкій подалъ позывъ, что Братство печатаетъ и продаетъ книги безъ цензуры, соритъ деньги для пользы частной, а не церковной (разумѣется на процессъ съ Магистратомъ), растеряло заложенныя вещи, выстав-

ляетъ для чествованія народу образа и мощи, Епископомъ неутвержденные, не имѣетъ надлежащаго проповѣдника и проч. Процессъ этотъ длился въ Нунціатурѣ, и какъ Нунцій узналъ, что въ Римѣ смотрятъ на это дѣло съ другой точки зрѣнія, то въ постановленіи своемъ 9 Августа 1725 г. выразился благосклонно, что Ставропигія зависитъ только отъ престола Апостольскаго, и потому онъ не считаетъ себя въ правѣ произнести полный судъ; но во всякомъ случаѣ признаетъ, что Епископъ можетъ назначить проповѣдника для проповѣданія слова Божія въ Братской церкви, а также осматривать и запрещать образа и мощи.

Братство, узнавъ дорогу въ Римъ, послало аппелляцію и на это рѣшеніе. Значить въ Римѣ было уже два процесса. Разумѣется депутаты ѣздили и въ Варшаву для ходатайства въ Судѣ Relationum, и тратили деньги безъ пользы.

Въ Братской библіотекѣ были какія-то очень важныя древнія Греческія книги. Пріѣзжій съ Востока купецъ далъ за нихъ дорогую матерію, оцѣненную въ 75 червонцевъ. Изъ матеріи сдѣлали церковныя фелони.

Въ 1725 г. отрѣшенъ отъ должности старшій Братчикъ Степанъ Лясковскій, и какъ онъ въ теченіе 20 лѣтъ не давалъ отчета, то позванъ на судъ Нунціатуры.

При Онуфріевскомъ монастырѣ распространенъ садъ, посажено 200 молодыхъ деревъ.

1726 г.

Новый старшій братчикъ — Яковъ Русяновичь.

Епископъ Шептыцкій, не смотря на требованіе его въ Римъ, приказалъ сорвать ярлыки, которые привѣшены были Братствомъ къ секвестрованному имуществу, и тѣмъ уничтожилъ контроль секвестрантовъ.

1727 г.

Ставропигія, подавъ двѣ аппелляціи въ Римъ въ Конгрегацію de propaganda fide, старалась объ успѣхѣ, и наняла себѣ за значительную плату прокуратора Италіянскаго Ксендза. По этому поводу напечатанъ въ Римѣ, иждивеніемъ Братства, на Латинскомъ языкѣ меморіалъ, заключающій въ 101 параграфѣ подробное изложеніе правъ и привилегій Ставропигіи, и обидъ, причиненныхъ ей Епископомъ. Этотъ меморіалъ розданъ былъ всѣмъ Кардиналамъ и Прелатамъ Римскимъ, и дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Конгрегація, 9 Сентября 1727 г., постановила, что Епископъ не имѣетъ никакой власти надъ Братствомъ, и даже находящемуся въ Польшѣ Нунцію не предоставлена обыкновенная власть, а только какъ повѣренному Конгрегаціи, и то въ

такомъ только случаѣ, когда будетъ дано довѣріе. При этомъ Нунцію поручено: немедленно возвратить Братству книги, типографію, библіотеку и управленіе всѣмъ имуществомъ; назначить двухъ Латинниковъ для обревизованія напечатанныхъ книгъ, не заключается ли въ нихъ чего либо противнаго Римской Церкви, какъ утверждаетъ обвиняемый Епископъ; каждогодно назначать коммиссію изъ Латинниковъ для пересмотра отчетовъ и для наблюденія, не принимаются ли въ члены Братства люди, подозрѣваемые въ отщепенствѣ; никого не принимать въ члены, пока не произнесетъ присяги и исповѣданія Вѣры передъ Латинскимъ Коммиссаромъ, который долженъ находиться и при избраніи старшихъ братчиковъ; при церкви всегда имѣть трехъ Священниковъ и одного Діакона. Отсюда видно, что Епископъ Шептыцкій не достигъ цѣли своей—уничтоженія Ставропигіи, себя и Ставропигію вовлекъ въ издержки, увеличилъ вліяніе Латинниковъ на Русскую Церковь, и самъ потерпѣлъ значительный ущербъ своего достоинства.

Лясковскій отрѣшенный отъ должности и позванный на судъ Нунціатуры, самъ позвалъ Братство въ Надворный Королевскій Судъ, требуя уплаты 6.667 злотыхъ, которые онъ будто бы издержалъ во время разъѣздовъ по дѣламъ общественнымъ. Такъ послѣ Уніи росли процессы.

Грекъ Димитрій Даниловичъ завѣщалъ на церковь 1.350 злотыхъ.

Seniorowie —

Zaniósłszy Stauropigia dwie appelacje do Rzymu a mianowicie przed Trybunał kongregaciji de propaganda fide, starała się usilnie popierać sprawiedliwą swą sprawę, ustanowiła tamże nie małym kosztem prokuratora, polecając mu czułą o swe prawa troskliwość. Tamto w Rzymie nakładem bractwa wydrukowane w łacińskim języku uciążliwości, które od biskupa ponosić musi składające z 101 paragrafów z obszernym wywodem, prerogatyw praw i zaszczytów społeczeństwa. (Libr. D. G. i libr. B. R. pag. 35) i takowe dzieło tak pomiędzy członków kongregaciji rozdano, jako też i w publiczność opowszechniono. Żałować potrzeba, że w Archiwum Instytutu nie znajduje się ani jeden ekzemplarz tego nader ciekawego pisma.

Postępek ten pomyślnym uwieńczony skutkiem kongregacja po ścisłym roztrząśnieniu wyrzekła się na dniu 9 tym Septembra 1727 roku i postanowiła że biskup żadnej niema zwierzchności ani jurysdykcji nad bractwem Stauropigialnem, że nawet nuncjusz w Polsce znajdujący się niema nad nią ordynarnej władzy, lecz jako delegatus imieniem i powagą Congregationis de propaganda fide ile razy delegacja nastąpi, działać może, zalecono natychmiast Nuncjuszowi, ażeby rozkazał oddać konfraternii książki, drukarnie bibliotece i rząd majątku nie słusznie zasekwestrowanego, ażeby wyznaczył wizytatorów łacinników do zrewidowania ksiąg drukowanych czyli w nich nie znajduje się coś przeciwnego kościołowi rzymsko-katolickiemu, jak oskar-

żony biskup twierdzi, żeby co rok wyznaczał komisją z łacinników składającą się do słuchania starszych bractwa rachunków i śledzenia, czyli bractwo nie przyjmuje członków o odszczepienie podejrzanych, żeby nikt nie był przyjęty do gremium dopóki nie złoży wyznania wiary przed komisarzem łacinnikiem, który oras i przy elekcji urzędników konfraternii przytomnym być powinien, i ażeby zawsze przy Cerkwi trzech kapłanów i jeden diakon znajdował sie i b. d. (fasc. 54 listy oryginalne Libr. BO) a tak się okazało, że biskup celu swego zniweczenia Stauropigii nie dopiął, sobie i jej wydatków nasporzył i z swej powagi, którą łagodnym postępowaniem osiągnąć by był mógł wiele utracił. Rzekło się wyżej, że bractwo pozwało exseniora Stefana Laskowskiego przed nuncjaturą o zdanie rachunków z dwudziestoletniego urzędowania, gdy się ta rozprawa toczyła, on też w tym roku pozwał nawzajem bractwo przed sąd nadworny królewski o zwrócenie niby z własnego majątku poniesionych kosztów w sprawie narodu ruskiego, przeciwko magistratowi w sumie 6667 złotych, pozew do sprawy wydał król August II na dniu 29 Junii 1727 (fasc. 54.)

W tym roku Dymitr Danilowicz Grek legował bractwu summę 1350 złotych polskich.

1728 и 1729 г.

Не смотря на рѣшеніе Конгрегаціи, Братству все еще не было возвращено имущество. По жалобѣ Нунцію, онъ предписалъ еще прежде назначеннымъ для этого Коммиссарамъ, между которыми первое мѣсто занималъ Львовскій Префектъ Ѳеатиновъ Раданачи, въ теченіе 9 дней отобрать у Епископа и отдать Ставропигіи казну, библіотеку, книги и все остальное имущество; если бы кто такому распоряженію воспротивился, того предать анаѳемѣ, анаѳему опубликовать, и объявленіе прибить на всѣхъ Львовскихъ церквахъ; Братству отдать книги не подозрительныя, а подозрительныя описать, и списокъ ихъ въ теченіе 60 дней представить въ Нунціатуру. Относительно казны, зданій и складовъ распоряженіе Нунція приведено въ исполненіе, хотя и обошлось дорого: Раданачи, осматривая всѣ возвращаемыя вещи, нашелъ въ сундукѣ 260 червонцевъ, и эта мірская суета плѣнила набожнаго Прелата гораздо болѣе, нежели древніе рѣзанные на деревѣ кресты; онъ схватилъ эту суету, спряталъ въ карманъ, и Братству не возвратилъ. Книги, по интригамъ ли Шептыцкаго, или потому, что пересмотръ ихъ дѣйствительно требовалъ продолжительнаго труда, долго не были выданы, такъ что въ 1727 г. Братство подавало протестъ объ нихъ.

1730 г.

Новые старшіе братчики—Новогрудскій Подчашій Ѳедоръ Папара и Андрей Демяновичь.

Для пересмотра книгъ назначена была особая коммиссія изъ Латинниковъ, которые обязаны были въ каждой книжкѣ означить все несогласное съ Римскою Церковію. Едва въ 1731 г. трудъ былъ конченъ; но въ слѣдующемъ 1732 г. Нунцій возвратилъ его коммиссіи, предписавъ еще пересмотрѣть точнѣйшимъ образомъ. Не трудно догадаться, сколь много перемѣнъ въ Богослужебныхъ книгахъ Православной Церкви, — въ книгахъ, до сихъ поръ неизмѣнно переходившихъ изъ вѣка въ вѣкъ, — подѣлала коммиссія, составленная изъ Латинскихъ Ксендзовъ, воспитанныхъ Римскою схоластикою. Посему нужно изумляться, что Львовско-Галицкій Митрополитъ, въ 1841 о ду, въ Пастырской Грамотѣ, напечатанной на трехъ языкахъ, рѣшился обвинять Православную Церковь, будто бы она исказила литургическія книги, тогда какъ это святотатство въ Уніатскихъ книгахъ совершено Латинскими Ксендзами по приказанію Папскаго Нунція.

Приводя въ исполненіе постановленіе Конгрегаціи 1727 г., Нунцій назначилъ Ксендза Іосифа Марію Раданачи предсѣдательствовать при избраніи старшихъ братчиковъ и другихъ должностныхъ лицъ Братства, и наблюдать, чтобы никто не былъ принятъ въ члены безъ произнесенія передъ нимъ исповѣданія Вѣры. Такое избраніе по новому порядку въ первый разъ совершенно въ 1730 г.

Епископъ Шептыцкій своими угрозами и анаѳемами разсѣялъ было Младшее Братство при Онуфріевскомъ монастырѣ. По распоряженію Нунція, Братство это возстановлено и подчинено Ставропигіи.

Король Польскій Августъ II, 20 Октября 1730 г., вновь подтвердилъ привилегіи Братства, и даровалъ слѣдующія новыя права: 1) Ставропигіи принадлежитъ право печатать и продавать Русскія книги, и никто ни Духовный, ни свѣтскій въ провинціяхъ Русскихъ, исключая только Княжества Литовскаго, не можетъ печатать Русскія книги, или напечатанныя гдѣ-либо привозить для продажи, подъ опасеніемъ конфискаціи книгъ и штрафу 1.000 Венгерскихъ червонцевъ; за симъ уничтожаются всѣ привилегіи, выданныя кому бы то ни было на печатаніе и продажу книгъ; 2) само Братство избираетъ для своей церкви Духовенство, Ректора школы, пѣвчихъ и всю прислугу; 3) кромѣ лицъ, живущихъ въ Львовѣ можно принимать въ члены Братства и другихъ лицъ Русскаго народа изъ шляхетскаго сословія; 4) живущимъ въ Львовѣ Русинамъ дозволяется имѣть лавки и вести торговлю не только въ Львовѣ, но и по всему Королевству Польскому.

Seniorowie:

Theodor Papara, podczaszy Nowogrodzki, Jerzy Eliasiewicz i Andrzej Demianowicz.

Na ustawiczne naleganie bractwa i ponowiony rozkaz kongregacji z Rzymu 29 Novembra 1728 wydany, wyznaczył Nuncjusz komi-

się na dniu 17. Novembra 1729 składającą się z dwóch kanoników łacińskich, dwóch Dominikanów i dwóch Jezuitów do przejrzenia i oddania Stauropigii książek, przydawszy im za rewizorów dwóch Księży Ruskich Dyonizego Makiewicza i Józefa Narolskiego i poleciwszy, ażeby każde dzieło przejrzeli, wykryślili wszystko co było schyzmatyckiego i zaraźliwego, ażeby odłączyli podejrzane od niepodejrzanych i cały spisany akt nuncjaturze przesłali; przystąpiła zatem komisja na dniu 9. Marca 1730 do dzieła, kontynowała go do 17 Marca 1731 i złożyła swą pracę nuncjuszowi, który ją komissji do dokładniejszego nasumowania w roku 1732 zwrócił. Kopia tej rewizji z wykreśleniem i wyrzuceniem podejrzanych lub schyzmatyckich wyrazów znajduje się w fascyk. 122.

Ekzekwując dalej wyrok kongregacji z dnia 9-go Septembra 1727 delegowała Nuncjatura pod dniem 6 Februarii Księdza Radanaschi przełożonego Teatynów, ażeby prezydował elekcji urzędników konfraternii i czuwał, ażeby nikt podejrzany o schizmie nie był w poczet przyjęty, dopóki pierwiej wyznania wiary podług Synodu Zamojskiego nie złoży, odprawił się zatem w tym roku uroczysty wybór starszych i urzędników bractwa (fasc. 122). Podobnież ponieważ biskup przez groźbę i klątwy rozproszył był młodsze bractwo przy monasterze S. Onufrego jak się wyżej rzekło, przeto w skutek rozporządzenia nuncjusza archikatedralny officiał i Ihumen od S. Jura X. Dyonizy Siętkiewicz, jako komisarz archikadedralny zaprowadził takowe na nowo i Stauropigii pod rząd i nadzór oddał. (fasc. 122 lit. Z)

Król August II potwierdziwszy już uprzednio na dniu 26 Junia 1700 roku wszystkie przywileje konfraternii, znowu na dniu 20 października 1730 jeszcze raz je zatwierdzając nowe nadał prawa i prerogatywy krzyżonosnemu bractwu Stauropigialnemu a mianowicie: 1. Prawo drukarni ruskiej i sprzedawania ksiąg wydrukowanych z tem, ażeby nikt w prowincjach ruskich, wyjąwszy Księstwo Litewskie, ani duchowny ani świecki nie ważył się ksiąg ruskich drukować lub gdzie indziej drukowanych podwozić pod karą 1000 węgierskich i konfiskatę wydrukowanych lub podwiezionych i że wszystkie przeciwnie wydane przywileje mają być nie ważne. 2. Że sama tylko konfraternia ma prawo prezentować i stanowić kapłanów, Rektora szkoły, kantorów, Zakrystyanów, dzwonników, i innych sług cerkiewnych. 3. Że oprócz osób we Lwowie mieszkających ma wolność przyjmować w swe grono i inne osoby stanu szlacheckiego narodu ruskiego w prowincjach ruskich mieszkające. 4. Że mieszkającym we Lwowie członkom wolno nie tylko we Lwowie sklepy zakładać, posiadać i handel prowadzić, lecz nadto w całem królewstwie polskim. Przywilej ten oblatowany w Akta Grodu niskiego Zamku we Lwowie feria tertia post dominicam cantate proxima 1731 roku tu się całkowicie umieszcza. (fasc. 50)

Actum in castro inferiori Leopoliens, feria tertia post Dominicam Cantane proxima anno Domini Millesimo septingentesimo Primo. Ad officium et acta praesentia Castrensia capitanealia Leopoliensia venien-

tes personaliter honorati Georgius Eliasiewicz et Jacobus Rusianowicz confraternitatis graeco-rutheno unitae Leopoliensis ad aedis assumptionis in Coelum gloriosissimae Virginis Mariae intra moenia Civitatis Leopoliensis Seniores Confratres, obtulerunt eidem officio et ad acticandum porrexerunt confirmationem jurium seu privilegium confraternitati gr. ruth. unitae Leopoliensi ad aedis assumptionis in coelum gloriosissimae Virginis Mariae intra moenia civitatis praesentis siti servientem per sacram regiam Majestatem gratiose collatum, manu Ejusdem Sacrae Regis Majestatis videlicet Serenissimi Augusti Poloniarum Regis ad praesens feliciter regnantis propria tum Generosi Francisci Cichocki Sacrae Regiae Majestatis secretarii subsciptam et sigillo majori Cancellariae Regni in teca Caminea expressi in funiculo rubro sericeo pensili communitam de tenore sequenti: Augustus secundus Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Wolhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae Sereviae Czernichoviaeque, nec non haereditarius Dux Saxoniae princeps et Rector. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis nunc et pro tempore existentibus praesentium notitiam habituris. Quia nos jura privilegia Articulos consvetudines libertatisqne confraternitatis graeco-ruth. Unito Lerpoliensi, ad aedes assumptionis in coelum gloriosissimae virginis Mariae intra S. Onuphrii Eremitae in suburbio Cracoviensi nuncupato extra moenia civitatis Leopoliensis sito per serenissimos prodecessores nostros Reges poloniarum collata indita et per nos privilegio confirmationis dtto ejus Varsoviae die vigesima sexta mensis Junii anno Domini MDCC regni vero nostri anno undecimo in omnibus eorum punctis, contentis nexibus aprobato confirmato non solum ab omnibus et singulis in regno nostro, qnibus expedit manu tenenda, nec aliter quam in se obloquuntur explicanda et observanda esse, perpetuis temporibus volumus et demandamus verum majori Dei gloriae Peroptimi maximi B. V. Mariae Deiparae in dies cultum accumulari et augere enixe volentes eisdem confratribus nunc et pro tempore exestentibus ubi legitimis ac veris suprascriptorum Ecclesiarum provisoribus et collatoribus, ne in suis proventibus et provisionibus Ecclesiis suprascriptis applicandis aliquando in posterum cornuant, Typographiam super quam seorsivis gaudent privilegiis, ab iisdem perpetuo gerendam gubernandam librosque more et dialecto suo ruthenico typo imprimendos venum exponendos conferimus damus et attribuimus neve quispiam in provincia Russia palatinatibusque foris et districtibus eidem subjectis inr egno nostro existentibus, praeter magnum ducatum Lithvaniae tam ex spiritualibus quam et saecularibus personis subsequenter libros eosdem ruthenico idiomate imprimere, jusque confraternitatis suprafatae interturbare aut libros ruthenos alio typo impressos aliquando intra Regnum nostrum et provinciam Russiae subministrare, subochere et disvendere audeat et presumat, sub libera librorum talium confiscatione et interceptione ac mulcta mille aureorum hungaricalium per medium sisca nostro regio et eidem confraternitati Leopoliensi inspirata applicando serio prae-

cipimus interdicimus et demandamus. Privilegia vero in contrarium promissorum aliquando in posterum addenda reponibilia et casabilia esse adiuvenimus. In super firmiori manutentiae et dispositioni suprafatae confraternitatis Leopoliensis Religionis graec. ruth. cum nostra Romana ecclesia unitae subveniendo obliteratumque et objebtam vetustatem Ruthenam cernendo, ut eo melior sanctiorque ducatus in iisdem Ecclesiis ordo sacerdotalis, Rector scholarum, cantores Ecclesiarcha, companatoris aliique secundarii et famuli Ecclesiastici ad collationem profata confraternitatis spectantes commoduis et convenietuis fevin possint, qua dispositione maturorum ac idoneorum virorum indigent. Cum itaque pauci in civitate Leopoliensi inveniantur Rutheni proinde liberam eidem confraternitati pro tempore existenti adoptionem ad confraternitatem juxta consvetudinem suamsusceptiorum status et conditio - nis Nobilitaris secundum antiquum esse officiorum terrestrium Castrensium sive alterius cujusvis etiam superioris praeminentiae virorum permittimus ac in promissis curam bonum ordinem ducendum modestiamque et justitiam in sessionibus suis observandam praecipimus, praedictamque confraternitatem nunc et pro tempore existentem circa suprascriptas libertates et utilitates conservamus nec cuipiam potestatem alienandi dabimus, in super cohabitores civitatis nostrae Leopoliensis nationis gr. ruth. unitae in praedicta confraternitate existentes non solum in prodicta civitate Leopoliensi cum omni bonorum usu fructu omniumque commutionum adiseratus in circuitu civitatis officimus vulgo sklepy nomine sub poenis supra expressis contradicente conservatos et in post conservandos esse volumus, manu tenemus ec mandamus, sed etiam ubi vis locorum in regno nostro liberum quorumvis commercionum hominibus ejusdem nationis gr. ruth. unitae permittimus. Quod et serenissimi succesores nostri praestabunt. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo regni communiri jussimus. Datum Grodno sub tempore commitiorum generalium regni, die XX, mensis octobris anno Domini MDCCXXX regni vero nostri XXXIV anno. Augustus Rex. — Confirmatio Jurium privilegiorum et libertatum confraternitati gr. ruth. unitae ad aedes assumptionis in coelum gloriosissimae Virginis Mariae intra moenia civitatis sita servient Andreas Franciscus Cichocki S. R. M. Secretarius mp. L. S. Majoris Cancelariae Regni in teca Caminea expressi et infuniculo rubro serico pensili, post cujus ingrossatiorum originale ejusdem iidem Honorati offerentes ad se receperunt et de recepta sibique restituto officium praesens quieta verunt. Ex actis castrensibus Leopoli extradit. Legi Kropiwnicki pm.

1731 и 1732 г.

Нунцій, желая во всѣхъ пунктахъ исполнить постановленіе Конгрегаціи 1727 г., предписалъ 1 Декабря 1731 г. извѣстному Префекту Раданачи привести въ извѣстность весь фундушъ Братства, подробно описать его, составить инвентари и выслу-

шать отчеты старшихъ братчиковъ. Волею-неволею покорилась Ставропигія, хотя и самые Патріархи Цареградскіе не имѣли права вмѣшиваться въ Братское имущество. Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Раданачи, называвшагося *Апостольскимъ Коммиссаромъ*. окончила свой трудъ 10 Апрѣля 1733 года, и составила: „Actus Commissionis Apostolicae die 3 Januarii 1732 inchoatus et anno 1733 finitus". Актъ этотъ сохранился въ цѣлости. Это—сочиненіе, тщательно обработанное, и заключаетъ въ себѣ всѣ привилегіи, документы, права, фундуши, опись имуществу, доходамъ и запасамъ Ставропигіи.

Шептыцкій, чтобы чѣмъ-нибудь досадить Братству, подалъ Нунцію доносъ, будто бы оно продаетъ еретическія книги. Нунцій, 3 Генвара 1732 г. предписалъ Раданачи, чтобы онъ, выбравъ въ помощь себѣ Богослововъ, изслѣдовалъ дѣло, и запретилъ печатать безъ цензуры новыя книги подъ опасеніемъ взысканія 100 червонцевъ. Апостольскій Коммиссаръ ревностно принялся за работу, и оказалось, что доносъ Шептыцкаго былъ не что иное, какъ клевета.

1733—1735 г.

Епископъ Шептыцкій достигъ сана Митрополита. Испытавъ неудачи въ Римѣ, и понесши не малые убытки на процессы, казалось бы онъ долженъ былъ уняться; но, не смотря на все это, по собственному ли увлеченію, или по злонамѣреннымъ совѣтамъ, еще питалъ мечту—уничтожить Ставропигію, а Братскую церковь обратить въ Епископскую каѳедру. Надобно удивляться, какъ мало еще понимали Русскіе Епископы духъ Римской политики, думая, что Папа согласится отказаться отъ непосредственной власти надъ двумя Церквами и единственнымъ на Руси учрежденіемъ, которое и поплачивалось не худо, и всегда могло быть поставлено въ противодѣйствіе мѣстнымъ Епископамъ, если бы они когда либо захотѣли домогаться условій, принятыхъ Римомъ въ 1596 г., и теперь по большей части уже потерявшихъ силу.

Шептыцкій, зная, что наибольшая часть доходовъ Братства получается отъ продажи книгъ, и желая пресѣчь этотъ источникъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и лишить Братство способовъ къ поддержанію процессовъ въ Римѣ, рѣшился завести типографію при Уніовскомъ монастырѣ, котораго былъ Архимандритомъ. Братство, узнавъ объ этомъ, 29 Апрѣля 1733 г. принесло Нунцію жалобу, что Митрополитъ, въ нарушеніе привилегій Братства, завелъ въ Уніовѣ въ 1732 г. типографію; представленныя ему книги, напечатанныя до Уніи, держитъ и не разрѣшаетъ въ продажу, дабы протянуть время, пока успѣетъ напечатать свои и пустить ихъ въ продажу; а между тѣмъ дѣлаетъ ложные доносы, будто бы Ставропигія продаетъ еретическія книги, дабы

уничтожить типографію Братскую; запрещаетъ избирать Духовенство, и присвоиваетъ себѣ власть надъ Ставропигіею въ противность Папскому Breve. Въ Нунціатурѣ дѣло это длилось, а Шептыцкій изворачивался тѣмъ, что какъ въ жалобѣ дѣло идетъ о предметахъ не духовныхъ, то процессъ и долженъ быть перенесенъ въ Королевскій Судъ.

Въ 1733 г. Ставропигія имѣла 6 домовъ: Лаврисевичовскій, Мезапетамскій, Леоновичовскій, Балабановскій, Захновичевскій и три магазина подъ Ратушемъ.

1736—1739 г.

Новый старшій братчикъ — Димитрій Дейма.

Братство, видя, что Шептыцкій не удовольствуется судомъ Нунціатуры, и непремѣнно перенесетъ дѣло въ Королевскій Надворный Судъ, поспѣшило предупредить его. Въ 1736 г. оно дало позывъ Митрополиту, а онъ съ своей стороны позвалъ Братство въ судъ за продажу еретическихъ книгъ. Тяжба продолжалась 4 года, и предсѣдатель Надворнаго Суда, Коронный Канцлеръ Епископъ Андрей Залускій былъ въ большомъ затрудненіи, какъ рѣшить дѣло: съ одной стороны, нельзя было не принять участія въ Митрополитѣ, какъ собратѣ, и притомъ же онъ былъ нѣкоторымъ образомъ главою Уніатской Церкви, еще слабо соединенной съ Римомъ, а слѣдовательно обвинить его казалось не совсѣмъ безопаснымъ; съ другой стороны, и произнести приговоръ противъ Ставропигіи значило бы сдѣлать явную несправедливость, притомъ же необходимо было щадить Братство: потому что оно пользовалось вліяніемъ на народъ, а — что всего важнѣе, — отъ него получены теплые соболи цѣною въ 1.080 злотыхъ. Поразмысливъ, Канцлеръ сдѣлалъ такое постановленіе, что Митрополиту казалось, будто бы выигралъ онъ, а между тѣмъ не проиграла и Ставропигія. Трудно напередъ отгадать, въ чемъ состояло это рѣшеніе, объявленное декретомъ Короля Августа III 9 Мая 1739 года, Вотъ оно: „Поелику привилегіи Братства, по которымъ только ему одному дозволяется содержать типографію въ Королевствѣ, имѣютъ цѣлію введеніе монополіи, а всякая монополія для Государства вредна: то по сему не дозволяется никому заводить типографію только въ Львовѣ, а въ Уніовѣ типографія можетъ быть, но съ тѣмъ что: 1) Архимандриту Уніовскому не дозволяется печатать тѣ книги, которыя были уже напечатаны въ типографіи Ставропигіальной; 2) тѣ книги, которыя Уніовскій Архимандритъ напечатаетъ въ своей типографіи, не дозволяется ни продавать въ монастырѣ по одиначкѣ, ни разсылать по ярмонкамъ, а обязанъ онъ продавать ихъ въ городахъ у дѣйствительныхъ книгопродавцевъ“.

По объявленіи такого декрета, Канцлеръ научилъ депутатовъ Братства представить на утвержденіе Короля списокъ

всѣхъ книгъ, которыя когда-либо были напечатаны въ Братской типографіи. Списокъ этотъ утвержденъ Королевскою подписью, и привилегія выдана 30 Октября 1740 года въ томъ, что книги, въ спискѣ означенныя, Уніовскому Архимандриту печатать запрещается подъ опасеніемъ конфискаціи печатаемыхъ книгъ.

Seniorowie: Andrzej Demianowicz, Jakób Russianowicz, Jan Czesnikowski i Demitry Dejma.

Przewidując bractwo, że sąd nuncjatury w sprawie z Metropolitą Szeptyckim o zaprowadzenie w Uniejowie za nieprzyzwoity do rozstrzygania tego sporu uznać się może, postanowiło pozwać go do sądu królewskiego i w roku 1736 rzeczywiście pozwy mu doręczone zostały, nawzajem Metropolita przypozwał konfraternią, że ta drukując książki schyzmatyckie przywileju drukarni pozbawiona być powinna. Toczyły się procesa z największą zaciętością, konfraternia popierała swoje jus exclusivum w ruskich prowincjach, tak dekretem króla Michała Korybuta z roku 1669 w którym jasnie te znajdują się wyrazy, że nie wolno nikomu drukarni ruskiej zakładać, jako też i świeżym przywilejem zmarłego króla Augusta II z roku 1730. Sprawiedliwość ze strony Stauropigii była oczywista i dlatego kanclerz koronny Andrzej Załuski biskup Łucki i Brzeski jako naczelnik sądu nadwornego w niepospolitym znajdował się zamieszaniu, jakby mu postąpić należało; z jednej strony była to sprawa Atanazego Szeptyckiego Metropolity Kijowskiego, biskupa Lwowskiego, Halickiego, Kamienickiego, Archimandryty Pieczarskiego i Uniejowskiego, z wielu znakomitemi domami, związkami krwi połączonego i oraz głowy Cerkwi uniacko-ruskiej, która pomimo przystąpienia do jedności jeszcze słabemi złączona była węzłami z Rzymem, niższe bowiem duchowieństwo i pospólstwo wzdychało jeszcze za dawnym obrządkiem, wyrzec zatem przeciwko niemu było niebezpieczno. Z drugiej strony wyrokować przeciwko Stauropigii było to samo, co jawną popełnić niesprawiedliwość, względy zaś kazały i tę korporację oszczędzać, bo i ona jeszcze znaczny wpływ na naród ruski wywierała, i księdzu kanclerzowi kosztowne Sobole za 1080 złotych ofiarowała. Wypadło zatem z rozwagi tak zawyrokować ażeby Metropolicie zdawało się, że wygrał, jednakże Stauropigia azeby nie przegrała. Łaskawy czytelnik długo by musiał myśleć i wątpić, ażeby taki środek wynalazł, przekonany nawet jestem, że zostaje w niecierpliwości dowiedzić się jak ten spór rozstrzygnięty został. Zaspokoję natychmiast jego sprawiedliwą ciekawość. — Oto sąd nadworny króla Augusta III na dniu 9 Maja 1739 tak zawyrokował: Ponieważ przywileje bractwu służące, ażeby żadnej innej drukarni oprócz ich własnej w kraju nie było, zdążają do zaprowadzenia monopolium, a monopolia w kraju są szkodliwe, przeto tylko we Lwowie nie wolno nikomu drugiej ruskiej drukarni zakładać, zaś w Uniejowie może być drukarnia, jednakże z temi zastrzeżeniami:

1. Że nie wolno archymandrycie w swej Uniejowskiej drukarni tych książek wytłaczać, które w Stauropigialnej drukarni wytłoczone były.

2. Że nie wolno mu tych książek, które w swej drukarni Uniejowskiej drukować zechce, ani w klasztorze pojedynczo sprzedawać, ani po jarmarkach rozsyłać, lecz że sprzedaż takową przez księgarzy porządnych prowadzić powinien (Oryg). Zaś ustnie zainformował Wielki kanclerz deputowanych konfraternii, ażeby wykaz tych książek, które w ich drukarni drukowane przez sąd królowi do zatwierdzenia podali (fasc. 134). Dopełniło bractwo tę wadę, podało konsygnację drukowanych książek i na nie nastąpił specialny podpisem królewskim stwierdzony przywilej dtto 30 Octobris 1740, który w oryginale znajduje się i tu niżej w całej treści umieszcza się, zakazujący archymandrycie Uniejowskiemu, ażeby pod karą konfiskaty na rzecz konfraternii, wyszczególnianych książek nakładać nie ważył się. Że zaś wszystkie do służby bożej i nauki młodzieży potrzebne dzieła w Stauropigii drukowane bywały, nie pozostało nic dla Metropolity i drukarnia jego upaść musiała.

Przywilej ten czyli Dekret następujący: Augustus III Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae Czernichoviaeque nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps Elector.

Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis. Oblatas esse ad acta metrices Regni Cancellariae nostrae minoris literas intrascriptas, supplicatumque est nobis ut illas suscipi iisdem inseri et parti postulanti in forma authentica extradi permittere dignaremur quarum tenor sequitur estque talis: Augustus III Dei gratia Rex Poloniae, magnus Dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae Czernichoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps Elector. Significamus praesentibus literis quorum interest universis et singulis quod cum nobiles Seniores totaque Confraternitas Stauropigiana ritus graeci lat. uniti Leopol. per certos consiliarios nostros humillime nobis supplicasset, ut eos libros ruthenos, quos officina eorum typografica Leopoljam impressit et imprimere solet aliis officinis Typographicis in Regno et praecipue Unioviensi imprimer et re imprimere elementer interdiceremus et inhiberemus Regestrum et nomenclationem talium librorum in officina sua impressorum nobis porrexisset eosque taliter nominasset et specificasset quod sint: Evangelium magnum, evangelium parvum, apostol alias Epistola Trifołoj alias preces pro quolibet mense. Ochtoj magnum, alias precis S. Damasceni, ochtoj parvum alias Szestodnik, etidem Tryod cwitna, alias cantus hilaris (Trilaris), Tryod postna alias cantus jejunatis, Służebnik magnum, alias Missale, służebnik parvum, Trebnik magnum, alias Rituale Trebnik parvum, Połustav magnum, alias Breviarium Polustawiec alias diurnale, Molytweniczek, Akafyst, magnum alias officia varia, Akafist parvum, Psalterium magnum, Psalterium parvum, Czasosłow magnum, alias praeces diurnae de quolibet sancto, Czasosłowiec, Jarmołoj magnum alias Cantus S. Damasceni, Jarmolowiec parvum,

gramatyczka proskomedyia alias praeparatio ad Missam. Nos supplicationi hujus confraternitatis Stauropigianae benigne ammeri, memeratos libros de nominibus et cognominibus supro nominatos in officina Typographica Stauropigiana jam impressos in aliis officinis typographicis in regno et praecipue in officina Venerabilis Archimandritae et monasterii Unioviensis imprimere et reimprimere et singulari gratia nostra inhibendum et interdicendum esse duximus, prout inhibemus et interdicimus praesenti privilegio nostro, idque sub poena confiscationis talium librorum in aliis regni officinis praecipue Uniovensi impressorum vel impremendorum ubicumque locorum per quoscumque Typographos et alias personas Bibliopetas et revenditores quocumque tempore ad vendendum expositorum vel exponendorum adhibito, cujuscumque officii locorum quorumvis adminiculo ad requisitionem ejusdem confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis applicando. Quod si ad notitiam omnium quorum interest praesertim ver Vblis Archimandritae et monasterii Uniovensi et aliorum Typographorum tum Bibliopolarum et Magistratuum civilium deducendo ipsis mandamus, ut praesentes privilegii nostri literas, tam iprimet observent, quam ab aliis observari curent, pro gratia nostra et officiorum debito. In cujus rei fidem praesentis manu nostra subscriptas sigillo regni muniri jussimus. Datum Varsoviae die XXXI mensis Octobris Anno Domini MDCCXL Regni vero nostri VIII anno Augustus Rex (locus sigilli majoris cancellariae regni) Privilegium Confraternitatis Stauropigianae Leopoliens serviens super non reimpremendis libris in officina ipsorum imprimi solitis. Theodorus de Howel Cancus Metropol. Gnesnery praepo. Inful. Camer. coad. S. R. M. et sigilli majoris Regni Secretarius. Cui supplicationis nos benigne annuentes prae insertas literas quarum ori ginale offerens retro ad se recepit et de receptó Cancellarim nostram quietavit, ad acta metrices Regni suscipi iisdem inseri et partipostulanti in forma authentica extradi pormissimus. In quorum fidem praesentibus sigillum regni est appressum actum Varsoviae feria secunda post festum S. Martini Episcopi die scilicet decima quarta mensis Novembris anno Domini Millesimo septingentesimo quadragesimo regni vero nostri octavo anno. Andreas Załuski, Eppus Culmen. et Pomesan. S. R. Cancelarius. L. L. Relatio Hlus. Excell. ac Reodissimi Domini Andreae Stanislai Kostka comitis in Załuskie Załuski Epp. Culmen. Abbatis Czervonen. supremi regni Cancellarii Andreas Skwarczynski S. R. M. Secretarius. Extrad. obatt privilegii Confraternitati Stauropig. Leopol. serviens super non rei impremendis libris in officina ipsorum imprimi solitis.

Tak się skończył i ten nieszczęsny proses z obopólnym wielkim kosztem i nie przyzwoitym arcypasterza upokorzeniem, proces który tak jak i wszystkie inne ludzka złość, łakomstwo, nierozwaga, bezpotrzebnie wywołała. Unudzone bractwo do żywego ustawicznemi i różnego rodzaju nacieranami Metropolity, żeby się oswobodzić od nich raz na zawsze, postanowiło udać się do stolicy apostolskiej a właściwie bo kongregacji de propaganda fide z prośbą o założenie Archi-

mandryi oddzielnej jedynie stolicy apostolskiej uległej we Lwowie, który by tak Cerkiew miejską, bractwo Stauropigialne, jako też i Monastyr S. Onufrego podlegać miały, ułożono projekt tej archimandrji i wraz z prośbą na dniu 15 augusta 1739 do Rzymu z dokumentami potrzebnemi przez Piotra Kossa posłano. Główniejsze zarysy tego projektu były następujące: Że bractwo po śmierci każdego Archimandryty następcę dla niego w moc służącego sobie prawa patronatus wydierać i kongregacji de propaganda fide w Rżymie do potwierdzenia posyłać będzie, że godność ta będzie dożywotna, że dopóki się dochody bractwa przez procesa z biskupem nadwerężone nie wzmogą, konfraternia z kassy swej na archimandrytę i ośmiu mnichów oprócz tego co duchowieństwo dotąd używało, co rocznie po 2000 złotych opłacać będzie. Że Archymandryta będzie miał rezydencji dwie, jedną przy cerkwi miejskiej a drugą w monasterze, że zasiadać będzie na sessjach bractwa z dwoma głosami, że on wraz z obranym prefectem z pomiędzy bractwa drukarnią trudnić się ma, że on przysięgę od nowo przyjętych członków odbierać, na elekcjach prezydować i rachunków słuchać obowiązanym być powinien Przedsiębiorąc ten krok chciano się i od nagabań biskupa i od wpływu łacinników a mianowicie prefekta Teatynów, który nosił tytuł Prefectus Missionis Armenorum et Ruthenorum oswobodzić. Na tę godność archimandryty przedstawiono tegoż samego Piotra Kossa, którym ten projekt do Rzymu posłany został. Kto był ten Piotr Koss, więcej dociec nie mógł pisarz tej kroniki, tylko tyle, że on był Alumnus venerabilis Collegii Urbani congregationis de propaganda fide, że był doktorem Teologii, zasłużony świętej katolickiej rzymskiej wierze, tak tu w Polsce jako i Multanach, że go używał Ks. Radanaschi w ułożeniu sławnego aktu komissji, o którym pod rokiem 1731 mówiło się, który w bibliotece tu tutejszej pod № 402 znajduje się i który dziełem jest tegoż Piotra Koss jako korespondencji swej (fasc. 271) wyraża się, że były jakieś powody obawy dla niego ze strony Moskwy, skąd wnosić można,*) że był używany od kongregacji albo w poselstwie do łacinników i uniatów w granicach państwa Rossyjskiego znajdujących się, lub też wyszczególniał się prześladowaniem disunitów polskich których Rossja zasłaniała. a to stąd wnosić się daje, że mu to niebezpieczeństwo stronnictwo biskupa w Rzymie takowej Archimandryi przeciwne zarzucał,**) że nie był Bazylianinem i obrządku

*) Ob. Ephemendes Petri Koss. ab A. 1727 ad 1784. parte I et II-daz których się okazuje, że Piotr Koss był to jeden z Ukrainy z Pohar nieunita, że w Rossyji był zakonnikiem a stamtąd uszedszy pielgrzymował po różnych krajach. We Lwowie i Wilnie uczył się filozofii, — potem pielgrzymował do Rzymu i tam dostał się do kollegium de propaganda fide i otrzymał stopień Doktora filozofii i Teologii, stamtąd powrócił do Lwowa minores ordines mając i w kollegium Teat. przebywał trudniąc się najwięcej interesami Stauropigii mając w projekcie zostać archymandrytą w Ławnowie lub Lwowie, był on greckiego obrządku unitą bo wspomina w pamiętnikach, że brał SS. Eucharystje z rąk Atanazego Szeptyckiego Metropolity.

**) Z pamiętnika jego okazuje się, że w roku 1734 we Lwowie chciano go jako szpiega rosyjskiego schwytać, było to w czasie zamarzek, gdy stronictwo jedno obrało króla Stanisława Leszczyńskiego a drugie Augusta III Sassa, którego Rossja z wojskiem utrzymywała.

ruskiego gdyż bractwo proponuje kongregacji, ażedy obrządek zmienił i przed nominacją na archimandrytę do tegoż zakonu w Rzymie wstąpił. Wszystko to powziąść można z własnoręcznych korespondencji i projektów tegoż Piotra Koss w fascykule. 271 umieszczonych i w protokole sessji Libr. B. R. a pag. 23 ad 43 zapisanych.

Ciągnął się ten interes w Rzymie, z powodu śmierci papieża Benedykta XIII lat parę, i jak ostatecznie rozwiązany został niewiadomo. Znajduje się wprawdzie oryginalny list w fasc. 259 kardynała Albani S. Clementis z dnia 25 Februarii 1741, w którym donosi bractwu, że z powodu proponowanej na archymandrytę osoby, prośba ta w świętej kongregacji skutku wziąść nie mogła, lecz jest także również oryginalny list tegoż Piotra Koss z Rzymu z dnia 20 Maja 1741 w fascykule 271 w którym pisze, że to co kardynał doniósł bractwu z prawdą się mija i że to tylko sztuka włoskiej polityki, cokolwiek bądź Archimandryty nie było, a popieranie tej prośby kosztowało nie mało pieniędzy. Więcej podobieństwa, że czy to tą razą jak kardynał pisze, czyli też później odmówiono tej propozycji, lub też może Piotra Kossa czym innym ułagodzono ażeby tej sprawy nie popierał, przeciwni bowiem temu byli tak Metropolita jako i starsi zakonu Bazylianów i usilnie tak wpływem jako i pieniądzmi zniweczyć ten układ usiłowali.

W roku 1737 wstąpiło dwóch znakomitych obywateli ziemskich do bractwa: to jest Bazyli z Uniechowa Ustrzycki stolnik Przemyski i Bazyli Turkut starosta Czernichowski (Album pag. 244.)

Какъ въ Братской типографіи съ 1591 года печатаемы были всѣ книги необходимыя при богослуженіи и для воспитанія юношества: то Митрополиту ровно нечего было печатать въ своей типографіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней напечатаны только двѣ книги, на которыя Братство имѣло право, именно: *Часословъ и Служебникъ*, но обѣ вышли передъ послѣднимъ Королевскимъ декретомъ.

Хотя Ставропигія и одерживала побѣду надъ Митрополитомъ, но это сопряжено было съ трудами, огорченіями, издержками, потерею времени, такъ что многіе изъ членовъ, заботясь о благосостояніи Братства и странствуя по судамъ, совершенно разстроили свое собственное состояніе. Нужно удивляться твердости и самоотверженію, какими одушевлены были члены, обрекавшіе себя на защиту общаго дѣла: когда одинъ изнемогалъ въ силахъ и духѣ, являлся другой, и съ ревностію продолжалъ начатое. Во всякомъ случаѣ, Братство, не видя конца напастямъ со стороны мѣстныхъ Архіереевъ, и понимая всю хитрость Италіянскаго Духовенства, втирающагося съ своею властію въ дѣла Ставропигіи, начало думать о новыхъ средствахъ къ обезпеченію себя. Послѣ долгихъ размышленій, оно постановило обратиться къ Папѣ или, правильнѣе, въ Конгрегацію de propaganda fide съ просьбою объ учрежденіи въ Львовѣ отдѣльной, единственно отъ Рима зависящей Архимандріи, которой было бы подчинено Братство съ городскою церковію и Онуфріевскимъ монастыремъ. Проектъ и просьба отправлены въ Римъ

15 Августа 1739 г. съ Петромъ Коссомъ. Сущность проекта заключается въ слѣдующемъ: „По смерти каждаго Архимандрита. преемника ему избираетъ Ставропигія, и представляетъ въ Римъ на утвержденіе Конгрегаціи; въ Архимандриты избираются до смерти. Пока доходы Ставропигіи, разстроенные процессами, не придутъ въ лучшее состояніе, изъ кассы ея на содержаніе Архимандрита и восьми человѣкъ братіи будетъ отпускаемо по 2.000 злотыхъ въ годъ. Архимандритъ будетъ имѣть двѣ резиденціи; одну при городской церкви, а другую при монастырѣ. Архимандритъ засѣдаетъ въ Собраніяхъ Братства съ правомъ двухъ голосовъ; онъ вмѣстѣ съ Префектомъ, избираемымъ изъ членовъ Братства, завѣдываетъ типографіею; вновь принимаемыхъ членовъ приводитъ къ присягѣ, предсѣдательствуетъ на избраніяхъ членовъ и старшихъ братчиковъ, ему представляются Братскіе отчеты, и пр.“.

Отсюда видно, что цѣль проекта между прочимъ состояла въ томъ, чтобы освободится отъ жадности Префекта Ѳеатиновъ, который носилъ титулъ: Praefectus missionis Armenorum et Ruthenorum (Начальникъ миссіонеровъ къ Армянамъ и Руссамъ).

Въ Архимандриты Ставропигія представила Петра Косса, съ которымъ послана просьба. Кто такой онъ былъ—точно сказать нельзя; изъ переписки его и нѣкоторыхъ Кардиналовъ видно, что его называли Alumnus venerabilis Collegii Urbani Congregationis de propaganda fide, что онъ былъ Докторъ Богословія, *„оказавшій заслуги Святой Католической Римской Вѣрѣ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Молдавіи“*, какъ выразилось Братство въ своей просьбѣ; что Префектъ Раданачи употреблялъ его для составленія акта Коммиссіи, о которомъ сказано подъ 1731 год.; что былъ какой-то поводъ къ опасеніямъ за него со стороны Россіи, изъ чего и слѣдуетъ догадываться, что или онъ былъ посылаемъ въ Россію съ тайными порученіями, или участвовалъ въ преслѣдованіи православныхъ въ Польщѣ, которыхъ защищало Россійское Правительство.

Дѣло объ учрежденіи особой Архимандріи длилось, по случаю смерти Папы Климента XIII, два года, стоило большихъ издержекъ, и проектъ не утвержденъ. Кардиналъ Альбани, 20 Мая 1741 г., увѣдомилъ Братство, что по поводу лица, избраннаго въ Архимандриты, просьба Ставропигіи во Св. Конгрегацію не могла увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ; а Петръ Коссъ писалъ, что все это продѣлка Италіянской политики.

1740 г.

Возобновлена больше чѣмъ столѣтняя тяжба съ Магистратомъ гор. Львова объ уравненіи Русскихъ (Русиновъ) въ правахъ съ Поляками. Это дѣло стоившее колоссальныя деньги, очутилось теперь въ Придворномъ Судѣ (Relationum) въ Вар-

шавѣ. Для успѣшной поддержки его выслано туда депутацію въ лицѣ Сеньора Якова Руссіановича и братчика Юрія Коція, снабдивъ ихъ деньгами и рекомендательными письмами къ Р. Примасу, къ Коронному Канцлеру и Референту. Однако депутація ничего не добилась и дѣло опять было отложено. (Libr. CW i Libr. BR apag 28 ad 48).

Изъ переписки съ Я. Руссіановичемъ видно какъ хорошо владѣлъ онъ польскимъ и латинскимъ языками и какъ умѣло велъ дѣла при Дворѣ съ Нунціемъ и въ судахъ Королевскихъ, но по независящимъ отъ него причинамъ добился у Короля только подтвержденія прежнихъ привилегій.

Въ этомъ году пріѣхалъ во Львовъ Великій Канцлеръ Коронный Станиславъ Залускій, Епископъ Луцкій. Привѣтствовало его все Братство in corpore, а сеньоръ Руссіановичъ держалъ соотвѣтствующую рѣчь, преподнося ему нѣкоторые подарки. Канцлеръ обѣщалъ стать въ защитѣ правъ Братства и посредствомъ своего секретаря поинтересовался соотвѣтствующими документами.

Передъ Уніею Русскіе монахи находились подъ непосредственною властію Епархіальныхъ Епископовъ. Послѣ Уніи изъ нихъ составилось отдѣльное сословіе подъ именемъ Базиліанъ, и, по образцу Латинскихъ монаховъ, они раздѣлены были на провинціи подъ управленіемъ Провинціаловъ. Русскій Базиліанскій Провинціалъ вписалъ въ свой списокъ и Онуфріевскій монастырь и даже городскую церковь, подъ тѣмъ предлогомъ, что при ней Духовенство состоитъ изъ Базиліанъ. Нужно было опять просить Римскую Конгрегацію, чтобы Провинціалъ изъ списка своего исключилъ Ставропигіальныя церкви, подвѣдомственныя непосредственно самому Папѣ. Разумѣется, это сопряжено было и съ хлопотами и съ издержками.

1741 г.

Сеніоръ Братства (такъ стали называть старшихъ братчиковъ) — Чернѣіовскій Староста Василій Туркулъ. Вице-Сеніоры — Регистрантъ Короннаго Казначейства Андрей Дзіоковскій и Львовскій Судья Андрей Балицкій.

Въ этомъ году на Братскую церковь завѣщали Коронная Инстигаторша Бенуэ 10.000 и Яковъ Зайкевичъ 2.000 злотыхъ.

Въ этомъ году рѣшено покрыть жестью куполъ на часовнѣ Св. Петра и Павла, слѣдовательно эта часовня существовала уже при большой церкви въ этомъ году.

1742 и 1743 г.

Въ эти годы Ставропигія сильно ходатайствовала по дѣлу своему въ Судѣ Relationum, и наконецъ, по истеченіи болѣе 100

лѣтъ спора, окончательно рѣшено, что Львовскіе Русины имѣютъ право наравнѣ съ Поляками участвовать въ городскомъ управленіи, имѣть на рынкѣ дома, вести торговлю и заниматься ремеслами. Читатель легко пойметъ, сколько нужно было пожертвовать суммъ, чтобы получить такое рѣшеніе.

1744 г.

Сеньоры тѣ-же самые, что въ 1741 г.

Митрополитъ, проигравъ тяжбу за типографію въ Уніовѣ, подъучилъ Почаевскихъ Базиліанъ поддерживать процессъ о правѣ печатанія книгъ, о чемъ Братство затѣяло съ ними дѣло съ 1730 года. Оно длилось до тѣхъ поръ, пока Галиція перешла во власть Австріи.

При Онуфріевскомъ монастырѣ, кромѣ монаховъ, прежде были и монахини. Послѣ—неизвѣстно когда именно—для монахинь построили особенныя келліи и небольшую церковь. По приказанію Митрополита Шептыцкаго, Прокураторъ его подалъ позывъ отъ имени монахинь объ уплатѣ Братствомъ капитала, пожертвованнаго Корняктомъ: потому что половина его назначалась монастырю Онуфріевскому, при которомъ когда-то жили монахини. Послѣднія процессъ проиграли; но, разумѣется Братство имѣло много хлопотъ и издержекъ.

1745—1748 г.

Для приведенія въ исполненіе Королевскаго декрета 1743 г. объ уравненіи Русиновъ въ правахъ съ Поляками, депутаты выпросили особую коммиссію, которая, прибывъ изъ Варшавы въ Львовъ отъ имени Короля, одного изъ членовъ Братства ввела въ Коллегію городскихъ Радцовъ, троихъ—въ Коллегію Лавниковъ, и семерыхъ—въ такъ-называвшуюся Раду сорока мужей

Въ это время многіе изъ почетнаго Шляхетскаго Воеводства Русскаго вписались въ Братство, и въ томъ числѣ, кромѣ Василія Туркула, который съ 1741 г. былъ уже Сеніоромъ Братства, два родные брата его: Полковникъ Илья Туркулъ и Чернѣховскій Подчашій Юрій Туркулъ.

По смерти Епископа Аѳанасія, Король Августъ II 9 Марта 1748 г. въ Дрезденѣ назначилъ Епископомъ Льва Шептыцкаго.

1749 г.

Сеньоръ Василій Туркутъ, Чернѣіовскій Староста, Вице-Сеньоръ Яковъ Руссіановичъ, Львовскій Лавникъ.

1750 и 1751 г.

Вице-Сеніоръ — Городской Сублегатъ Яковъ Гавендовичь.

Въ Братство поступаютъ Антоній Дейма, Королевскій Почтмейстеръ, Кристофъ Дейма Апостольскій Писарь, Яковъ Говседовичь Субделегатъ г. Львова, Иванъ Попель Ловчій Латычевскій и Михаилъ Стронскій Вице-Регентъ Луковскій.

Недоброжелательный Митрополитъ задумалъ навязать Братской церкви, вмѣсто Базиліянъ, свѣтское Духовенство, подчиненное Епископу, съ правомъ оставаться при церкви до смерти, и такимъ образомъ хотя нѣсколько достигнуть вліянія на Братство. Это принялъ на себя Епископскій Оффиціалъ, Апостольскій Протонотаріусъ Антоній Левинскій, человѣкъ хитрый и ученый, но въ средствахъ крайне неразборчивый. Будучи ученикомъ Іезуитовъ, онъ держался извѣстнаго ихъ правила: „всѣ средства хороши, лишь бы служили къ достиженію цѣли доброй или признаваемой за добрую“. Прежде всего онъ склонилъ на свою сторону члена Братства Апостольскаго Нотаріуса Христофора Дейму, который, по обязанности своей, былъ въ сношеніяхъ съ Консисторіею, и Михаила Лясковскаго, Секретаря Братства. Дейма уступилъ Левинскому свою квартиру, которую нанималъ въ церковномъ домѣ; а Лясковскій, заступая должность Эконома Братства, Летичевскаго Ловчаго Яна Попеля, безъ его вѣдома и безъ согласія Сеніоровъ, отдалъ эту квартиру Левинскому въ наемъ на три года, въ противность послѣдовавшему въ прошломъ году постановленію — не давать въ церковномъ домѣ помѣщенія никому изъ принадлежащихъ къ управленію городскому или Духовному. Чтобы наемъ этотъ облечь въ законную форму, Дейма и Лясковскій записали его въ протоколъ засѣданія. и подписали оба и еще одинъ членъ —Грекъ Яновичь. Сеніоры Туркулъ и Гавендовичь, равно и другіе члены, узнавъ объ этомъ, записали въ протоколъ протестъ, актъ найма признали не имѣющимъ силы, и отъ заключившихъ его потребовали отвѣта. Пока все это дѣлалось, Левинскій поселился въ церковномъ домѣ, и самовольно выгнать его казалось неприличнымъ.

Онъ же вѣжливостію, ласками и другими средствами достигъ того, что не только не позвали его въ судъ, но когда обѣщалъ подарить Братству свою библіотеку, и началъ оказывать привязанность къ Ставропигіи и Богослуженію, 3 Іюля 1751 г. приняли его даже въ члены Братства, а при первомъ случаѣ избрали въ Префекты Типографіи; но прежде онъ принужденъ былъ дать письменное обязательство и торжественно присягнуть, что ничего не предприметъ противъ Братства, будетъ уважать его права, и никого изъ Духовныхъ не станетъ предлагать въ члены.

Лишь только Левинскій вступилъ въ управленіе типографіею, тотчасъ началъ дѣйствовать. Прежде всего въ 1751 г.

подалъ Братству записку объ удаленіи Базиліанъ, и о пріемѣ, на мѣсто ихъ, свѣтскаго Духовенства. Въ числѣ доказательствъ было приведено и то, что по буллѣ Папы 2 Мая 1744 г., начинающейся словами: „Inter plures jucunditatis fructus“, въ монастырѣ должно быть не менѣе восьми монаховъ; а какъ при Братской церкви ихъ только четыре, то и слѣдуетъ перевести ихъ въ какой-либо монастырь. Между тѣмъ онъ склонилъ на свою сторону Андрея Дзюковскаго, отрѣшеннаго отъ должности Вице-Сеніора за неправильное расходованіе Братскихъ суммъ, и Апостольскаго Нотаріуса Юрія Еліясевича. На проектъ Левинскаго Базиліане написали замѣчаніе, а онъ на нихъ возраженія, и обѣ стороны не щадили укорительныхъ выраженій. Общій голосъ Братства склонился въ пользу Базиліанъ.

10 Октября 1751 г. выслано въ Дрезно къ Королю депутацію въ лицѣ Антонія Деймы и Василія Еліясевича въ дѣлѣ допущенія Русскихъ (Русиновъ) къ городскимъ Управленіямъ. На дорогу дано имъ всего 100 зл. и право взять взаймы въ случаѣ надобности. Благодаря необходимости давать безпрерывно значительныя взятки такъ Правительственнымъ чиновникамъ какъ и Римской куріи, финансы Братства такъ пошатнулись, что Братство принуждено было занять 30 Мая 1750 г. у нѣкоего гражданина Шептыцкаго 9.000 зл., которые въ слѣдующемъ году были съ процентами уплачены. Эти деньги поглотила Варшава, такъ какъ на путевыя издержки, а главное на подарки для Магнатовъ въ дѣлѣ тяжбы съ Магистратомъ израсходовано 10.072 зл. 26 гр. Такъ напримѣръ самъ Коронный Канцлеръ Янъ Малаховскій получилъ 200 зл. въ золотѣ и шесть аугсбургскихъ серебрянныхъ зеркалъ стоимостью 2.480 зл., а низшимъ чиновникамъ уплачено 55 зл. И все это напрасно, такъ какъ въ слѣдующемъ 1751 г. отправлено опять депутацію въ Дрезно.

Кстати можно здѣсь вспомнить, какъ кормили въ этомъ году студентовъ, воспитывающихся при церкви. Провизоры бурсы были обязаны покупать виктуалы подешевле и выдавать ихъ еженедѣльно, а то студентамъ 7 гарнцевъ мучного и 2 фунта сала, пѣвчимъ 3 гарнца мучного и 1 фунтъ сала, звонару 1 гарнецъ мучного (безъ сала), кромѣ того незначительная доплата для звонаря и фуртмана.

1752 г.

СеньоръВасилій Туркулъ, Вице-Сеньоръ Яковъ Гавендовичъ.

Въ этомъ году выслалъ Михаилъ Горошко, завѣдывающій продажей книгъ, въ Броды для продажи книги стоимости въ 4.695 зл., которыя тамъ сгорѣли, однако Братство послѣ присяги, что дѣйствительно находилось тамъ столько книгъ, уволило его отъ наказанія.

Рѣшено, что постановленія засѣданій имѣютъ силу, если присутствуетъ хотябы шесть членовъ. Секретарю назначено жалованье 20 дукатовъ въ годъ, а еслибы Секретарь отсутствовалъ на квартальныхъ засѣданіяхъ тогда долженъ уплатить штрафъ 1 червонецъ.

Духъ вражды усиливался. Отрѣшенный отъ должности Вице-Сеніора Дзіоковскій былъ орудіемъ въ рукахъ Левинскаго, и вмѣстѣ съ двумя или тремя своими соучастниками находился въ открытой враждѣ съ большею частію членовъ Братства. Онъ самъ собою принялъ свѣтскаго Священника, который каждый день очень рано по утру отправлялъ для него и соумышленниковъ читанную обѣдню ; а когда, по обыкновенію, мѣстный Пресвитеръ совершалъ обѣдню съ пѣніемъ, богомольцевъ со дня на день являлось менѣе и менѣе : отслушавши заблаговременно коротенькую читанную обѣдню, которую Священникъ выхвалялъ наравнѣ съ обыкновенною, считали, что уже сдѣлали свое дѣло, и не имѣли надобности итти къ другой обѣднѣ. Къ партіи Дзіоковскаго присоединился Радца Магистрата, членъ Братства Андрей Коци, недовольный тѣмъ, что отъ него требовали отчета въ Братскихъ доходахъ, и обвиняли въ измѣнѣ и утайкѣ документовъ, довѣренныхъ для процессовъ. Дзіоковскій и Коци, согласившись между собою, стали праздновать не извѣстный въ Восточной Церкви праздникъ „Niepokalane poczęcie“ точно такъ же, какъ празднуется онъ въ Латинской, и еще торжественнѣе, нежели праздновались большіе праздники. На деньги, бывшія у нихъ отъ продажи книгъ, накупили свѣчь и лампъ, иллюминовали въ продолженіе Седмицы церковь внутри и куполъ колокольни ; наняли трубачей съ трубами и барабанами, которые играли на колокольнѣ, и пригласили свѣтскихъ Священниковъ. Вице-Сеніоръ Яковъ Гавендовичь протестовалъ именемъ Братства, потому что Сеніоръ Туркулъ тогда находился въ своемъ имѣніи. А Дзіоковскій за это позвалъ Гавендовича на судъ Епископской Консисторіи, Братство, узнавъ объ этомъ, 26 Мая 1752 г., подало Нунцію жалобу на Дзіоковскаго за то, что онъ позвалъ Гавендовича въ Епископскую Консисторію, а на Епископа за принятіе такого позыва, и сверхъ того обвинило Дзіоковскаго въ растратѣ общественныхъ суммъ.

Это дѣло тянулось долго, а Дзіоковскій и членовъ Братства, и Префекта Ѳеатиновъ и самаго Нунція старался склонить ко введенію въ Братскую церковь Духовенства свѣтскаго.

1753 г.

Сеньоры тѣ же самые.

По старанію его и Епископа, 4 Генваря 1753 г., явился Префектъ Ѳеатиновъ Іеронимъ Моро, какъ Коммиссаръ Апо-

стольскій, въ полномъ собраніи Братства прочиталъ и отдалъ письмо Нунція Никейскаго, Архіепископа Графа де Арчинто, въ которомъ онъ предлагалъ Ставропигіи посовѣтоваться между собою, не лучше ли удалить Базиліанъ, и, вмѣсто ихъ, принять къ Братской церкви Ксендзовъ свѣтскихъ. Важнѣйшимъ побужденіемъ была булла, начинающаяся словами „Inter plures", о которой уже говорено выше. Прочитавъ письмо, Братство приступило къ тайному собранію голосовъ въ присутствіи самого Моро, и оказалось, что, кромѣ трехъ человѣкъ, всѣ подали голосъ въ пользу Базиліанъ, — о чемъ и донесено Нунцію.

Онъ думалъ, что Братство немедленно исполнитъ его желаніе и, былъ крайне изумленъ сопротивленіемъ его. Посему предписалъ Епископу Базиліанъ отправить въ монастыри, и къ Братской церкви назначить Ксендзовъ, воспитанныхъ въ Папской Коллегіи; а къ Ставропигіи писалъ, что она должна избранныхъ себѣ Духовныхъ представить на его утвержденіе. Ставропигія нѣсколько разъ посылала къ Нунцію просьбу; но онъ подтверждалъ прежнее свое распоряженіе, и предписалъ Епископу ввести Духовенство въ Братскую церковь, чего однакожь Братство не допустило. 11 Ноября Левинскій съ назначеннымъ отъ Епископа къ Братской церкви Ксендзомъ Рымбалой и нанятыми людьми напалъ на Базиліанъ, выгналъ ихъ на улицу, и пока собралось на помощь Братство, заперся въ церковномъ домѣ. Однакожь ключи отъ церкви остались въ рукахъ Братства, которое о такомъ открытомъ разбоѣ внесло протестъ и Римско - католическому Духовному Суду и въ городскіе акты, и виновныхъ позвало на Королевскій Судъ.

О дальнѣйшей распрѣ будетъ рѣчь впереди, слѣдуетъ только отмѣтить, что къ Рождеству этого года Ставропигія открыла церковь и богослуженіе состоялось.

Надлежитъ вспомнить о дѣятельности Андрея Дзіоковскаго, о которой онъ самъ въ своемъ меморіалѣ (fasc 283 gote 20) вспоминаетъ и которая имѣла мѣсто еще въ 1736 г. А именно: онъ велѣлъ устроить дверь въ стѣнѣ между церковью и вежой, построить новую стѣну и потолокъ и такимъ образомъ получилась часовенька, которая съ временемъ изъ за незначительныхъ размѣровъ была замѣнена въ „закристію", т. е. мѣсто, гдѣ одѣвается Священникъ и гдѣ помѣщается складъ свѣчей и фонарей. Его-же стараніемъ былъ отдѣланъ въ церкви желѣзный балконъ, раньше деревянный и уже надгнившій, а ровноже алтарь Божьей Матери.

Замѣчателенъ 1753 г. былъ тѣмъ, что въ этомъ году пришелъ къ концу тотъ злополучный, такія большія суммы поглотившій процессъ между Львовскими Русскими (Русинами) и Поляками.

Вынесенный по сему поводу декретъ Королевскихъ Ассесорскихъ Судовъ постановилъ: Русскіе (Русины) Уніаты могутъ быть въ Сеймѣ въ качествѣ представителей города, въ городскомъ управленіи изъ 40 членовъ, можетъ засѣдать половина Русскихъ (Русиновъ) — Уніатовъ, а на трехъ правящихъ Бурмейстровъ можетъ быть одинъ Русскій (Русинъ), однако суды должны работать и въ Русскіе праздники. Провизорами Польскихъ Костеловъ должны быть Поляки, Русскихъ-же церквей — Русскіе (Русины). Печатанное-же письмо, полное ненависти къ Русскимъ объявляется нечестнымъ.

Свѣдѣній однако не имѣется, что это за письмо направленное противъ Руси.

1754 г.

Сеньоры тѣ же самые.

Наглый поступокъ Левинскаго возбудилъ всеобщее негодованіе, такъ что 160 человѣкъ изъ первыхъ Сенаторовъ, Гетмановъ и Рыцарскаго сословія, 19 Генваря 1754 г., сдѣлали представленіе къ Королю. Документъ этотъ сохранился; но нѣтъ многихъ подписей и столькихъ же печатей.

Содержаніе его слѣдующее:

Белзкій Воевода Потоцкій написалъ къ Великому Коронному Маршалу частное письмо, въ которомъ изъявилъ глубокое негодованіе на Епископа, Духовенство и Нунція, дерзнувшихъ нарушать Королевскія привилегіи.

Противная сторона не дремала. Нунцій, узнавъ, что дѣйствія Левинскаго возбудили всеобщее негодованіе, хотѣлъ напугать Братство, и предписалъ Префекту Ѳеатиновъ Моро — Вице-Сеніора Гавендовича, вмѣстѣ съ Секретаремъ Лясковскимъ, за непокорность его распоряженіямъ, за сдѣланныя противъ нихъ представленія, и за возбужденіе другихъ членовъ къ неповиновенію, изъ книгъ Братства исключить и впредь ни къ какимъ должностямъ не допускать. Эти жертвы были выбраны съ большимъ разсчетомъ: Гавендовичь былъ самый способный и дѣятельный изъ всѣхъ члевовъ и самый ревностный Русинъ, но безъ состоянія; а чтобы не казалось, что вся месть обращена именно на него, въ товариши ему прибавили Лясковскаго — человѣка убогаго и безъ всякаго значенія; другихъ же членовъ, имѣвшихъ на народъ вліяніе по богатству или связямъ, оставили въ покоѣ. Однакожь Ставропигія не дозволила исключить ихъ изъ своихъ книгъ, и они остались при должностяхъ до 1756 года. Когда Братство, въ противность приказанію Нунція, не представляло на его утвержденіе свѣтскихъ Ксендзовъ, онъ самъ назначилъ къ Братской церкви Левинскаго, съ правомъ избрать себѣ Викаріевъ. Епископъ, исполняя волю Нунція, хотѣлъ Левинскаго ввести въ церковь, и объ

этомъ прибилъ на церковныхъ дверяхъ объявленіе; но Братство заперло церковь, и ни Епископа, ни Левинскаго не пустило; а на дѣйствія ихъ и Дзіоковскаго принесло жалобу въ судъ, и отправило депутацію въ Дрезденъ къ новоприбывшему Нунцію де-ла-Серра.

Мешду тѣмъ Ставропигія подала Королю жалобу за нарушеніе привилегій; чины Королевства вступились за Ставропигію, и хотя новый Нунцій для чести предмѣстника, хотѣлъ замять дѣло; но Король не только подтвердилъ всѣ права Ставропигіи, но и назначилъ 14 Декабря чрезвычайную Коммиссію изъ высшаго Духовенства, Сенаторовъ и рыцарскаго сословія, которая должна была на мѣстѣ, несмотря ни какіе изворотьі свѣтскаго Духовенства, рѣшить дѣло безъ аппелляціи, ввести въ церковь выгнанныхъ Базиліянъ, возвратить похищенныя изъ архива привилегіи, примѣрно наказать нарушителей спокойствія, и съ нихъ же взыскать всѣ убытки, понесенные Ставропигіею. Все это на мѣстѣ привести въ исполненіе безъ отлагательства.

Postquam ad notitiam nostram deventum sit, quod clerus secularis rit. graeci uniti non attentis juribus confraternitatis Stauropigianae in Civitate Leopoliensi Metropolis Russiae sitae a prima ejus fundatione collatis cum privilegiis aseremissimis divae menoriae Sigismundo III. Vladislavo II. Michaele Joanne III., Augusto II., Regibus Poloniarum eidem confraternitate pro libera optione sacerdotum ad ecclesiam Stauropigianam benigniter concessis, Constitutionibusque Regni firmatis, eadem jura ac privilegia per ultroneam sui in locum Religiosorum ordinis S. Basilii Magni ab immemorabili tempore circa prodictam ecclesiam degentium introductionem convellere studeat. Pro inde nos proceres Regni Poloniae et Terrigenae palatinatus terrarumque Russiae cupientes jura Magistratica praecipue constitutiones rei publicae nostrae inviolabiles permanere, perpensis circumstantiis ex admissione saecularium prezbyterorum ad ecclesiam mentionatae confraternitatis succesive emergentibus commune projudicium redolentibus consideratis considerandisque omnibus rationibus tranquilitatem publicam exinde tangentibus favore prodictae confraternitalis Stauropigianae a praedecessoribus nostris dotatae, instandum ac interpellandum sanctam sedem apostolicam sacramque Regiam Majestatem esse duximus. Quatenus praerecensita confraternitas circa antiquum usum manutentionis religiosorum cultum dei exactissime promoventium laudabiliter et exemplariter se gerentium jura ac privilegia mentionata sine ulteriori impetitione conservetur immunis ac illaesa reddatur. In quorum fidem praesentes manibus nostris subscriptas sigillis communiri fecimus. Datum Leopoli die 19 Mensis Januarii anno Domini Millesimo Septingentesimo quinquagesimo. Stanislaus Ciotek Poniatowski, castellanus Cracoviensis L. S. Joannes Branicki, pallatinus Cracoviensis supremus dux exercituum Regni Poloniae L. S. Michael Casimirus Radziwiłł dux in Ołyka ex Wieswiż Sacri Romani Imperii princeps palatinus Vilnensis, supremus Magni Dukatus Lith. exercituum dux L. S. Venceslaus Rze-

wuski palatinus Podoliae dux campestris regni L. S. Antonius Michae- Potocki palatinus Belzensis S. R. M. Marcschalius — Severinus Rzewuski Palatinus Wolyniae L. S. Michael Rzewuski palatinus Podlas chiae L. S. Carolus comes Sapieha Palatinus Bresten: Magni Dukatue Lithvaniae L. S. Casimirus Radzienski palatinus generalis Masovias L. S. M. P. Miączyński palatinus et generalis terrarum Czernichoviens L. S. Ignatius Comes Sapieha Palatinus Mscislaviensis L. S. Albertu. Siemieński Referendarius Regni L. S. — Potocki Incisor Regni L. S. Joannes Mnischech succamerarius Magni Ducatus Lithvaniae L. S. — Franciscus Rzewuski notarius campestris Regni L. S. Joachimus Potocki generalis districtus Leopol capitaneus generalis exercituum Regni generalis Major L. S. Antonius comes de Tenczyn Osolinski Castellarius Sandomiriensis Braclaviensis L. S. — Georgius Antonius Łąnczynski Castellanus Leopol. L. S. Josephus Siemienski Succamerarius Terrae Leopoliensis L. S. Antonius de Ossa Ozga Regimentarius Ukrainae exercituum Regni L. S. Boguslaus Ustrzycki castellanus Leopol. S. L- Antonius Stephanus Drogomir camerarius granicialis terrae Leopoliensis et districtus Zydaczowiensis L.S. Jozephus a Drohojow Drohojewski Vexilifer Districtus Zydaczoviensis L. S. Antonius Granowski Capitaneus Tarnogurien. regimivis equestris clavae campestris Regni collonellus L. S. Michael a Grodkow Łos castellanus Camenecen. Podoliae Rothmagister S. R. M. et rei publicae L. S. Michael comes Butler Capitanens Prenen. L. S. Mathias Starzenski capitaneus Branscens. L. S. Felix Czacki districtus Novogrod. gubernator ordinis praefectus exercituum S. R. M. et rei publicae L. S. — Antonius Czapski- Castellanides Gedaneus L. S. Jozephus Łodzia Poninski Palatinides Posnans. S. R. M. succamerarius L. S. Procopius Popiel Capitaneus Tuczapscens L. S. — Stanislaus de Kozielsk Pużyna Capitaneus districtus Upitens L. S. Martinus de Grotkow Łos subjudex terrestris Leopol, et districtus Żydaczoviensis L. S. Eustachius Potocki capitaneus Tłumaczens. L. S. Stanislaus Słagocki supremus excubiarium Regni praefectus L. S. Adamus Mrozowicki Capitaneus Stenquilsiens L. S. Antonius Bielski Venator Curiae Regni L. S. Jozephus Popiel Capitaneus Cecenioviens, L. S. Franciscus Rozwadowski capitaneus Karaczoviens. L. S. Lucas Malachowski L. S. MT Kurdwanowski Capitaneus Baranoviens. L. S. Rozwadowski ƽO — Joannes Łos pincerna Czerwonogrodensis exercituum S. R. M. et Rei publicae vexilifer cohortis Loricatae Terrigenae Leopol. L. S.

Antonius Potocki Capitaneus Błonscens. L. S. Georgius comes Dumin Borkowski subdapifer Zydaczoviens SRM antesignanus L. S. Antonius Boniławski Dapifer Trembovlens L. S. Dominicus Cetner Capitaneus Stocensis L. S. Ignatius Cetner Camerarius S R. M. Poloniae L. S. Paulus Benoc Castellanus Varsaviensis L, S. Stanislaus Potocki palatinus et generalis terrarum Kijoviae L S. Ignatius Potocki Haliciens. et Capitaneus L. S. Josephus Potocki Czorsztynensis Szczerzecensis Capitaneus collonellus I. R. M. L. S. Joannes Potocki Capitaneus Guzoviens. generalis adjutans clavae majoris Regni Poloniae

L. S. Sebastyanus Paulus de Wyżyce Gerałd Wyżycki. Castelanus Conariencensis Cujaviae capitaneus Madkoviensis L. S. Nicolaus Potocki capitaneus Canioviensis Exercituum S. R. M. et Rei publicae Rotmaister L. S. Ignatius Potocki capitaneus regiminis epuestris SRM et Rei publicae L. S. Josephus Potocki cohortis Loricatae Illus. Magnif. Capit. Szczerzetensis praefectus L. S. Adamus Brzosłowski Capitaneus Daugoviens. Generalis Leutnant infanteriae exercituum Magni Ducatus Lithvaniae L. S. Marianus Potocki Capit. Castrensis Grabovecens. exercituum S. R. M. et rei publicae Rothmagister L. S. Nicolaus Gozdawa Gizycki pincerna Buscensis vice — Capiteneus et judex Castren. Haliciens L. S. Alexander Dux Sulkowski Capitaneus Odoloviensis colonellus exercituum S. R. M. et Reipublicae L S. Antonius Glinski exercituum S. R. M. et Rei publicae Capitaneus L. S. Ignatius in Szumsko et Rzyszczow L. S. Woronicz ensifer ovrucentis judex castrensis Zytomiriens. collonellus S. R. M. et Reipublicae LS. Josephus Komorowski Regiminis pedestris clavae majoris Regni Major L. S. Nicolaus Wyżycki Castelanides Konariensis L. S. Antonius Zaboklicki pincerna Livoniae comilitae cohortis Loricatae. Illust. Mfci Woronicz castellani Kijoviae L. S. Antonius Drohojowski ensifer terra Premisliens L. S. Adamus de Konary Konarski castellanides Sandomiriensis Vaxilifer Regiminis pedestris S. R. M. et Rei publicae L. S. Stanislaus Samborzecki pincerna Horodliens L. S. Stanislaus de Grotkow Łos subdapifer Zydaczoviensis L. S. Mietelski pincerna Lubaczoviens. L. S. Fl. Koziobrodzki ensifer Plocensis L. S. Jacobus Polędowski Capitaneus Glinianensis exercitus saxonici Generalis L. S. Martinus Koziebrodzki Venator Trembovliensis capitaneus Olechovecens Vexilifer cohortis Loricatae L. S. Petrus Siemianowski Capitaneus Korabioviens. L. S. Franciscus de Paula de Koziebrody Koziobrodzki vicegerens castras Haliciens: et comilit. cohortis Loricatae Mfici Ulinski Dapiferi Podoliae L. S. Franciscus Markowski capitaneus Kremenczucens. L. S. Petrus Proszkowski Capitaneus Sitniovicensis L. S. Antonius Josephus Ostrowski pincerna Bidgoscensis Colonellus Sacrae R. M. et Rei publicae L. S. Georgius de Lachinal colonellus clavae Majoris pedestris Regni commendans Praesidii Leopol L. S. E. Francisus in Dłużew Dłużewski vexilifer terrae Chelmensis L. S. Franciscus de Skorzewski colonellus S. R. M. et Rei publicae L. S. Ludovicus Kalinowski capitaneus cum jurisdictione Vinnicensis praefectus exercituum Regni S. R. M. et rei publicae L. S. Stanislaus Szembek colonellus S. R. M. et rei publicae L. S. Joannes in Cieszkow Cieszkowski succamerarius districtus Novogrodensis L. S. Franciscus Zagórski Capitaneus Ovrucens. L. S. Ludovicus de Biberstein Pawacki vexilifer Ovrucensis Generalis Major exercituum Regni S. R. M. L. S. Cyprianus Zapolski pincerna terrae Leopol L. S. Matheas Kruszelnicki subdapifer terrae vice - capitaneus castrens. Leopol. L. S. Stanislaus in Zawadka Worcell. Tribunus Kolomyens. vice capitaneus et judex castrens. Zydaczoviens. L. S. Dominicus Laurentius a Błazow Błazowski tribunus terrae et judex castrens Capitaneus Leo-

poliens. L. S. Antonius de Gorszkow Gorszkowski Thesaurarius terrae Leopoliens L. S. Andreas Węgierski Colonellus S. R. M. et Rei publicae L. S. K. A. Zurowski dapifer Zydaczoviensis L. S. Josephus Wielopolski Capitaneus Regiminis serenissimi principis equestris et rei publicae L. S. Josephus in Doliniany Dolinianski pincerna districtis Zydaczoviens. L. S. Andreas Sulatycki subdapifer Vinnicens. L. S. Andreas in Gławy Glazewski castell. Capit. Zydaczoviens. subdelegatus juratus L. S. Alexius de Lipski praefectus Regiminis serenissimi principis equestris L. S. Joannes Białoskorski terriginal. Leopol. L. S. Casimirus Zaleski pincerna Zydaczov L. S. Cajetanus de Szedlin Czadlinski praefectus Regiminis S. R. M. et rei publicae, L. S. Petrus Matkowski Instigator judicii terrestris Premisl. L. S. Raphael Węglęski thesaurius Mielnicensis vice capitaneus castery Buscery L. S. Franciscus Korwin Małeczynski podstolnik vendynski m. p. Josephus Antonius de Javor Paprocki tribunus terrae Stenzycens. L. S. Joannes Nencha dapifer Smolinsciae L. S. Ignatius Strzeblicki pincerna Dzwinogods. L. S. M. Wyszowały capitaneus exercituum S. R. M. et Rei publicae L. S. Josephus G. Chądzinski pincerna Dobrzyny m. p. Jacobus Karnicki venator Buscensis L. S F. A. Ciesielski podwojewodzy Bełzensis L S. Stanislaus Boguła Starzynski ensifer Zytomiriensis I D. Z. L. S. Georgius Wojakowski Camerarius granicialis terrae Ciechanoviens. L. S. Franciscus in Idzikowski subdapifer Lenczycens. et colonellus exercituum sacrae regiae Majestatis et Reipublicae L. S. SF. Orchowski — Josephus Jordan (pincerna Wyszogrodensis m. p.) Antonius Thomas Ciesielski subdelegatus Castrensis capitanealis Leopoliens. L. S. Adamus Chojnacki venator districtus Zydaczoviensis m. p. Antoni Mathias Skorupka Regens castrens. Leopol L. S. Josephus Stanislaus Kupalski P. B. L. B. m. p. S. S. Antonius Montrym Capitaneus L S. Ludovicus Obrembski M. R. L. S. Jacobus Mężenski ensifer Lublinensis L. S. Joannes Olszewski castrens. capithanealis Zydaczoviensis subdelegatus juratus m. p. L. S. Jan Ludwik Dąbrowski, podk. P..., Felician Lesiecki, cześnik wilkomist., L. S. Andreas Piotrowski regens castrensis Buscensis L. S. Stephanus Manasterski thesaurius vieluns L. S. Stephanus Sobolewski venator Zydaczoviensis L. S. Franciscus Kłodnicki thesaurius Novogrod. L. S. Vincentius Bąbkowski venator culmensis, burgrabius castrens. Leopol. L. S. Josephus Cozban Bem venator Livoniae capitaneus tractus Zółkiew L. S. Antonius Lengiewicz subdapifer Mozyriens. L. S. Petrus Swiejkowski piscilator Zytomiriens L. S. M. Białoskorski Vexilifer Bidgostjens L. S. S. Rytarowski Camerarius terrestris Przemysl, L. S. Matheus Pągowski ensifer siradiens exercituum S. R. M. L. S. Antonius Gumowski pincerna Zakroczyns L. S. Casimirus Brodowski pocillator Lublinensis cohortis Loricatae Illustriss castellani Cracov. Comilitto L. S. Antonius Stąpowski subdapifer Ciechanoviensis — Sebastyanus Strzelecki tribunus Vielunens. L. S. Josephus Zaleski pincerna Latyczoviens L. S. Wojciech Zaleski ensifer Bracławiens, L. S. Felicanus Godurowski dapifer Vochovensis cohortis hastatae S. R. M. comillito L. S. Joanne.

Skorecki cohortis loticatae Illustr. Mag. Capitanei Szczerzecensis comimilitt L. S. Adalbertus Dąbkowski vixilifer Legionis laneatis S. R. Ms et screnissimae Rei publicae L. S. Paulus Antonius Popiel ensifer Latyczoviens cohortis hastatae Illustr. Mag. Mnischech Curiae Regni Mareschalii comilitt. L S. Andreas Zedzianowski venator Biecensis cohortis hastatae Illus. Mag. Mnischech Curiae Regni Mareschalli comilit- L. S. Antonius Josephus Kudelczyn Kudelski Artilerei regni capitaneus Armamentarii Leopol Rei publicae commendarius L. S. Theodorus Suhak Wolkowinski vices gerens castrensis capitaneus Trembovl. L S. Adamus Kolumma Gurtowski venator Smolinsciae L. S. Antonius Siemianowski cohortis loricatae, Illustr. Mag. Potocki Capitanei Grabovcens. comillit. L. S. Stephanus Milewski dapifer Czernichoviensis, L. S. Nikolaus Pągowski pincerna Siradiensis, L. S. Josephus Romanowski major exercituum Regni, L. S. Thadeus Kościnski vices gerens castr. capitanealis Zydaczoviens. mp.

Praesens sancitum ad acta Consistorii Grlij. Leopoliens per oblatam porrectum et in grossatum Sabbatu in vigilia fest. S. Joanni P... die Sichich 22 Mensis Junii Anno Dom. 1754. Sebastianus Kwapiński Pocuitt. vicecustos et Consistorii Grlij Leopol substitutus nota suit L. S. (Sigil. mag. Consil r. cat.).

Feria secunda ante festum S. Margarethae Virginis mart. proxima A. D. 1754 Instrumentum praesens ad acta Castr. Capschanalia Leopol. per oblatam perrectum subreptum et ingrossertum.

1755—1756 г.

Сеньоры тѣ же самые.

Назначеніе чрезвычайной Коммиссіи, составленной изъ высокихъ лицъ и съ необыкновенною властію, перепугало Духовенство. Левинскій во всѣ стороны розсылалъ свои оправданія, складывая всю вину на Нунція, по приказанію котораго дѣйствовалъ. Коммиссія открылась 5 Августа 1756 года. Возвратить монаховъ къ Братской церкви оказалось совершенно невозможнымъ: потому что Базиліянскіе Провинціалы, слушаясь больше Нунція, нежели Короля, въ Коммиссію, по требованію не явились, и никто не зналъ, куда выгнанные Базиліяне дѣвались, въ какую провинцію посланы и въ какихъ монастыряхъ находятся. Относительно возврата привилегій дѣло уладилось тѣмъ, что нѣкоторые документы въ Коммиссію представлены, другіе, какъ объяснилось, отданы Адвокатамъ въ Варшавѣ для процессовъ, и какъ прежде бывшій Вице-Сеніоръ Дзіоковскій, такъ и настоящій Гавендовичь присягнули, что никакихъ документовъ не утаили.

Для лучшаго представленія, какъ возстановлены права Ставропигіи, касающіяся утвержденія священниковъ Василіянъ при церкви, наведемъ точную выписку изъ соотвѣтствующаго

документа, который еще тѣмъ замѣчательный, что содержитъ цѣнныя данныя о первоначальномъ основаніи этого Братства.

Что же касается наказанія виновныхъ и вознагражденія за убытки, то разсмотрѣніе дѣла по этому пункту отложено до 1757 года; при этомъ въ своихъ должностяхъ утверждены Сеніоръ Туркулъ и Вице-Сеніоръ Гавендовичь, котораго Нунцій предписывалъ изъ Братства исключить. Въ 1757 году Коммиссія опять съѣхалась; но Ставропигія, видя, что будутъ писать много, а толку выйдетъ мало, а между тѣмъ нужно кормить, поить и дарить столь много важныхъ лицъ, сама просила Коммиссію остановиться въ своихъ дѣйствіяхъ до времени, тѣмъ болѣе, что новый Епископъ Левъ Шептыцкій кротостію и ласкою старался прекратить споры, а Левинскій уже униженно искалъ благоволенія Братства.

Кромѣ того уже въ 1759 г. заключенъ съ Ватиканомъ Конкордатъ, въ силу котораго Ставропигія приняла подъ извѣстными условіями свѣтское Духовенство, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Одинъ только Гавендовичь былъ предметомъ преслѣдованія со стороны Нунція, Левинскаго и Дзіоковскаго, котораго Гавендовичь отстранилъ отъ должности Вице-Сеніора.

Событія вышеуказанныя описаны мной послѣдовательно и съ нѣкоторыми подробностями, а теперь слѣдуетъ объективно высказаться; дѣйствовалъ-ли Свящ. Левинскій какъ честный человѣкъ и было-ли обосновано удаленіе Василіянъ?

На оба эти вопроса можно отвѣтить только отрицательно. Еслибы даже намѣренія были хороши, что однако весьма сомнительно, то въ каждомъ случаѣ средства примѣняемыя Свящ. Левинскимъ, а именно сломанная добровольная торжественная клятва, насильственное и деморализующее нападеніе и удаленіе монаховъ, останутся навсегда темнымъ пятномъ на характерѣ этого, въ другихъ направленіяхъ заслуженнаго человѣка.

Только Іезуиты смогли бы оправдать подобный поступокъ Кромѣ того Ставропигія имѣла право, наданное ей Королемъ утвержденное Патріархомъ и Ватиканомъ, гарантированное Синодомъ Замойскимъ подбирать для своей церкви на неограниченное время монаховъ откуда ей заблагоразсудится, посему отнятіе этого права и навязываніе ей пожизненныхъ священниковъ-завѣдателей было несправедливостью.

Антоній Михаилъ Потоцкій, Воевода Белзкій былъ усерднымъ помощникомъ и протекторомъ Ставропигіи въ ея борьбѣ съ Духовенствомъ, за что Братство преподнесло ему 770 „тинфовъ“, которые онъ изволилъ принять.

Между тѣмъ, пока Коммиссія писала безъ всякой пользы свои длинные протоколы, Нунцій смѣло и прямо шелъ къ предположенной цѣли. Въ 1752 г. Дзіоковскій былъ позванъ въ судъ Нунціатуры за худое отправленіе должности Вице-Сеніора, ра-

страту суммъ, неправильное начатіе процесса противъ Гавендовича, введеніе новаго праздника; но какъ онъ былъ главнымъ орудіемъ введенія въ Братскую церковь свѣтскихъ Ксендзовъ и Римскокатолическаго праздника, то и пріобрѣлъ благоволеніе Нунція, такъ что Нунціатура не только оправдала его, но еще и присудила ему 808 злот. и 15 грошей, если расходъ сей подтвердитъ присягою, что онъ подтвердилъ въ Латинской Консисторіи. Нунцій, не смѣя задѣть Туркула, какъ человѣка важнаго, всю власть свою обратилъ на Гавендовича, и отлучилъ его отъ церкви до тѣхъ поръ, пока онъ публично не отречется отъ обвиненій на Дзіоковскаго, хотя просьба съ обвиненіями подписана была почти всѣми членами Ставропигіи.

7 Генваря 1756 г. Братство протестовало противъ такого рѣшенія; но Нунцій, опять оправдывая Дзіоковскаго, Гавендовича предалъ анаѳемѣ, пока не отречется отъ своихъ протестовъ, приказалъ анаѳему объявлять съ каѳедръ во всѣхъ церквахъ и костелахъ, и исключилъ Гавендовича отъ общенія со всѣми правовѣрными. Измученный Гавендовичь явился на судъ, и отрекся отъ обвиненій Дзіоковскаго. Однакожь послѣ открылось, что Нунцій, хотя и представлялъ въ своемъ лицѣ непогрѣшимую Главу Церкви, но сдѣлалъ грубую ошибку: оправданный имъ Дзіоковскій общиталъ Братство на 13.515 зл. и 3 гроша, за что позванъ былъ въ судъ, а послѣ продолжительныхъ споровъ, уже подъ Австрійскимъ Правительствомъ, наслѣдники его принуждены были сумму эту выплатить Братству.

Какъ бы то нибыло, а Нунцій достигъ своей цѣли: вытѣснилъ Гавендовича — послѣдняго истиннаго Русина. Онъ удалился изъ Львова, и, какъ говорятъ, скончался въ какомъ-то монастырѣ въ Малороссіи. Послѣ его, изъ членовъ Братства не осталось никого, кто бы имѣлъ твердость духа и способности бороться съ Нунціями, свѣтскимъ Духовенствомъ и безпрестанно усиливающимися реформами.

Ѳеодосія Стрѣльбицкая завѣщала на Братскую церковь 6 000 зл., а Ѳеофила Стрибулова 10.000 злот.

Konfrater Jerzy Koci przysięgę złożyli, iż nic nie utaili i nie przechowali tym samym załatwiony został. Przystąpiono do czwartego Artykułu tyczącego się zabezpieczenia praw Stauropigii, w ustanowieniu kapłanów Bazylianów przy cerkwi i ten jak rozstrzygniony został, wykaże się z dosłownego wypisu z tego dokumentu, wypis ten tym jest ciekawszy, że zawiera w sobie wyrazy o początku tego sławnego bractwa, wyraze te są następujące. Quoniam dokumentaliter probatum, est confraternitatem Stauropigianam, r. g. ex nonnullis, Senatoribus, principibus, Dignitariis et palatinis Moldaviae constitutam, ante incorporationem terrae Leopoliensis Regno Poloniae fundationis primordia sumpsisse, ecclesiam in suburbio Leopolienśi sit ejusdem sub titulo St. Onuphrii, et circa eandem religiosos ordinis divi Basilii, antiquitus Czernce vocitatos, nec non inter moenia ecclesiam originaliter ligne-

am per modum capellae habuisse, superius nominatam capellam et archivum cum omnibus privilegiis a pricipibus haeredetariis Russiae, ac in post serenissimos Regibus Poloniae cofraternitati Stauropigianae ecclesiae S. Onuphrii et capellae collatis combusta esse. Dein capellam eandem praecedente consensu SS. Regis Casimiri Magni Palatinos Moldaviae reaedificasse, ulteriori vero annorum sorte Joachimum Magnae Antiochiae Patriarcham privilegio die 1. Januari a D. 1586 emanato confraternitatem Stauropigianam primovis legibus destitutam coordina sse, normam et regulam distinctis articulis circumscripsisse, insupe Jeremiam Patriarcham Constantinopolitanum anno 1588, atque in Synodo Brestensi corroboratam exstitisse, Ecclesiam intra moenia sitam sub titulo assumptionis in coelum B. V. consecratam, ecclesia S. Onuphrii per modum affibiationis applicasse. Ultimario per Breve sanctissimum Clementem XI. pontificem Romanum confraternitatem Stauropigianam, cum utrisque ecclessiis et ad easdem Religiosis ordni Divi Basillii Magni existentibus, variis praerogativis immunitatibus antiquis conformibus solidasse, et a jurisdictione episcoporum eorumque officialium exemisse, ad externum Synodo Zamojscensi corroboratam esse. Jam quoq sereniss. Sigismundum III. Regem poloniarum Confraternitati Stauropigianae privilegia et quidem primitivum anno 1522 feria quarta ante festum S. Margarethae viduae subalterum anno Dom. 1524 feria 3-tia festi Sancti Lucae Evangelistae Leopoli Tertium die 15 Octobris A. D. 1592 Varsoviae, et quartum eodem anno et die ibidem contulisse, in eisdem libertates, praerogativas, scholam, tractandarum liberalium artium. Typographiam et officinam excundedarum literarum manutenendos et alendos prout ipsis placuerit ad utrosque ecclesias Rsos Ordinis S. Basilii Magni confirmationen omnium jurium patriarcharum Synodorum ac decretorum adjunxisse et benigenter tribuisse. Sub sequenti tractu, serenissimos Reges poloniae Vladislaum IV Varsoviae a D. 1598 die 17 Aprilis Magnifico Eremiae Mohyła palatino Moldaviae aedificandi templum intra moenia civit. Leopol. situm magnificentiori forma permisisse distinctis quoque in numero quatuor privilegiis a. D. 1634 emanatis originalia privilegia aprobasse. Nec non Joannem Casimirum die 29 Januarii a. D. 1649 Michaelem Korybut die 10 Mensis Octobris a. D. 1669. Joannem III. die 27 Februarii a. D. 1676 Augustum II. Cracoviae die 2 Augusti a. D. 1697 et Augustum III. nunc feliciter regnantem Dominum nostrum elementissimum Varsoviae die 13 Mensis Decembris a. d. 1754. Privilegia originalia divae memoriae Sigismundi III. in omnibus punctis et articulis confirmasse, corroborasse et aprobasse manutenendos confraternitati Stauropigianae Relig. ord. divi Basilii Magni procustodisse uti quietem confraternitalem Superius nominatam Relig. ejusd. ordin: adusque conservasse. Nunc primum facta inter confratres dismembratione non nullos quaestionem movisse et occasionem ammovendarum religionarum personarum dedisse, eaque praecedente ratione commissionem ad dignoscenda jura et privilegia assignandam esse. Proinde abtentis promissis ustitiaeque et aequitati adhaerendo, confraternitatem Stauropigianam

circa privilegia superius exarata, jura immunitates et praerogativas conservandum sententiamus et declaramus. Si autem reintroducendi Rssimi patres ord. divi Basilii Magni placuerint, interveniente authoritate S. R. Majestatis, Domini nostri Clementissimi ad sacrum sedem apostolicam liberam eorundem revocationem procustodimus.

A nadto jeszce w roku 1759 za usilną pracą zawarty konkordat, mocą którego Konfraternia przyjęła duchowieństwo swieckie pod pewnemi warunkami, jak się niżej powie. Jeden tylko Gawędowicz był ciągle przedmiotem prześladowania tak Nunciusza, Lewinskiego jako i Dziokowskiego, którego pierwszy od urzędu Vice-Seniora odsadził. (fasc. 128 Dok K.) Opisaliśmy te zdarzenia tak wiernie z okolicznościami, jak po sobie następowały teraz wolno nam pozostaje dać bezstronne zdanie czyli postępowanie Ks. Lewinskiego było prawego człowieka? Czyli usunięcie Bazylianów było sprawiedliwe? Na oba te zagadnienia musi wypaść zaprzeczająca odpowiedź. Gdyby nawet zamiar był chwalebny co jednakże wątpliwości podlega, środki przez Ks. Lewinskiego używane, zgwałcona uroczysta dobrowolna przysięga, gwałtowne i gorszące wyrzucenie czerncow zostaną zawsze plamą na charakterze tego z innych względów zasłużonego męża, tylko Jezuici Kazuiści mogli by się kosić krok ten usprawiedliwiać. — Co do drugiego Stauropigia miała przez króla nadane, przez patrjarchów stwierdzone, przez papieża sankcjowane i przez Synod Zamojski zaręczone prawo dobierać sobie na kapelanów czyli mansionarzy do swej cerkwi na czas nieoznaczony czernców skąd jej się podobało, niesprawiedliwością zatem było wydzierać jej to prawo i narzucać dożywotnich plebanów. Czyn zatem takowy ktokolwiek jego był źródłem, zawsze hańbiący. Inna jest w cale zagadka czyli nieprzyzwoiciej i dogodniej dla służby bożej i mieć dożywotnich plebanów? Lecz rozwiązanie i zdanie o niej do Arybucji Kronikarza nie należy.

1757 г.

Сеньоры тѣ же самые.

Нѣкто Иванъ Филиповичъ, львовскій гражданинъ, членъ Братства, по профессіи печатникъ, подражая упомянутому уже въ нашей лѣтописи Слезкѣ, выхлопоталъ 25 апрѣля 1757 г. у Короля Августа III право печатанія Русскихъ и Славянскихъ книгъ и заказалъ въ Сокалѣ соотвѣтствующій шрифтъ. Помогъ ему въ этомъ дѣлѣ Архіепископъ Латинскій, у котораго Филиповичъ былъ типографомъ.

Какъ только Ставропигія объ этомъ узнала, сейчасъ-же начала съ нимъ процессъ въ Судахъ Королевскихъ Придворныхъ объ устраненіи такого права и о заказѣ печатанія русскими буквами подъ штрафомъ 1.000 дукатовъ угорскихъ.

Обвиненіе вручено Филиповичу 13 Августа.

Ровноже и Епископъ Леонъ Шептыцкій будучи на сторонѣ Ставропигіи, которая склонялась уже къ согласію съ свѣтскимъ

Духовенствомъ, обвинилъ тоже 23 Августа 1757 г. Филиповича въ судѣ духовномъ, дабы отобрать у него право печатанія. Филиповичъ убѣдившись въ томъ, что не сможетъ удержать полученныхъ отъ Короля правъ, отказался отъ своихъ правъ, передавая подлинный привилегій Короля въ Архивъ Ставропигіи, гдѣ понынѣ хранится, а Братство уплатило ему 30 дукатовъ за вылитыя буквы которыя забрало въ свою печатню.

Такъ какъ Василіяне въ Почаевѣ тоже открыли печатню, рѣшено и съ ними начать процессъ въ Королевскомъ Судѣ.

1758—1760 г.

Сеньоръ Василій Туркутъ, Чернѣіовскій Староста, полковникъ войскъ Республики, Вице-Сеньоръ Андрей Дзіоковскій, финансовый Администраторъ Подоля и Украины.

Въ 1752 и 1753 г. Братство просило назначить Коммиссію изъ Русскихъ Епископовъ для разсмотрѣнія жалобъ на Дзіоковскаго. Нунцій вспомнилъ объ этомъ въ 1758 г. и назначилъ Духовенство Римско-католическое, которое рѣшило, что Дзіоковскій во всемъ поступалъ превосходно, а растрату суммъ Кассирами Деймами, Дзіоковскимъ и Коцемъ, и даже за книги, взятыя Дзіоковскимъ, присудило взыскать съ одного несчастнаго Гавендовича.

Главнѣйшіе результаты работъ этой Коммиссіи были слѣдующіе:

а) При подсчетѣ съ кассирами братчиками Антоніемъ и Кристофомъ оказалось, что съ 1752 г. по 1758 г. было израсходовано на церковь 45.795 зл. (Жалоба было собственно направлена противъ Дзіоковскаго, который не выказалъ расходовъ до 1752 г. за время когда онъ состоялъ Вице-Сеньоромъ, а не послѣ 1752 г., однако Коммиссія не считалась съ этимъ).

б) Признано, что умершій братчикъ Михаилъ Лясковскій оставилъ долгъ за продажу книгъ въ размѣрѣ 11.374 зл. а такъ какъ его наслѣдники совсѣмъ бѣдны, рѣшено взыскать эту сумму съ Вице-Сеньора Якова Гавендовича, который поручилъ ему продажу. (Такое рѣшеніе было несправедливо, такъ какъ Лясковскаго назначилъ не одинъ Гавендовичъ, а весь Совѣтъ вмѣстѣ съ Сеньоромъ, безусловно здѣсь имѣла мѣсто интрига Дзіоковскаго и месть Свящ. Левинскаго).

в) Рѣшено, чтобы этотъ-же Гавендовичъ вернулъ 4.210 злот. по счетамъ, которые онъ велъ.

г) Утверждено рѣшеніе Братства съ дня 25 Января, въ силу котораго домъ при церкви предназначался подъ квартиры Духовенства.

д) Стоимость книгъ опредѣлена въ 141.356 зл. 20 гр. а скриптовъ въ 46.589 зл.

е) Приступлено къ чисткѣ чиновниковъ, а на мѣсто Гавендовича назначено Вице-Сеніоромъ Андрея Дзіоковскаго.

На эти Апостольскія Коммиссіи приходилось тратить громадныя деньги, а именно на подарки и пиршества Коммиссаровъ, о чемъ подробно можно узнать въ счетахъ въ книгѣ CF.

Эта же Коммиссія подтвердила пожертвованіе Левинскимъ библіотеки въ пользу Ставропигіи.

Польское Королевство пришло въ совершенное разстройство. Сеймы одинъ за другимъ были сзываемы; Король безъ власти даже не хотѣлъ жить въ Польщѣ, и оставался въ Дрезденѣ; иностранныя войска входили въ Польшу и выходили изъ нея, когда хотѣли; ни законодательной, ни правительственной власти на дѣлѣ не было; одна только Духовная власть съ перуномъ анаѳемы въ рукахъ Папскаго Нунція на просторѣ выказывала всю свою силу и могущество. Посему Ставропигія не могла надѣяться, чтобы повелѣніе Короля о возвращеніи монаховъ къ церкви ея приведено было въ исполненіе, тогда какъ Римъ всѣми силами старается ввести Ксендзовъ свѣтскихъ. Видѣли, что на помощь Правительства надѣяться уже нельзя; по удаленіи Гавендовича, все Братство упало духомъ. Вѣра предковъ стала мѣшаться съ Латинскою, а народность почти совершенно истреблена. При такомъ положеніи дѣлъ, Ставропигія, увлеченная ласками Епископа и происками Левинскаго, 25 Генваря 1759 г. заключила съ свѣтскими Ксендзами условіе, что хотя Братство и имѣетъ право при церкви своей содержать монаховъ, но согласилось принять Ксендзовъ свѣтскихъ — одного Настоятеля и трехъ Викаріевъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не вмѣшивались въ управленіе церковнымъ имуществомъ, доходами, въ права и привилегіи Братства, и довольствовались бы пенсіею изъ кассы Братской по 600 злот. въ годъ.

Настоятелемъ утвержденъ Антоній Левинскій, а Викаріями Свящ. Иванъ Пясецкій и Стефанъ Ковлевскій.

Въ этомъ году закуплено серебрянную ризу для Св. Николая вѣсомъ въ 14 гривенъ, 7 лутовъ и рѣшено поддержать искъ къ Василіянамъ Почаевскимъ въ дѣлѣ печатни.

Въ 1760 г. издалъ членъ Ставропигіи, Вице-Регентъ земли Луковской Михаилъ Слонскій юридическую работу подъ заглавіемъ; „Акцессорія, Статутъ и Конституція“ и др.

1761—1766 г.

Сеньоры тѣ же самые.

Хотя рѣшеніе Апостольской Коммиссіи запало въ минувшемъ году, однако споры между членами продолжались съ одной стороны Дзіоковскій поддерживаемый братьями Деймами

съ другой Гавендовичь съ Коціемъ и другими. Сеньоръ не жившій во Львовѣ оставался нейтральнымъ.

Дзіоковскій обратился къ Нунцію Вицекомасъ (итал. Visconti) жившему въ Варшавѣ, который поручилъ 13 Октября 1761 г. канонику Латинскому Михальскому стянуть во чтобы то ни стало съ Якова Гавендовича въ пользу Братства 4.210 зл. 17 гр. и 20(?), а также документы и привилегіи отъ Ивана Коція. Посему предъявилъ Микульскій 11 Декабря 1762 г. Гавендовичу искъ и предалъ его анаѳемѣ.

Съ тѣхъ поръ нѣтъ о Гавендовичѣ никакихъ свѣдѣній, предполагаютъ что угнетаемый безконечными незаслуженными преслѣдованіями умеръ въ тоскѣ, или-же привязанный сильно къ своему старому обряду перешелъ въ Россію, однако вышеуказанная сумма была съ него взыскана и отдана на нужды Василіанъ Св. Онуфрія.

Въ Братскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ было обыкновенно 4 монаха; но какъ, по силѣ извѣстной буллы, въ каждомъ монастырѣ должно находиться не менѣе 8 человѣкъ, то Онуфріевскому монастырю угрожало уничтоженіе. Члены Братства съ сокрушеніемъ видѣли близость паденія этой обители, гдѣ погребены ихъ предки, и рѣшились принять 8 монаховъ. Для этого необходимо было назначить фундушъ, который обезпечивалъ бы содержаніе. Въ имуществѣ недвижимомъ и въ капиталахъ назначили 40.000 зл.. которые приносили въ годъ, — считая по 7 на 100, — всего 2.800 злотыхъ —сумму по тогдашнему времени, весьма значительную. Такимъ образомъ въ 1762 г. Онуфріевскій монастырь получилъ новое образованіе, а Ставропигія, въ слѣдствіе Уніи, лишилась его: ибо хотя и предоставила себѣ главное попечительство (patronat), но это было слово безъ значенія.

Въ 1765 г. депутаты Воеводствъ Кіевскаго, Чернѣховскаго, Брацлавскаго и Волынскаго наняли у Братства зданіе для складки актовъ, перевозимыхъ изъ Люблинскаго Трибунала, съ платою по 400 злотыхъ въ годъ, до тѣхъ поръ, пока возьмутъ акты въ другое мѣсто. Акты эти оставались до присоединенія Галиціи къ Австріи; послѣ, по приказанію Австрійскаго Правительства, внесены въ главный архивъ древнихъ актовъ у Бернардиновъ, гдѣ находятся и нынѣ (*).

Въ 1765 г. купило Братство домъ отъ Павла и Анны Яновичей, а Магистратъ разрѣшилъ обновить ворота въ церкви, что и было исполнено.

---

*) Это весьма важное указаніе для изыскателей источниковъ Исторіи. Прим. Пер.

1767 г.

Новый Король Станиславъ Августъ 26 Декабря подтвердилъ всѣ права и привилегіи Ставропигіи.

Въ этомъ-же году благодаря вмѣшательству Русскаго, Англійскаго, Прусскаго и Датскаго Правительствъ были утверждены на чрезвычайномъ сеймѣ въ Варшавѣ права и свобода исповѣдниковъ греческаго восточнаго обряда, т. е. неунитовъ. (Скшетускі „Prawa polityczne polskie. Tom II str. 56).

1768—1772 г.

Сеньоръ - Овручскій Войскій, Андрей Дзіоковскій, Вице-Сеніоръ — Президентъ города Львова, Василій Илясевичь.

Въ 1769 г. пожертвовалъ Свящ. Григорій Левицкій на церковь Ставропигіи 1.000 злотыхъ.

Еще разъ Братство начало процессъ съ Почаевскими Базиліянами за типографію; въ 1771 г. присуждено напечатанныя ими книги, которыя прежде были печатаны въ типографіи Братской, выдать Братству съ уплатою за нихъ извѣстной суммы; но пока сдача книгъ длилась, вступили Австрійскія войска, а 18 Сентября 1773 года Галиція присоединена къ Австріи, Почаевъ же остался за Польскою Границей, и такимъ образомъ исполненіе приговора сдѣлалось невозможнымъ.

Присоединеніе Галиціи къ Австріи имѣло благодѣтельное вліяніе на народъ Русскій; если бъ онъ еще полвѣка остался подъ властію Польскою, то и Вѣра Восточная, хотя и Уніатская, и народность Русская были бы совершенно истреблены. Австрійское же Правительство, уравнивъ Русское Духовенство во всѣхъ правахъ съ Латинскимъ, предоставило ему способы къ образованію, и уничтожило вліяніе Рима.

1774 г.

30 Ноября Окружное управленіе потребовало объясненія, что значитъ Ставропигіальное Братство, какія имѣетъ права, доходы, связи и привилегіи. На все это данъ надлежащій отвѣтъ.

Событія, розыгравшіяся послѣ 1776 г. слѣдуетъ отнести къ новымъ, посему не могутъ быть исчерпывающе изложены и собственно на этомъ и конецъ моей лѣтописи, желая однако облегчить трудъ того, кто возьмется за продолженіе моей лѣтописи сообщу важнѣйшія событія въ хронологическомъ порядкѣ

1777 г.

Анна, въ первомъ замужествѣ Цѣмержинская, во второмъ — Глазова, завѣщала Братству 3.604 злотыхъ.

1778 г.

Сеньоръ — Андрей Дзіоковскій, Вице-Сеніоръ — Кристофъ Дейма.

Умеръ Настоятель церкви Антоній Левинскій, причинившій столько безпокойствъ, пожертвовавши однако на церковь 34.000 зл. На его мѣсто избранъ Иванъ Горбачевскій.

1779 г.

23 Апрѣля молнія ударила въ куполъ колокольни; все дерево выгорѣло, равно сгорѣла крыша на церкви и ближнихъ домахъ, колокола растопились, а съ ними и извѣстный своей величиной „Кириллъ", библіотека сгорѣла. Починки произведены въ слѣдующіе года.

1780 г.

Послѣ смерти Дзіоковскаго избранъ въ Сеньоры Михаилъ Слонскій Чернѣховскій Подчашій, въ Вице-Сеньоры Григорій Урановичъ Финансовый Адъюнктъ. Въ этомъ и послѣдующихъ годахъ старались при отстройкѣ церкви придать ей прежній видъ.

Братство, нѣкогда столь сильно противодѣйствовавшее Уніи, Риму и Епископамъ, до того потеряло энергію, что, когда Ѳеатины изъ Львова были вытѣснены, само просило Конгрегацію de propaganda fide назначить Коммиссію для выслушанія отчетовъ, и Апостольскаго Коммиссара, къ которому можно было бы обращаться въ отсутствіе Нунція; но благоразумное Правительство отклонило вліяніе Папы.

1784—1786 г.

Въ 1785 г. былъ избранъ въ Сеньоры Антоній Чапицъ, Погорецкій помѣщикъ, въ Вице-Сеньоры Яковъ Бережницкій, Краевый Адвокатъ.

Отлитъ и повѣшенъ на колокольнѣ большой колоколъ вѣсомъ въ 300 камней. Мастеромъ былъ Русинъ Ѳедоръ Поляновскій.

1787 г.

Императоръ Іосифъ II, предпринявъ пресѣчь излишнее вліяніе Латинскаго Духовенства, повелѣлъ уничтожить всѣ Братства. Посему и Ставропигіи приказано представить всѣ свои

привилегіи, доходы обратить въ духовный капиталъ, а Братство закрыть. Опасность была велика; послѣ продолжительныхъ просьбъ, обратились прямо къ Императору, въ 1788 послѣдовалъ декретъ, которымъ утверждено существованіе Ставропигіи на будущее время подъ именемъ *Института*, при чемъ сказано, что какъ Ставропигія составляетъ не только Братство, сколько старшинъ народа, принадлежащаго къ Греческому обряду, то должна и оставаться на будущее время съ правомъ управленія народною Русскою школой; члены же обязаны называться не Братствомъ, а отцами и начальниками церкви и Ставропигіальной школы, управлять имуществомъ, и въ доходахъ давать отчетъ; въ предметахъ школьныхъ сообразоваться съ постановленіями, изданными для мѣстныхъ училищъ; юношество обучать церковнымъ обрядамъ, и въ число содержимыхъ 12 воспитанниковъ избирать дѣтей бѣдныхъ Священниковъ; какъ народу Русскому или собственно членамъ Института предоставлено право надзора и попечительства надъ церковію и школою, то въ случаѣ, если бы на содержаніе ихъ не доставало доходовъ общественныхъ, употреблять на то свою частную собственность.

1788 г.

Федоръ Лобачевскій завѣщалъ 20 Декабря на школу 1.000 злотыхъ.

1789 г.

Сеньоръ — Яковъ Бережницкій, Вице-Сеньоръ — Иванъ Бачинскій Совѣтникъ Магистрата.

Еще и передъ Уніею Русинамъ не дозволялось публично освящать воду въ день Богоявленія, а при Уніи не было и помину объ этомъ обрядѣ, не существующемъ у Латинянъ. Въ 1789 г. стараніемъ Сеніора Якова Березницкаго, Свящ. М. Гарасевича и Горбачевскаго, эта церемонія совершена съ торжественностію: Епископъ освятилъ воду на рынкѣ въ колодезѣ. Съ той поры водосвятіе бываетъ ежегодно.

1790 г.

Сеньоръ — Иванъ Бачинскій, Вице-Сеньоръ — Иванъ Менуарда.

Въ этомъ году издалъ Императоръ Леопольдъ декретъ для Руси, въ силу котораго Русское Духовенство уравнено во всѣхъ правахъ съ Латинскимъ.

Свящ. Иванъ Горбачевскій принятъ въ члены Института и назначенъ префектомъ печатни, въ которой начато печатаніе на

славянскомъ языкѣ Исторіи церкви Доннемайера и Этики Баймейстра.

1791 г.

Сеньоръ — Иванъ Менуарда, Вице-Сеньоръ — Павелъ Урмовскій.

Въ этомъ году покрыто купола мѣдью, а на частичное покрытіе расходовъ взято 1.200 зл., пожертвованныхъ М. Слонскимъ на школу. На эту же цѣль жертвовали охотно міряне, такъ напримѣръ 5 ноября въ одинъ день сложили 36 золотомъ.

1792 г.

Сеньоръ — Иванъ Бачинскій, Вице-Сеньоръ Павелъ Урмовскій, потомъ Сеньоръ — П. Урмовскій, а Вице-Сеньоръ Стефанъ Завалкевичъ.

Ремонтъ вежи продолжался, однако средствъ не хватало, члены опять прибѣгали къ складкамъ, продано церковную старую мѣдь за 2.039 зл., а Свящ. Игнатій Лозницкій пожертвовалъ на эту цѣль 1.000 зл.

Въ этомъ году Институтъ взялъ въ свое вѣдѣніе госпиталь для бѣдныхъ при церкви Св. Онуфрія, но скоро продалъ его путемъ лицитаціи Василіянамъ. Ровноже при избраніи Игумена монастыря, воспользовался Институтъ правомъ предложенія кандидатовъ въ числѣ трехъ.

1793 г.

Сеньоръ — Стефанъ Завалкевичъ, Вице-Сеньоръ — Николай Литвиновичъ.

Въ Польшѣ былъ обычай, при вступленіи на престолъ новаго Короля, просить подтвержденія правъ. Поэтому когда Императоръ Францъ II наслѣдовалъ престолъ, Ставропигія обратилась къ нему съ просьбою о подтвержденіи привилегіи. На это послѣдовалъ 16 Февраля декретъ, что Институту подтверждается право попечительства надъ церквами городскою и Онуфріевскою, но на будущее время новыхъ привилегій на это просить не нужно: потому что никто не можетъ лишаться тѣхъ правъ, которыя однажды дарованы; относительно школы остается въ своей силѣ вышеприведенное повелѣніе Императора Іосифа: на иждивеніи Института воспитывать исключительно дѣтей священническихъ. и по обученіи ихъ Русскому языку и церковнымъ обрядамъ, отправлять въ Нѣмецкія школы; содержать воспитанниковъ столько, сколько позволяютъ доходы;

право печатанія Русскихъ книгъ остается за Иститутомъ.

Ремонтъ вежи продолжался, продано на эту цѣль корчму на Збоискомъ трактѣ.

Правительство предложило Институту право патронату надъ церковью Св. Петра и Павла, однако Ставропигія отказалась, такъ какъ это повлеклобы значительные расходы.

1794 г.

Сеньоръ — Антоній Погорецкій, Вице-Сеньоръ — Иванъ Зарицкій Адвокатъ.

На ремонтъ колокольни занято у Матвѣя Зимы 3.000 злот. Институтъ хлопоталъ передъ Престоломъ, чтобы Ивана Горбачевскаго назначить Епископомъ Перемышльскимъ, которая-то должность была вакантной.

1795 г.

Сеньоры тѣ-же самые.

Въ этомъ году приступлено къ постройкѣ дома, названнаго Балабановскимъ, подъ № 192. На постройку занято у Свящ. Ивана Пясецкаго 4.000 зл. Онъ-же завѣщалъ Институту домикъ на предмѣстьи за Маріей Магдаленой подъ № 75, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующихъ годахъ служили по немъ и его родителямъ литургію и чтобы дѣтей его родственниковъ въ бурсу въ первую очередь принимали. Этотъ домикъ былъ потомъ проданъ подъ заводъ.

1796 г.

Сеньоръ — Павелъ Урмовскій, Вице-Сеньоръ — Иванъ Зарицкій.

Ставропигія предъявила искъ на 10.767 зл. п. къ бывшему Сеньору Андрею Дзіоковскому, который такъ упорно преслѣдовалъ Гавендовича. Дѣло это улажено съ сыномъ Андрея Дзіоковскаго, Стефаномъ такимъ образомъ, что послѣдній уплатилъ Институту 6.700 зл. п., которые были необходимы на окончаніе постройки дома № 192.

Рѣшено часть книгъ выписать изъ Почаева, однако Правительство запретило ввозить книги изъ заграницы.

1798—1799 г.

Сеньоръ — Иванъ Зарицкій, Вице-Сеньоръ — Иванъ Бачинскій.

29 Мая этого года пожертвовалъ Епископъ Львовскій Петръ Бѣлянскій на школу Ставропигіи капиталъ, на который были закуплены облигаціи на 2.800 зл.

Послѣ смерти Львовскаго Епископа, Ставропигія на основаніи своихъ правъ предложила Монарху трехъ наиболѣе достойныхъ кандидатовъ въ Львовскіе Епископы.

1801 г.

Сеньоръ — Иванъ Бачинскій, Совѣтникъ Магистрата, Вице-Сеньоръ Иванъ Зарицкій, Адвокатъ.

Окончена постройка дома № 193, которая стоила 40.500 зл. покрытыхъ частью завѣщаніями, частью займами. Принесла она впослѣдствіи значительные доходы Ставропигіи, а быстрое завершеніе постройки дѣло трудовъ И. Бачинскаго, И. Зарицкаго и завѣдателя Свящ. И. Горбачевскаго, которыхъ должно поминать съ уваженіемъ.

До сихъ поръ стоитъ этотъ вѣковой уже изветшавшій дубъ, который, въ ожиданіи временъ лучшихъ, теряя вѣтвь за вѣтвію, претерпѣлъ столько бурь, и кое-когда еще пускаетъ зеленые побѣги.

Перев. съ Польскаго

И. Б.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1849 и 1850).

Списокъ церковныхъ и мірскихъ книгъ и бланковъ

находящихся въ магазинахъ Ставропигійскаго Института.

Церковныя книги.

	Въ пер. Зл.	Брошур. Зл.
Акафистъ великій	3·50	2·25
Три акафисты	2·00	—·80
Акафистъ усопшихъ		—·75
Апостолъ великій	20.—	16.—
Апостолы и Евангелія	4·—	2·50
Библійныи повѣсти	3·25	2.00
Богогласникъ малый	2·25	1·00
Богословіе нравственное (ч. I. и II.)		3·00
Богослуженіе на св Богоявленіе	—·90	·50
Евангеліе великое		15 дол.
„ меншое		12 „
„ страстное		5 „
Изборникъ	8.00	6.00
Ирмологіонъ	16 00	12·00
Литургія св. Іоанна Златоустаго		5·00
Молитвословъ ерейскій большій	16·00	13·00
„ ерейскій меньшій	8·00	6·00
„ Богъ надежда	3·25	2.00
„ Господу помолимся	3·00	2·00
„ Другъ души	2·50	1.80
„ Кормъ души	3.00	2.00
„ для молодежи	1·00	—·75
„ для дѣтей	1·00	
Октоихъ	30 00	30·00
Осмогласникъ	15·00	12 00
Пѣснословъ малый	—.75	
Помян. покойниковъ	—·70	
Псалтиръ малый	4.25	3.00
Служба Божа различныхъ намѣреній		5 00
Служебникъ	22 дол.	20 дол.
Тріодь цвѣтная	30.00	26.00
„ постная	22.00	18·00
Часословъ великій	22 00	18 00
„ малый.	2·25	1·00
Чинъ вечерни и Сборникъ пѣсень		—·50
Чинъ вечерни и утрени	1·00	
Чинъ крещенія и миропомазанія	1.00	
Чинъ посѣщенія больныхъ	1·00	
Чинъ парастаса (1/2 полотно	4·00	3·00
Зборникъ литургичныхъ и церковныхъ пѣсень (Людкевичъ)	6·00	3.00
Св. Письмо о. Бачинского (I—VII) по	4 00	3 00
Право церковное	4·00	3·00

	Въ пер. Зл.	Брош Зл.
Практичный проводн.	4·00	3 00
Богословіе моральное	3 00	3·00
„ пастырское	4 00	3·00
Псалтирь	4·00	3·00
Новый Завѣтъ	6·00	4·00
Коляды		1·00
Друки церковніи по		—·10

Мірскія книги.

Ѳома Гордѣевъ (Горькаго)	2·50
Служитель Бога (Саліаса)	2 50
Слѣпой музыкантъ (Короленка)	1 00
Воскресеніе (Толстого)	3 00
Вѣчная истина (Потапенка)	1·00
Покинутый (Пронскаго	1·00
Моя жизнь (Чехова)	·50
На поле брани (П. Герасимова)	—·50
Въ пустыняхъ (Нем.-Данченка)	—·50
Разсказы (Чирикова)	1·00
Майская ночь (Н. В. Гоголя)	—.70
Увлеченіе (С. А. Качурина)	—.80
Разсказы (Елпатіевскаго)	—·50
Латникъ (Марлинскаго)	—.50
Съ устьевъ Дуная (М. Чайковскаго)	1·00
Идилліи въ прозѣ (Накрохина)	—·80
Изъ студенческой жизни (Милина)	—·80
Смутитель (Саліаса)	—·50
Морзъ и Юзъ (И. Д. Боборыкина	—·60
Октава (Скитальца)	—.50
Поткпенка)	—,50
Звѣринецъ (Н. Ежова)	—.50
Граматика русск. языка (Бендасюка)	2.00
Исторія Руси (изд. Дуды)	6.00 4.00
Словарь (Димитріевича)	2 00 15 00
Вопросъ объ единствѣ русского языка передъ австрійскимъ военнымъ судомъ въ Вѣнѣ въ 1915 году (д-ра Вендрака)	1.50
Исторія Руси (Дѣдицкого)	5.00
Исторія Русскаго Княжества (Зубрицкаго)	2.00
Сочиненіе Залозецкого I, II, и III томъ по	3.00
Эвѳемія Володаревна (Залозецкаго)	2 00
Червонорусскіе отзвуки (Вергуна)	1.00
Подгоряне (Гушалевича)	—.50
Этюди и очерки (Глѣбовицкого)	1)00
Введеніе въ отечественную исторію (Антоневича), ч. I и II	100
Наше нынѣшне положеніе (Антоневича)	1.00

Магазинъ церковной утвари

Торгово-Промышленный домъ

„ДОСТАВА"

Центр. Складъ: Львовъ, ул. Доминиканская, № 11.
Отдѣленія: Львовъ, ул. Русская, № 20.
Перемышль, Рынокъ, № 23.

Удостоенъ награды золотой медалью на международныхъ выставкахъ въ Одессѣ въ 1911 г. (Имп. Рус. Техн. Об-омъ), въ Римѣ въ 1909 г., въ Коломыѣ въ 1912 г.

Имѣетъ на складѣ и изготовляетъ въ кратчайшій срокъ и съ гарантіей церковные колокола, фаны, хоругви, фелони, далматики, стихари и прочее церковное облаченіе. Принимаетъ въ огневое золоченіе и гравированіе различные церковные предметы, какъ-то: Чаши, монстранціи, кадильницы, свѣтильники, кресты. евангелія. Имѣетъ на складѣ утвержденные церковной властью евангелія (кіевскаго изданія), литургиконы, апостолы, ирмологіоны, тріоди, часословы, трифологіоны, акафистники, псалтыри, октоихи и пр. священныя книги. Изящно переплетаетъ и приводитъ въ надлежащій видъ старые и потрепанные экземпляры.

Просимъ нашихъ почтенныхъ покупателей убѣдиться, что у насъ цѣны на всѣ церковные товары ниже, нежели гдѣ-либо въ инномъ мѣстѣ во Львовѣ или внѣ его. При большихъ заказахъ значительная скидка.

Настоящимъ увѣдомляю, что въ послѣднихъ дняхъ поступило въ продажу новое руководство на трехъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ подъ названіемъ

„ЗОЛОТАЯ КНИГА"

Самоучитель кройки и шитья.

Вы будете восхищены, какъ просто, хорошо и безъ малѣйшихъ затрудненій оттуда можно узнать всѣ тайны кройки.

Не успокаивайте себя тѣмъ, что я, молъ старый портной и имѣю свой кругъ заказчиковъ. Нѣтъ, это не все! Если Вы считались 10 лѣтъ тому назадъ хорошимъ и любимымъ мастеромъ и ничего не дѣлали, чтобы усовершенствоваться, то Вы отстали. Пройдутъ еще 2-3 года и Вы сами должны будете сидѣть за иголкой и шить работу второй степени и будете лишь утѣшаться былой славой.

Настоящій мастеръ тотъ, кто умѣетъ цѣнить и изучать всѣ новости въ области кройки и шитья. Если будете любить и изучать свое дѣло, Вы будете обезпечены и Васъ будетъ уважать общество.

Пріобрѣсть можно

Львовъ, ул. Курковая 14.

Портной Яковъ Пирковскій

Великій выборъ дзвоновъ,
фелоновъ, хоруговъ, павуковъ, чашъ и пр. поручаетъ

Магазинъ церковной утвари

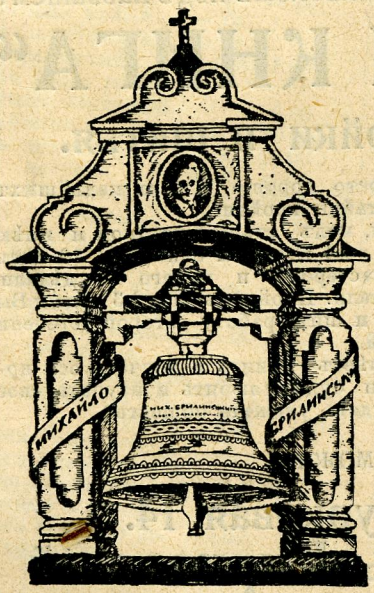
Владиміра Устеньского

Львовъ, Русская ул. 3.

Отливарня дзвоновъ

Михаила Брилинского

Львовъ - Замарстиновъ,
ул. св. Михаила 14.



Отливаетъ мелодійніе дзвоны довольной величины изъ найлучшого металю о чистомъ и звучномъ голосѣ, подъ ручательствомъ чистой гармоніи и витревалости. — —

Покупаю розбитіе дзвоны на требованіе переливаю новіе. — — — — —

Отливаю зъ всякихъ металовъ отливы бронзовые, малиновые, строительные плоскорѣзбы, фигуры и т. и.

Поручаюся благосклонной памяти и остаю съ совершеннымъ почтеніемъ

Михаилъ Брилинский.

„РИЗНИЦА“

Кооперативное Т-во съ огран. пор. въ САМБОРѢ,

отдѣленія: Львовъ, (Рынок 43)

и Перемышль, Рынокъ 14

поручаетъ свои склады, заосмотренные въ великій выборъ фелоновъ, хоругвей, фанъ, крестовъ, чашъ, патерицъ, пауковъ, кадилъ, свѣчей, молитвенныхъ книжечек и всякаго рода церковной утвари. Обновляетъ старыя ризы и евангелія. Принимаетъ заказы на инокостосы престолы, амбоны сповѣдальницы Принимаетъ денежные вклады на сбереженіе. Поручаетъ свой богато заосмотренный мануфактурный и бумажный складъ въ Самборѣ.

Ризниця даетъ 40% чистой прибыли вдовамъ и сиротамъ по священникамъ и бѣднымъ церквамъ.

Изданіемъ
Ставропигійскаго Института
вышло изъ печати
Св. ЄВАНГЕЛІЄ
мал. формата съ красными обводками.
Цѣна **12** долл.

Др. Орестъ ГНАТЫШАКЪ
АДВОКАТЪ въ Перемышлѣ
ведетъ контору въ Рынкѣ, входъ ул. Школьная 3.

Лѣтъ 30 существуетъ
Кредитный Союзъ
„ЗАЩИТА ЗЕМЛИ“
банковый кооперативъ съ огран. порукою
во Львовѣ, ул. Армянская 3.
Переводитъ всякіе банковые интересы, пересылаетъ гроши за границу а также въ Россію, принимаетъ капиталы въ краевой и заграничной валютѣ на вкладковыя книжечки на высокій процентъ. — — Свой до свого! Свой до свого!

Вниманіе, Крестьяне и Земледѣльцы!
Кто хочетъ хорошо продать или замѣнять свое сырье съ доплатой или безъ доплаты, пусть привезетъ его, или пошлетъ съ полнымъ довѣріемъ въ единственную крестьянскую т к а л ь н ю
„ВОЛОКНО“ Львовъ, Замарстиновская 36.
(за желѣзнодорожнымъ мостомъ)
Взамѣнъ за ленъ, коноплю, паклю (клаки), прядиво, шерсть, даемъ различныя полотна-фабричныя и собственнаго издѣлія, скатерти, полотенца, наволочки, матеріи сукна и барханы.
Спѣшите, а убѣдитесь, что Вашъ трудъ не будетъ напрасенъ. Не вѣрте обѣщаніямъ разныхъ фирмъ, пользующихся голословными рекламами. Требуйте образчиковъ и прейскурантовъ, которые будутъ высланы Вамъ немедленно и безвозмездно.
Принимаемъ агентовъ на удобныхъ условіяхъ.

ЛБ АН УРСР

Изданіемъ
Ставропигійскаго Института
вышло изъ печати
Св. ЄВАНГЕЛІЕ
мал. формата съ красными обводками.
Цѣна **12** долл.

Др. Орестъ ГНАТЫШАКЪ
АДВОКАТЪ въ Перемышлѣ
ведетъ контору въ Рынкѣ, входъ ул. Школьная 3.

Лѣтъ 30 существуетъ
Кредитный Союзъ
„ЗАЩИТА ЗЕМЛИ“
банковый кооперативъ съ огран. порукою
во Львовѣ, ул. Армянская 3.
Переводитъ всякіе банковые интересы, пересылаетъ гроши за границу а также въ Россію, принимаетъ капиталы въ краевой и заграничной валютѣ на вкладковыя книжечки на высокій процентъ. — —
Свой до свого! Свой до свого!

Вниманіе, Крестьяне и Земледѣльцы!
Кто хочетъ хорошо продать или замѣнять свое сырье съ доплатой или безъ доплаты, пусть привезетъ его, или пошлетъ съ полнымъ довѣріемъ въ единственную крестьяскую т к а л ь н ю
„ВОЛОКНО“ Львовъ, Замарстиновская 36.
(за желѣзнодорожнымъ мостомъ)
Взамѣнъ за ленъ, коноплю, паклю (клаки), прядиво, шерсть, даемъ различныя полотна-фабричныя и собственнаго издѣлія, скатерти, полотенца, наволочки, матеріи сукна и барханы.
Спѣшите, а убѣдитесь, что Вашъ трудъ не будетъ напрасенъ. Не вѣрте обѣщаніямъ разныхъ фирмъ, пользующихся голословными рекламами. Требуйте образчиковъ и прейскурантовъ, которые будутъ высланы Вамъ немедленно и безвозмездно.
Принимаемъ агентовъ на удобныхъ условіяхъ.

ЛБ АН УРСР
Ж. № 6201

1926

ПРОВЕРЕНО
СІФ. 1987

2 чит

РК III
40.118

Годъ изданія LVI.

ВРЕМЕННИКЪ

СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА

СЪ МѢСЯЦЕСЛОВОМЪ

на обыкновенный годъ

1926

числящій 365.

ЛЬВОВЪ, 1925.
Изъ типографіи Ставропигійскаго Института.
подъ управленіемъ А. И. Яськова.

2 чит